

На правах рукописи

АБРАМОВ Александр Петрович

**МОДЕРНИЗАЦИЯ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО
ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры

**Диссертация на соискание ученой степени
доктора социологических наук**

Научный консультант:
доктор социологических наук, профессор
Осадчая Г. И.

Москва - 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
	26
1.1 Теоретические проблемы модернизации в сфере военного образования в современном российском обществе	26
1.2 Реформирование армии как изменяющаяся социальная среда модернизирующегося среднего специализированного военного образования	44
1.3 Особенности социальной реальности молодежи в сфере образования в изменяющемся российском обществе	54
1.4 Социокультурный подход к проблеме модернизации среднего специализированного военного образования: диалектика традиционного и современного	68
ГЛАВА 2 ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
	89
2.1 Генезис, диалектика и роль военного образования императорской России в отношениях армии и общества	89
2.2 Советская модель модернизации среднего специализированного военного образования.....	114
2.3 Современное состояние среднего специализированного военного образования в России	137
ГЛАВА 3. ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ	
	149
3.1 Особенности социализации будущих офицеров в армиях США и Великобритании	149
3.2 Воспитательные и образовательные стратегии военного образования	

Германии и Франции	176
3.3 Китайская и японская модели военного образования	199
ГЛАВА 4 СОЦИАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	224
4.1 Изменение роли военного образования в системе социальных отношений армии и общества	224
4.2 Повышение социальной эффективности среднего специализированного военного образования	251
4.3 Формы институционализации социокультурного механизма модерни- зации среднего специализированного военного образования в условиях реформирования российской армии	273
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	297
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	312
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	345

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена объективной потребностью общества в подготовке профессиональных военных и, прежде всего, офицерского корпуса, способного эффективно решать задачи по защите своего государства. Системный кризис, затронувший российское общество с началом перестройки и переходом России к рыночной экономике, привел к смене социальных ориентиров, переоценке традиционных ценностей и норм различных профессиональных групп, к системной деформации и дисфункциональности основных элементов социальной структуры общества, находящихся в процессе модернизации.

Социокультурные, социально-политические, социально-экономические трансформации и происходящие на их фоне изменения усложнили задачи и предъявили новые требования ко всем уровням военного образования, начальной компонентой которого выступает среднее специализированное военное образование, представленное суворовскими военными, военномызыкальным, нахимовским военно-морским училищами, кадетскими, президентскими и кадетскими военно-морскими корпусами Министерства обороны РФ. Его модернизация, отражая социокультурную динамику трансформационных процессов современного общества, порождает проблему изменения его качества и эффективности, которое бы обеспечивало субъектам образовательного процесса условия для эффективной профессиональной самореализации, прежде всего на военном поприще в качестве офицера российской армии и флота.

Нежелание трети суворовцев, нахимовцев и кадетов продолжать учебу в высших военно-учебных заведениях, средние результаты ЕГЭ по сравнению с учреждениями общего среднего образования, высокий процент отчислений воспитанников (до 40%) в течение 7-летнего срока обучения свидетельствует о невысокой эффективности функционирования среднего специализированного военного образования. Количественный рост суворовских и кадетских

учреждений в структуре Министерства обороны РФ при отсутствии системы подготовки квалифицированных управленческих и педагогических кадров также не способствует повышению качества общеобразовательной и военной подготовки. Кроме того, социальные структуры общества не фиксируют современные образы вероятных противников и друзей России, образы-примеры как ориентиры профессиональной социализации, что затрудняет воспроизводство модальной личности будущего офицера.

Несмотря на широкое обсуждение процессов реформирования армии и военного образования, в современной России не ведутся системные комплексные исследования, направленные на разработку научно обоснованной стратегии модернизации среднего специализированного военного образования в русле социокультурного подхода. Такие исследования призваны вскрыть не только проблемные зоны, но и перспективы трансформации его организационной модели, обеспечивающей согласование потребностей индивида в профессиональной социализации, а общества в подготовке квалифицированных военных, способных защитить свою страну.

Практический научный интерес связан с потребностью социологического анализа, который позволит оценить реальное положение и перспективы модернизации среднего специализированного военного образования в современной России, скорректировать действия органов военного управления по созданию условий качественной подготовки будущих офицеров армии и флота на всех ступенях военного образования и предложить обоснованные рекомендации в сфере социальной политики по повышению его эффективности.

Особое значение приобретают шаги по использованию не только отечественных, но и зарубежных практик подготовки будущих офицеров. Изучение такого опыта необходимо не для обязательного их заимствования, а для минимизации рисков и последствий в случае их применения.

Проблема исследования состоит в противоречии между объективной необходимостью реформирования армии и модернизации всех уровней воен-

ного образования в соответствии с технологическими вызовами XXI века и отсутствием стратегии сохранения накопленных веками лучших традиций российского образования, при которых «традиционное» и «современное» находились бы в равновесном состоянии.

В данной проблеме отражаются противоречия между:

- требованиями, предъявляемыми реформой армии, и реальным состоянием среднего специализированного военного образования;
- задачами модернизации среднего специализированного военного образования и проводимой в стране реформой образования;
- реально существующим запросом общества на получение качественного общего среднего образования в учреждениях специализированного военного образования и невысокими показателями подготовки выпускников по общеобразовательным дисциплинам;
- претензией на «элитарность» этих учреждений и отсутствием социальных преференций (социального статуса), обеспечивающих гарантированное право выпускникам поступать в военные вузы;
- сложившимся в современном российском обществе пониманием необходимости наличия мощной современной армии и отсутствием современных образов вероятных противников и друзей, образов-примеров как ориентиров профессиональной социализации будущих офицеров;
- количественным ростом суворовских и кадетских учреждений в структуре Министерства обороны РФ и отсутствием необходимой и эффективной системы подготовки квалифицированных управленческих и педагогических кадров;
- определенным дефицитом в социологической науке исследований проблем модернизации среднего специализированного военного образования и потребностью в разработке эффективных моделей образовательных учреждений подобного типа применительно к новым складывающимся в современной России и мире условиям.

Степень научной разработанности проблемы.

С появлением социологической науки изучение образования как важнейшего фактора социокультурного развития стало одним из основных дискурсов основоположников социологической мысли Э. Дюркгейма, О. Конта и Г. Спенсера. Так, Г. Спенсер к определяющим факторам развития общества относит борьбу за существование с соседними обществами (войну) и с окружающей природной средой.

Социокультурная составляющая модернизации присутствует в социологии Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Маркса, Г. Спенсера, Ф. Тённиса.

Различные признаки социокультурной составляющей модернизации представлены концепциями западных социологов (Н. Смелзер, С. Хантингтон, П. Штомпка, Ш. Эйзенштадт).

Представители современной российской социологии также трактуют процесс модернизации как совокупность социокультурных тенденций.

Особое значение для выбора методологических ориентиров социологического анализа модернизации среднего специализированного военного образования имели исследования современных российских ученых (Ю. Зубок, Н. Романович, Г. Осадчей, Г. Осипова, Э. Паина, В. Федотовой, В. Чупрова), в которых предметом глубокого изучения стали современные концепции социокультурной модернизации.

Концептуализация направлений модернизации военного образования в России осуществлялась преимущественно путем теоретического анализа характера и последствий воздействия войны на формирование социальной структуры общества и его военной компоненты, где особую роль занимала система подготовки профессиональных военных. В поисках ответов на сочинения западных военных теоретиков и стратегов Г. фон Бюлова, А. Жемени, К. фон Клаузевица, Х. фон Мольтке российские исследователи обозначили социологическую перспективу изучения военного образования в связи с политическими, экономическими, демографическими и духовными явлениями. Особый интерес представляют концепции, объясняющие социальную природу

ду войны и выдвигающие особые требования к подготовке профессиональных военных. Внимание к данной проблематике проявляли многие известные отечественные ученые: М. Драгомиров, Н. Головин, Н. Корф, Г. Леер, Н. Михневич, Я. Новиков, П. Режепо, А. Резанов, А. Снесарев, П. Сорокин и др. В исследованиях Л. Золотарева, П. Измestьева, А. Коропчевского, С. Кузьмина, К. Оберучева, В. Пепелищева, А. Резанова, Н. Угах-Огоровича, Г. Шумкова и др. анализировались изменения в социальном составе офицерского корпуса, его состояние, морально-психологический климат и перспективы служебного роста.

Проблемы реформирования российской армии в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества, процессы формирования образовательных парадигм, норм и ценностей, на которых базируются все уровни военного образования, представлены исследованиями В. Бондаренко, В. Веремчука, Г. Кабаковича, И. Образцова, И. Объедкова, А. Пилипонского, В. Примакова, В. Самойлова, В. Серебрянникова, И. Сурковой, О. Тарской и др.

Труды отечественных и зарубежных авторов раскрывают практики подготовки профессиональных военных в России и развитых странах Западной Европы, США, Китая и Японии с учетом специфики национальной культуры.

Биографические воспоминания бывших кадетов Императорской России дают представление о реализуемых воспитательных и образовательных практиках, о культуре межгрупповых взаимодействий, традициях, морально-этических кодах и мировоззренческих установках будущих офицеров.

Ретроспектива трансформационных процессов, связанных с модернизацией среднего специализированного военного образования на различных этапах его становления, отражена в ряде работ российских историков, педагогов и психологов.

Анализ научной литературы по проблематике подготовки профессиональных военных позволяет сделать вывод о том, что с позиций социологической науки среднее специализированное военное образование мало изуче-

но, отсутствует теоретико-методологическая основа его исследования, не предложена организационная модель подготовки воспитанников, отвечающая вызовам современности.

Поэтому существует реальная потребность в системном анализе состояния среднего специализированного военного образования, направлений его модернизации и обосновании механизмов функционирования в контексте реформ армии, а также разработке мер социальной политики по повышению его качества.

В связи с этим определены объект, предмет, цель, задачи и гипотеза исследования.

Объект исследования – среднее специализированное военное образование в современной России как социокультурная система.

Предмет – социокультурные и системные процессы модернизации среднего специализированного военного образования в условиях реформирования российской армии.

Цель – на основе социокультурного анализа функционирования среднего специализированного военного образования в России разработать перспективные направления и формы институционализации социокультурного механизма его модернизации в условиях армейских реформ.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи**:

- разработать методологические основания исследования среднего специализированного военного образования, определить направления его модернизации в контексте сложившихся в науке теорий и подходов;
- обосновать процесс реформирования российской армии как главного условия модернизации среднего специализированного военного образования;
- определить особенности социальной реальности молодежи в сфере образования в изменяющемся российском обществе как фактора модернизации среднего специализированного военного образования;
- обосновать социокультурный подход к проблеме модернизации среднего специализированного военного образования;

– раскрыть историко-культурную обусловленность современной модели среднего специализированного военного образования на основе анализа традиций военного образования императорской России и советской модели его реформирования;

– обобщить и систематизировать опыт подготовки военных кадров в ведущих мировых державах;

– проанализировать изменение роли военного образования в системе социальных отношений армии и современного российского общества;

– разработать формы институционализации социокультурного механизма модернизации среднего специализированного военного образования.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что системные и социокультурные процессы модернизации среднего специализированного военного образования встроены в общий контекст реформирования социальной структуры современного общества, российской армии и военного образования. Существующая модель среднего специализированного военного образования не обеспечивает субъектам образовательного процесса необходимых условий для будущей профессиональной самореализации и нуждается в модернизации на основе соединения традиционных и современных форм подготовки будущих офицеров российской армии.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные положения социальной философии, общей социологии, социологии культуры, социологии образования, военной социологии и социологии молодежи, определившие логику исследовательских процедур и методологические подходы к изучению среднего специализированного военного образования как объекта модернизации в условиях реформирования армии и военного образования в современной России.

Достижение цели диссертационного исследования потребовало комплексного использования концепций и теорий, рассматривающих общество как единство культуры и социальности.

В качестве теоретико-методологической основы исследования модернизации среднего специализированного военного образования использован социокультурный подход П. Сорокина, который выделил структуру социокультурного взаимодействия в триаде «личность, культура, общество». Дискурс «традиционное» – «современное» общество, нашедший свое отражение в работах А. Ахиезера, Э. Гиддинса, С. Кирдиной, Н. Лапина, А. Маршака и Л. Рожковой, послужил базовым принципом методологии социокультурного анализа модернизации среднего специализированного военного образования.

Методология исследования представлена:

– теориями войны (М. Драгомиров, Н. Головин, К. Клаузевиц, А. Снесарев), объясняющими ее социальную природу и выдвигающими особые требования к подготовке профессиональных военных в соответствии с типом войн;

– современными концепциями модернизации военного образования (В. Самойлов, И. Суркова, О. Тарская), позволяющими раскрыть проблемное поле изменения роли военного образования в системе социальных отношений армии и современного российского общества;

– теоретическими положениями профессиональной социализации индивида П. Романова и Е. Ярской-Смирновой, которые расширяют возможности анализа повседневных практик обучения и воспитания будущих офицеров в системе средних специализированных военно-учебных заведений;

– концепциями военной культуры (А. Макеев, Л. Сиднев, Я. Червинка), позволяющими выявить специфику культуры, формируемую в учреждениях среднего специализированного военного образования;

– средовым методом-подходом (В. Бим-Бад, М. Гусаковский, И. Шендрик, В. Ясвин, Л. Яценко), определяющим образовательную среду в качестве главного инструмента трансформаций культуры личности будущего офицера;

– концепциями социологии молодежи (Ю. Зубок, Н. Романович, В. Чупров), раскрывающими социокультурный механизм отношения воспитанников

средних специализированных военно-учебных заведений к социальной реальности военного образования;

– теориями зарубежных авторов конца XX – второго десятилетия XXI века, в которых представлены доктрина современной войны (П. Триподи, Дж. Уолфендэйл), морально-этические аспекты воспитания будущих офицеров (Р. Вертхаймер) и перспективы развития военной социологии (К. Пейпорон);

– тезаурусной концепцией (Д. Агранат, Вал. Луков), послужившей методологической основой построения современных социологических портретов российских и зарубежных военных, в которых социальные ценности выступают в качестве связующего элемента, базовой категории формирования тезауруса личности будущего офицера;

– теориями институционализации социокультурного механизма в условиях изменяющейся социальной реальности (Ю. Зубок, С. Кравченко, Г. Осадчая, Г. Осипов, В. Чупров), использование которых стало основой для разработки мер социальной политики по повышению качества и эффективности процесса профессиональной социализации будущих офицеров в системе средних специализированных военно-учебных заведений.

Использование нормативно-правовых актов по вопросам реформирования армии и модернизации военного образования, открытых баз данных Министерства обороны РФ, образовательных учреждений в его структуре позволило раскрыть генезис армейских реформ и определить их как условие модернизации среднего специализированного военного образования в современной России.

Применение общенаучных методов исследования: систематизации, сравнения, сопоставления и обобщения данных, одномерного и многомерного анализа данных, а также методов конкретно-социологического исследования, включая различные опросы и интервью, дало возможность вскрыть проблемные области качества и эффективности его функционирования.

Эмпирическая база исследования представлена данными официальной статистики по вопросам модернизации среднего специализированного воен-

ного образования и реформирования российской армии; результатами комплекса качественных и количественных исследований, разработанных и проведённых при непосредственном участии автора в течение 2002-2015 годов.

Собственные исследования диссертанта:

1) Данные исследования «Социализация воспитанников средних специализированных военно-учебных заведений», позволившие определить слабые и сильные стороны функционирования среднего специализированного военного образования в динамике социокультурных трансформаций социальной структуры современного российского общества. Опрошено 1008 воспитанников суворовских училищ (выборка случайная): Московского СВУ (n = 343, 2002, 2011, 2013 гг.); Санкт-Петербургского СВУ (n = 318, 2002, 2011 гг.) и Уссурийского СВУ (n = 347, 2002, 2011 гг.).

2) Результаты исследования «Модернизация среднего специализированного военного образования», направленные на выявление стратегии его трансформации, специфики функционирования и определения проблемных зон профессиональной социализации воспитанников как будущих офицеров российской армии. Опрошено 172 человека из числа преподавателей и офицеров-воспитателей (выборка стратифицированная): Московского СВУ (n = 42, 2002, 2011, 2013 гг.); Нахимовского ВМУ (n = 41, 2013 г.); Санкт-Петербургского СВУ (n = 43, 2002, 2011 гг.) и Уссурийского СВУ (n = 46, 2002, 2011, 2013 гг.).

3) Результаты исследования 2012-2013 гг. «Качество подготовки выпускников специализированных военно-учебных заведений», позволившие выявить влияние образовательной среды на профессиональный выбор в зависимости от сроков обучения и замещения должностей воспитателей и командования кадровыми военными. Опрошено 147 выпускников (выборка стратифицированная): Суворовских военных училищ (n = 123, г. Москва, г. Уссурийск); Нахимовского ВМУ (n = 18, г. Санкт-Петербург) и Кадетских корпусов (n = 6, г. Санкт-Петербург).

4) Данные нарративного интервью 2013 г. с выпускниками суворовских военных училищ разных лет «Образовательная среда суворовского училища и "желаемые" качества будущего офицера». Опрошен 41 человек (целевая выборка): Казанское СВУ, n = 8; Курское СВУ, n = 8; Московское СВУ, n = 11; Санкт-Петербургское СВУ, n = 4; Свердловское СВУ, n = 4 и Уссурийское СВУ, n = 6, с помощью которого осуществлялся сбор данных о причинах выбора профессии, качестве образовательной среды и «желаемых» качествах личности будущего офицера.

5) Результаты структурированного интервью с начальником Московского СВУ А. Касьяновым по вопросам профессиональной социализации будущих офицеров, проведенного автором (г. Москва, 28.11. 2013 г.; материалы видеосъемки).

6) Данные структурированного интервью с родителями (лицами их замещающих) воспитанников Уссурийского СВУ по проблемам выбора профессионального маршрута, обучения и воспитания в суворовском училище (n=14, г. Уссурийск, 2012 г.).

Вторичный анализ данных представлен результатами анализа материалов СМИ и интернет-ресурсов (2000–2013 гг.), содержащих проблемные вопросы реформирования армии и модернизации среднего специализированного военного образования:

1) Интервью начальника Московского СВУ А. Касьянова и заместителя начальника Нахимовского ВМУ В. Сухина первому заместителю главного редактора радиостанции «Эхо Москвы» С. Бунтману: «Военный совет: Нахимовскому военно-морскому и Суворовскому военным училищам 70 лет. Опыт становления и развития» (04.05.2013 г.).

2) Опросы: АНО «Левада-Центр»: «Обязательна ли служба в армии?» (n= по 1600, 2000, 2005, 2011 гг.); ВЦИОМ: «Российская армия» (n = 1600, 2010 г.); «Самые востребованные профессии» (n = 1600, 2013 г.); ФОМ: «Боеспособность российской армии и задачах военного строительства» (n =

1500, 2013 г.); «Готовность населения сражаться за свою Родину» (n = 1500, 2013 г.).

3) Экспертные оценки о престиже армии на ТВ («Картина маслом. Армия: о чем молчат офицеры». n = 10, 2010 г.).

4) Опрос Научно-исследовательского социологического центра Вооруженных Сил РФ «Офицеры российской армии о выборе профессии» (n = 411, 2013 г.) об отношении офицеров к реформам, о причинах выбора военной профессии, о ее ценностях, значимости и престиже в обществе.

5) Мнение экспертного сообщества ветеранских организаций выпускников СВУ и НВМУ (n = 12, 2013 г.) по вопросам реформирования армии и модернизации среднего специализированного военного образования; отзывы родителей (лиц их замещающих) воспитанников и выпускников специализированных военно-учебных заведений о состоянии образовательной среды и приобретаемых модальных характеристиках личности на официальных сайтах Суворовских военных, Нахимовского военно-морского училищ и Кадетских корпусов Министерства обороны РФ (n = 78, 2013 г.).

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки) специальности 22.00.06 – Социология культуры. Тема диссертации соответствует п. 1 «Социокультурный процесс, его структура и особенности»; п. 2 «Культура и социальные взаимодействия. Социальные функции культуры»; п. 6 «Социальная динамика культуры. Социальные механизмы преемственности и инноваций в культуре»; п. 14 «Культурная социализация и самоидентификация личности»; п. 17 «Образование и процесс культурного воспроизводства»; п. 19 «Социальная политика в области образования».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются:

- теоретическим анализом научной литературы по проблематике модернизации среднего специализированного военного образования в условиях реформирования российской армии;

- комплексным использованием теоретических положений социологии образования, военной социологии и эмпирических методов исследования;

- репрезентативностью выборки социологического исследования;

- компаративным анализом статистических, исторических и эмпирических социологических данных – как авторских, так и полученных другими отечественными и зарубежными учеными.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии социологии военного образования, в разработке методологии социологического исследования среднего специализированного военного образования и теоретического подхода к его модернизации в условиях реформирования российской армии.

Основные результаты исследования, составляющие его новизну:

- разработана социокультурная концепция модернизации среднего специализированного военного образования в условиях реформирования армии;

- рассмотрены основные направления реформирования армии как условия модернизации социальной среды среднего специализированного военного образования;

- определены особенности социальной реальности молодежи в сфере образования в изменяющемся российском обществе как фактора модернизации среднего специализированного военного образования;

- дано теоретическое обоснование социокультурного подхода к модернизации среднего специализированного военного образования, обеспечивающего сохранение традиций и внедрение инноваций в процесс подготовки будущих офицеров российской армии;

- раскрыта историко-культурная обусловленность современной модели среднего специализированного военного образования на основе анализа менталитета русского народа; роли военного образования в отношениях армии и

общества в императорской России; советского опыта обучения и воспитания как целостного процесса; обобщения и систематизации опыта подготовки военных кадров ведущих мировых держав;

– выявлены противоречия, возникающие в процессе модернизации военного образования, теоретически обоснованы условия и факторы их преодоления;

– разработаны формы институционализации социокультурного механизма модернизации среднего специализированного военного образования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теория модернизации военного образования выстраивается в русле социокультурных изменений, которым отводится ключевая роль в развитии всех структур современного российского общества. Цель модернизации состоит в создании механизма устойчивого развития военного образования, обеспечения его соответствия вызовам XXI века, социальным и экономическим потребностям развития страны, запросам личности, общества и государства, сохранения при этом своей ментальности. Направления модернизации среднего специализированного военного образования определяются современной геополитикой, исходя из динамики трансформационных процессов, под воздействием внешних и внутренних факторов, оказывающих существенное влияние на состояние национальной безопасности российского государства.

2. Реформирование армии выступает главным условием модернизации всех уровней военного образования. Современная концепция модернизации среднего специализированного военного образования предполагает решение ряда системных задач (нормативно-правовых, социально-экономических, содержательных), направленных на повышение качества образовательной среды. К основным факторам успешности их реализации относятся запросы развития военной науки, техники и технологий при сохранении лучших накопленных веками традиций военного образования в России, когда «традиционное» и «современное» находятся в состоянии гомеостаза.

3. В структуру личности воспитанника среднего специализированного военно-учебного заведения заложены традиционные ценности, которые возникают в архетипах, формируются столетиями, существуют в бессознательном больших социальных групп и доминируют у современной российской молодежи. Поэтому процесс модернизации среднего специализированного военного образования рассматривается в контексте ее проблем и отношения к социальной реальности. Игнорирование традиционных ценностей неизбежно приводит к негативному восприятию проводимых реформ в экономике, политике, образовании и в армии. Терминальный, а не инструментальный подход в обучении и воспитании составляет основу процесса модернизации всех уровней военного образования. Стратегический вектор модернизации среднего специализированного военного образования – опора на традиционные ценности, без которых невозможно развитие страны.

4. Социокультурный подход в познании процесса модернизации среднего специализированного военного образования в условиях реформирования российской армии является определяющим, поскольку позволяет рассматривать его как систему структурных, институциональных, социально-политических, социально-экономических и социокультурных изменений. Базовые механизмы функционирования социокультурной системы среднего специализированного военного образования раскрываются в процессах, образующих симметричную взаимобратимую пару «инновация – традиция», где изменение обеспечивается инновационными процессами, а воспроизводство – процессами поддержания традиций.

5. Модернизация среднего специализированного военного образования на каждом конкретном историческом этапе детерминирована социальными условиями и факторами развития общества, его структурой и средой, воспроизводящей модальную личность будущего офицера. Сильные стороны военного образования императорской России характеризуются высоким образовательным и культурным уровнем, патриотизмом выпускников, развитыми чувствами офицерской чести и воинского долга, приверженности тра-

дициям и служению отечеству, высокой физической подготовкой и выносливостью. Армия императорской России – основной социальный лифт, поскольку с получением за военные подвиги первого офицерского чина его обладатель, как правило, получал дворянский титул и высокие социальные преференции.

6. Образовательные и воспитательные стратегии в советской модели среднего специализированного военного образования реализовывались в условиях сбалансированности социализационных практик взаимодействия армии и общества, отсутствия кастовости и стратификационных различий. Модернизация осуществлялась в рамках единой социальной общности «советский народ», исходя из передовых педагогических и воспитательных методик, накопленных и апробированных в предшествующие годы. Советская модель определяется как исходная базовая матрица специализированного военного образования современной России, поскольку содержала в себе основания, средства и механизмы реализации образовательных и воспитательных стратегий, отвечающих интересам общества, геополитике, типу войн и конфликтов, динамике военной техники и технологий, ментальности народа и социальной основе армии. Эта модель заложила основы новой социальной общности – выпускники специализированных военно-учебных заведений.

7. Обусловленность модернизации современной модели среднего специализированного военного образования историко-культурной традицией русской армии и ментальностью народа отражается в специфике реализуемых образовательных и воспитательных стратегий:

- тесная связь с институтами государства, армии и образования через систему предписаний, механизмы набора, контроля и регламентации;

- относительная закрытость, корпоративность, замкнутость социальной среды (ролевые модели, традиции, символика, ритуалы, казарменное положение);

- ранняя военная социализация с младшего подросткового возраста, направленная на перспективный социальный статус, принадлежность к тому или иному роду войск;

- большое количество маршрутов выбора военной и гражданской карьеры задают необходимость более высокой, чем в обычной школе общеобразовательной подготовки;

- в процессе обучения через приобщение к терминальным ценностям будущей офицерской службы идет формирование у воспитанников идеологии, отвечающей интересам общества и государства.

8. Различные практики подготовки профессиональных военных армий зарубежных стран отражают сложившиеся в том или ином обществе морально-этические коды и парадигмы в системе военного образования. Выявленная матрица достоинств и недостатков различных моделей военного образования ведущих мировых держав позволила определить ряд положений, которые могут быть использованы в процессе подготовки военных кадров в современной России:

- максимальная приближенность обучения к практике в рамках предстоящих социальных ролей «военнослужащий-курсант», «военнослужащий-офицер» (США);

- приверженность традициям, преклонение перед былым могуществом (Великобритания);

- процесс профессиональной социализации нельзя осуществлять против воли самих обучаемых, при этом личный пример воспитателей должен быть непререкаем; преимущества при поступлении в специализированное военное учебное заведение должны получать подростки, структура ценностей которых по возможности приближалась к военной (Германия);

- определение воспитанников кадетских лицеев как привилегированной части общества с соответствующим «пакетом» социальных гарантий при поступлении в военный вуз (Франция);

– ориентация на получение нового знания, трудолюбие, непререкаемый авторитет старших, дисциплинированность и собранность (Китай и Япония).

9. Современные реформы армии активизируют лифты вертикальной социальной мобильности для военнослужащих, а их профессия снова становится востребованной, престижной и конкурентоспособной. Преференции в виде повышения заработной платы, повышения пенсий, предоставления жилья позволяют офицерскому корпусу определить себя как высокостатусную профессиональную группу в структуре современного российского общества. Социокультурная среда среднего специализированного военного образования признается отвечающей запросу общества по воспроизводству профессиональных кадров, отличающихся высоким уровнем общеобразовательной и общегуманитарной подготовки. Вместе с тем процесс модернизации затруднен противоречиями, связанными: с затянувшейся реформой военного образования; с недостатками реформирования системы среднего и высшего образования в стране; с неопределенностью запроса со стороны государства и армии на получение качественного общего среднего образования в системе подготовки военных кадров; с отсутствием реального современного образца профессионального военного; с размытостью образа потенциального противника (врага).

10. Социокультурный анализ позволил выявить следующие недостатки в существующей модели среднего специализированного военного образования, определяющие значимые направления ее модернизации. Несовершенство нормативно-правового механизма саморегуляции профессиональной ориентации и карьерного роста воспитанников учреждений среднего специализированного военного образования, «размытостью» представлений о выполнении будущих профессиональных ролей способствует формированию у значительной их части так называемого демонстративного тезауруса, направленного на имитацию принятия социальных норм и социализационных практик военной культуры. Открытие новых учреждений среднего специализированного военного образования (кадетских и президентских корпусов) в

структуре Министерства обороны РФ без коренной их переориентации на формирование у воспитанников установки на военную службу в качестве офицера российской армии и флота не целесообразно ни с социальной, ни с экономической точек зрения.

11. Реформирование армии и модернизация среднего специализированного военного образования современной России происходят на фоне изменяющейся социальной реальности, порождающей неопределенность и риск, переход от линейного к нелинейному типу развития. В содержании образовательной социальной политики необходимо изменение, адекватное динамике военной техники и технологий, типу войн, конфликтов, геополитике, стратегии и тактике, ментальности народа и социальной основе армии. Важнейшая роль в институционализации социокультурного механизма среднего специализированного военного образования принадлежит менталитету, поскольку он выступает в качестве ориентира социальных взаимодействий всех субъектов обучения и воспитания. В содержании образования необходима этнокультурная специфика преподавания общеобразовательных и военных наук. Предлагаемая стратегия модернизации среднего специализированного военного образования, практически реализуемая в процессе ее институционализации, направлена на формирование у воспитанников качеств личности будущего офицера, основанных на целостности и согласованности высокого профессионализма, чести и достоинства, беззаветного служения отечеству, способности к адекватной рефлексии изменяющейся реальности.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена ее новизной и заключается: в разработке теоретико-методологических основ модернизации среднего специализированного военного образования с позиций современных теорий и подходов, направленных на преодоление противоречия «традиционное» - «современное»; в обосновании ее перспективной модели; в формировании целостного представления о современных моделях подготовки профессиональных военных в армиях развитых стран Западной Европы, США, Японии и Китае и практик заимстество-

ния их положительного опыта в условиях современной геополитики, угрозы войн и конфликтов; в развитии социологии военного образования. Полученные теоретические результаты могут быть использованы в качестве методологического основания для конкретно-научного (социологического, педагогического) анализа процессов модернизации военного и кадетского образования. Социологическая рефлексия в отношении профессиональной социализации будущих офицеров в условиях среднего специализированного военного образования способствует интегративному пониманию процессов взаимодействия и модификации задействованных в нем других социальных структур современного российского общества.

Выявленные социокультурные противоречия и пути их преодоления на различных уровнях профессиональной социализации будущих офицеров могут послужить ресурсом для практических новаций в системе подготовки военных кадров и для консолидации усилий исследователей, субъектов законодательной, исполнительной власти, практиков в обеспечении реформирования армии и модернизации военного образования.

Материалы диссертации могут использоваться в качестве информационного источника для подготовки и проведения мероприятий профориентационной и воспитательной направленности с суворовцами и кадетами, с воспитателями и преподавателями средних специализированных военно-учебных заведений, с курсантами, слушателями, командованием и преподавателями высших военно-учебных заведений.

Апробация результатов исследования.

Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах и заседаниях кафедры философии и социологии Юго-Западного государственного университета и отдела социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН (2006-2015 гг.); в рамках работы международных и всероссийских научных форумов и конференций: Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные проблемы науки и

образования» (Курск, 2015 г.); Международного научного вебинара «Социологические ресурсы трансдисциплинарных исследований в контексте инновационной цивилизации» (Курск, 2015 г.); Международной научно-практической конференции «Интеграция науки, образования и производства в профессиональной подготовке специалистов инженерно-строительного профиля» (Курск, 2015 г.); I, II и III Международном научном симпозиуме «Личность и творчество в современном мире» (Курск, 2009, 2011, 2013 гг.); VIII Международной научной конференции «Образование и наука на XXI век» (Болгария, София, 2012 г.); II Международной научно-методической конференции «Современные проблемы высшего профессионального образования» (Курск, 2010, 2011 гг.); Орловских социологических чтениях «Социологическая культура в современной России» (Орел, 2010 г.); I, III и VI Всероссийских научных конференциях «Сорокинские чтения» (Москва, 2005, 2007, 2010 гг.); Международной научной конференции «Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования» (Екатеринбург, 2010 г.); Всероссийской научной конференции «Социокультурные процессы в современной России» (Курск, 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Человек в социокультурном пространстве современности» (Курск, 2010 г.); Межвузовской научной конференции «Общие теоретические проблемы современных научных исследований и практика» (Курск, 2010 г.); Межвузовской научной конференции «Проблемы и перспективы развития социально-экономической системы России» (Курск, 2010); Международных научно-практических конференциях «Держава і право: проблеми становлення і стратегія розвитку» (Украина, Сумы, 2009, 2010 гг.); Региональной научно-методической конференции «Современные проблемы высшего профессионального образования» (Курск, 2009 г.); Республиканской конференции «III Адлеровские социологические чтения» (Республика Татарстан, Альметьевск, 2008 г.); Межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы государства, права и управления в российском обществе» (Курск, 2008 г.); Всероссийской научной конференции

«Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские социологические чтения)» (Казань, 2008 г.); Научно-практической конференции «Время и вечность в науке, религии, культуре» (Курск, 2008 г.); II, III, IV и V Научно-образовательных Знаменских чтений «Церковь и общество: проблема взаимодействия религиозного и научного знания. Молодежь. Общество, Религия: Современная модель взаимодействия» (Курск, 2006, 2007, 2008, 2009 гг.); Всероссийской научно-практической конференции «Россия XXI века: пути и перспективы» (Москва, 2007 г.); Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы современного российского общества» (Белгород, 2007 г.); Межрегиональной научно-практической конференции «Российская правовая система. Пути повышения эффективности» (Омск, 2007 г.); Международном научном симпозиуме «Человек и общество XXI века. Идеи и идеалы» (Курск, 2007 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Социальные конфликты в современном российском обществе и проблемы их разрешения: историко-философский и политико-правовой аспекты» (Белгород, 2006 г.); Международной научной конференции «Машины. Люди. Ценности» (Курган, 2006 г.); Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в повышении качества образования» (Омск, 2006 г.); Международной научно-практической конференции «Пятое Илиадиевские чтения: Бытие и культура. История и современность» (Курск, 2004 г.); II Всероссийской научно-теоретической конференции «Россия на рубеже веков: история и современность» (Курск, 2004 г.).

По теме исследования опубликовано 70 научных работ общим объемом 86,3 печатных листов, отражающих содержание и основные результаты исследования, в том числе в 24 научных статьях в журналах, рецензируемых ВАК РФ, 4 авторских монографиях и одной главе в коллективной монографии.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих 13 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1.1 Теоретические проблемы модернизации в сфере военного образования в современном российском обществе

В современной науке категория модернизации рассматривается как макропроцесс перехода от традиционного к современному обществу – обществу модерности и преимущественно интерпретируется в трех различных значениях:

- как внутреннее развитие "продвинутых", экономически процветающих и в политическом плане относительно стабильных наций Запада и Северной Америки, относящееся к европейскому Новому времени¹. В результате модернизация приводит к освобождению от исторически заданных социальных форм и связей, к новому виду социокультурной интеграции»²;

- догоняющая модернизация, как реакция слаборазвитых стран на вызов западной цивилизации модерности, направленная на то, чтобы догнать ведущие, наиболее развитые страны, которые сосуществуют в глобальном мире; как движение доиндустриальных стран – периферии к центру современного общества, о чем писали в XIX веке Г. Спенсер, О. Конт, Г. Мэн, Ф. Теннис, Э. Дюркгейм;

- модернизация как некий перманентный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций, направленных на переход к постиндустриальному обществу (Д. Белл, Дж. Гелбрейт, Ф. Фукуяма и другие).

Представители современной социологической науки трактуют процесс модернизации как совокупность социокультурных тенденций, которые обу-

¹ Кравченко И.И. Модернизация сегодняшней России // Экономические модели модернизации. М., 2002. С. 16-17..

² Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М., 2000. С. 189.

словлены технико-технологическими, социально-политическими, социально-экономическими, духовно-нравственными изменениями, которые направлены на совершенствование общественной системы¹. В свою очередь под социокультурной модернизацией понимается «формирование определенного типа сознания и детерминированных им поведенческих практик индивидов». Исследователи отмечают, что «без формирования нового типа личности, являющегося продуктом социокультурной модернизации, никакие модернизационные инициативы не могут быть продуктивными»².

Основными предпосылками формирования теоретических основ концепции модернизации армии и военного образования стали идеи и подходы, разрабатывавшихся в русле социальной философии. Необходимость и общественная полезность подготовки профессиональных военных понималась во все времена. Военное воспитание и обучение первоначально носило характер подготовки «вскормленных с копья» детей непосредственно к войне, как главному общественному делу³.

С глубокой древности воспитание воина с детства носило системный характер. Шумеры, Афины, Спарта, Древний Рим, Османская империя – все эти цивилизации и государственные образования имели родовые особенности воинского воспитания детей. Беспримерная храбрость и преданность египетских мамелюков; закрепление воинских навыков и умений с детских лет индийских сигхов; организация братства, духовная репутация, образованность японских ямабуси; особый кодекс чести и коллективное начало датских хускарлов – по сей день являются предметом изучения не только в сфере военного дела⁴.

¹ Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 32; Орлова Э.А. Социокультурные предпосылки модернизации в России: Библиотека в эпоху перемен : информ. сб. М., 2001, вып. 2(10), С. 7.

² Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Горюнова С.В., Лежнина Ю.П. Концепция модернизации в работах классиков социологической мысли второй половины XIX – начала XX в. // Социология 4М: методология, методы, математические модели. 2007. № 24. С. 104.

³ Грабарь В.К. Вскормленные с копья. Очерки истории детского воинского воспитания. СПб.: СПбГУ, 2009. 580 с.

⁴ См., например: Тараторин В.В. История боевого фехтования: Развитие тактики ближнего боя от древности до начала XIX века. OCR Палек, 1998. 72 с.

Попытки научного осмысления феномена военного образования, где главным условием существования государства выступало реформирование армии, предпринимались со времен античности. Платон в IV веке до н. э. одним из первых предпринявший попытку создания теории стратификации, выделяет одну фигуру, обеспечивающую сохранность государства - профессионального военного, который отвечает за сохранность административных границ от внешнего вторжения. По его мнению, укреплению идеального государства должна служить строгая система воспитания и образования, обеспечивающая достаточную профессиональную и физическую подготовку всех сословий, а каждому сословию соответствует свой уровень образования. Выделение военных в особую социальную страту по Платону необходимо не только ввиду важности их профессии, но и в силу особой ее трудности, требующей и особого внимания, и технического умения, и специальных знаний, специального опыта¹. Военная школа Платона послужила прообразом появления специальных мест подготовки детей к войне. Со временем они стали обладать институциональными признаками, называясь лицеями, гимназиями, кадетскими корпусами, обрели свою собственную специфику образования и воспитания, свои системы взаимоотношений и внутренней этики.

Распространение Христианства, появление в Европе рыцарства, эпоха Реформаторства, Возрождения и гуманизма, а так же общее развитие наук в средние века, гуманизировало воспитание молодого поколения и сделало более доступным школы общего назначения, притом, что воспитание будущих воинов и государственных служащих стало задачей закрытых учебных заведений.

Как отмечает Ю. Хабермас, категория «модерн» впервые стало использоваться в конце V века для разграничения христианского настоящего и языческого прошлого. В последующие эпохи содержание этого понятия менялось, но лишь эпоха Просвещения и затем романтизма наполнила его смыслом, соотносимым с современным. Модерным, современным с тех пор стало

¹ Асмус В.Ф. Платон. М., 1975. С. 162-163.

признаваться то, что способствовало объективному выражению спонтанно обновляющейся актуальности духа времени¹.

Теории прогресса, эволюционизма и функционализма в социальных науках конца XVIII – начала XX вв. стали закладываться в основу концепции модернизации армии и военного образования. Именно этот период общественного развития в научной литературе выделяют в качестве первого периода модернизации.

Одним из первых концепцию модернизации начал разрабатывать К. Маркс, который интерпретировал процесс перехода от традиционных к современным типам общества как всеобъемлющий процесс, затрагивающий все сферы жизни общества и человека. Марксом был сформулирован ряд признаков как традиционного (докапиталистического), так и современного (капиталистического) типа обществ, отражающих их социокультурные характеристики – инструментализация и десакрализация отношения человека к природе, изменение мотивации труда и отношения человека к своему труду, маркетизация сознания, резкий рост значимости ценности индивидуальной свободы и т.д.²

В отличие от Маркса, М. Вебер уделял основное внимание социальной стороне модерна, показывая на примере западного общества, как в результате его развития происходит становление более прозрачного, понятного, доступного для измерения и осмысления миропорядка³. Как отмечает Н. Тихонова, в попытках «определить своеобразие западного, а внутри него современного западного рационализма и объяснить его развитие» М. Вебер приходит к разделению обществ на два типа – архаические (докапиталистические) и современные (капиталистические)⁴. По Веберу социокультурная составляющая процесса модернизации является достаточно значимой. Становление нового

¹ Гавров С.Н. Социокультурные процессы модернизации // Вопросы социальной теории. 2009. Том II. 2. Вып. 1(3). С. 360.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т.46, Ч.1, М., 1968.

³ Вебер М. Протестантская этика и «дух капитализма» // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 55.

⁴ Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Горюнова С.В., Лежнина Ю.П. Концепция модернизации в работах классиков социологической мысли второй половины XIX – начала XX века // Социология 4М. 2007. № 24. С. 117.

типа экономических отношений прямо увязывалось им с формированием определенного типа ценностей (и личностей – носителей этих ценностей), специфика которых и обуславливает характер социетального развития конкретного исторического общества.

С позиций детерминизма к проблематике модернизации подошел Г. Спенсер. Согласно его теории по мере усложнения социальной структуры актуализируется противопоставление культуры (по большей части, локальной) и цивилизации. Социальная составляющая модернизации присутствует в социологии Э. Дюркгейма, для которого модернизация выступает как процесс социальной дифференциации, означающий движение от механической солидарности к органической¹.

Данная идея нашла логическое завершение в работах разработчика социокультурного аспекта модернизации Ф. Тённиса, который выстраивает дихотомию между «традиционным» и «современным» в рамках разделения двух принципиальных концептов: общинного и общественного². Общинное предполагает четкое отделение «своих» от «чужих». Общественное предусматривает такую структуру человеческих взаимодействий, при которой связи между людьми строятся на основе рациональных отношений. Движение от культуры к цивилизации (от «общинного» к «общественному») осуществляется, по Тённису, посредством разрыва традиционных и родовых связей в ходе становления капиталистической формации и свободным предпринимательским, инициативным и инновационным духом. Все это ведет к разложению традиционной, ограниченной отсутствием альтернатив выбора, культуры³.

Для России, которая не относилась к первопроходцам модернизации, в этот период был характерен адаптивный (догоняющий) вид модернизации, которая проводилась для укрепления военно-политического потенциала государства. В научной литературе такой вид модернизации трактуется как

¹ См., например: Дюркгейм Э. Метод социологии. М.: Наука, 1991.; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Наука, 1991.

² Tonnies F. Gemeinschaft und Gesellschaft. Leipzig, 1887.

³ Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Горюнова С.В., Лежнина Ю.П. Указ соч. С. 119.

процесс, детерминированный эндогенной социокультурной динамикой, и описывается как оборонительная модернизация¹. Военные угрозы заставляют отстающие страны (Россию) реформировать армию и военное образование. Примером могут служить преобразования от Петра I до окончания советского периода, проходя по схеме вызов – ответ. Это, как отмечает С. Гавров, экстенсивная модернизация, основанная на присвоении и освоении чужих культурных достижений, заимствовании результатов инноваций без приобретения способности к самим инновациям, которую заимствовать нельзя².

Концептуализация направлений модернизации военного образования в России осуществлялась преимущественно путем теоретического анализа характера и последствий воздействия войны на формирование социальной структуры общества и его военной компоненты, где особую роль занимала система подготовки профессиональных военных. Первыми к проблемам модернизации военного образования обратились представители российской военной науки, которые пытались самостоятельно выйти на путь «положительного знания». В поисках ответов на сочинения западных военных теоретиков и стратегов Г. фон Бюлова, А. Жемени, К. фон Клаузевица, Х. фон Мольтке российские исследователи обозначили социологическую перспективу изучения военного образования в связи политическими, экономическими, демографическими и духовными явлениями.

Попытки выявить направления модернизации и проблемные зоны военного обучения и воспитания в России со второй половины XIX века предпринимались в рамках военной статистики и военной психологии. Широкую известность в то время получили исследования Л. Золотарева, А. Макшеева, Д. Масловского, Д. Милютина, А. Мышлаевского, К. Оберучева, П. Режепо, П. Языкова. Авторами анализировались изменения в социальном составе офицерского корпуса, его состояние и перспективы служебного роста³. Пси-

¹ Bendix R. Social Theory and Social Action in the Sociology of Louis Wirth // American Journal of Sociology. 1954. Vol. LIX. № 6 (May). P. 523.

² Гавров С.Н. Указ. соч. С. 365.

³ См., например: Золотарев Л.И. Записки военной статистики России. В 2-х т. СПб., 1895–1898; Оберучев К. М. Наши командиры: Опыт статистического исследования служебного движения офицеров. Киев, 1910.

хологическими исследованиями армии и военного образования в рассматриваемый период активно занимались П. Измestьев, А. Коропчевский, В. Пепелищев, А. Резанов, Н. Угах-Огорович, Г. Шумков¹. Именно российскими учеными был впервые поставлен вопрос о необходимости создания новой отрасли научных знаний, которая «занялась бы специально изучением социокультурных явлений с военной точки зрения» - военной социологией.

Прикладные военно-статистические и социально-психологические теории способствовали зарождению социологического подхода к анализу социальных явлений в условиях модернизации военного образования, который нашел свое отражение в анкетных опросах выпускников с целью выявления недочетов в специальной подготовке и практических навыках офицеров русской армии, послуживших основой для принятия решений по изменению качества военного образования².

Особый интерес представляют концепции, объясняющие социальную природу войны и выдвигающие особые требования к подготовке профессиональных военных. Внимание к данной проблематике проявляли многие известные отечественные ученые: М. Драгомиров, Н. Головин, Н. Корф, Г. Лерер, Н. Михневич, Я. Новиков, П. Режепо, А. Резанов, А. Снесарев, П. Сорокин и др.

Так, например, Н. Головиным, предложен набор социальных показателей и индикаторов, сформированы методологические приемы исследования военного образования и обозначены ориентиры в подготовке профессиональных военных, где поддержание «морального духа»³ занимало особое место. Нормы, ценности, морально-этические коды стали обозначаться в качестве «ядра» военного обучения и воспитания.

¹ См., например: Измestьев П.И. Из области военной психологии. Варшава, 1907; Коропчевский А.А. Психология войны. СПб., 1892; Кузьмин С.А. Война народов: Психол. очерк. Пг., 1915; Пепелищев В.Е. Душа русского воина: Историко-психологический очерк. Пг., 1917; Резанов А.С. Военная психология как наука // Приложение к журналу «Русский инвалид». 1909. № 26; Угах-Огорович Н.А. Психология толпы и армии. Киев, 1911; Шумков Г.Е. Психика бойцов во время сражений. СПб., 1905.

² Образцов. И.В. Военная социология в России: история, современное состояние и перспективы // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Том 1. № 3. С. 91-107.

³ Головин Н.Н. О социологическом изучении войны // Осведомитель. Белград. 1937. №4. С.7.

Главную причину войн и вооруженных конфликтов П. Сорокин видит в ослаблении процесса усвоения обществом или его отдельными частями системы основных ценностей и соответствующих норм (нравственных, политических, экономических, эстетических и религиозных), в нарушении их совместимости. В периоды переходности культуры происходит столкновение различных культурных систем. В качестве главных условий мира, П. Сорокин определяет: пересмотр и переоценка всеми государствами и народами культурных норм и ценностей; учреждение высшей международной власти, обладающей правом обязательных и принудительных решений во всех международных конфликтах¹.

Поэтому эволюцию военного образования и направлений его модернизации в России нельзя рассматривать изолированно от общего контекста развития военного искусства в мире. Стратегия ведения войны анализировалась, оценивалась, обобщалась и находила свое отражение при создании военных школ. Именно российским ученым принадлежит приоритет в постановке вопроса об институционализации военного образования.

На втором этапе существования концепции модернизации (период между Первой и Второй мировыми войнами) интерес к ней значительно ослабевает. Возникшее после Октябрьской революции 1917 года советское государство, а с ним и «второй мир», противостоят наиболее развитым странам Западной Европы и США. Оппозиция традиционных и современных обществ утрачивает свою актуальность, и на смену ей приходит оппозиция «двух систем» - капиталистической и социалистической. Реформирование армии для СССР становится необходимой обусловленностью и в качестве первоочередных задач выдвигаются ее технологическое оснащение и создание системы подготовки военных кадров, в том числе сети специальных военных школ для обучения и воспитания будущих командиров Красной Армии со старшего подросткового возраста.

¹ Сорокин П.А. Причины войны и условия мира // Новый журнал. 1944. № 7. С. 245.

После окончания Второй мировой войны проблематика модернизации вновь актуализируется и начинается третий этап концепции модернизации. Наибольшую известность в этот период получили работы приверженцев структурно- функционального подхода М. Леви, Т. Парсонса, Н. Смелзера и др., впоследствии нашедшие свое продолжение в теориях конвергенции К. Керра, У. Ростоу, С. Хантингтона, Ш. Эйзенштадта и других. Конвергенция (взаимопроникновение) и модернизация рассматривались как необходимые, необратимые и благотворные процессы, при которых западный мир выступал в качестве «первого мира» - образца, к которому должны стремиться все остальные страны¹.

Теоретики модернизации предлагали линейный путь движения к этой цели посредством одинаковых для всех стран процедур (стадий): традиционное общество, транзитная стадия, всплеск, стадии зрелости и массового потребления².

Как отмечает Н. Тихонова, на данном этапе эволюции концепции модернизации теоретики подчеркивали значимость ее социокультурной составляющей, формирования нового типа мышления и новых ценностей, которые имеют свое распространение во все сферы общественной жизни и касаются армии в том числе³.

Различные признаки модернизации в интерпретации западных социологов, приводит П. Штомпка., который раскрывает идеи Н. Смелзера, описывающие модернизацию как комплексное, многомерное смещение, охватывающее шесть областей: экономику, политику, религию, семейно-брачные отношения, стратификацию и образование, где главным направлением модернизации становится рост ценности знания и квалифицированного труда.

¹ Eisenstadt S. *Modernization: Protest and Change and Development* // Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1966; Moore W. *Social Change* // Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963.

² Outhwaite W., Ray L. *Social Theory and Postcommunism* // Blackwell Publishing, 2005. P. 91-92.

³ Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Горюнова С.В., Лежнина Ю.П. Эволюция концепции модернизации во второй половине XX века // Социология 4М. 2007. № 25. С. 22.

Признаками модернизации в социокультурной сфере по Н. Смелзеру становится осознание людьми ценности знаний и квалификации, личного успеха¹.

Ш. Эйзенштадт, отрицая дихотомию «традиция — современность» из-за ее концентрированности на западном опыте, особый акцент делает на сфере культуры, модернизация которой характеризуется дифференциацией ценностных систем, распространением образования и индивидуализме². На социокультурной составляющей модернизации акцентировал внимание и С. Хантингтон. По его определению, «модернизация включает в себя индустриализацию, урбанизацию, растущий уровень грамотности, образованности, благосостояния и социальной заботы, а также более сложные и многосторонние профессиональные структуры»³.

Таким образом, на третьем этапе эволюции концепции модернизации ее теоретики значительно расширили список признаков обществ традиционного типа (модерна). Ущербность этих теорий состоит в том, что в них не учтены неоднозначность и противоречивость перехода от обществ традиционного типа к обществам модерна, на что указывали работы представителей более раннего этапа концепции модернизации М. Вебера, К. Маркса, Г. Спенсера и Ф. Тенниса.

В этот период в СССР еще преобладали традиции догоняющей модернизации. Выдвинутый лозунг со стороны руководства страны «догнать и перегнать Америку», еще не привлекал внимание к тем аспектам своего развития, которые касались его национальных традиций, дореволюционного опыта модернизации, развития на основе собственной идентичности. Несмотря на прорывные технологии в освоении Космоса, ракетостроении, тяжелой индустрии, догоняющая модель развития технологий сочеталась с идеей нового человека, коммунистическими принципами и не была догоняющей в полной мере. Реформирование армии и военного образования имело задачей воспитать такого нового человека.

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект – Пресс, 1996. С. 174.

² Eisenstadt S.N. Studies of Modernization and Sociological Theory // History and Theory, 1994. Vol 13, № 3.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // М.: АСТ, 2005.

Навязывание эталонной модели развития (по США и Западной Европе) не могло не встретить сопротивления со стороны не только СССР, но и других стран, которых пытались «облагодетельствовать» американской моделью демократии. Ответом стала активная критика теорий модернизации противопоставляющих современное общество и традиции на четвертом этапе развития концепции модернизации (1970-80-е годы). Критике подверглись следующие положения теории модернизации:

- противопоставление современного общества традиционному, рассматриваемое как препятствие экономическому росту;
- однолинейность развития, предполагающее развитие через эволюционные стадии, весьма похожие для всех обществ;
- видение источников, преобразующих сил модернизации либо в элитах стран третьего мира, с которыми обычно и велась «адресная» работа, либо во внешних силах, способных повлиять на ситуацию в других странах через «внедрение» в них капитала или определенных моделей образования;
- игнорирование последствий колониализма и неоколониализма при акцентировании внимания на оппозиции традиционное – современное;
- идея существования в странах «третьего мира» дуалистической экономики и дуалистических обществ, при которых некоторые регионы характеризуются сохранением традиционалистских в своей основе моделей общественных отношений, а другие успешно движутся по пути модернизации;
- нормативный характер, направленность на достижение заданного образца – модели западного (точнее – американского) типа общества, что вело к так называемому зависимому развитию¹.

Важнейшим стимулом для обновления теории модернизации стало привлечение и осмысление новой эмпирической базы. С 1980-х годов теория модернизации первой сумела опереться на социологические, кросскультурные исследования, представившие обширный материал для выводов о специфи-

¹ Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Горюнова С.В., Лежнина Ю.П. Эволюция концепции модернизации во второй половине XX века // Социология 4М. 2007. № 25. С. 28.

ческих и универсальных закономерностях развития обществ. Как отмечает Э. Паин, у исследователей появился шанс выстроить континуум отличающихся своими локально-цивилизационными и стадийными особенностями обществ:

- с давними историческими традициями модернизации;
- переживших форсированную социалистическую модернизацию;
- развивающихся, только вступивших на путь индустриальной модернизации;
- немодернизированных, архаичных¹.

Ранние версии теории модернизации противопоставляли современность традиционным обществам и рассматривали традиции исключительно как преграду для развития, то в неомодернистских построениях рефлексия сменилась представлениями о модернизационном потенциале традиций. Как отмечал П. Штомпка, «необходимо выявлять "традиции модернизации" и брать их на вооружение для дальнейших преобразований»². Стала очевидной ошибочность прямого противопоставления традиций и инноваций, выяснилось, что сама модернизация нуждается в опоре на традицию. Для России начала 1990-х годов игнорирование этого фактора стало губительным, привело к распаду страны и СССР исчез с политической карты мира.

Под угрозой оказалась национальная безопасность российского государства - его «способность предотвращать, нейтрализовать и устранять опасности и угрозы для власти, законности и правопорядка, территориальной неприкосновенности и целостности страны, жизненно важных интересов населения»³. Тогда встал вопрос о разработке принципиально новой концепции военной реформы и модернизации военного образования, наиболее полно отражающей российские реалии.

Переход России на рыночные механизмы хозяйствования и, как следствие, социально-экономические трансформации социальной структуры обще-

¹ Паин Э.А. Многокультурная модернизация: эволюция теоретических взглядов // Общественные науки и современность. № 6 2009. С. 38-39.

² Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект – Пресс, 1996. С. 183.

³ Хлопьев А., Серебрянников В. Социальная безопасность России. М., 1996. С. 193.

ства, привели к тому, что систему военного образования пришлось воссоздавать под воздействием сложного комплекса разнообразных факторов внешнего и внутреннего характера: политических, экономических, социальных, военно-технических, правовых, национально-этнических и военно-географических. Изменилось внешнее окружение России, возросли угрозы военных конфликтов, приблизившиеся к нашим границам, в том числе со стороны бывших союзных республик в составе СССР, приведшие к открытому военному противоборству со стороны Грузии в 2008 году и Украины в 2014 году. Несмотря на наличие исторических традиций, патриотических ценностей и убеждений, институты армии и военного образования стали ориентироваться на экономические принципы. Для многих профессиональная военная служба стала рассматриваться, прежде всего, как источник социальных преференций в виде высокого дохода, бесплатного жилья и социальных льгот. Поменявшиеся военно-политические и социально-экономические условия выдвинули ряд новых требований перед системой военного образования, где определяющим стал принцип перспективности многоуровневой подготовки военных кадров, основанной на преемственности веками сложившихся традиций.

Как утверждают военные исследователи, современная модель военного образования в России должна осуществлять подготовку военных кадров, по крайней мере, с перспективой на 10-15 лет вперед. Именно данный подход позволит командному, военно-техническому составу правильно оценивать влияние возможных неожиданных научно-технических прорывов на формы и способы вооруженной борьбы в ситуационных, дистанционных, трансконтинентальных, воздушно-космических и других видах войн «седьмого» поколения. Органически взаимосвязан с первым принципом и другой - фундаментальности подготовки профессиональных военных. Поскольку усложнился характер вооруженной борьбы, то соответственно более емкими стали военная стратегия, оперативное искусство и тактика, системы управления войсками, вооружения и военной техники, обучения и воспитания личного со-

става. Поэтому военное образование призвано выполнять важные познавательные функции, систематизировать, углублять и развивать военные знания, обеспечивать им научную обоснованность. Начало этому должно быть положено с разработки новой доктрины военного образования¹. Военное образование, как и все образование в целом призвано сформировать новую ценностную систему общества - систему открытую, вариативную, духовно и культурно насыщенную, диалогичную, толерантную, обеспечивающую становление подлинной гражданственности и патриотизма.

Как отмечает В. Самойлов, после распада СССР в России так и не сложилось единой научно обоснованной государственной концепции проведения военной реформы, а под сам процесс не была подведена должная теоретико-методологическая база².

Такой теоретико-методологической базой стала социально-философская концепция современности. Ее основная идея состоит в том, что модернизация увеличивает индивидуальную автономию, свободу личности. Базовой для данной теории выступает типология «традиция – современность», которая получила дальнейшую интерпретацию в работах Э. Дюркгейма (механическая – органическая солидарность), Ф. Тенниса («общность» - «общество»), движение от предписанного социального положения к достигаемому, от «статуса» к «договору» (Г. Мейн), от первичных ко вторичным группам, от «партикуляристских» к «универсалистским» критериям групповой сплоченности (Т. Парсонс)³.

Как отмечают отечественные исследователи В. Чупров и Ю. Зубок, общей идеей современных теорий модернизации выступает понимание того, что социальная эволюция связана с продуцированием инноваций. Переход от традиционного к современному представляется как:

¹ Воробьев И.Н., Киселев В.Л. Отечественная военная школа: история и современность // Военная мысль. 2010. № 3. С. 43-49.

² Самойлов В.И. Реформирование военного института российского общества (теоретико-методологический анализ): автореф. ... дис. докт. социолог наук. М.: ИСПИ РАН, 2008. С. 23.

³ Модернизации теории // Современная западная социология: словарь, М., 1990, С. 193-194.

- индивидуализация и разрушение коллективных форм жизнедеятельности;
- дифференциация (передача отдельных функций от традиционных социальных институтов к принятым в обществе моделям социального поведения);
- формализация, проявляющаяся в переходе к социальным институтам со своими универсальными законами и правилами.

Чем глубже изменения традиционного общества по этим критериям тем больше оно обретает способность к обновлению¹. На смену модерна приходят реалии постмодерна, где общими чертами «текучей современности» по мнению З. Баумана становятся:

- плюрализм культур, распространяемый на традиции, идеологии и иные формы жизнедеятельности;
- постоянно происходящие изменения;
- отсутствие каких-либо властных универсалий;
- доминирование средств массовой информации;
- отсутствие основной реальности и замена ее символами².

Все это отражается на современных представлениях социальной реальности в отношении образования, при котором учеба подчиняется не приобретению знаний, навыков и умений, а получению диплома.

Новый (современный) этап развития концепции модернизации характеризуется следующими особенностями:

- отказ от идеи однолинейного развития мира;
- возрастание роли национальных культур в выборе путей модернизации;
- перенос технологических и политических акцентов модернизации на ее социокультурные аспекты.

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография, М.: ИНФРА-М, 2014. С. 54-55.

² Бауман З. Текучая современность. СПб, 2008. С. 7-12.

Отсюда современная концепция модернизации выстраивается в русле социокультурной модернизации, которой отводится ключевая роль в «пусковых механизмах» развития всех структур современного общества. Одним из первых исследователей, обратившим внимание на распад ранней парадигмы модернизации и пересмотр соотношения между традицией и современностью, был Ш. Эйзенштадт¹, который выявил следующие дихотомии современного этапа модернизации:

- свобода и авторитарность;
- стабильность и преемственность;
- революционность и постепенность;
- социальная рациональность модерна, пришедшая с Просвещением в Европе, и культурные ориентации и ценности традиций религиозного или мистического опыта.

В связи с этим для современной России актуален лейтмотив завещания Л. Гумилева «быть самим собой». Выстраивая свою интерпретацию концепции модернизации, Гумилев отмечает, что Россия будет спасена только как евразийская цивилизация, основные идеи которой:

- самобытность срединной, евразийской культуры, в основе которой лежит великорусская культура;
- доминирующая культура выражает не групповой, а общенациональный характер;
- господство идеологии, стержень которой – православие². При этом «изучать иной опыт можно и должно, но стоит помнить, что это именно чужой опыт»³.

Анализируя работы современных теоретиков концепции модернизации, В. Федотова приходит к заключению, что практически все существующие макросоциологические классификации обществ основаны, так или иначе, на различии между «традиционными» или «нетрадиционными» (современными)

¹ Eisenstadt S. Studies of Modernization and Sociological Theory // History and Theory, 1994. Vol 13, №3.

² Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М.: АСТ, 2008. 606 с.

³ Гумилев Л.Н. От Руси до России. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 290.

типами». Именно традиция обладает устойчивостью в передаче разного вида опыта одновременно с динамикой, обусловленной творческим началом¹. Поэтому вполне оправдан вывод автора о том, что, модернизация в неомодернизационном контексте – это протекающий в разнообразных формах с учетом национальных особенностей и исторического опыта народов процесс, благодаря которому традиционные общества достигают состояния модерна посредством не только экономической и политической, но и социокультурной модернизации.

Для общества модерна было характерным развитие индустрии. Локомотивами развития было тяжелое машиностроение, авиастроение и автомобилестроение, развитие энергетики и электрических машин. Это так называемый четвертый технологический уклад². Пятый (современный) технологический уклад характеризуется распространением телекоммуникаций, компьютеров, электроники. Интернет. Россия втянулась в бесполезные для общества реформы экономики, образования и армии и упустила возможности сделать рывок в новых технологиях. Япония, Южная Корея, Китай – примеры рационального решения противоречий «традиционного и современного». Наша страна оказалась на перроне с чемоданом советских технологий, мимо которого стремительно несется поезд передовых стран в шестой технологический уклад. Важнейшими технологиями этого уровня станут биотехнологии, нанотехнологии, новая медицина, гуманитарные технологии робототехники, полномасштабные системы виртуальной реальности. Отсюда, как вполне справедливо замечает российский социальный философ Ю. Воробьев, наша задача попытаться вскочить в уходящий вагон этого цивилизационного экспресса, сохранив при этом свою ментальность. Альтернативы прорыву в будущее у нас нет. Либо мы займем определенное место в цивилизационном мире XXI века, либо исчезнем как социокультурная система, как исчез с карты мира СССР. Придерживаясь подобной позиции Н. Плискевич полагает, что пред-

¹ Федотова В.Г. Модернизация и традиции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 80-91.

² Воробьев Ю.Л. Человек творящий: монография. Курск: Деловая полиграфия, 2015. С. 297.

лагаемые сегодня модернизационные проекты носят сугубо инструментальный характер, как и в случае прежних российских модернизаций опираются на враждебную им социокультурную базу, а потому ведут в тупик. Важно найти опору модернизации в отечественной культуре. При этом модернизационным задачам должна быть подчинена культурная политика государства, и приоритеты необходимо выстраивать так, чтобы способствовать формированию комфортных социокультурных условий для тех, кто способен осуществить инновационный прорыв¹.

Поэтому необходимо рассмотреть, как эволюционировала система российского образования, составным элементом которого является военное образование на современном этапе концепции модернизации. Изначально модернизационный проект современного российского образования был направлен на западную модель и не опирался на русскую традицию. Поэтому непродуманное до конца и затянувшееся его реформирование породило массу проблем. Среди них, как отмечают российские социологи В. Чупров, Ю. Зубок и Н. Романович, – резко возросшее количество учебных заведений, не обеспеченных квалифицированными кадрами; постоянный рост платных услуг; снижение качества получаемых знаний; отрыв обучения от воспитания; растущая бюрократизация и коррупция. Авторы справедливо констатируют: «Любые реформы могут дать сиюминутный эффект. Но, разорвав традиционные связи, прежде всего между образованием и воспитанием, лишив передачу знаний духовного начала от Учителя к Ученику, превратив образование в коммерческую услугу, современные реформаторы лишили свои начинания будущего»².

В полной мере эти проблемы характеризуют и военное образование, которое в первую очередь нуждается в модернизации, цель которой состоит в создании механизма его устойчивого развития, обеспечения ее соответствия вызовам XXI века, социальным и экономическим потребностям развития

¹ Плискевич Н.М. Тупики инструментальной модернизации // *Общественные науки и современность*. 2010. № 2. С. 78-85.

² Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. *Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства*. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 290.

страны, запросам личности, общества и государства, сохраняя при этом свою ментальность.

Таким образом, современная теория модернизации выстраивается в русле социокультурных изменений, которым отводится ключевая роль в развитии всех структур современного российского общества и в первую очередь армии и военного образования.

1.2 Реформирование армии как изменяющаяся социальная среда модернизирующегося среднего специализированного военного образования

Необходимость осмысления процессов трансформации социально-структурных отношений общества по различным критериям и происходящих на этом фоне изменений актуализируют проблематику модернизации военного образования, главным условием которой является реформирование армии. Новые задачи влекут за собой модификацию критериев военного профессионализма, фиксирующую изменения в отношениях армии и общества, в ценностной системе будущих офицеров на всех уровнях военного образования.

Распад Советского Союза и последующие экономические реформы 1990-х годов ликвидировали институциональные условия существования Советской армии, сформировав основные элементы современной модели российской армии, на архитектуру которой повлияли следующие факторы:

- новое геополитическое и военно-стратегическое положение России, утратившей статус сверхдержавы;
- обострение межнациональных отношений внутри страны и на постсоветском пространстве;
- изменение экономических основ российского общества, повлекшее за собой сокращение бюджетных возможностей государства по финансирова-

нию вооруженных сил, а также сужение материально-технической базы, питающей российский оборонно-промышленный комплекс;

- изменение системы норм и ценностей в российском обществе.

Основным способом изменения армии являются военные реформы, в ходе которых оптимизируется состав вооруженных сил, меняется их организационная структура, принципы комплектования воинских частей, система обучения и воспитания военнослужащих, техническая оснащенность армии и др.

Западные социологи одними из первых обратили внимание на меняющийся характер военной службы и военного образования, которые стали трансформироваться от социального института с понятиями долга и чести к роду занятий с рыночными механизмами функционирования¹. В публикациях второго десятилетия XXI века все больший акцент делается на проблематике формирования этических принципов ведения современной войны, на вопросах, связанных с закреплением в структуре личности будущих офицеров патриотических ценностей².

В последние годы фокус внимания отечественных исследователей смещается в сторону необходимости реформирования армии и модернизации военного образования, имеющих социокультурную направленность, поскольку на современном этапе развития России военное образование становится одним из важнейших факторов национальной безопасности³.

¹ Moskos C. From Institutions to Occupation: Trends in Military Organization // *Armed Forces & Society*. 1977. Vol. 4. P. 41-50.

² См., например: Hitoshi K. The Expanding role of Sociology at Japan National Defense Academy: From Not to Some and More? // *Armed Forces & Society*. 2008. vol. 35. pp. 122–144; Paparone C. The Sociology of Military Science: Prospects for Postinstitutional Military Design. Continuum Publishing Corporation, 2013. 224 p.; Segal D. Morten E. Sociology in Military Officer Education. // *Armed Forces & Society*. 2008. vol. 35 pp. 3–15.; Wertheimer R. Empowering Our Military Conscience: Transforming Just War Theory and Military Moral Education. Ashgate Publishing, Ltd, .2010. 207 p.; Wolfendale J., Tripodi P. New Wars and New Soldiers: Military Ethics in the Contemporary World West Virginia University, USA, 2012. 296 p.

³ См., например: Денисенко П.А. Парадигмы образования в социокультурном пространстве современного российского общества и армии (социально-философский анализ): автореф. дис. ... доктора философских наук. М.: ВУ, 2010 42 с.; Санникова О.В. Трансформация содержания профессионального социально-гуманитарного образования: социологический анализ: автореф. дис. ... доктора социологических наук. Екатеринбург, 2012.40 с; Самойлов В. И. Реформирование военного института российского общества (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... доктора социологических наук. М., 2008. 40 с.

Использование концептуальных положений современного системного подхода позволяет целостно, однозначно и конкретно описать адаптацию военного образования к принципиально новым условиям. Примером такой концепции является параметрическая теория систем А. Умова, в которой предлагаются формализованные определения, теоретически и эмпирически обоснованные методы и процедуры измерения, закономерности и факты, полученные в ходе эмпирических исследований¹.

Исходя из риторики другого представителя системного подхода А. Давыдова, военное образование может быть представлено, как иерархическая, гетерогенная, распределительная социальная подсистема, созданная людьми для удовлетворения общей потребности, которая функционирует на основе принципов и законов с помощью социологических алгоритмов»². Рассмотрим эти положения более подробно.

Целенаправленность – удовлетворение одной или нескольких фундаментальных потребностей, нацеленность на решение определенных задач (потребность в получении качественного образования, подготовка к военной службе).

Иерархичность – структурирование по иерархическим уровням: воспитатели – воспитанники; начальники – подчиненные; педагоги - обучаемые.

Гетерогенность – социальная подсистема состоит из локальных подсистем, таких как культура (этические принципы, ценности, нормы, традиции, образцы поведения, социальные роли); профессиональное обучение (система подготовки будущих офицеров, профессиональная социализация); право (система юридических норм, законов, уставов, положений и правовых регламентаций).

Распределенность подсистемы состоит в том, что военное образование – часть более общей социальной подсистемы – института образования.

¹ Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.

² Давыдов А.А.. Системная социология. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 73.

Продуктивность, взаимодействие – эффективность удовлетворения потребности в получении качественного образования: объективные результаты деятельности социальной подсистемы с помощью субъективных оценок удовлетворенности, пользы. Кроме того, эти свойства предполагают определение влияния подсистемы военного образования на другие социальные подсистемы, их координацию и субординацию (гражданское общество, армия, образование).

Устойчивость - способность функционирования с течением времени и под воздействием меняющейся внешней среды.

Стадии жизненного цикла подсистемы – зарождение (появление потребности), становление, зрелость, прекращение существования.

Наличие общесистемных принципов, законов и закономерностей – принципы и законы подобия, обратной связи, увеличение количества подсистем и различий между ними, увеличение количества локальных подсистем с течением времени.

Развитие по собственному «сценарию», согласованному со «сценарием» целостной системы военного образования.

Социологические алгоритмы – массовые и повторяющиеся способы решения задач, стоящих перед подсистемой (по решению задач профессиональной социализации воспитанников в соответствии с профиограммой офицерских должностей).

Использование методологии системного подхода позволяет определить специфику модернизации военного образования в контексте трансформации социальной структуры современного общества и реформ российской армии:

- тесная связь с армией и институтом государства;
- определенная степень закрытости, иерархичности и корпоративности;
- социализационные практики приобщения к ценностям военной службы (традиции, ритуалы, морально-этические коды, предписания и запреты);

- статусная позиция, формирующая стойкий комплекс формальных и неформальных установок жизнедеятельности (воинская честь, достоинство, товарищество, воинское братство);

- общественная значимость и необходимость обладания профессиональными навыками, знаниями и умениями;

- формирование у обучаемых идеологии, отвечающей интересам государства.

Система военного образования имеет четко оформленную и юридически закреплённую формальную структуру, детально разработанную и документально выраженную систему прав и обязанностей, систему культурных норм и предписаний. Военный социолог В. Бондаренко определяет спектр социальных отношений, в которых осуществляются практики подготовки военных:

- военно-служебные (связаны с выполнением учебно-боевых задач);

- общественно-организационные, которые, прежде всего, связаны со всеми формами патриотического воспитания, выполнения своих общественных обязанностей, гражданского долга;

- бытовые отношения (константы в сфере быта и досуга);

- культурно-духовные (связаны с удовлетворением культурных и духовных потребностей и интересов);

- социально-управленческие отношения, в которых осуществляется регламентация, контроль и регулирование совместной деятельности.

Подчеркивая значимость совместной деятельности в условиях военного образования, Бондаренко обозначает функции воинских коллективов:

- военно-служебные (отражают содержание деятельности воинского коллектива как структурного элемента военной организации и проявляется в различных формах социальной организованной деятельности личного состава);

- социально-интегративные, обеспечивающие социокультурную интеграцию членов коллектива со всем обществом;

- социально-коммуникативные, направленные на обеспечение многообразных форм внутриколлективного общения, взаимодействия личного состава и сплоченность группы;

- воспитательные, обеспечивающие регулирование и совершенствование социальных отношений, сотрудничества для решения различных задач;

- управленческие, которые обеспечивают организацию, регулирование и совершенствование социальных отношений, как на уровне личности, так и на уровне коллектива в целом¹.

В широком смысле военная организация определяется как «организация, созданная тем или иным социальным субъектом для достижения его политических (и иных, преломляющихся через политику) целей посредством применения военного насилия. Последнее становится ее непосредственной целью и предполагает специфические средства - оружие, организационно-штатную структуру и подготовленный персонал»². Поэтому направленность подготовки профессиональных военных на всех уровнях военного образования находится в прямой зависимости от политики государства, фиксирующей способы и средства применения военной силы. В связи с этим не случайно российские военные ученые И. Воробьев и В. Киселев поднимают проблему, связанную с необходимостью расширения рамок исследований в области зарождения, становления, развития и современного состояния отечественной военной школы, опираясь на долгосрочные ориентиры военного строительства, выработанные военной наукой, и, прежде всего, социологией³.

Модернизация военного образования тесно связана с политикой государства, поскольку в процессе обучения в структуре личности будущего военного профессионала формируется идеология, отвечающая интересам государства.

¹ Бондаренко В.Ф. Социология военного управления. М.: ВУ, 2009. С. 61-62.

² Клепиков Д.В. Источники военной реформы: проблемы организационного подхода // Социология. 2004. № 2. С. 114.

³ Воробьев И.Н., Киселев В.Л. Отечественная военная школа: история и современность // Военная мысль. 2010. № 3. С. 43-49.

Система военного образования воспроизводит наиболее устойчивые образцы поведения, привычки, традиции, которые передаются и транслируются из поколения в поколение всеми членами общества.

В современной риторике некоторых отечественных исследователей в качестве основных критериев для оценки эффективности реформирования армии определяются:

- качество вооруженных сил – соответствие их структуры угрозам, стоящим перед страной и способность отражать возникающие угрозы военными средствами;

- контролируемость вооруженных сил – способность общества контролировать свою армию, надежно исключив захват ею политической власти в стране и лоббирование узкокорпоративных решений в ущерб интересам всего общества;

- эффективность военной организации – достижение необходимых для национальной безопасности результатов минимальным уровнем бюджетных затрат, обеспечение действенного контроля над целевым характером расходов военного ведомства¹.

Одним из сегментов военной реформы стало военное образование.

Процесс модернизации военного образования и науки в России является объективной социальной потребностью как ответ вызовам XXI века. Освоение современного объема накопленных человечеством знаний не может происходить стихийно, вне какой-либо организованной системы. Функцию создания такой системы образования берет на себя государство, которое формирует политику в области образования, определяет структуру и взаимосвязь элементов этой системы, направления (перспективы) ее развития. В современных условиях имеется объективная потребность в модернизации социальных институтов, в том числе института военного образования. Знания и профессиональные навыки - ключевые ориентиры современной системы об-

¹ Балашов А.И. Российская армия: смена модели // Мир России: социология, этнология. том 23. 2014. № 4. С. 150-151.

разования, подготовки и переподготовки кадров. В этом контексте подготовка высококвалифицированных военных специалистов, вместе с тем модернизация военного образования и науки - веление времени.

Изменения в мировой политике трансформируют характер взаимоотношений между обществом и армией, актуализируя проблему реформирования вооруженных сил и модернизации военного образования в соответствии с современными вызовами и угрозами. Основным документом по реализации концепции реформирования армии и военного образования в современной России является Военная доктрина, в которой заложены основополагающие принципы комплектования армии, ее цель, задачи, общая стратегия и приоритеты в области военного строительства¹.

Как отмечает С. Шойгу, военное образование в России при всех разговорах о модернизации самой армии, явно не отвечает запросам со стороны государства. Во многих военных вузах до сих пор используются программы и стандарты обучения, которые применялись еще 20-25 лет назад (это еще в лучшем случае). Министр обороны подчеркнул, что от качества подготовки офицеров, их знаний и умений зависит и будущее самой российской армии².

Анализ научных публикаций военных специалистов по проблемам современной российской армии позволил определить основные проблемы, связанные с процессом модернизации военного образования:

- отсутствие централизованной системы управления военным образованием;
- ущербность государственных образовательных стандартов военного образования в России, которые разработаны гражданскими специалистами без участия военных специалистов и ориентированы на якобы передовой опыт США и отечественную гражданскую науку, когда на смену «воина-героя» по М. Яновицу приходит новый тип «воина-менеджера»³;

¹ О Военной доктрине Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации: вступил в силу 5 февр. 2010 г.]. «РГ» Федеральный выпуск № 5106. 10 февраля 2010 г.

² Сергей Шойгу требует развивать военное образование [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://topwar.ru> (дата обращения 03.04.2014 г.)

³ Janowitz M. The Professional Soldier: A Social and Political Portrait. Illinois: Free Press of Glencoe, 1960.

- концентрация военно-учебных заведений различного профиля в одном месте и на одной территории могут привести к потере в первые часы вооруженного конфликта всей учебной, материальной и научной базы, к гибели преподавательского состава и курсантов, слушателей при нанесении по ним целенаправленных ударов;

– концентрация военно-учебных заведений в так называемые военно-научные учебные центры (ВУНЦ) для видов Вооруженных Сил не только понижает статус самого высшего военного образования, обезличивая его, но и затрагивает дальнейшую адаптацию и социальную защиту военнослужащих после их увольнения с военной службы. В новой концепции реформы военного образования не предусмотрена проработка вопроса со стороны Министерства обороны по обязательному трудоустройству военнослужащих, выслуживших установленные сроки или увольняющихся по другим обстоятельствам;

– концентрация военных образовательных учреждений в ВУНЦ не может положительно сказаться на развитии военной науки в целом и по направлениям развития стратегии и оперативного искусства видов и родов войск. Это приведет в скором времени к еще большему отставанию, как с теоретической, так и с практической стороны от военной науки ведущих стран мира;

– вывод военно-учебных заведений за пределы территории городов, прежде всего Москвы и Санкт-Петербурга, с последующей продажей столичных территорий лишает будущих военачальников культурной составляющей подготовки и развития;

– разрушена система отбора кандидатов в военные училища из-за отсутствия в течение двух лет набора курсантов. Прерванные военные династии и как результат - урон в системе подготовки офицеров России, который вряд ли удастся восстановить в ближайшей перспективе;

– нарушен принцип основных подходов в воспитании и обучении будущих офицеров. Принцип военного образования заменяется принципом «обучения студентов», а это в дальнейшем перейдет в войска, которые будут пе-

редвигаться «без строя», обсуждать приказы идти в бой сегодня или отложить на завтра. Не ощутив принцип коллектива, находясь в казарме, офицер не сможет управлять солдатом, стать для него образцом, авторитетом, не сможет воспитывать в нем мужество, стойкость, способность к самопожертвованию, преданность идеалам и Родине¹.

До нынешней военной реформы Вооруженные Силы Российской Федерации имели унаследованную от СССР трехуровневую систему военного образования, признанную лучшей в мире. Выстроенные десятилетиями и проверенные в боях и сражениях от Гражданской войны до операции по принуждению Грузии к миру военная наука и военное образование доказали свои преимущества, свою индивидуальность, свой национальный характер – характер Победителя. Главным признаком, который отличал российскую армию и военное образование от других - ее ментальность, то традиционное, которое накапливалось и транслировалось веками последующим поколениям защитников Родины.

Таким образом, реформирование армии выступает в качестве главного условия модернизации военного образования. При этом успешность реформ напрямую зависит от социокультурной среды, в которой они осуществляются и в которой личность становится главным субъектом обучения и воспитания. С учетом того, что в структуру личности воспитанника заложены модальные черты современной российской молодежи, необходимо рассмотреть особенности этой социально-демографической группы в сфере образования, поскольку модернизацию среднего специализированного военного образования в отрыве от молодежи рассматривать нельзя.

¹ См., например: Бессонов В., Канчуков С. Реформа военного образования: дилетанты вместо лейтенантов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vprk-news.ru/articles/9106> (дата обращения 10.06.2015 г.); Панков Н.А. Реформа военного образования. Тезисы выступления статс-секретаря – заместителя министра обороны на заседании пресс-клуба военных обозревателей. 21.01.2009 г. // Взгляд [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vz.ru/information/2009/1/21/248884.html> (дата обращения 05.05.2015 г.). Клепиков Д.В. Источники военной реформы: проблемы организационного подхода // Социология. 2004. № 2.

1.3 Особенности социальной реальности молодежи в сфере образования в изменяющемся российском обществе

Формирование отношения молодежи к образованию как к объекту социальной реальности на протяжении исторически длительного периода сопровождалось противоречиями между традиционными ценностями образования и возникающими на разных этапах потребностями в его совершенствовании (модернизации), которые отразились в архетипах и повлияли на ценности молодежи. Традиционное представление о сущности образования и знаний, закрепленное в архетипе, характеризуется терминальными ценностями, которые характеризуются следующими смысловыми значениями: развитие способностей, потребность в получении образования, общая культура. Терминальная ценность знания соответствует суждению – это главное достижение человека. Инструментальные ценности в большей степени отражают современный рациональный тип отношения к образованию и знаниям (получение диплома, престиж, возможность сделать карьеру и т.д.)¹.

В исследованиях российских социологов реформа образования, проводимая под лозунгом модернизации на протяжении всего постсоветского периода, затронула жизненные интересы различных социально-демографических групп молодежи. Так среди учащихся старших классов средней школы выразили удовлетворенность модернизацией образования 25,5%. Базовые характеристики отношения к образованию размываются, вытесняясь ситуационными, которые связаны с общей тенденцией инструментальной направленности модернизации. Уязвимость такого подхода становится все более очевидной, поскольку российское общество не сможет избежать негативные последствия от такой стратегии, если забудет об истоках российской духовности. Важно, чтобы модернизация была направлена на

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография, М.: ИНФРА-М, 2014. С. 290.

расширение современных знаний и не разрушала исторически сложившуюся целостность образования и воспитания¹.

По результатам опроса ФОМ (27–28 июня 2015 г., 53 субъекта РФ, n = 1500) 53% молодежи в возрасте до 30 лет оценивают качество образования в России как среднее, каждый шестой (17%) - как плохое. Каждый третий (33%) считает, что оно ухудшается. О его улучшении высказались 23% респондентов. Школа, по мнению 53% опрошенных, должна готовить к дальнейшей учебе, 35% высказались, что школа должна готовить к началу трудовой жизни, к работе. Отсюда в когнитивном плане «знания как ценность» разделяют более половины российской молодежи. В отношении ЕГЭ положительная рефлексия была получена от 20% респондентов, 66% высказались за прежнюю систему вступительных экзаменов в вузах. По мнению 38% опрошенных после введения ЕГЭ стало сложнее поступить в вузы², что говорит о предпочтении молодежи в отношении старых, наработанных, традиционных проверочных форм испытаний. Знания в России всегда являлись терминальной ценностью, и именно в этом состоит отличие русского просвещения от западноевропейского.

В исследованиях российских специалистов в социологии молодежи В. Чупрова, Ю. Зубок и Н. Романович определяются социальные показатели базовых характеристик отношения к образованию – уровень образования и его динамика, изменение ценностей (когнитивных и ценностей самого образования). Авторы делают ряд обобщающих выводов, относительно отношения молодежи к образованию в изменяющемся российском обществе:

- в российском обществе сохраняется паритет самоценного и инструментального отношения к образованию;
- рост инструментальной ценности происходит заметно быстрее в старшей возрастной группе молодежи, который связан с начала второго десятилетия XXI века.

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Указ соч. С. 139.

² Россияне о среднем образовании, ЕГЭ и реформе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/> (дата обращения 15.09.2015 г.).

тилетия XXI века с очередным этапом модернизации всей системы российского образования;

- нарастающие тенденции инструментализации ценностей образования и знания в ее мотивационной структуре становятся значимой предпосылкой дальнейшей деформации базовых характеристик отношения к образованию в российском обществе;

- женская молодежь в России имеет более высокий уровень образования, чем мужская;

- отношение к образованию младших возрастных групп молодежи тесно связано с социальным положением родителей, т.е. аскриптивный статус прежде всего определяет отношение к образованию;

- под влиянием модернизации базовые характеристики отношения к образованию размываются, вытесняясь ситуационными;

- прослеживается крайне низкая степень удовлетворенности молодежи результатами модернизации (в группе до 24 лет удовлетворенность составляет 2,7%, при этом каждый третий ничего не знает о модернизации в стране)¹.

Результаты социологических исследований российских авторов показывают уязвимость принятия инструментального подхода к образованию. «Становится все более очевидным, что, следуя осуществляемой в стране стратегии модернизации образования, наше общество не сможет избавиться от негативных последствий, если забудет об истоках российской духовности. Знания в России всегда являлись терминальной ценностью, и в этом состоит традиция русского просвещения в отличие от западноевропейского... Важно, чтобы модернизация была направлена на расширение современных знаний и не разрушала исторически сложившуюся целостность образования и воспитания»².

Специфика среднего специализированного военного образования как объекта социальной реальности связана с одной стороны с его ролью в ду-

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Указ соч. С. 127-139.

² Там же. С.139.

ховном производстве, с другой – с функцией социального лифта, обеспечивающую воспитанникам восходящую мобильность в обществе. Отношение к знаниям закладываются с младшего подросткового возраста, но понимание сущности образования происходит к окончанию учебного заведения, когда воспитанники-выпускники становятся перед выбором своего жизненного пути. При этом терминальные ценности военной службы вырабатывается внутри армии, однако их рекрутинг происходит из ментальной среды гражданского социума. Большинство современных российских исследователей сходятся во мнении о наличии во всех сферах общественной жизни и, особенно в системе образования, острых проблем утраты духовно-нравственных ориентиров, патриотизма, гордости за страну, девальвации гражданского долга и ответственности. Как отмечает Л. Рожкова и Н. Васильева, в триаде ценностей «традиционные – советские – новые демократические» последние становятся все более распространенными, хотя некоторые традиционные русские и выросшие из них советские ценности имеют продуктивный потенциал, содействующий процветанию страны¹.

Происходящая в последние годы реформа армии и модернизация военного образования настоятельно требуют поиска путей воспроизводства духовных ценностей, поддержания общенациональной солидарности, прежде всего у молодого поколения российских граждан. Закрепление у военной молодежи таких терминальных ценностей как патриотизм и гражданственность становятся в ряд первоочередных задач государственной политики российского государства. Не случайно с началом второго десятилетия XXI века был окончательно выбран курс социокультурного развития России, направленный на сохранение и возрождение духовно-нравственных, моральных ценностей, создающих платформу для модернизационных преобразований в сфере военного образования и являющихся основой консолидации всего российского общества. Понятие «социальная консолидация» российские исследовате-

¹ Рожкова Л.В., Васильева Н.Д. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 3 (121). С. 122.

ли (М. Горшков, Н. Тихонова, В. Локосов, В. Шульц, В. Левашов, В. Кузнецов и др.) трактуют как процесс социального единения, сплочения общества в рамках общих норм, ценностей, национальных интересов¹.

В последние годы фокус внимания отечественных исследователей смещается в сторону необходимости реформирования российского образования и изменения образовательных парадигм, имеющих социокультурную направленность, поскольку на современном этапе развития России образование становится одним из важнейших факторов национальной безопасности².

Проблематика гражданственности и патриотизма также находит свое отражение в исследованиях многих современных российских ученых³.

В социологической энциклопедии гражданственность трактуется как «...присутствие в сознании и поведении человека высших моральных качеств, отличающих истинного радателя о благе общества и своего отечества»⁴. Основным компонентом гражданственности является патриотизм. Как отмечает И. Дискин, «...гражданственность... должна быть прочно “склеена” с патриотизмом»⁵. В социологической интерпретации патриотизм определяется как «...любовь к своей родине, стране, народу, привязанность к месту своего рождения, к месту жительства»⁶.

Данные социологических исследований, с одной стороны, фиксируют готовность молодежи к проявлению патриотических действий, а с другой - демонстрируют рассогласованность между декларируемыми принципами и поведенческими установками, реализуемыми в процессе социальных взаимодействий. Рассматривая образ патриота в массовом сознании, М. Курганская

¹ Рожкова Л.В., Васильева Н.Д. Указ соч. С. 126.

² См., например: Денисенко П.А. Парадигмы образования в социокультурном пространстве современного российского общества и армии (социально-философский анализ): автореф. дис. ... доктора философ. наук. М.: ВУ, 2010 42 с.; Санникова О.В. Трансформация содержания профессионального социально-гуманитарного образования: социологический анализ: автореф. дис. ... доктора социолог. наук. Екатеринбург, 2012.40 с.; Самойлов В.И. Реформирование военного института российского общества (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... доктора социолог. наук. М., 2008. 40 с.

³ См., например: Зайцева О.А. Патриотизм в среде молодежи // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 4. С. 103-106.; Рожкова Л.В., Маршак А.Л. Ценности патриотизма в структуре ценностей современной студенческой молодежи // Поиск. 2014. № 1. С. 77-87.

⁴ Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / Нац. обществ.-науч. фонд ; рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 2003. С. 228.

⁵ Дискин И. Е. Гражданское общество: создать нельзя отказаться // Гражданский диалог. 2008. № 1. С. 45.

⁶ Социологическая энциклопедия. С. 164.

выделяет патриотический ценностно-ориентационный комплекс: чувство гордости за страну, готовность к труду на благо народа, патриотическая жизненная позиция, признание единства судьбы индивида и своего народа¹.

Исследования среди различных молодежных групп в образовательной среде школ и вузов фиксируют, что большинство респондентов (67%) трактуют патриотизм как любовь к Родине; 15% понимают патриотизм как эмоциональное отношение, привязанность к своей Родине, чувство долга и ответственности (О. Зайцева. 2011 г., г. Москва). Для 52% молодежи регионов Поволжья «быть гражданином России» - значит «иметь гражданские права и обязанности» (Л. Рожкова. 2010 г., г. Пенза, n=1254). По мнению 43% опрошенных, «быть гражданином» значит любить свою Родину, быть патриотом. 39% респондентов считают, что настоящий гражданин должен знать историю страны и гордиться ее достижениями². Гражданственность в представлениях молодежи предстает как наличие гражданских прав и обязанностей, правового статуса. Вместе с тем недостаточно высоки значения патриотизма, ответственности за судьбу страны, защиты своего государства, что, возможно, обусловлено недостаточным уровнем развития культуры гражданственности студентов, а также распространением индивидуалистическо-прагматических ориентаций. (Л. Рожкова, Н. Васильева. 2014 г., г. Пенза).

Как отмечают исследователи, для современной молодежи характерны ценностный раскол, дезадаптация социокультурного пространства, что препятствует усвоению и воспроизводству ценностей гражданственности и патриотизма россиянами, в особенности молодым поколением.

Рефлексия исследователей в отношении подготовки будущих офицеров российской армии в большей степени касается высших военных учебных заведений. Вместе с тем, наибольшая сензитивность к развитию таких качеств, как преданность долгу, верность своим убеждениям проявляется в подростковом возрасте и ранней юности. Система образования закладывает фунда-

¹ Курганская М. Я. Патриотические ценностные ориентации российской студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2012. 23 с.

² Рожкова Л. В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи: монография. Пенза : Изд-во ПГУ, 2011. 330 с.

мент личности, интенсивно формируя социальные установки и основы мировоззрения. Поэтому воспитанники кадетских корпусов, учащиеся кадетских классов представляют собой уникальную группу резерва российской армии.

В последние годы отношение молодежи к социальной реальности в сфере кадетского образования также привлекает внимание российских социологов. Так, например, М. Рамазановым предпринята попытка структурирования процесса социализации и создания эмпирической модели функциональности социализирующих практик в условиях кадетских школ. Авторские исследования проводились в период с сентября 2012 г по апрель 2013 г. (89 образовательных учреждений республики Татарстан: кадетские школы; кадетские школы-интернаты; общеобразовательные школы, имеющие кадетские классы) среди учащихся (стратифицированная, гнездовая 10%-ная выборка) и экспертного сообщества из числа преподавателей ($n = 132$); руководителей образовательных учреждений кадетского типа ($n = 12$) и представителей общественных организаций ($n = 8$)¹. Автор отмечает низкую мотивацию кадет старших классов на службу в армии. Каждый четвертый кадет-выпускник не желает служить в армии, что противоречит сути кадетского образования. К проблемному полю отнесена и культурная составляющая гражданской социализации. В результате М. Рамазанов приходит к выводу, что действующая модель социализации учащихся кадетских школ и кадетских классов нуждается в социальной коррекции, поскольку не обладает достаточной функциональностью.

Современные кадетские корпуса и школы с кадетскими классами используют успешный исторический опыт закрытых учебных заведений по воспитанию «государственных людей» с детства. Но, тем не менее, как отмечает Е. Жукова, вся деятельность данных современных образовательных учреждений не упорядочена относительно единой цели - становления ценностного отношения подростка к выполнению воинского долга. Проведенное Жуко-

¹ Рамазанов М.Р. Социализирующие практики в системе кадетского образования (на примере кадетских школ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 133-135.

вой исследование позволило ей сделать ряд заключений относительно формирования ценностей воинского долга в системе кадетского образования:

1) Ценностное отношение учащихся кадетских классов и воспитанников кадетских корпусов к воинскому долгу - это субъективное отражение их взаимодействия с военной действительностью, которое складывается как единство трёх компонентов его структуры. Когнитивно-мотивационный компонент отношения проявляется как степень потребности в познании, как представление об идеальном профессиональном образе и ценностях военнослужащих. Показателем оценочно-ориентационного компонента ценностного отношения служит субъективная оценка учащимся-кадетом его межличностных отношений. Рефлексивно-результативный компонент ценностного отношения проявляется в самоактуализации подростка в кадетском корпусе или кадетском классе.

2) Результатом становления ценностного отношения учащихся кадетских классов к воинскому долгу выступает уровень его развития: сформированность личностных идеалов подростка, учащегося кадетского класса, представления об идеальном профессиональном образе солдата и офицера и значимых для него ценностях, осознанность социального поведения, гармоничность межличностных отношений, социальная адаптация, восприятие временной перспективы, межличностная чувствительность.

3) Исследование выявило у учащихся кадетских классов (юноши 13-14 лет) преобладание низкого уровня развития ценностного отношения к воинскому долгу. Процесс становления ценностного отношения к воинскому долгу интенсивен в период обучения в кадетском корпусе или кадетском классе, когда выбор будущей профессии и социальной роли для учащихся являются средствами жизненного самоопределения, выбора образа жизни.

4) Становлению стабильно положительного ценностного отношения учащихся кадетских классов к представителям специфической профессиональной группы военнослужащих способствует открытость образовательного пространства кадетского корпуса или школы с кадетскими классами. Расши-

рение системы межличностных отношений и включение в образовательный процесс малого социума подростка открывает дополнительные возможности для формирования представлений подростка о своей социальной ценности.

5) Ценностное отношение к воинскому долгу является субъективной стороной взаимодействия человека с силовыми структурами своего государства. Становление ценностного отношения к воинскому долгу обеспечивает юношам - учащимся кадетских корпусов и кадетских классов - возможность проявления патриотических, гражданских, нравственных качеств в соответствии с системой устойчивых отношений к окружающему миру и самому себе. Становление ценностного отношения учащихся кадетских классов к воинскому долгу происходит в процессе их социализации и воспитания¹.

Соглашаясь с выводами автора, необходимо отметить, что проблема трансформации ценностей подрастающего поколения и молодёжи стала предметом активных дискуссий. Как ни парадоксально, но смысл и социальная значимость этого процесса определяются учёными диаметрально противоположно. Одни подчёркивают, что российская молодёжь, как и общество в целом, переживает кризис ценностей, происходит разрушение нравственных ценностей и культуры русского народа, угрожающее целостности и безопасности государства². Другие называют подобные утверждения мифом, третьи (отмечая «отдельные недостатки») — пишут, что моральный уровень нынешней молодёжи высок³. Этот парадокс объясняется тем, что содержательная интерпретация информации о ценностных ориентациях респондентов нередко определяется ценностными ориентациями исследователей, которым анонимия сознания и противоречивость в ценностных суждениях присущи не меньше, чем их респондентам. Подобную ситуацию анализирует в своих ра-

¹ Жукова Е.Ю. Формирование у кадет ценностного отношения к воинскому долгу // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.science-education.ru/103-6403 (дата обращения: 24.09.2015).

² См., например: Ильинский И. М. Образовательная революция. М.: Изд-во МГА, 2001. С. 521; Субегто А. И. Россия и человечество на «перевал» истории в преддверии третьего тысячелетия (избранное). СПб.: ПАНИ, 1999. С. 313; Рачипа А.В., Янкина И.А. Социологический инфомодельный атлас (справочно-энциклопедические материалы) по проблеме: «Динамика качества жизни и стратегии адаптации молодёжи среднего города России в социологическом измерении-2010-2011 гг.». Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. 600 с.

³ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСП, 2010. С.125–130.

ботах Ж. Тощенко, показывая её как «кентавр-проблему», особую форму проявления парадоксов общественного сознания и поведения¹.

С распадом СССР в сознании значительной части молодежи стал утверждаться когнитивно-ценностный диссонанс, который проявился в противоречии между личными смысложизненными ориентациями и установками, предлагаемыми нестабильным обществом в качестве универсальных норм поведения. Система ценностей, определяющая действия западного мира и имеющая тенденцию к распространению в России, при возрастающей мощи цивилизации становится крайне опасной. В связи с этим формирование совокупности ценностных основ жизни вырастает в основную проблему современности, которую предстоит решать в первую очередь системе образования. В целом, в течение последних пятнадцати лет образование молодыми людьми рассматривается в качестве ценности и важного условия достижения успешной жизни.

Образование - процесс приобщения человека к всеобщим формам его бытия в мире с другими людьми. По существу, это означает, что именно через образование люди осваивают социально значимые представления, понятия, формы чувствования и поведения в окружающем их мире. Именно поэтому образование - это всегда процесс возвышения человека над своей природной сущностью, а, следовательно, и процесс его вхождения в сферу духа (ценностей культуры), то есть освоение всего того, что создано человечеством за всю историю своего существования. Однако образование - это не только введение человека во всеобщее: в опыт, знания, способы поведения других людей, - оно предполагает одновременно и развитие самой личности, ее самосознания, когда всеобщее в ней приобретает особенную форму жизнедеятельности. Поэтому можно сказать и так, что сущность образования - в формировании и развитии личности человека и его духа.

¹ Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001. С.105-123; Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблемы (опыт философского и социологического анализа). М.: Нов. Хронограф, 2011. 562 с.

Образование есть неразрывное единство двух процессов: обучения и воспитания, - и направлено на гармонизацию двух мер бытия личности: социального (общего, значимого) в индивидуальности ее развития и индивидуального (особенного, единичного) в ее социальном существовании. Правда, обучение и воспитание не всегда находятся в соответствии, равновесии друг к другу. Нередко те или иные конкретные социальные обстоятельства могут усиливать или, наоборот, ослаблять значение, вес каждого из этих процессов в образовании личности. Так, в образовательном пространстве - ареале распространения учебной и воспитательной деятельности людей в жизни современного общества - особое значение (вес) приобретает именно обучение - процесс получения и усвоения знаний, умений, навыков.

Всеобщий доступ к образованию расширяет образовательное пространство и делает уже не только общее, но и высшее образование массовым. Однако все это, конечно, не стоит абсолютизировать. Необходимо понимать, что массовость образования еще никак не свидетельствует о его качестве. Вместе с тем массовость образования практически повсюду показывает, что оно востребовано, является желательным для людей. Все это говорит о том, что образование является для большинства живущих сейчас людей устойчивой ценностью и выступает для многих из них ценностной ориентацией.

По сути, образование как ценность - это ядро культуры, предпосылка и основа взаимопонимания и взаимодействия между членами общества. С помощью системы образования в стране осуществляется интериоризация общезначимых ценностей в сознании индивидов.

Ценность образования - в формировании, прежде всего, личности человека, обладающего компетенциями (способностями активно, со знанием дела выполнять профессиональные, гражданские и иные общественные обязанности). Именно компетентность как совокупность способностей творчески осуществлять тот или иной вид профессиональной деятельности и лежит в основе ценности современного образования.

Современная российская молодежь, независимо от ее групповой дифференциации, вынуждена самостоятельно адаптироваться к новым для российского общества условиям нестабильности и неопределенности, поскольку оказались разрушены все прежние механизмы адаптации, а новые еще не выработаны. В связи со сказанным, стоит согласиться с мнением Ю. Зубок, что риск становится наиболее значимым фактором социального развития молодежи¹ и процесс формирования отношения к образованию выходит за рамки одного поколения. Он связан с историей развития русского просвещения, трансформацией православных, этнических, культурных, экономических, политических идей. В качестве основных элементов социокультурного механизма формирования отношения молодежи к образованию Ю. Зубок и В. Чупров рассматривают архетипы, габитусы, стереотипы, менталитет². В их взаимодействии обеспечивается единство бессознательного и осознанного отношения к образованию. Архетипы, отражая опыт прежних поколений, обеспечивают наследование и воспроизводство базовых оснований отношения к образованию в исторической традиции российского просвещения. Благодаря габитусам формируется поведенческая предрасположенность, отражающая отношение к образованию, его социальные практики. В стереотипах закрепляется устойчивый и упрощенный образ образования, формирующий основу социальной идентичности. В ментальных структурах отношение к образованию проявляется в бессознательных и неотрефлексированных формах, как свойство личности, группы, нации, общества. Базовые характеристики, сформировавшиеся в неотрефлексированных образных формах, преобразуются в пространстве массового сознания в потребности, установки, ценности, которые исследуются на эмпирическом уровне в разрезе социально-групповых интересов.

Рассматривая механизм формирования отношения к образованию как социальной реальности, авторы констатируют, что сама реальность конст-

¹ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007. С.4.

² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социокультурный механизм формирования отношения молодежи к образованию // Социологические исследования. 2013. № 1. С.78-90.

руируется молодыми людьми посредством их деятельности. Выступая в качестве субъекта взаимодействий в образовании, и конструируя собственную реальность в данной сфере, молодые люди опираются на знание, тем самым, приобретая обоснованную уверенность в том, что образование для них реально. Степень реальности оценивается как соответствие возможностей приобретения образования индивидуальным интересам молодого человека в конкретной социальной ситуации и выражается в форме ожиданий. То, насколько реализуются ожидания, зависит как от самого молодого человека, так и от внешних факторов и лежит в основе социально-ситуационных характеристик отношения к образованию.

Во взаимодействии перечисленных составляющих обеспечивается формирование и воспроизводство отношения к образованию в целостной форме. Отношение молодежи к образованию, по мнению авторов, коренится в недрах национальной культуры и передается от одного поколения к другому в форме архетипов. Архетипы, отражая опыт прежних поколений, запечатленных в структурах коллективного бессознательного, обеспечивают формирование и наследование базовых оснований отношения к образованию, которые претерпевают изменения в современных ситуациях. В. Чупров, Ю. Зубок и Н. Романович выделяют основные принципы образования, основанные на национальной (православной культуре):

- неразрывность в образовании воспитания и обучения;
- приоритет самопознания в выборе между познанием самого себя и познания окружающего мира;
- образование не как сумма знаний, а как формирование целостного гармоничного мировоззрения, которое выступает в качестве фундамента соответствующего поведения человека¹.

Такая трактовка наиболее близка авторской позиции, поскольку эти принципы составляли основу образовательных парадигм и военного образования в России, которое коренилось на православной основе. Европейское

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Указ соч. С. 283.

образование требовало инструментального подхода к знаниям, т.е. приобретением только тех знаний, которые необходимы в практической деятельности (на военной службе). Учебные заведения выводились из-под религиозной опеки, а образование рассматривалось как средство (инструмент) достижения успеха в профессиональной деятельности. Терминальный, а не инструментальный подход в образовании составляет главное отличие православного подхода от протестантского. Но, кроме того, к ценностям современного образования следует отнести и фундаментализацию, которая признана сегодня на Западе одним из главных направлений изменения содержания образования в связи с осознанием того, что «узкая специализация — порок», так как она делает человека уязвимым в условиях быстро меняющейся информации.

Фундаментализация предполагает организацию самого знания таким образом, чтобы выделить в нем фундаментальную компоненту, т. е. то знание, которое не меняется в зависимости от конъюнктуры; соединение элементов фундаментальных знаний конкретных наук в основание мировоззренческой позиции человека¹.

Таким образом, возможность модернизации всех уровней военного образования в отрыве от национальной русской православной культуры - один из мифов современного военного строительства, преодоление которого требует устранения из практики различных образовательных средств, принципиально неприемлемых для духовной культуры России. Поэтому социокультурный подход в познании процессов модернизации среднего специализированного военного образования в условиях реформирования российской армии становится определяющим в ходе дальнейших исследовательских процедур.

¹ Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Проблема трансформации ценности образования молодым поколением // ВВ: Педагогика и просвещение. 2013. № 1. С. 103.

1.4 Социокультурный подход к проблеме модернизации среднего специализированного военного образования: диалектика традиционного и современного

Социокультурный подход сложился в социологии на базе системного подхода, рассматривающего общество как единство культуры и социальности. Такое единство образует целое, свойства которого не выводимы из характеристик частей. Социокультурный подход трактуется как определенный уровень конкретизации принципа универсального эволюционизма, который представляет собой соединение идеи эволюции с идеями системного подхода¹.

Сущность социокультурного подхода раскрыл П. Сорокин в первой половине XX века, выделив триаду «личность, культура, общество», которая определяет структуру социокультурного взаимодействия:

- личность как субъект взаимодействия;
- общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами;
- культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения.

При этом ни один элемент неразделимой триады не может существовать без двух других². «Ядром» триады Сорокина является культура, а личность при социокультурном подходе связана с обществом системой отношений и культурой, совокупностью ценностей и норм. Динамика культуры, по его мнению, находит своё выражение в постоянном изменении культур, в их волнообразном движении от одного типа к другому. Эти типы культуры извечны и универсальны, имеют примеры и в прошлом, и в настоящем.

¹ Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000. С. 645.

² Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 218.

С позиций теории «циклической флуктуации» П. Сорокина культуры разных народов открыты друг другу и проходят аналогичные фазы в своём развитии. Именно близость духовных ориентиров, которую можно заметить в различные исторические периоды в несхожих культурах, является подтверждением культурного единства человечества. Каждый тип культуры развивает заложенные в нем созидательные возможности до известного предела, а потом сменяется другим типом интеграции¹. Тем самым, «традиционное» и «современное» находятся в постоянном противоборстве и противоречии.

Э. Гидденс в связи с этим отмечает, что социология теснейшим образом связана с «проектом современности», который выражается в автономии современных культур, секуляризация общества в сочетании с современными способами использования военной силы и ведения войны. Одно из измерений современности - культурное измерение. «Нынешние споры по поводу явления, которое некоторые именуют «постсовременностью», следует, вероятно, расценивать как первый шаг в реализации замысла набросать теоретическую схему культурного универсума, возникающего в результате окончательного распада традиционного мира»².

Дискурс «традиционное» - «современное» общество находит свое отражение в работах российских исследователей Н. Лапина, А. Ахиезера, С. Кирдиной, А. Маршака и Н. Романович.

В русле социокультурного подхода общество по Н. Лапину определяется как социокультурная система, возникающая и изменяющаяся в результате действий и взаимодействий людей. При этом автор выделяет два возможных его типа:

- общество с господством традиционалистских ценностей, где приоритетом являются предписанные субъектам социального взаимодействия нормы и правила (традиционные действия);

¹ Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 5.

² Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем, 1993. № 1. С. 60-62.

- общество либеральных ценностей с возможностями целерациональных (инновационных) действий¹.

Следуя методологии социокультурного анализа, А. Ахиезер выстраивает несколько иную модель общества, которое находится в «конflikте двух типов конструктивной напряженности (локального и общества в целом)» Преодоление этого конфликта, как полагает автор, должно быть достигнуто в культуре, в нарастании рефлексии истории России. Понимая культуру как текст (программу), А. Ахиезер проблему социокультурного подхода сводит к «актуализации» и «социализации» культуры, а вариантом воплощения этих процессов в жизни определяет селекцию культурных текстов и программ, повышающих способность общества к выживанию. То есть из всех текстов культуры должны быть отобраны наиболее эффективные программы развития, которые учитывают конкретно-историческую специфику общества². Несмотря на разные интерпретации и Лапин и Ахиезер относят Россию к традиционалистскому обществу, в котором все время не удавалось осуществить глубокую и необходимую либеральную модернизацию.

Анализируя работы современных теоретиков социокультурного подхода Н. Лапина и А. Ахиезера, С. Кирдина подводит баланс его преимуществ и ограничений. «С одной стороны, такой подход восстанавливает представление об обществе как о сложном социокультурном объекте, выявляя исторически накапливаемые социально-культурные программы деятельности, поведения и общения людей, обеспечивающих передачу социального опыта от поколения к поколению. Он позволяет определить социокультурные ограничения, неизбежно существующие в каждом обществе, его социетальную природу, которые обуславливают сопротивление или приятие тех или иных культурных образцов. При социокультурном подходе в центре внимания находится взаимодействие типа-личности и типа-общества, и характер этого взаимодействия рассматривается как одно из определяющих направлений

¹ Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М.: Ин-т философии РАН, 2000. С. 27-28.

² Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. Новосибирск, 1997. С.125.

социальных изменений. С другой стороны, разделение общественных ценностей на позитивные либеральные и негативные традиционные создает в данном подходе замкнутый логический круг и предопределяет результаты исследования социальных изменений»¹. Вместе с тем, Кирдина выделяет роль социокультурного подхода в развитии позитивной социологии, отмечая его значение в определении постоянных, устойчивых оснований культуры, обуславливающих развитие конкретного типа общества. Именно социокультурный подход к анализу модернизационных процессов, по мнению А. Маршака и Л. Рожковой, позволяет определить задачи и пути обновления российской культуры².

Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия (человека в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности) именно как фундаментальные, каждое из которых не сводится к другим и не выводится из них, но при этом все они взаимосвязаны и влияют друг на друга. Как отмечает Н. Лапин, именно социокультурный подход не противостоит иным подходам, а дополняет их. Он связывает цивилизационный и формационный подходы в единое целое. Если цивилизационный подход охватывает устойчивые компоненты человеческой истории (антропологические, этнические, культурные), а формационный подход концентрирует внимание на более изменчивых (социальных, личностных) структурах, то социокультурный подход выясняет сопряжение устойчивого и изменчивого (личности и общества, культуры и социальности)³. Кроме того, социокультурный подход достаточно совместим со структурно-функциональными, феноменологическими и антропологическими концепциями, поскольку все они включают культуру, как одну из важнейших элементов социальной структуры общества.

¹ Кирдина С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 23-33.

² Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Социокультурная модернизация: монография. М.: Научно-издательский центр Академика, 2015. 295 с.

³ Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3-4.

Представляет интерес концепция В. Фофанова, который характеризует социокультурный подход как уровень конкретно-эмпирического исследования (его стадию, звено), когда в движении от абстрактного к конкретному реализуется переход от «единого общего» к «отдельному общему» и, соответственно, разрабатывается общая теория отдельного, а познание нацелено на фиксацию не только общих закономерностей социальных систем, но и особенностей реализации этих закономерностей в историческом процессе¹.

Эту роль подчеркивают и другие современные российские исследователи П. Романов и Е. Ярская-Смирнова отмечая, что методология современных отечественных исследований развиваются в русле социокультурного, феноменологического, этнографического и критического подходов, которые позволяют проанализировать повседневные практики различных профессиональных общностей и групп².

Признание множественности сосуществующих и конкурирующих между собой рациональностей и этических систем позволяет лучше понять мир конкретной профессии изнутри. Поэтому, по мнению Романовой и Ярцевой-Смирновой, профессия становится не только основным параметром социальной структуры общества, но и идентифицирует личность, номинирует ее, накладывая социальный ярлык, носителем которого становится профессиональная группа³. По сути, эта социальная реальность, которая конструируется в рамках той или иной профессии.

Социальное конструирование реальности, по мнению П. Бергера и Т. Лукмана, представляет собой своеобразное додумывание, придумывание, мысленное переструктурирование окружающего мира. Каждый человек «считает свою “реальность” и свое “знание” само собой разумеющимся».

¹ Фофанов В.П. Методологическое значение социокультурного подхода в разработке новой концепции советского общества // Современные интерпретации социокультурных процессов. Кемерово, 1994. С. 22.

² Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 25-35.

³ Там же.

Суть наблюдений Бергера и Лукмана сводится к следующему: «...реальность социально конструируется...»¹.

С точки зрения профессиональной социализации будущих офицеров важно то, насколько сконструированная в сознании каждого воспитанника реальность обеспечивает адекватность его поведения ожиданиям окружающих, но не всех, а так называемых значимых других, то есть тех, на которых он ориентируется, с мнением которых считается в своих повседневных практиках.

Профессии в русле антропологического подхода рассматриваются в контексте осмысления способов действий профессиональных групп и тех людей, которые эти взаимодействия конструируют, не пытаясь выстроить их идеальные схемы. Одним из ключевых понятий антропологического направления, является «культура». Поэтому М. Овен выводит следующее определение: «Культура профессиональной группы - это разделяемые членами группы общие смыслы, основанные на сходной или совместно осуществляемой деятельности, позволяющие им справляться с испытаниями внешней среды, соблюдая внутреннее единство»².

Чтобы отличить культуру профессиональной группы от более широкой ценностной системы, ее нередко называют субкультурой. К ней относят «как знаковые (символы, атрибуты, фольклор), так и социально-поведенческие (формы общения, нормы, стереотипы поведения) аспекты - то есть социальные отношения и их культурные коды»³. Профессиональная субкультура - это устойчивые фоновые знания и связанные с ними практики, «правила игры»⁴.

Исследователи профессиональной культуры выделяют в ее структуре, как минимум, три блока: гносеологический (профессионально значимые знания, умения, навыки, ценности); поведенческий (нормы профессиональной

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. М.: Медиум, 1995. С. 10-11.

² Owen M. J. Studying Organizational Symbolism: Qualitative Research Methods Series. L.: Sage, 1996. - P. 13.

³ Щепанская Т. Е. Антропология профессий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. - № 1. С. 141.

⁴ Owen M. J. P. 13.

деятельности); праксиологический (материальная, технологическая подсистема, институты профессиональной культуры)¹.

Носителями профессиональной культуры являются, прежде всего, социальные группы. Как отмечает И. Модель, именно профессиональная группа является монопольным обладателем качественного состава вида труда и способна создать условия для реализации сущностных сил человека, продуцирует ценности, отличные от ценностей других профессиональных групп. Кроме того, профессиональная группа – носитель специфического вида мышления, мировоззрения, эстетического отношения к действительности².

Поэтому актуализируется уяснение особенностей формирования профессиональной культуры воспитанников средних специализированных военно-учебных заведений, которая трактуется как субкультура, включающая в себя образ жизни, набор ценностей и норм, язык, ритуалы, символы, традиции. От воспитанников ожидается такое поведение, стиль жизни и образ мышления, которые предполагают мощную идентификацию со своей социальной группой.

С гносеологических позиций, военный социолог Я. Червинка выделяет такие характерные черты военной культуры:

- офицерская честь - интегрированное понятие, включающее в себя внутренне достоинство, благородство души, доблесть, чистую совесть, верность долгу, почет и уважение (самоуважение);

- офицерское братство, товарищество, под которыми понимаются сплоченность всего корпуса офицеров не только для совместной жизни, дружбы и выручки друг друга, а, прежде всего, для единогодушного, достойного служения Родине³.

А. Макеев добавляет: профессиональный долг; патриотизм; соблюдение интересов державы, которое опирается не на чувство долга и патриотизм, а

¹ Амбарова П.А. Профессиональная культура офицеров в условиях трансформации российского общества. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2002. С. 10.

² Модель И.М. Профессиональная культура муниципального депутата: теоретико-социологический анализ. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1993. С. 23.

³ Червинка Я. Военная карьера у нас и за границей // Российский военный сборник. Вып. 17: Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. М.: Военный ун-т, 2000. С. 181.

на ответственность, лежащую в ее основе; добровольное служение личности государству не за страх, а за совесть; конструирование образа врага¹.

Военная культура регламентирует поведение индивида, ориентирует его на определенный образ мышления. Закрепляется этот образ в ходе воспитательного воздействия. «Воспитание, - как отмечает отечественный философ Л. Сиднев, – это не только передача знаний, ценностей и норм, но и формирование определенного отношения к ним»². «Там где нет норм, нет и культуры...», - подтверждает позицию Сиднева Х. Ортега-и-Гассет³.

Среднее специализированное военное образование закрепляет у выпускников не просто навыки будущей профессии, а закладывает основы метапрофессии, как занятия на всю жизнь. Метапрофессия представляет собой не набор компетенций, а предполагает универсальные комплексные умения, которые сами по себе являются ценными. Универсальность предполагает их использование в разных профессиональных ситуациях. Комплексность выражается в том, что умения нельзя разделить на компоненты без потери целого. Категория «умение» шире, чем «навык». Навыки состоят из простых приемов деятельности, а также приемов контроля и регулирования. Умения – это владение способами применения усваиваемых знаний на практике. Умение, таким образом, включает в себя знания и навыки.

Профессиональные знания и навыки могут устареть, метапрофессиональные – вечны. Метапрофессия под своим «зонтиком» объединяет общие принципы деятельности и опыт использования их на практике. Это целостное знание, поэтому в названиях метапрофессий нет указаний на конкретные разделы науки. Служившего в армии можно опознать по мельчайшим деталям выправки, стрижки, командному голосу. Это своего рода дрескод. Если дать отставному офицеру свободу действий, то через некоторое время «штатские» сотрудники обнаружат, что их деятельность построена на принципах

¹ Макеев А.В. Культурно-цивилизационные основы политики в сфере безопасности // Вестник Московского ун-та. Сер. 18 «Социология и политология». 2000. № 3. С. 27.

² Сиднев Л.Н. Социально-философские проблемы формирования современной концепции воспитания и образования: автореф. дис...д-ра философ. наук. М., 1995. С. 15.

³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. М.: Прогресс, 1991. С. 311.

военной организации. Профессиональные основы, как отмечают российские исследователи Л. Голубкова и В. Розин, не просто освоены, они «защиты», интегрированы в личность и в то же время являются проявлением коллективного опыта¹.

Суть рассуждений авторов такова:

Во-первых, военная деятельность, лежащая в ее основе, отличается применяемыми средствами, результатами и последствиями для человека. Самые великие победы омрачаются горем тех, кто потерял на войне своих родных и близких, свой кров и свое имущество. Даже самая справедливая война сопровождается гибелью и страданиями людей, уничтожением материальных и духовных ценностей.

Во-вторых, в содержание военной культуры входят важнейшие государственные символы: государственный герб, государственный гимн, государственный флаг. Специфическими элементами военной культуры являются военные знамена и штандарты, знаки различия, награды, военная форма одежды, оружие.

В-третьих, военная культура не является биологическим явлением и не наследуется генетически, хотя попытки связать войны с инстинктом агрессивности человека продолжают и по сей день.

В-четвертых, по мнению К. Лоренца, военная культура носит ярко выраженный социальный характер, поскольку элементами военной культуры признаются лишь те, которые приняты в обществе, имеют распространение и оказывают влияние на индивида. Общественный характер военной культуры проявляется в том, что она привязана к определенному обществу, общности, социальной группе. Каждое общество создает и свою военную культуру².

Эти особенности характеризуют специфику культуры, формируемую в учреждениях среднего специализированного военного образования, задают воспитанникам ориентиры социализации и обозначают такие качественные

¹ Голубкова Л.Г., Розин В.М. Философия управления: монография. Йошкар-Ола. Марийский гос. техн. ун-т, 2010. С. 173.

² Лоренц К. Агрессия (так называемое Зло) // Вопросы философии. 1992. №3. С. 21.

характеристики, нуждающиеся в социологических замерах, как объекты идентификации и складывающаяся система ценностей, традиции, морально-этические коды; культура межличностных отношений; отношение к религии.

Исследования в различных областях научного знания свидетельствует о том, что образовательная среда признается одним из главных факторов профессиональной социализации.

И. Шендрик определяет образовательную среду как систему культурных факторов, которая изобретается человеком, а образовательный процесс трактуется как процесс осмысления значения культурных фактов образовательной среды и превращения ее тем самым в образовательное пространство. Образование есть ни что иное, как процесс и результат освоения и созидания субъектом культурно приемлемых способов разрешения им проблем своего существования в некоторой среде, социуме, обществе, т. е. своего существования, прежде всего как личности¹.

В. Ясвин под образовательной средой понимает систему влияний и условий формирования человека как субъекта деятельности, личности, члена общества в соответствии с некоторым более или менее очерченным идеалом, образцом или хотя бы номинальным нормативом, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении².

В. Бим-Бад отмечает: «Обучающая и воспитывающая среда – это постоянно расширяющаяся сфера деятельности человека. Она включает в себя все большее богатство его связей с природой и культурными объектами – вещами, созданными человеком для человека, социальной средой»³.

М. Гусаковский, Л. Яценко и другие авторы выделяют образовательную среду в качестве главного инструмента трансформаций культуры личности⁴.

¹ Шендрик И.Г. Самореализация личности в контексте проектирования образования // Педагогика. 2004. № 4. С. 36.

² Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. С. 8.

³ Бим-Бад Б.М. Обучение и воспитание через непосредственную среду: теория и практика // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии университета РАО. 2001. № 3. С. 28.

⁴ Гусаковский М.А., Яценко Л.А., Костюкевич С.В. и др. Университет как центр культуропорождающего образования: монография / Под ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2004. 279 с.

М. Ковалевич рассматривает среду как совокупность педагогических, организационно-управленческих, материальных ресурсов, целенаправленно создаваемых на единых ценностно-целевых основаниях, обеспечивающих успешную социализацию и профориентационную компетентность¹.

Социальная среда выстраивает социальное жизненное пространство, которое в свою очередь, по мнению В. Писачкина, образуется в единое целое посредством правового, нравственного, экономического пространства и обозначается как образ и ценность личности. Такое жизненное пространство образует особую форму объективной реальности – социальное пространство, обладающее свойствами саморегуляции, самоподдержания и оказывающее на людей различные виды воздействия, стимулирующее их активность, детерминирующее поведение и даже строй мысли².

Современная социальная среда делает запрос на личность, способную вступить во взаимодействие с ней. И не просто вступить, но из всех возможностей свободы, что среда предлагает личности, выбрать ту, которая оптимально приближает личность к получению полезного для нее результата. Таким результатом, в конечном счете, становится профессиональная деятельность, основы которой воспроизводит образовательная среда.

Среда, обладая личностно-развивающим и педагогическим потенциалом, актуализирует познавательные потребности индивида, способствует его идентификации с определенной социальной общностью, а также личностной и профессиональной социализации³.

В качестве представителей подобной социальной среды (по П. Бурдые - класса) может обладать класс индивидов, обладающих одинаковым габитусом, который понимается как система предрасположенностей, общих для

¹ Ковалевич М.С. Современная образовательно-профессиональная среда как источник и условие системного становления профориентационной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.brsu.by/div/covremennaya-obrazovatelno-professionalnaya-sreda-kak-istochnik-i-uslovie-sistemnogo-stanovleniy/> (дата обращения: 03.10.2013).

² Писачкин В.А. Социология жизненного пространства. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1997. С. 40.

³ Петровская М.В. Образовательная среда военного вуза как пространство развития психологической культуры преподавателя // Фундаментальные исследования. 2013. № 1. Ч.3. С. 632.

всех продуктов одной и той же среды¹. При том, представители одного класса с большей вероятностью по отношению к представителям другого класса сталкиваются с типичными социальными ситуациями. Поэтому, рассматривая в качестве такого социального класса воспитанников средних специализированных военно-учебных заведений, можно утверждать, что теория П. Бурдые может быть весьма эффективна при изучении процесса модернизации среднего специализированного военного образования. Тем более что в современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности, формируя новый, западный габитус, отмеченный, по мнению Ю. Хабермаса, индивидуализмом, рационализмом и активностью².

Многоаспектность существующих точек зрения позволяет определить, что социальная среда среднего специализированного военного образования, как совокупность элементов системы профессиональной социализации будущих офицеров и отношений между ними может рассматриваться как:

- сложная система, содержащая в себе многообразие содержания и способов профессионального роста,
- открытая система, испытывающая на себе влияние социальных отношений более высокого порядка,
- нелинейная система, т. к. разные субъекты, помещенные в одну и ту же среду, профессиональный выбор осуществляют по-разному.

Поэтому следует согласиться с мнением В. Буданова о том, что образовательно-профессиональная среда нуждается в синергетических стратегиях развития: «Социальный опыт передается системой образовательных институтов, которые ориентированы на стереотипы линейного стабильного развития в прошлом, а сегодня необходимо ввести превентивное, опережающее обучение принципам жизни в неустойчивом нелинейном мире, где временные

¹ Бурдые П. Начала / Пер с фр. Н.А. Шматок. М.: Socio-Logos, 1994. С. 76.

² Хабермас Ю. Расколотый запад. М.: Наука, 2008. С. 44.

масштабы иллюзорны и человек должен научиться жить в динамическом хаосе, постигая его законы, законы самоорганизации. А для этого должна быть создана новая самоорганизующаяся образовательно-профессиональная среда»¹.

Теория самоорганизации (синергетика) в настоящее время приобретает все большее значение для понимания социокультурной эволюции всех элементов социальной структуры общества. Как отмечает Н. Лапин, синергетика помогает описывать и объяснять процессы функционирования и трансформации кризисного социума при анализе выбора траектории его трансформации, а способность социокультурных систем «выбирать» свои орбиты, правила этого выбора требуют тщательных исследований².

В данном контексте образовательно-профессиональная среда среднего специализированного военного образования может рассматриваться, как гиперсистема синергетического порядка, имеющая фазовую структуру и представляющая собой взаимодействие двух сложных, открытых, самоорганизующих систем. С одной стороны – индивид и его адаптационный потенциал, с другой – макросреда как комплекс условий его жизнедеятельности.

В соответствии с синергетической концепцией социальная, образовательная и профессиональная среды определяются как среды одного подкласса – открытые, нелинейные, самоорганизующиеся. Профессиональное образование, построенное по этим принципам, наиболее эффективно и отвечает потребностям всестороннего раскрытия способностей личности и способам непрерывного образования.

Самоопределяющаяся личность оказывается как бы помещенной в эту среду и вступает с ней в сложные взаимоотношения. Социальная среда становится источником, одним из основных факторов, определяющих направленность и адекватность профессионального самоопределения. Взаимодействие среды и личности осуществляются по определенным правилам, которые

¹ Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 78.

² Лапин Н.И. Указ соч. С. 4.

выступают в форме требований-регламентаций. Такими особыми правилами характеризуется военная образовательная среда, которая трактуется российскими военными педагогами, как:

- комплекс социально-педагогических обстоятельств, условий, кадрового, материально-технического, учебно-методического обеспечения,
- наличие правил, традиций, ценностных установок, корпоративных норм,
- состояние морально-психологического климата, отношений, оказывающих прямое или опосредованное влияние на развитие личности будущего офицера, на его вхождение в военную корпоративную культуру¹.

При этом сама военная образовательная среда представлена внешними и внутренними институциональными структурами, воздействующими на институциональные подсистемы и задающими им социокультурные практики.

Внешняя среда задает «правила игры», определяя социальные, политические, экономические, психологические и социокультурные условия профессиональной социализации. Кроме того, она обладает рядом социальных свойств:

- воспроизводит и трансформирует социокультурные практики, общие этические и моральные коды для различных профессиональных групп;
- стратифицирует профессию военного в социальной структуре общества, наделяет военных системой преференций в социальной политике;
- выдает оценочные суждения относительно престижа и элитарности на рынке труда профессии военного;
- выстраивает институциональный формальный и неформальный дискурс военно-гражданских отношений;
- определяет роль среднего специализированного военного образования как социального института, в трансформации социальной структуры общества.

¹ См., например: Межуев А.В. Формирование готовности к жизнедеятельности в образовательной среде военного вуза у курсантов младших курсов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Астрахань, 2008. С. 10.

Внешняя социальная среда задает общий вектор модернизации среднего специализированного военного образования, который выстраивается по трем основным направлениям: оптимизация количества военно-учебных заведений; повышение качества образования; сплав образования и последних достижений науки и техники.

Поэтому необходимо с одной стороны, чтобы динамика трансформации среднего специализированного военного образования обеспечивала соответствие лучшим мировым стандартам, а с другой – воспроизводила передовой отечественный опыт военной образовательной деятельности и отвечала требованиям объективного закона ментальной идентичности.

Внутренняя социальная среда воспроизводится военно-учебным заведением, в котором находится воспитанник. Диффузионное проникновение практик внешних структур в процесс профессиональной социализации оказывает существенное влияние на ее структурированность в рамках того или иного тезауруса личности воспитанника.

С конца XX века тезаурусный подход становится объектом пристального изучения многих исследователей.

Так, в теории представленной в работах Вал. Лукова и А. Ковалевой, тезаурус трактуется в качестве смыслового маркера, оказывающего решающее воздействие на социальные процессы, социальные институты и социальные структуры общества¹.

Социальные ценности выступают в качестве связующего элемента, базовой категории формирования тезауруса. Социальная реальность разделяется личностью на множество фрагментов, одни из которых она принимает, другие отвергает. В результате образуется тезаурус, как систематизированный, полный и необходимый состав знаний для ориентации в социокультурной среде.

¹ Луков В.А., Ковалева А.И. Молодежь как социальная реальность // Социология молодежи: Теоретические вопросы. М., 1999. С. 126–189; Луков В. А. Тезаурусная концепция социализации // Дискурс: Социол. студия. Вып. 2: Социальная структура, социальные институты и процессы. М., 2002. С. 8–19; Луков В.А. Тезаурусный подход к исследованию человека и общества // Гуманитарное знание: перспективы развития в XXI веке / Под общ. ред. Вал.А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. С. 625–670.

Социологическая концепция Лукова и Ковалевой выстраивается на интерпретации основных свойств тезауруса:

Во-первых, противоречивый состав тезауруса, поскольку он характеризуется и полнотой и избирательностью принимаемых личностью социокультурных практик.

Во-вторых, иерархичность тезауруса, который выстраивается в зависимости от социокультурных условий среды, в которой находится индивид. В тезаурусе отражается иерархия представлений о мире в зависимости от личностных свойств людей и несовпадения условий их жизнедеятельности. Тезаурус рассматривается как часть социальной реальности, освоенной личностью или социальной группой.

В-третьих, изменчивый характер тезауруса, поскольку изменения социальной реальности, в которую включен индивид, трактуются по-разному, как различаются тезаурусы, так различаются и жизненные миры¹.

Тезаурусный подход нашел свое отражение в исследованиях, посвященных конструированию личности в условиях военной организации.

Так Д. Агранат описывает специфику тезауруса на двух уровнях социальной реальности. Один пласт (уровень) представлен формально освоенными правилами и нормами военной организации, а другой характеризует неформальные социокультурные практики военного социума. При этом тезаурусные уровни могут наслаиваться друг на друга или пересекаться.

Формальные социокультурные практики могут находить свое продолжение в неформальных, а неформальные могут стать частью формализованных норм и правил². Например, когда вновь зарождающаяся традиция превращается в ежедневный обязательный ритуал.

Тезаурусная концепция нашла свое продолжение в исследованиях Д. Аграната для анализа вторичной социализации в условиях военизированной организации с применением теории тотальных институтов И. Гоффмана.

¹ Луков В.А., Ковалева А.И. Указ соч. С. 132.

² Агранат Д.Л. Вторичная социализация личности в военизированной организации // Знание. Понимание. Умение, 2008. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Agranat/>. (дата обращения 15.08.2010).

Под тотальным институтом И. Гоффман понимает такое относительно закрытое, подчиненное административному режиму социальное образование, в котором люди осуществляют совместную деятельность довольно длительный период времени¹.

К числу тотальных институтов отнесена армия, что позволяет применять гоффмановскую концепцию и к другим социальным институтам, построенным в нормативном плане по армейскому образцу, - к среднему специализированному военному образованию.

Специфика его функционирования предполагает некоторую дистанцию между ним и другими гражданскими социальными институтами. Разные регуляторы-правила конструируют такие уровни социальной реальности, которые по многим формальным признакам не совпадают, а иногда и противоречат друг другу. На уровне личности происходит формирование несовпадающих модусов, которые отличаются своей ориентационной направленностью.

Жесткая система социального контроля, обеспечивает нормативность процесса социализации, формирует тезаурусы, которые могут быть представлены в виде двух идеальных типов:

1. Тезаурус, полностью сориентированный на реальность образовательной среды специализированного военно-учебного заведения. В данном случае, в структуре личности воспитанника доминируют ориентации на полное принятие институционального нормативного пространства. Такая тезаурусная конструкция глубоко интериоризирована личностью и чрезвычайно устойчива к воздействию постоянно меняющихся условий внешней среды, даже за пределами военно-учебного заведения.

2. Демонстративный тезаурус, как результат приспособления личности к условиям социальной среды специализированного военно-учебного заведения. Большинство элементов социальной реальности образовательной среды остались для воспитанника непонятными, чуждыми. Система социального

¹ Goffman E. The Characteristics of Total Institutions // Etzioni A. (ed.) A Sociological Reader in Complex Organizations. London, 1970. P. 314.

контроля принуждает обучаемого воспроизводить социальные практики, которые личностью не интериоризированы. Фактически демонстративный тезаурус - это освоенная воспитанником система действий, направленных лишь на демонстрацию окружающим своей принадлежности к социуму, в котором он находится на данный момент времени. Такой тип тезауруса трактуется как результат неуспешной социализации личности в условиях социального института среднего специализированного военного образования.

Наличие признаков демонстративного тезауруса относится к проблемным признакам профессиональной социализации будущих офицеров (см. таблица 1.1).

Таким образом, социокультурный подход является универсальным инструментом, который позволяет рассматривать процесс модернизации среднего специализированного военного образования в комплексе определяющих его условий и факторов: структурных, институциональных, социально-политических, социально-экономических и социокультурных, с учетом динамики изменений ценностных структур, в свою очередь задающих границы трансформации личности в качестве активного субъекта образования.

Базовыми механизмами функционирования социокультурной системы среднего специализированного военного образования служат процессы, образующие симметричную взаимообратимую пару «инновация – традиция»: изменение обеспечивается инновационными процессами, а воспроизводство - процессами поддержания традиций.

Без опоры на ментальность, без учета особенностей национального характера россиян модернизации среднего специализированного военного образования превращается в вялотекущий процесс.

Целенаправленное регулирование социокультурных процессов, связанных с модернизацией военного образования в России не может быть эффективным без наличия общей стратегической идеи развития российского образования, в основе которой лежит ментальность, способная сплотить народы России и направить их усилия в общее русло

Таблица 1.1 - Классификация проблемных признаков социализации

Уровень	Отклонения на внутриличностном и межличностном уровнях и характеристики деятельности
Познавательномыслительная деятельность	<ul style="list-style-type: none"> - интеллектуальная пассивность (отсутствие проявлений любознательности, слабая дифференцированность интересов и т.п.); - не соответствующая возрасту интеллектуальная незрелость, инфантильность, «детскость»; - склонность к образованию сверхценных и неадекватных идей.
Темперамент	<ul style="list-style-type: none"> - повышенная эмоциональность; - импульсивность; низкая или чрезмерная энергичность; - утомляемость, истощаемость; робость, пугливость, застенчивость; - раздражительность, вспыльчивость, конфликтность, озлобленность, мнительность, подозрительность, замкнутость, аутичность (погруженность в себя); - театральность, манерность, конформность (подверженность влияниям).
Система ценностей и направленности интересов личности	<ul style="list-style-type: none"> - индивидуалистическая, эгоистическая направленность; - отрицательное отношение к учебным занятиям в целом или к военной подготовке.
Сфера межличностных отношений	<ul style="list-style-type: none"> - агрессивное отношение к товарищам; - склонность к пререканиям с преподавателями и офицерами-воспитателями, невыполнение приказов; - изолированность в группе; - слабо развитые навыки общения; - отвержение членами группы; - является объектом иронии, нападок; - является источником конфликтов, недовольства.
Саморегуляция, самоконтроль	<ul style="list-style-type: none"> - токсикомания (курение); - вредные привычки; - суицидальные высказывания и действия.
Сфера учебной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> - снижение уровня успеваемости; - нарушение распорядка дня, уставных требований.

Россия побеждала во все времена, объединившись на основе общей идеи. В современных условиях такая идея способна раскрыть огромный потенциал, заложенный в национальном характере россиян, одновременно придав конструктивную форму современным инновационным вызовам.

Выводы по 1 главе:

1) Эволюцию военного образования и направлений его модернизации в России нельзя рассматривать изолированно от общего контекста развития военного искусства в мире. Современная теория модернизации выстраивается в русле социокультурных изменений, которым отводится ключевая роль в развитии всех структур современного российского общества и в первую очередь армии и военного образования. Военное образование в первую очередь нуждается в модернизации, цель которой состоит в создании механизма его устойчивого развития, обеспечения ее соответствия вызовам XXI века, социальным и экономическим потребностям развития страны, запросам личности, общества и государства, сохранения при этом своей ментальности.

2) Реформирование армии выступает главным условием модернизации среднего специализированного военного образования. Современная концепция модернизации среднего специализированного военного образования предполагает решение ряда системных задач (нормативно-правовых, социально-экономических, содержательных), направленных на повышение его качества. К основным факторам успешности их реализации относятся запросы развития военной науки, техники и технологий, при сохранении лучших накопленных веками традиций военного образования в России.

3) В структуру личности воспитанника среднего специализированного военно-учебного заведения заложены модальные черты современной российской молодежи, поэтому процесс модернизации среднего специализированного военного образования в отрыве от молодежи рассматривать нельзя. Отношение российской молодежи к образованию коренится в недрах национальной культуры и передается от одного поколения к другому в форме архетипов. Архетипы, отражая опыт прежних поколений, запечатленных в структурах коллективного бессознательного, обеспечивают формирование и наследование базовых оснований отношения молодежи к образованию, которые претерпевают изменения в современных ситуациях.

Проблемы реформирования образования в России (сведение систематического обучения к оказанию образовательных услуг: отрыв образования от воспитания, ограниченность образовательных стандартов, сужающих круг изучаемых предметов узкими интересами учащихся; снижение качества знаний, «натаскивание» учащихся на сдачу ЕГЭ, а не на приобретение знаний; выбор Вуза не по способностям, а по принципу лотереи, и др.) выступают в качестве основных противоречий между модернизацией среднего специализированного военного образования и проводимыми реформами образования. Поэтому терминальный, а не инструментальный подход в обучении и воспитании составляет основу процесса модернизации всех уровней военного образования..

4) Социокультурный подход в познании процесса модернизации среднего специализированного военного образования в условиях реформирования российской армии является определяющим, поскольку позволяет рассматривать его как систему структурных, институциональных, социально-политических, социально-экономических и социокультурных изменений ценностных структур.

Базовыми механизмами функционирования социокультурной системы среднего специализированного военного образования служат процессы, образующие симметричную взаимобратимую пару «инновация – традиция», где изменение обеспечивается инновационными процессами, а воспроизводство - процессами поддержания традиций.

ГЛАВА 2 ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1 Генезис, диалектика и роль военного образования императорской России в отношениях армии и общества

Процесс модернизации среднего специализированного военного образования имеет свою историко-культурную обусловленность. Поэтому для раскрытия «традиционного» в системе военного образования необходимо обратиться к российскому опыту подготовки будущих офицеров, который имеет более чем 300-летнюю историю.

В литературе имеется немало работ, раскрывающих специфику подготовки профессиональных военных на различных уровнях военного образования императорской России. Одним из ключевых элементов системы военного образования в России длительное время являлись кадетские корпуса. Структура военно-учебных заведений России, сформировавшаяся к 1917 г. представлена в Приложении 2.

Императорский период кадетского образования дал России замечательную когорту людей, деятельность которых представлена разными профессиональными маршрутами¹. За время своего существования кадетские корпуса Российской империи дали России выдающихся государственных и общественных деятелей, среди них:

полководцы: А. Брусилов, И. Дорохов, А. Каледин, Л. Корнилов, М. Кутузов, П. Румянцев;

адмиралы и мореплаватели: Ф. Беллинсгаузен, А. Колчак, И. Крузенштерн, И. Лазарев, С. Макаров, П. Нахимов, Д. Сенявин; Ф. Ушаков;

общественные деятели: А. Бестужев, А. Горчаков, П. Кропоткин, В. Куйбышев, П. Пестель;

¹ Марков А.Л. Кадеты и юнкера. Буэнос-айрес, 1961. С. 5.

поэты и писатели: В. Бенедиктов, В. Даль, Ф. Достоевский, А. Куприн, Н. Лесков, А. Пушкин, К. Рылеев, А. Радищев;

композиторы: С. Глинка, М. Мусоргский, Н. Мясковский, Н. Римский-Корсаков, А. Скрябин;

живописцы: В. Верещагин, П. Федотов, Н. Ярошенко.

Обращение к историческому методу в русле социокультурного подхода объясняется отсутствием социологических исследований проблематики подготовки будущих офицеров в кадетских корпусах и тем, что этот метод заявлен О. Контом в качестве одного из основных в позитивизме.

Использование качественных социологических методов позволяет воспроизвести оценки социокультурных практик обучения и воспитания через воспоминания выпускников кадетских корпусов. Поэтому ход дальнейших рассуждений выстраивается на идее основателя общей теории систем Л. Фон Берталанфи – сделать достижения различных дисциплин (в данном контексте истории) доступными и сравнимыми, поскольку настоящее определяется прошлым, а будущее – настоящим и прошлым¹.

Идея создания военных школ пришла Петру I в 1698 году², который в развитии отечественного военного образования взял за основу современный зарубежный опыт того времени. Бесперывные войны обусловили необходимость для многих стран иметь свои собственные особые учреждения, в которых с малолетства люди готовились к военной службе. Например, в 1653 году в Пруссии были образованы три кадетских академии³. Само слово *cadet* означает «малолетний». Так назывались в рыцарские времена младшие члены дворянских фамилий, готовившиеся в виде пажей к высшему воинскому званию⁴.

¹ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомииры. СПб: Алетейя, 2002. С. 27.

² Очерк истории Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева. М.: ВИА, 1945. С. 9.

³ Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910. М., 1910. С.7.

⁴ Воробьева А.Ю. Кадетские корпуса в России 1732-1917 / худож. О. Пархаев. М, 2003. С. 3.

Преклонение перед всем военным в России было возведено в ранг государственной политики¹. Как пишет Ю. Лотман, «правительственная склонность к военному управлению и та симпатия, которой пользовался мундир в обществе, проистекали из разных источников. Это было обусловлено общим характером власти. Русские императоры сами были военными и привыкли с детства смотреть на армию, как на идеал организации...»².

В 1732 году в Санкт-Петербурге открылся шляхетский кадетский корпус (шляхетство – общее название дворянства в XVII-XIX вв.). Тем самым будущая офицерская служба была определена как удел высшего сословия. Место офицерского сословия в социальной структуре общества должно было подкрепиться помимо дохода и престижа, качественным образованием, полученным в кадетском корпусе.

Именно столица Российской империи стала местом учреждения первого кадетского учреждения, поскольку Санкт-Петербург обладал всей необходимой инфраструктурой для получения лучшего на то время образования. Основным документом, регламентирующим вопросы обучения и воспитания, стал Устав корпуса, которым была предусмотрена система преференций лучшим выпускникам, которая предполагала не только получения по выпуску первого офицерского звания, но на ступень выше до поручика включительно³.

Вместе с тем, Уставом не закреплялась обязательство выпускников продолжать военную карьеру, тем самым им открывался социальный лифт и на гражданской службе. Поэтому в образовательный процесс, кроме военных дисциплин, включались такие предметы, как математика, география, история, иностранные языки, право и другие «гражданские» науки⁴.

¹ Месняев Г. Кадетские годы // Военная быль. Париж, 1955. № 14. С. 10.; Волошин П. Три времени года в четырех стенах // Военная быль. Париж, 1959. № 34. С. 9; Марков А.Л. Кадеты и юнкера. Буэнос-айрес, 1961. С. 16, 31.

² Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994. С. 25, 43.

³ Галенковский П.А. Воспитание юношества в прошлом. Исторический очерк педагогических средств при воспитании в военно-учебных заведениях (в период 1700–1856 гг.) СПб. Изд. 2-е, 1904. С. 24.

⁴ Там же. С 26.

Шляхетский кадетский корпус стал в XVIII веке образцом-ориентиром учреждения среднего специализированного военного образования императорской России, поскольку готовил их числа дворян с детского возраста как военную, так и гражданскую элиту российского общества.

В годы правления Екатерины II военное образование стало школой, заменяющей обучаемым семью. Вслед за педагогами и философами запада Екатерина II мечтала создать «новую породу людей», предполагая, что с достижением такой цели будет достигнута и другая, более важная: устранение невежества, исправление нравов и устранение пороков, которые разъедали русское общество¹.

В качестве главной задачи выдвигалось следующее: «возрастить младенца здорового, гибкого и крепкого; вкоренить в его душе спокойствие, твердость и неустрашимость» и, кроме того, подготовить его и как бесстрашного воина, и как преданного делу государства чиновнику².

Кроме специальных военных знаний, шляхетский корпус, как образовательное учреждение «знатных граждан», по-прежнему, должен был давать и общее образование. Любовь, ласка и кротость должны быть руководящими принципами в системе воспитания, поскольку в корпус принимались дети с 4-5 – летнего возраста, а пребывание в нем длилось 15 лет³. Поэтому телесные наказания были устранены. Стыд должен считаться одною из естественных мер наказания и одним из действенных средств нравственного воздействия. Меры взыскания должны быть применяемы редко; при большом числе и повторности наказаний дурные поступки не только не уменьшаются, но, наоборот, увеличиваются. Это заметили еще китайские мудрецы, а на Западе такую же мысль высказал Беккария в своем труде «О преступлениях и наказаниях»⁴.

¹ Петров П.В. Военно-учебные заведения в царствование императора Николая I // Столетие Военного министерства. 1802-1902. СПб., 1902. т. X, ч. II. С. 31.

² Устав императорского шляхетного кадетского корпуса. СПб., 1766. 24 с.

³ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. Т.2, ч. 2. С. 264-265.

⁴ Петров П.В. Указ. соч. С. 33.

В воспитательной деятельности обозначались ориентиры формирования модальной личности в виде живых и конструируемых образов-примеров, в детях воспитывалось трудолюбие, сострадание, учтивость, религиозность. При этом изоляция, закрытость социальной среды военного образования признавались в качестве приоритета, а специальные военные навыки и умения стояли далеко не на первом месте¹.

В результате складывалась ситуация, которую точно подметили Н. Жервэ и В. Строев. В закрепляемых социализационных практиках шляхетского корпуса авторы усматривали главную проблему – отсутствие у выпускников военных навыков и умений². Они могли писать стихи, играть на музыкальных инструментах, хорошо знали историю и географию, и руководство корпуса стремилось дать им такое универсальное знание. Но все это приводило к тому, что кадеты шляхетского корпуса знали почти все, что не касалось военной службы, и становились плохими офицерами, в отличие от выпускников других военно-учебных заведений, которые хорошо знали исключительно только военное дело. Тем самым актуализировалась проблема подготовки дворян именно к военной службе, поскольку армия стала нуждаться в квалифицированных командирах, что привело руководство России к формированию системы военного образования, структурированной большим количеством кадетских корпусов на всей территории Российской империи. К концу XVIII – началу XIX веков было открыто 20 военно-учебных заведений кадетского типа. Замысел был таков: удалив дворянских детей от разлагающей, сибаритской среды и заперев их в специальную казарму, подготовить с малых лет к перенесению трудов и лишений военного времени, воспитывать, прежде всего, чувство преданности престолу и, таким образом, создать из высшего сословия первоклассные офицерские кадры³.

На рубеже XVIII и XIX веков формы и способы военных действий армий развитых государств стали стремительно совершенствоваться. На смену

¹ Бецкой И.И. Рассуждения, служащие руководством к новому установлению шляхетского кадетского корпуса, сколько принадлежат по воинской части оного. СПб., 1766.

² Жервэ Н.П., Строев В.Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. СПб, 1904. С. 75.

³ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Молотов, 1951. С. 44-45.

линейной тактике пришла тактика колонн «рассыпного строя». Довольно быстро обновлялось вооружение. Гладкоствольное оружие уступало место нарезному, что повысило его скорострельность и дальнобойность. Победы прусской армии в войнах 1864, 1866 гг. во Франко-прусской войне 1870-1871 гг. выдвинули на первое место в Европе прусско-германскую военную школу, отличающуюся своей философской фундаментальностью, что послужило стимулом для модернизации военного образования в России в соответствии с требованиями времени. Так в учебных заведениях были введены единый учебный и воспитательный планы, установлен единый регламент и распорядок дня. Система военного образования была структурирована и упорядочена в соответствии с технологическими требованиями того времени.

В качестве образовательных парадигм были приняты фундаментальность и прикладной практический характер получаемых знаний. Кроме того, была выстроена система мотивации, предполагающая распределение выпускников в войска в зависимости от их показателей в учебе и дисциплине.

Механизм отбора, построенный по стратификационному признаку (только для детей дворян), предполагал возможность поступления в кадетские корпуса с раннего детского возраста (с 6 до 11 лет). Особое внимание уделялось тому, чтобы кадеты вели постоянно деятельную жизнь, получали доброкачественную пищу, удобную одежду и по возможности пользовались свежим воздухом и всегда содержались в строгой опрятности¹.

На систему подготовки будущих офицеров большое влияние оказывали идеи просветителей XVIII века: Я. Каменского, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И. Песталоцци, которые отстаивали принцип «природопольности» обучения. Некоторые методические приемы и идеи обучения, использовавшиеся в кадетских корпусах, можно найти в более поздних воззрениях Д. Дьюи, Е. Паркхерста, М. Монтессори, П. Кергомера и других. Не случайно, поэтому

¹ Воробьева А.Ю. Кадетские корпуса в России 1732-1917 / худож. О. Пархаев. М, 2003. С. 16.

законодательно было закреплено право перехода кадета «переменять звания свои: воинское в гражданское и гражданское в военное»¹.

О стремлении к индивидуализации обучения, развитию творческих способностей воспитанников свидетельствует деятельность М. Кутузова в Сухопутном кадетском корпусе. Выявляя наиболее способных, он приглашал их к себе и лично проводил с ними занятия. Так, М. Кутузов предугадал судьбу видного русского писателя С. Глинки – бывшего кадета корпуса, сказав, что успех его ждет не на военном, а на писательском поприще².

Во время обучения кадеты изучали Закон Божий, право, математику, географию, русский, французский и немецкий языки, физику, механику, логику, статистику, красноречие и рисование. На завершающем этапе кадетам преподавались военные дисциплины: артиллерия, военная топография, тактика, фортификация, верховая езда, правила караульной службы. Во внеклассное время проводились занятия по гимнастике, пению, музыке, танцам, фехтованию, подвижным играм³. Музыкально способные дети учились в специальном классе, где их обучали игре на духовых и ударных инструментах. Во всех корпусах имелись фундаментальные и ротные библиотеки, оборудованные кабинеты физики и химические лаборатории, а при некоторых – метеорологические станции. Кадетов обучали правилам военного и гражданского этика, как поддерживать беседу, как вести себя в обществе, какой походкой ходить и т.п. К выпуску практически каждый кадет свободно владел двумя иностранными языками, умел танцевать вальс, мазурку, полонез, неплохо разбирался в живописи и в литературе, был хорошим спортсменом, при всем этом оставаясь глубоко верующим человеком⁴. Православие являлось духовным стержнем подготовки профессиональных военных.

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: в. 24 т. СПб, 1830. Т. 22. С. 969.

² Михайловский-Данилевский А.И. Черты жизни князя Кутузова-Смоленского // Отечественные записки. - 1820. № 4. С. 133.

³ Ключев Н. Наше военное образование. М.: Тип. И. Н. Кулнерева и К°, 1916. С.19.

⁴ Назаров А. «Господа юнкера, кем вы были вчера...» // Ориентир. 000. № 2. С. 76.

В управленческой иерархии кадетского образования ведущую роль играли воспитательный совет, собиравшийся каждые два месяца под председательством директора корпуса, и педагогический – под председательством инспектора. Первый занимался вопросами морально-нравственного, эстетического и духовного воспитания, второй руководил вопросами образования будущих офицеров. В состав этих советов входили командование корпуса, преподаватели, офицеры-воспитатели, представители православной церкви.

В поле внимания советов были вопросы успеваемости, дисциплины, взаимоотношения в коллективе и половое развитие юношей. На заседаниях советов обсуждались вопросы, связанные с процессом формирования модальной личности будущего офицера, который фиксировался в аттестационных тетрадях воспитанников, состоящих из нескольких разделов. Например, в одном из разделов отмечались проступки воспитанников, в другом раскрывались особые черты характера будущего офицера, в третьем – предпринимаемые меры, результаты воздействия и способы коррекции социального поведения обучаемых¹.

Оценка «нравственных достоинств» воспитанников выставлялась по бальной шкале. Высшая оценка в 12 баллов соответствовала отличному поведению. Механизм контроля предполагал систему наказаний за такие проступки, как: воровство, грубость по отношению к старшим и своим товарищам, лень, ложь, злобность, мстительность². В компетенцию директора корпуса входили и такие наказания, как срезание погон, помещение фамилия провинившегося на черную доску и, в крайнем случае, телесные наказания – розги.

За успехи в освоении наук со второй половины XVIII века стали использоваться разнообразные поощрения, например прибавка к жалованью. Одними из первых подобную практику поощрения применили во французском артиллерийском училище, основанном в г. Дуэ в 1679 году, в котором офицеры

¹ Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. СПб., 1886. - С.30.

² Назаров А. Указ. соч. С. 77.

и кадеты, добившиеся лучших результатов, получали денежное вознаграждение, причем соответствующая сумма денег взималась с воспитанников, показавших худшие результаты¹.

Повышение кадет в чинах (за особые успехи), награждение золотыми и серебряными медалями также были весьма существенной мерой поощрения. С 80-90-х гг. XVIII века лучшие 18 кадетов со всех корпусов награждались по выпуску золотыми медалями различного достоинства: шесть – большой, шесть – средней и шесть – малой величины.

Аналогичным способом отмечались успехи воспитанников при переводе из класса в класс, для чего было учреждено 18 серебряных медалей. В то же время считалось, что поощрения должны быть справедливыми, соответствовать заслугам кадет, чтобы не вызывать зависть других воспитанников, не нарушать дружеских отношений между ними².

Кроме того, с 1897 г. предусматривалось и назначение именных стипендий кадетам-отличникам³.

Мерами поощрения служили: выдача похвальных листов, книг и инструментов в подарок, помещение на красные доски наиболее отличившихся, производство в вице-унтер-офицеры и вице-фельдфебели. В рекреационных залах были вывешены серые мраморные доски с именами отличившихся выпускников, а в церквях, расположенных на территории военно-учебных заведений увековечивались фамилии и имена выпускников, погибших на поле боя и ли умерших от ран, в каком бы офицерском чине они не находились.

Большое стимулирующее воздействие на воспитанников оказывала система старшинства выпускников. Определение старшинства велось в соответствии с достижениями кадет в учебе. Добившиеся больших успехов кадеты считались более старшими по отношению к остальным. По выпуску из корпусов воспитанники получали воинские звания в соответствии с иерархией

¹ Сен-Реми П.С. Мемории, или записки артиллерийские: в 2 т. Т.1 СПб., 1732. С. 72.

² Харламов В.И. Чему и как учили русских офицеров в XVIII веке // Военно-исторический журнал. 1999. № 3. С. 79.

³ Даровский В.И. Сборник сведений о стипендиях, учрежденных в кадетских корпусах (по 1 января 1905 года). СПб. Изд. 2-е, 1905. С. 2–3.

списка старшинства. Так из 399 кадетов Сухопутного кадетского корпуса, вышедших в военную службу с 1732 по 1741 год, были произведены в офицеры 310 человек, или 77,1% от общего числа выпускников. Среди них лишь 29 человек (9%) получили по выпуску звание поручика, 51 человек (12,8%) произведены в подпоручики и 230 человек (57,6%) – в прапорщики. Среди воспитанников, не удостоенных офицерских званий, 17 человек (4,3%) вышли из корпуса унтер-офицерами, 20 человек (5%) – сержантами, 19 человек (4,8%) – капралами и 26 человек (6,5%) – рядовыми¹. Отдельные кадеты по выпуску получали даже капитанский чин. Например, в 1797 году его удостоились по выпуску Карл Услар и Петр Смиттен, остальные произведены в подпоручики. В соответствии с законом № 15934 от 21 февраля 1784 года выпускники Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса в зависимости от результатов учебы назначались: одни – офицерами в артиллерию или инженерные войска, другие – в армию, «смотря по их достоинству подпоручиками, прапорщиками и инженерными кондукторами или в артиллерию сержантами»². При явной же безрезультатности всех воспитательных мер к слабо успевающим и недисциплинированным кадетам применялись весьма жесткие меры воздействия. Например, отстающие кадеты переводились в армейские батальоны на службу нижними чинами.

Модернизация системы военного образования императорской России со второй половины XIX века происходила в контексте развития социальной философии, общей социологии и военной науки.

Развитие военной статистики и прикладных военно-статистических исследований в армии способствовало формированию социологического подхода к анализу реализуемых образовательных и воспитательных стратегий на всех уровнях военного образования. Социально высокая роль армии в словном обществе России привела к тому, что многие выдающиеся отечественные социологи вышли из военной среды. Такого обилия профессиональ-

¹ РГВИА. Ф. 314. Оп.1. Д. 1770. Л. 1-192; Д. 1790. Л. 1-138; Д. 36. Л. 3-4; Д. 8042. Л. 14-29; Д. 8043. Л. 1-126.

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: в 24 т. Т. 22. СПб, 1830. С. 44.

ных военных в социологии не знала ни одна другая страна той поры: П. Лавров, В. Фрей, П. Кропоткин, Е. де Роберти, Д. Столыпин, Ф. Степун, М. Бакунин и др.

Благодаря тесным историческим связям между русской и французской культурой, военная социология нашла свое применение в практиках обучения и воспитания будущих офицеров.

С появлением социологии как науки в повседневных практиках обучения и воспитания в кадетских корпусах стали применяться социологические методы: наблюдение, формализованный анализ документов, анкетные опросы, что повысило показатели качества и эффективности их функционирования.

Опираясь на статистические отчеты 1863-1901 гг., российский исследователь В. Свиридов приводит эти показатели на примере Александровского военного училища. В училище поступило 7639 человек, из них – 6378 молодых людей из кадетских корпусов. Кадетские корпуса давали практически 87% поступающих. Произведено в офицеры по первому разряду 4698 юнкеров, из которых подавляющее большинство составляли кадеты¹. Такая оценка деятельности Александровского военного училища говорит о том, что предварительная подготовка поступающих в военно-учебные заведения того времени вполне себя оправдывала. Выпускники кадетских корпусов находили применение своих знаний не только на военном поприще. Каждый десятый поступал в высшие гражданские учебные заведения.

Особые требования стали предъявляться и к преподавателям, воспитателям и наставникам. В документах первой половины XIX века были изложены не только программы обучения и воспитания будущих офицеров, а также требования, предъявляемые к педагогам и офицерам-воспитателям. Основной акцент в реализации образовательных стратегий делался на практическую составляющую, как базовую основу всех знаний, поскольку всему научить в кадетском корпусе невозможно, отвлеченные умст-

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: в 24 т. Т. 22. СПб, 1830. С. 63.

ования должны быть сведены к минимуму. В документах указывалось, что необходимо приучить будущего офицера к самостоятельной работе, вселять в него трудолюбие, а обучение сделать интересным, доступным и живым. Изучение военных дисциплин должно закреплять знания и умения, необходимые на военном поприще, умственному развитию способствуют политические науки, которые выступают в качестве необходимого условия функционирования человека в обществе. Индивидуальному обучению будущих офицеров отводится особая роль¹.

В исследованиях, посвященных проблематике изучения различных сторон жизни воспитанников специализированных военно-учебных заведений, одно из главных мест занимает личность воспитателя, как главного субъекта профессиональной социализации. Одна из резолюций Великого князя Константина Константиновича гласила, что дело воспитания – самое священное и трудное, которая требует от наставников больших духовных сил и высокой нравственности. Их ряды должны пополняться лучшими военными². Для подготовки таких воспитателей в 1900 году при Главном управлении военно-учебных заведений были созданы специальные курсы для подготовки офицеров-воспитателей кадетских корпусов³.

На курсы отбирались лица, окончившие высшие учебные заведения гражданского ведомства или военную академию. Срок обучения составлял 2 года и делился на общепедагогическую и специальную подготовку. В первый год изучались философия, школьная гигиена, анатомия, физиология человека, логика, составлялись рефераты по истории, педагогике и психологии, проводились практические занятия по предметам обучения, изучалась литература того предмета, к преподаванию которого готовился кандидат. На втором году обучения кандидаты посещали уроки своих товарищей, изучали методику преподавания предмета, составляли планы занятий, давали пробные уроки, участвовали в специальных конференциях, на которых обсуждались

¹ Свиридов В. Так учились вчера господа юнкера // Армейский сборник. 2000. № 6. С. 62.

² Каменев А. Военная школа России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rus.cadet.ru/kamenev> (дата обращения 5.08.2009).

³ Там же.

результаты преподавания и пробные уроки. В конце первого года обучения кандидаты в учителя сдавали экзамены на знание предметов общепедагогической подготовки.

По окончании курсов каждый кандидат, признанный конференцией, получал особое свидетельство об их окончании. Прежде чем приступить к преподаванию в военно-учебном заведении, они должны были пройти пробное испытание: провести пробную лекцию или пробное занятие. Завершалась учеба сдачей экзаменов и те, кто их не сдавал с курсов отчислялись¹.

Довольно насыщенной и разносторонней была программа по изучению философских основ воспитания (система греческого воспитания в концепциях Платона, Аристотеля; постановка воспитания в средние века, согласно идей Рабле и Монтеня; теории воспитания Гельвеция, Гербарта, Дидро, Канта, Руссо и др.)².

Закреплению аналитических навыков и творческих способностей, нахождению ответов на вопросы которые ставила корпусная жизнь, способствовали различные методы, которые могли взять на вооружение в дальнейшем слушатели при разрешении проблем умственного развития и нравственного воспитания обучаемых. Один из таких методов – анкетирование, который позволял осуществлять социологическое сопровождение учебного процесса. Направленность вопросов анкет касалась социализационных практик обучения и воспитания:

- причин низкой успеваемости и дисциплины;
- о пользе и вреде балльно-рейтинговой системы, которая в современной России стала относиться к инновации;
- о мерах стимулирования обучаемых и эффективных элементах социального контроля;
- о том, что необходимо сделать для повышения своего авторитета и чем он достигается;

¹ Лесков Н.С. Праведники. Кадетский монастырь. Собр. соч.: в 12 т. Т 2 М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 63-64.

² Макаров А.Н. Педагогические курсы для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах. СПб.: Пед. музей военно-учебных заведений, 1902. С. 31-32.

- о полезности переводных экзаменов и т. п.¹.

Со второй половины XIX века в отношении офицеров-воспитателей устанавливались определенные социальные гарантии. Так находясь на службе в кадетских корпусах, они продолжали числиться в списках своих полков, что давало им возможность вовремя получать воинские звания. Покидая кадетский корпус, воспитатель мог по желанию продолжить службу в гвардейской части или уехать на периферию со званием на ступень выше занимаемой должности. Офицерам-воспитателям разрешалось поступать в военные академии². Все это позволило улучшить систему отбора и комплектования военно-учебных заведений наиболее достойными кадрами, что позволило повысить показатели качества и эффективности института военного образования.

Известный военный педагог того времени П. Бобровский отмечал, что каждый воспитатель должен в самом себе представлять нравственную норму, дабы тем самым напоминать о нравственном законе молодому, несозревшему человеку, поэтому от него требуется нечто большее, чем беспрекословное исполнение положений уставов и приказов руководства³.

Пионерами социологического подхода стали военные, в работах которых отмечались проблемы в кадровой политике и комплектовании армии офицерами⁴. К концу XIX века произошло окончательное оформление разрозненных взглядов о войне в научно-теоретические концепции, заложившие основы для возникновения социологии войны, которые в свою очередь определили вектор развития института военного образования. Поэтому в Инструкциях и распоряжениях военного руководства по организации воспитательной работы в кадетских корпусах обозначались требования к офицерам-

¹ Макаров А.Н. Указ соч. С. 24.

² Назаров А. Указ. соч. С. 79.

³ Лесков Н.С. Праведники. Кадетский монастырь. Собр. соч.: в 12 т. Т 2 М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 44.

⁴ См., например: Милютин Д.А. Первые опыты военной статистики. В 2-х т. СПб.: Тип. военно-учеб. заведения, 1847–1848; Режепо П.А. Офицерский вопрос. СПб.: Русская скоропечатня, 1909; Оберучев К.М. Наши командиры: Опыт статистического исследования служебного движения офицеров. Киев: Тип. Р.К. Лубковского, 1910.

воспитателям и преподавателям формировать у будущих офицеров такие социально-значимые качества, как:

- стремление к овладению новым знанием;
- способность к критическому мышлению;
- развитое чувство справедливости и признательности;
- уважение чужого превосходства;
- исполнительность, бережливость, порядочность;
- физическая выносливость, самообладание и терпение;
- способность стойко переносить тяготы и невзгоды;
- вежливость и приветливость¹.

В риторике выпускников кадетских корпусов того времени фиксируется особая роль воспитателей в формировании этих качеств.

Так, выпускник Первого Петербургского кадетского корпуса писатель Н. Лесков, отмечает, что в лице воспитателей (праведников) кадеты видели лучшие образцы-примеры для подражания. «Примеры таких воспитателей отразились в душах и отпечатались на сердце, поскольку без возвышающего чувства примера, никакого воспитания быть не может»². Не случайно повесть Лескова «Праведники. Кадетский монастырь» изучается на уроках литературы, например в Уссурийском суворовском военном училище, уже в XXI веке.

Г. Ишевский в биографической повести «Честь» называет воспитателей скульпторами, достаточно точно замечая по этому поводу: «В корпус привозили сырой материал детских тел, душ и мозга. Скульпторы приступили к работе. Исключительно тяжелая задача – в семь лет из детских неповинующихся душ, часто таящих в себе пагубную наследственность к дурным наклонностям, из разного мозга, несущего гениальность и порок, талантливость и бездарность, разум и глупость, порядочность и преступность, создать статуи чести. Создать статуи, в живые души которых на всю жизнь вдохнуть ос-

¹ Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. СПб., 1886. С.1.

² Лесков Н. С. Указ. соч. С. 30.

новы духовного и нравственного порядка – строгость к себе, порядочность, любовь к правде – и до высшей меры развить чувства долга перед Родиной. Создать статуи, уходящие их жизни с честным лицом... Через семь лет творческой работы, охваченный грустью скульптор, расставался с созданными им статуями. Они разлетались по всей России, и их смелый полет в жизнь дышал чувством долга перед Родиной. Скоро они сами становились русского солдата, вдыхая в его честную крестьянскую душу начала воинской доблести и чести. Когда для Родины наступали тяжкие дни испытаний, разрухи, они, оставляя семьи, первыми вставали на защиту родных рубежей, национальной чести и гордости России. Подвигами личной храбрости они вплетали новые, свежие цветы чести в венец русской армии и флота. Убеленные сединами, постаревшие, скульпторы с радостью говорили: «Это мой кадет... моего выпуска»¹.

В российских кадетских корпусах чувство дружбы и товарищества среди воспитанников составляло ту духовную основу, которое, возникнув в юные годы и окрепнув в течение нескольких лет учебы, сопровождало их на протяжении всей жизни.

В 1913 году Главное управление военно-учебных заведений закрепило во всех кадетских корпусах «Двенадцать заповедей товарищества», которые фиксировали характер межличностных и межгрупповых отношений среди воспитанников:

Кадетская спайка, дух товарищества и корпоративности основывались на чувстве абсолютного равенства между кадетами, что снимало в стенах кадетского корпуса стратификационные различия среди дворян по знатности происхождения, по национальности, вероисповеданию и по уровню доходов². Воспитанник Полтавского кадетского корпуса П. Волошин отмеча-

¹ Ишевский Г.Ф. Указ соч. С. 164-165.

² Вестник дальневосточных кадет: иллюстрированное издание о жизни и деятельности выпускников Курского Дальневосточного Уссурийского суворовского военного училища /авт. колл.: В.И. Гаврилов, В.В. Круглов, С.А. Медведев. М.: Голос-Пресс, 2006. - № 1. - С. 175.

ет: «Между носящими одни и те же погоны не было “ни эллина, ни иудея”, а были одни кадеты. Всякий снобизм был чужд»³.

О сплоченности кадетов говорит и та быстрота, с которой впоследствии, уже в эмиграции, стали возникать общества бывших воспитанников различных корпусов, слившихся в Общекадетское объединение. Пример в этом плане – Фонд содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана, созданный в 1999 году Борисом Йорданом и названный в честь его отца, выпускника 1-го Русского кадетского корпуса в Сербии и университета в Нью-Йорке, вице-председателя объединения русских кадет за рубежом, редактором и издателем журнала «Кадетская переключка»¹.

Именно традиции объединяли кадет в специфическую социокультурную группу, выстраивали ее нормативные и этические коды.

Российские исследователи института кадетского образования В. Крылов и В. Семичев трактуют кадетские традиции, как наиболее существенные черты социального, культурного и военного облика воспитанников, которые определялись, закреплялись и транслировались от одного поколения к другому².

Более развернутое определение традиций дано историком Е. Климашкиной, где подчеркивается их социально-поведенческая составляющая и в качестве базовых категорий, которые их формируют, определяются специфические правила, нормы и воинские ценности, передаваемые от поколения к поколению и сохраняющиеся длительное время³.

По этим признакам обычаи и традиции кадетских корпусов объединяются в три группы.

В первую группу входят традиции, санкционированные корпусным руководством и сложившиеся в самом военно-учебном заведении (свои особые ритуалы, церемонии и официальные мероприятия) и которые носят позитив-

³ Волошин П. Три времени года в четырех стенах // Военная быль. Париж, 1959. № 37.

¹ Маркушин В. Ушаковы и Державины для новой России // Красная звезда. 2003. 8 февраля. С. 2.

² Крылов В.М., Семичев В.В. Званье скромное и гордое. Исторические и культурные традиции кадетских корпусов России: монография. СПб.: Петербург – XXI век, 2004. С. 149.

³ Климашкина Е.В. Источники изучения педагогического опыта кадетских корпусов и военных гимназий дореволюционной России: дис... канд. ист. наук. Ставрополь, 2006. С. 149.

ный характер и служат формированию у воспитанников чувства сопричастности к своему учебному заведению.

Ко второй группе отнесены устойчивые традиции и морально-этические коды социального поведения, санкционирование самими воспитанниками, обеспеченные возможностью физического и морального принуждения и которые не зависят от распоряжений руководства.

Третья группа кадетских традиций включает в себя как элементы первой, так и второй группы.

Позитивные, смыслоутверждающие традиции, объединенные категориями «честь», «товарищество», «доброе имя» раскрываются в работе К. Волховского¹.

Традиция поддержания собственного достоинства и чести своего учебного заведения тесно смыкалась с официальными установками и требованиями.

Кроме того, в каждом отдельно взятом военно-учебном заведении существовали свои традиции. Например, в Первом кадетском корпусе это была традиция помощи «столбовым» (арестантам), Второй корпус закрепил традицию деления кадет на «общества», в других учебных заведениях, например, в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров культивировалась традиция разгульной жизни.

Поэтому утверждение о том, что традиции носили только позитивный характер «учили преданности Отчизне, Вере, начальникам» довольно спорно, поскольку, как вполне оправдано отмечает А. Гребенкин, что старые кадетские традиции демонстрировали не только скрытую, но и открытую ненависть к своему руководству, поскольку применение жестокости, грубости и физического насилия к воспитанникам иногда становилась нормой поведения начальства².

¹ Волховский К. Первый кадетский корпус. 1732—1863. СПб., 1884. С. 15.

² Гребенкин А.Н. Кадетские традиции в российских военных учебных заведениях в первой половине XIX века // Вестник ВГУ. Серия История. Политология. Социология. 2009. № 1. С. 39.

Дисфункциональность системы военного образования императорской России проявляется в его мрачных традициях, в характере межгрупповых взаимодействий между разными военно-учебными заведениями и в гражданско-военных отношениях.

К негативным традициям того времени отнесены, «цук» («закальство»), угнетение старшими младших, которые стали обозначаться в начале XIX века, и нашли свое описание в воспоминаниях выпускников кадетских корпусов того времени¹.

Кроме того, характер социальных отношений между военно-учебными заведениями не всегда носил согласованный характер, иногда перерастал в открытую неприязнь и вражду и также нуждался в серьезной коррекции. Воспитанники кадетских корпусов испытывали неприязнь друг к другу. Со стороны других учебных заведений отношение к кадетам также было не всегда миролюбивым и товарищеским².

Будущим офицерам иногда даже запрещалось общаться со своими коллегами из других военно-учебных заведений. Но, несмотря на относительную изоляцию друг от друга, некоторые традиции заимствовались и транслировались. Например, неприязненное отношение ко всему гражданскому и ко всему тому, что не связано с военной службой, проникло во все военно-учебные заведения, в том числе и в кадетские корпуса.

Ужесточение военной подготовки, дисциплины и сокращение теоретических и общегуманитарных предметов, связанное с общей стратегией развития института военного образования, служили главными условиями закрепления негативных традиций. Система подготовки воспитателей стала трансформироваться в сторону военной муштры и суровости, должности препода-

¹ Воропаев Г.И. Воспоминания бывшего воспитанника 2-го кадетского корпуса // Военный сборник. 1861. № 7. С. 142; Записки генерал-майора Н. В. Вохина // Русская старина. 1891. № 3. С. 558.; Скалон Д.А. Воспоминания // Русская старина. 1908. № 3. С. 705.

² Жервэ Н.П. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. Т. 1. СПб., 1912. С. 199.

вателей и офицеров-воспитателей заполнялись людьми, не имеющими специальных знаний, навыков и умений³.

Анализируя социокультурные практики в условиях военного образования России XIX века, А. Михайлов отмечает, что ничем не оправданная жестокость руководства порождала ответную реакцию и грубость воспитанников¹.

Естественной реакцией на репрессивный режим было сплочение кадетов в тесное товарищество, живущее по своим, отличным от насаждаемых начальством законам. Члены товарищества преследовали тех своих однокашников, которые пытались угодить начальству. Одной из форм проявления неприятия установленных порядков стало «закальство», которое состояло в том, что старшие воспитанники угнетали младших, заставляя их в духе товарищества игнорировать распоряжения руководства.

Наконец, муштра и солдатчина, насаждаемые в кадетских корпусах, лишение доступа к художественной литературе и табу, наложенное на посещение кадетами театров и музеев, привели к тому, что среди воспитанников стало культивироваться пренебрежение ко всему невоенному. Особенно сильным оно было в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, где любовь к книге и наукам с самого начала рассматривалась как вещь, подлежащая искоренению, а слово «ученый» было бранным.

Традиции служили социокультурным скрепом, объединяющих будущих офицеров в единую семью, в сообщество, ядром которого стало конкретное военно-учебное заведение со своим набором правил и атрибутов. Взаимовыручка, дух товарищества, самопожертвование, милосердие и сострадание служили базовой основой формирования личности с детского возраста. В армейскую среду офицер входил как закаленный боец, всегда готовый постоять не только за себя, но и за своих товарищей. В структуре личности воспитанника кадетского корпуса формировалось главное качество военного, которое

³ Буковская Т.И. Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России: дис... канд. ист. наук. СПб., 2003. С 46-47.

¹ Михайлов А.А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX - начале XX в. Псков, 1999. С. 9.

стало модальной характеристикой личности будущего офицера – умение сражаться.

Вместе с тем, традиции, сложившиеся в ответ на насилие и жестокость деформировали модальную личность будущего офицера в сторону закрепления грубости и невежества, необразованности и солдафонства. От этих традиций страдали и наставники и обучаемые, когда получение знаний приносилось в жертву военной муштре, а книги – строевым приемам. Слабые духом не получали ничего, кроме страданий.

Для преодоления этого противоречия достаточно было применить меры управленческого воздействия, направленные на построение социальной среды учебного заведения с направленностью на гуманное отношение к воспитанникам. Однако в большинстве военно-учебных заведений приоритетными продолжали оставаться такие меры воспитательного характера, как карцер и телесные наказания (розги).

Несмотря на нарастающую негативную тенденцию в закреплении духа «старокадетчины», среднее специализированное военное образование, представленное кадетским типом обучения и воспитания оставалось востребованным вплоть до начала Первой мировой войны.

Так, к 1912 году число кадетских корпусов в России достигло 29, не считая Пажеского и Морского, а общая численность кадет составила 11070 человек. К этому времени был четко определен статус кадетских корпусов и условия их комплектования. Например, Омский кадетский корпус комплектовался сыновьями офицеров и чиновников, служивших в Сибири; Донской – сыновьями офицеров и чиновников, принадлежащих к казачьему сословию войска Донского; 2-й Оренбургский и Ташкентский – сыновьями офицеров и чиновников, служивших в Туркестанском крае и Закаспийской области; Хабаровский – сыновьями офицеров и чиновников Восточной Сибири; Владикавказский – сыновьями военных, служивших на Кавказе, детьми местных дворян и детьми – по избранию командующего войсками. На особом поло-

жении находился Пажеский корпус, предназначавшийся исключительно для воспитания детей дворян.

Обучающимися за свой счет принимались дети всех офицеров без различия происхождения и лица всех сословий, кроме детей и внуков, рожденных в иудействе (Приказ по военному ведомству, 1912 г. № 62)¹.

Таким образом, условия приема в кадетские корпуса в основном обеспечивали дворянский состав воспитанников. По данным 1884 г., среди кадетов всех корпусов потомственные и личные дворяне составляли 82,3%, в 1901 году – 89,5%, а в 1908 году – 92%².

Кадетские корпуса внутренне структурировались по единому образцу. Кадеты каждого корпуса подразделялись на роты, число которых определялось в соответствии со штанным расписанием. 1-я старшая рота состояла из кадет 6-го и 7-го классов и имела строевую организацию. Каждая рота подразделялась на отделения, до 35 человек из кадет одного класса³. Заведование отделениями возлагалось на офицеров-воспитателей под общим руководством ротного командира.

Февральская революция 1917 года открыла перед радикально настроенными педагогами возможность преобразования кадетских корпусов в направлении их демократизации. Суть реформ сводилась к следующему:

- во-первых, об изменении предназначения корпусов как средних учебных заведений и контингенте их воспитанников;
- во-вторых, об образовательном уровне преподавателей и воспитателей;
- в-третьих, об ученических и преподавательских организациях внутри корпусов и их взаимоотношениях.

В программу реформирования среднего специализированного военного образования входили вопросы об изменении быта воспитанников, униформы, о более тесном взаимодействии педагогов с родителями. Новые правила приема в кадетские корпуса допускали воспитание за казенный счет не толь-

¹ Воробьева А.Ю. Кадетские корпуса в России 1732-1917. С. 20.

² Статистика кадетских корпусов // Педагогический сборник. СПб. 1891. № 11. С. 70.

³ Приемные правила и программы для поступления в разные классы кадетских корпусов. СПб., 1913. С. 6-10.

ко сыновей офицеров, военных чиновников и священников, но и детей простых солдат и матросов.

Новая система комплектования не стала намного демократичнее старой, поскольку дети солдат могли быть зачислены в любой разряд, но особых преимуществ не получали. К тому же прошение о приеме нужно было подать о приеме к 1 июля 1917 года, то есть в течение 3-х недель. И, наконец, состав воспитанников обновлялся только в первых классах¹.

Реформа, задуманная сверху, не смогла быть последовательной на местах. В корпусах Орла, Тифлиса, Нижнего Новгорода, Пскова, Оренбурга, Ярославля, Симбирска, Киева присутствовали явно консервативные настроения. Воспитанники бойкотировали решения администраций об ученических организациях, срывали уроки, устраивали голодовки. Воспитанные в духе монархии они не могли понять, почему их наставники так резко поменяли свои убеждения. Значительная часть кадет категорически отказывались присягать Временному правительству².

В связи с событиями Октября 1917 года кадетские корпуса на территории России были распущены. С началом Гражданской войны, тысячи кадет тайком пробирались в белую армию, чтобы сражаться и умирать за те идеалы, которые им прививали с детства. «Кадеты пробирались к нам со всей России, – писал генерал И. Туркул в книге “Дроздовцы в огне”. – Русское юношество, без сомнения, отдало белой армии всю свою любовь... Сотни тысяч взрослых, здоровых больших людей не отозвались, не пошли... а русский мальчуган пошел в огонь за всех»³.

В годы Гражданской войны часть кадетских корпусов была эвакуирована за границу. Уже в Югославии из кадет Полоцкого, Владимиро-Киевского, Одесского кадетских корпусов был образован 1-й Русский кадетский корпус в Сараево. В состав Донского кадетского корпуса в Югославии вошли кадеты 1-го Сибирского (Омского) и Ярославского кадетских корпусов. Основу

¹ Обьедков И.В. Военно-учебные заведения России в 1914-1917 гг. М., 1994. С. 140.

² Там же. С. 141.

³ Туркул И. Дроздовцы в огне. // Кадетская переключка. Нью-Йорк. 1972. № 4. С. 6-7.

Крымского кадетского корпуса составили Владикавказский, Петровско-Полтавский, Иркутский, Сумской и Хабаровский кадетские корпуса. Былые традиции российских кадетских корпусов сохранялись до конца тридцатых годов XX века. Кадеты этих корпусов получили прекрасное образование и воспитание и выбрали профессиональные маршруты в различных сферах жизнедеятельности уже за пределами России.

Эволюция становления и развития системы военного образования свидетельствует о наличии устойчивой духовно-религиозной традиции в российской армии¹. Русский философ и публицист С. Булгаков писал: «Русское войско держалось двумя силами: железной дисциплиной, без которой не может существовать никакая армия, да верой. Верой, которая давала ему возможность воевать не за страх, а за совесть. Содержание солдатской веры известно в трех словах: за Веру, Царя и Отечество. Но все эти три идеи нераздельно были для него связаны: Вера православная, Царь православный, Отечество тоже православное»².

К началу XX века религиозный состав нижних чинов русской армии выглядел следующим образом: 75% – православные; 9% – католики, 2% - мусульмане; 1,5% – лютеране; 12,5% – представители других вероисповеданий, в том числе нерелигиозные. Причем православные генералы и полковники русской армии составляли 85%³. Православным духом был пронизан и весь процесс обучения и воспитания будущих офицеров российской армии. «Мы не имеем права в образовании и воспитании отделять народ от истории, в которой вера была созидающей силой славянской души», – писал по этому поводу отечественный мыслитель и педагог К. Ушинский⁴.

Религия до 1917 года была не только мировоззрением русской армии, но и образом жизни солдат и офицеров. Православие во многом определяло

¹ Христолюбивое воинство: Православные традиции Русской Армии // Российский военный сборник. М., 1997. Вып. 12. С. 17.

² Колесников В.И. Роль Русской православной церкви в формировании духовной культуры // Наука и религия в современном образовании: матер. III научно-образовательных Знаменский чтений. Т. 1. Курск, 2007. С. 123.

³ Режепо П.А. Статистика генералов. СПб., 1903. С. 19-29; Его же. Статистика полковников. СПб., 1905. С. 19.

⁴ Ушинский К.Д. Собр. соч. Т.3. М., 1958. С. 78.

специфику этого образа жизни, формировало определенную социокультурную среду, свою культуру, этику и мораль. Система военного образования императорской России этот образ закреплял в сознании каждого воспитанника.

Социологический анализ эволюции возникновения и развития системы военного образования императорской России позволяет сформулировать некоторые выводы о его генезисе, диалектике и роли в социальной структуре общества.

Военное образование императорской России, представленное кадетской моделью, определяется как самостоятельный социальный институт, поскольку имело собственный образовательный стандарт, собственную вертикаль управления, свои нормативные и этические коды, свою систему обучения, воспитания и подготовки (переподготовки) преподавателей и воспитателей.

Внешняя социокультурная среда обеспечивала выпускникам кадетских корпусов элитарность профессии, социальный лифт по военной и гражданской службе, что нашло отражение в профессиональных маршрутах выпускников.

Вместе с тем, профессиональная среда института военного образования определяется как закрытая, линейная. Закрытость проявляется в отсутствии элементов социального контроля со стороны внешней среды; в недоступности получения образования большей частью общества (более 80% - из дворян). Кадетская модель определяется как линейная система, поскольку весь спектр социальных взаимодействий выстроена по приказному принципу. Эта модель не способна к гибкости как внутри своей системы, так и по отношению к внешней среде, ее трансформация инициировалась сверху только Царем. Такая среда по законам синергетики не способствует всестороннему развитию личности.

Процесс модернизации военного образования в России, трансляции и воспроизводства культурных норм и ценностей военной службы совпадал по времени с периодами проведения крупных реформ русской армии. Кадетский

тип образовательных учреждений военного образования формировал модальную личность будущего офицера с набором сильных и слабых социально-типичных характеристик:

Сильные:

- ранняя военная специализация;
- патриотизм;
- преданность руководству, умение беспристрастно уважать чужое превосходство;
- высокий уровень общеобразовательной подготовки;
- приверженность традициям, корпоративность;
- терпение и самообладание;
- товарищество и взаимовыручка;
- высокий уровень физической подготовки, выносливость.

Слабые:

- отчужденность в отношениях с младшими и подчиненными;
- индивидуализм и карьеризм;
- определенная закрытость по отношению к своему народу и другим социальным группам.

Рассмотренные особенности подготовки офицерских кадров в императорской России нашли отражение в ментальных структурах последующих поколений россиян в различных моделях среднего специализированного военного образования.

2.2 Советская модель модернизации среднего специализированного военного образования

Социальные отношения, складывающиеся в социальной структуре общества, представляют собой сложную систему социальных связей, управляющую потребностями и интересами людей. Эта система сплачивает инди-

видов и их группы в единое целое - социальную общность и через нее - в социальную систему.

Социальная общность определяется как реально существующая, эмпирически фиксируемая совокупность индивидов, отличающаяся относительной целостностью и выступающая самостоятельным субъектом социального действия, поведения¹.

Систематизация имеющихся в научном знании взглядов позволяет выделить ряд необходимых и достаточных оснований выделения общности:

- одинаковые условия жизнедеятельности;
- общность потребностей людей, субъективное осознание ими сходства своих интересов;
- наличие взаимодействия, совместной деятельности;
- формирование своей собственной культуры: традиции, ритуалы, язык, системы внутренних норм взаимоотношений, представлений о целях общности, нравственности, морали и этике;
- укрепление организации сообщества, создание системы управления и самоуправления;
- социальная идентификация как членов общности;
- общие характерные черты, общий статус².

Среди многих видов социальных общностей особое значение с точки зрения влияния на поведение людей имеют профессиональные группы, которые формируют в условиях социальных институтов у его членов чувство солидарности, обеспечивают статусную позицию, контролируют поведение людей с позиций профессиональной этики и морали. Одной из особенностей возникновения профессиональных социально-групповых общностей является историческая обусловленность.

Обращение к истории в поисках образцов для заимствования позволяет отразить и интерпретировать стадии формирования профессиональной соци-

¹ Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: курс лекций. 2-е изд. перер. и доп. М.: Центр, 1999. С. 64.

² См., например, Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. М.: Феникс, 1994. С. 245.

ально-групповой общности, в качестве которой выделяются выпускники специализированных военно-учебных заведений.

Советская модель модернизации среднего специализированного военного образования предполагала формирование такой общности. Эволюцию ее формирования можно условно разделить на два последовательных этапа.

Первый этап характеризуется созданием институциональной модели специальных военных школ. Более двух десятилетий после Октября 1917 года, оставаясь в изоляции от внешнего мира, претендующего на новый передел, несущего угрозы войн и конфликтов, советское общество вынуждено было иметь сильную армию. Поэтому правительство СССР обратилось к проблеме воспитания офицерских кадров, как новой социально-групповой общности, формируемой из рабочих и крестьян. Государство стало нуждаться в образованной и талантливой молодежи, прежде всего в военной сфере.

В 1937 году в системе Народного Комиссариата просвещения были созданы специальные школы - средние учебные заведения, предназначенные для подготовки юношей к поступлению в военные училища, которые определялись в качестве базовой основы системы военного образования. Одними из главных задач создания подобных учебных заведений было обеспечение преемственности и непрерывности в подготовке военных кадров, поскольку подготовка офицера подразделяется на три самостоятельных ступени: начальную, основную и высшую. Причем все три ступени будущий офицер должен проходить последовательно и только на очном обучении. Армия - единственный институт, который заочно закончить нельзя.

В течение трех лет в специальных военных школах, наряду с фундаментальной общеобразовательной подготовкой, по программе средней школы, воспитанники получали определённый объём знаний и некоторые навыки по будущей военной специальности ракетчика, артиллериста, лётчика или моряка. У них формировались и закреплялись личностные качества будущего защитника Родины: идейная убежденность, патриотизм, высокая нравственность, честность, мужество, инициатива, решительность, самоотверженность,

физическая закалка и строевая выправка. Всем укладом жизни изо дня в день прививалась любовь к военной профессии, конкретному виду и роду войск.

По решению Правительства от 5 мая 1937 года пять московских средних школ Наркомата просвещения в экспериментальном порядке приступили к обучению юношей 8-10 классов по специальной программе, согласно которой математика, физика, химия, черчение и военное дело изучались приближенно к программам военных училищ. Школы комплектовались учащимися, которые успешно окончили 7 классов и были годны по состоянию здоровья для поступления в военные училища. В соответствии с Положением о специальных школах их выпускники могли после 10 класса поступать в любое военное училище. Однако уже в ноябре 1937 года в Положение было внесено уточнение, по которому все спецшколы становились артиллерийскими, а их выпускники шли на комплектование артиллерийских училищ. В школы назначался лучший преподавательский состав с высшим педагогическим образованием, в том числе и из лиц командиров запаса артиллерии. Для руководства военной и политической работой назначались помощники директоров школ по политической части и военные руководители из числа лиц кадрового политического и командного состава¹.

В период с 1937 по 1946 гг. для целевой подготовки молодежи в конкретные военно-учебные заведения в структуре Народного Комиссариата просвещения было создано 17 артиллерийских спецшкол, 8 специальных военно-морских школ, 20 специальных школ ВВС².

Военные спецшколы давали одну социальную привилегию - гарантированное поступление в военное училище соответствующего рода войск.

Поступление в спецшколу определялось конкурсом аттестатов за семилетку. Большая часть поступавших были отличниками. Допускалось в аттестате не более трех-четырех четверок. Кандидаты проходили строгую меди-

¹ Положение о специальных школах народных комиссариатов просвещения РСФСР и УССР: [Постановление Совета Народных комиссаров № 452 от 9 апреля 1938 года] - Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 15.04.2014 г.).

² Кучеров А.С. Специальные военно-подготовительные школы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscadet.ru/history/milschool/comm.htm> (дата обращения 04.02.2013 г.).

цинскую комиссию. О том, что уже в то время в спецшколе были лучшие московские ученики, говорит такая статистика. Всего за четыре года существования только через 1-ю Московскую спецшколу прошло около тысячи человек. Первая рота, то есть десятые классы, в 1941 году была направлена на фронт. Ученики низших классов попали в военно-морские училища, и большинство прослужило на флоте по двадцать и более лет. Из выпускников 1-ой Московской спецшколы один стал Маршалом Советского Союза, четырнадцать адмиралами и генералами, четыре Героями Советского Союза, три Героями Социалистического Труда, один из воспитанников стал действительным членом Академии наук, трое заслуженными деятелями науки и техники, пятеро писателями и журналистами. Едва ли какая другая московская школа смогла бы за четыре года воспитать такой интеллектуальный потенциал и подготовить столько юношей к служению Отечеству не только на военном поприще.

В основу внутренней организации военных спецшкол были заложены основные принципы организации кадетских корпусов императорской России, хотя это и не афишировалось в то время по идеологическим соображениям. Но были и некоторые отличия, например, отсутствие интернатов. Воспитанники жили в своих семьях и находились в своем учебном заведении в соответствии с внутренним распорядком. Для иногородних были сделаны исключения - для них выделялись спальные помещения. Как и кадеты, они носили специально установленную военную форму одежды, близкую к офицерской. Каждая спецшкола имела свое Знамя.

Воссозданием институциональной модели кадетской системы раннего воинского воспитания занимались, в первую очередь, офицеры и генералы царской армии, перешедшие на службу Республики Советов. Сами бывшие в прошлом кадетами, они стремились возродить в спецшколах лучшие традиции военного образования императорской России. В предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны специализированные школы стали одним из важнейших источников комплектования артиллерийских, военно-

морских и авиационных училищ. Уже к маю 1942 года спецшколы (артиллерийские, ВМФ и ВВС) передали Армии и Флоту 15 тысяч своих воспитанников. Большинство из них достойно сражались на фронтах с немецко-фашистскими захватчиками. Более 40 из них стали Героями Советского Союза.

Артиллерийские спецшколы функционировали с 1937 по 1946 год, затем в 1947 году они были реорганизованы в артиллерийские подготовительные училища, завершившие свою историю в 1955 году.

Спецшколы ВМФ просуществовали до 1944 года, после чего они были преобразованы в подготовительные училища ВМФ. Спецшколы ВВС были расформированы в 1955 году¹.

Второй этап модернизации среднего специализированного военного образования характеризуется созданием в системе военного образования суворовско-нахимовской школы.

В годы Великой Отечественной войны создается новый тип детских военизированных учебных заведений по образцу кадетских корпусов императорской России – суворовские и нахимовские военные училища. При организации этого социального института кадетские порядки были воссозданы в более полном объеме, чем в спецшколах и в сменивших их в 1946 году подготовительных училищах. Например, увеличение срока обучения с трех до семи лет, значительно повысило возможности воинского воспитания, способствовало развитию традиций, воинских ритуалов, сплочению коллектива воспитанников.

Отечественный педагог и историк Н. Алпатов подчеркивал, что «суворовские военные училища, хотя и имеют иные цели, задачи образования и воспитания молодежи, однако от кадетских корпусов они заимствовали все лучшее, что в них было»².

¹ Историко-мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище (1946-1955 гг.) / Под общ. ред. Б.П. Сыченко. М., 2003. 216 с.

² Алпатов Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. М., 1958. С. 44.

21 августа 1943 года Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет ВКП(б) приняли Постановление, в котором одной из мер предполагалось создание системы среднего специализированного военного образования, как начальной ступени подготовки будущих офицеров армии и флота.

В Постановлении предписывалось создать по типу кадетских корпусов на территории, освобожденной от немецко-фашистских захватчиков девять суворовских военных училищ по 500 воспитанников в каждом для обучения и воинского воспитания детей солдат и офицеров Красной Армии, партизан и подпольщиков, партийных работников, рабочих и крестьян, погибших на фронтах Великой отечественной войны. Срок обучения определялся в 7 лет¹.

Цель создания этих учебных заведений в структуре института военного образования - дать воспитанникам общее среднее образование и подготовить их к военной профессии в качестве офицера Советской Армии.

Для детей пограничников были созданы Ташкентское и Кутаисское суворовские военные училища, а для детей моряков – нахимовские военно-морские училища (Тбилисское, Рижское и Ленинградское).

Свое наименование «суворовские» военные училища получили в честь прославленного русского полководца А. Суворова, снискавшего себе славу непобедимого. С его именем связаны многочисленные победы, принесшие славу русскому народу и высоко поднявшие авторитет России на международной арене. Нахимовские военно-морские училища были названы в честь выдающегося российского флотоводца адмирала П. Нахимова, который в Крымскую войну разгромил в Сипонском сражении в 1853 году турецкий флот, а в 1854-55 годах руководил героической обороной Севастополя.

В редакционной статье в газете «Красная звезда» отмечалось: «Суворовские военные училища - преемники лучших традиций старых кадетских корпусов. Много замечательных офицеров и генералов нашей армии начинали свой армейский путь кадетами... образованность и скромность, товарищест-

¹ О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации [Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 901 от 21 августа 1943 года]. - М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1944. - 32 с.

во и коллективизм, исполнительность и дисциплина, терпеливость и расторопность – вот те качества, с которыми суворовец должен с учебной скамьи приходить в армию»¹.

М. Калинин, председатель Президиума Верховного Совета СССР на встрече с командованием суворовских военных училищ обозначил базовые принципы их функционирования. Рекомендации-задачи формулировались следующим образом:

Первое. Задача не ограничивается созданием просто советского человека, необходимо создать нового военного человека. Что требуется у нас от военного? Выработка понимания чести мундира, чести знамени, того, что если человек носит офицерский мундир, то он не может сделать бесчестного поступка.

Второе. Из опыта подготовки германских офицеров необходимо взять выработку дисциплины, чинопочитания. С другой стороны, мы не можем допустить, чтобы наши офицеры были формалистичны, чтобы в них были задушены общечеловеческие чувства. Мы, прежде всего, хотим, чтобы наши офицеры были жизнедеятельными советскими гражданами. Мало того, мы хотим, чтобы наши воспитанники, перейдя и на гражданскую службу, показали там свои знания, дисциплинированность.

Третье. Необходимо построить обучение и воспитание таким образом, чтобы создать нового советского человека, нового советского военного человека. Каким же должен быть этот военный человек? Конечно, это должен быть безукоризненно честный, храбрый, понимающий человек, показывающий пример своим подчиненным, как офицер, человек физически выносливый, сильный, прошедший хорошую физическую подготовку, хорошо спортивно натренированный.

Четвертое. Прививать любовь к родине, к стране, к народу нужно не словами, нужно сделать их близкими, понятными. Необходимо закреплять чувства дружбы, товарищества, чтобы они не предавали своих товарищей,

¹ Суворовские военные училища // Красная звезда. 1943. 1 декабря. С. 1.

чтобы не хитрили с ними. И тут двойка: хитрость к врагу допустима, а по отношению к товарищу - нет, подставить товарищу ножку - позор.

Пятое. В воспитании все должно быть продумано: как подойти к ребенку, чтобы он не чувствовал, что над ним стоит кто-то сверху, перед кем он должен трястись, а чтобы в своём воспитателе видел и уважал человека. Но вместе с тем, этот воспитатель должен быть человеком авторитетным и чтобы этот авторитет чувствовал ребёнок, даже малыш.

Шестое. Страна нуждается в знающих людях, и эта потребность с каждым годом всё будет возрастать. Будут расти требования и к культуре человека и к знаниям. Необходимо не только готовить военный материал, но создавать культурных людей, подготовленных к высшей школе, хорошо знающих не только русский язык, но и иностранные языки.

Седьмое. Необходимо прививать трудовые навыки, приучать будущих офицеров, чтобы они не были барчуками, знали труд крестьянина и рабочего¹.

Особые требования обозначались для воспитателей и командиров, создаваемых учебных заведений. В одной из Директив отмечалось, что необходимо: «Отобрать лучший офицерский состав, имеющий достаточный опыт в педагогической и воспитательной работе и практический стаж в командовании подразделениями и частями Красной Армии. При наличии всех этих качеств преимущество отдавать офицерам, имеющим боевой опыт»². Например, все командиры рот и двух пригготовительных классов Воронежского СВУ до армии были директорами начальных школ. Те, кто такого педагогического опыта не имел, проходили обучение на факультете подготовки офицеров-воспитателей для суворовских военных училищ созданного в Военно-педагогическом институте.

¹ Суворовские, нахимовские.../ Автор-составитель Г.П. Толокольников. М.: МСНС, 2001. С. 183.

² Директива Генерального Штаба Красной Армии от 27 августа 1943 года за №8 орг/7/13865/с

К началу 50-х годов XX века суворовские военные и нахимовские военно-морские училища сложились как новый тип средних специализированных военно-учебных заведений.

Итоги Второй мировой войны определили новое положение СССР на мировой арене. Победа в Великой Отечественной войне привела к образованию социалистического лагеря. Контингенты советских войск находились практически во многих странах Восточной Европы. Это обстоятельство предъявило новые требования к подготовке офицерского корпуса, который представлял народ страны-победителя. Социально-групповая общность выпускников СВУ и НВМУ, в последствии офицеров, наделялась новыми социально-типическими характеристиками и функциями примера-образца советского гражданина.

Эти положения зафиксировала советская модель среднего специализированного военного образования суворовско-нахимовского типа. Образовательные стратегии реализовывались, исходя из передовых педагогических и воспитательных методик, накопленных и апробированных в предшествующие годы.

Различные аспекты жизнедеятельности системы среднего специализированного военного образования советского периода представлены многочисленными воспоминаниями выпускников, отраженными в прозе и поэзии, в исследованиях российских историков, педагогов, психологов, филологов, медиков¹.

¹ См., например, Белов С.Н. Суворовские военные училища Поволжья (1943-1964 гг.): основные этапы становления и развития: дис. канд. ист. наук. Самара, 2007; Буковская Т.И. Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России: дис. канд. ист. наук. СПб., 2003; Владимиров С.И. Некоторые вопросы методики изучения суворовцев // Военно-педагогический сборник. М., 1949. Выпуск 4. С. 67-77; Дерягин А.Г. Улучшить воспитательную работу в СВУ // Военно-педагогический сборник. М., 1946. Выпуск 2. С.4-5; Константинов В.В. Профессиональный психологический отбор в Суворовские военные училища и кадетские корпуса Российской Федерации: дис. канд. псих. наук. СПб., 1998; Миронов В.Н. Кадетские образовательные учреждения в России: история и современность: дис. канд. ист. наук. Красноярск, 2002; Мощенко А. В. Психологические основы совершенствования учебно-воспитательного процесса в суворовских военных училищах: дис. канд. псих. наук. М., 1998; Савельев С.И. Воспитание любви к военному делу у суворовцев старшего возраста: дис. канд. пед. наук. М., 1951; Шеховцов В.П. Характеристика физического развития и функционального состояния подростков-первокурсников суворовских военных училищ в условиях адаптации к образовательному процессу: дис. канд. мед. наук. М., 2004.

Научные изыскания авторов в большей степени носят описательный характер и в них не представлен научный социологический анализ процессов профессиональной социализации в специфической военной образовательной среде. Поэтому использование междисциплинарных связей различных отраслей знаний дает возможность определить наиболее перспективные направления модернизации среднего специализированного военного образования с учетом различных социокультурных практик прошлого и настоящего и спрогнозировать ее в будущем.

Анализ различных источников позволил получить следующие данные по социальному составу и географии поступающих в суворовские военные училища. В качестве примера приведем социальный состав Ставропольского СВУ (таблица 2.1).

Таблица 2.1 - Социальный состав воспитанников, поступивших в Ставропольское СВУ в период с 1949 по 1954 гг.

Социально-статусные группы воспитанников, поступивших в СВУ	Годы поступления						
	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955
Круглые сироты	10	16	20	26	23	8	15
Дети погибших отцов в годы ВОВ	70	54	44	45	89	13	36
Дети инвалидов войны и труда	7	3	2	3	-	4	18
Дети военнослужащих	5	4	-	4	3	2	3
Дети офицеров запаса	5	-	-	-	-	-	8
Другие статусные группы	-	-	9	-	-	-	-
Всего	97	87	75	78	115	27	80

Подобная картина была характерна и для других суворовских училищ. Например, в Воронежском училище первые наборы состояли не менее чем на 85% из числа детей-сирот и погибших воинов Красной Армии. В Калининском СВУ из 500 воспитанников первого набора 236 – дети погибших на фронтах ВОВ, 165 – дети сражающихся воинов, 19 – дети инвалидов войны,

67 – дети рабочих и служащих (в том числе 29 сирот), 13 – дети партийных и советских работников¹.

Весьма разнообразна была и география поступающих в СВУ (см. таблица 2.2). Только в одном Ставропольском училище в различные годы обучались воспитанники из 6 союзных и 3 автономных республик СССР, тем самым в коллективах уживались и различные этнические культурные практики.

Высокое качество общеобразовательной подготовки иллюстрируют данные по Ставропольскому СВУ в период с 1948 по 1962 гг. В отдельные годы (1948, 1953, 1955, 1956) почти каждый третий выпускник заканчивал СВУ с медалью того или иного достоинства (см. таблица 2.3). За годы существования училища из его стен вышло 975 его воспитанников, из которых 206 человек (а это более 20%) окончили его с медалями (87 с «золотыми» и 119 с «серебряными»).

Таблица 2.2 - География поступающих в Ставропольское СВУ
в период с 1949 по 1954 гг.

Социально-статусные группы воспитанников, поступивших в СВУ	Годы поступления						
	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955
Брянская область	-	-	-	-	-	-	7
Краснодарский край	-	-	-	-	-	15	-
Москва и Московская область	-	18	20	16	31	2	-
Саратовская область	-	-	-	-	-	-	8
Ставропольский край	45	28	29	24	41	10	9
Северо-Осетинская АССР	6	-	-	-	-	-	-
Дагестанская АССР	-	-	-	-	-	-	4
Чечено-Ингушская АССР	-	-	-	-	-	-	5
Азербайджанская ССР	17	13	9	12	12	-	-
Армянская ССР	10	5	-	-	-	-	8
Белорусская ССР	-	-	-	-	-	-	15
Грузинская ССР	10	11	9	14	7	-	-
Украинская ССР	-	7	8	12	24	-	-
Другие регионы	9	3	-	2	-	-	-
Всего	97	87	75	78	115	27	80

¹ Бученков П.А. Суворовское военное. М.: Воениздат, 1981. С. 9.

Таблица 2.3 - Количество выпускников-медалистов, закончивших
Ставропольское СВУ

Закончили училище	Годы														
	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962
С «золотой медалью»	1	5	2	2	7	14	3	9	12	5	2	5	5	5	
С «серебряной медалью»	16	4	9	5	7	17	6	15	15	9	12	4	11	3	1
Всего	47	66	65	53	62	119	25	75	90	86	57	56	61	85	22

Большинство воспитанников в качестве будущей профессии выбирали пехотные, артиллерийские и танковые военные училища. Хорошее знание иностранных языков позволило некоторым выпускникам поступить в институт иностранных языков (в 1949 году – 4, в 1950 году – 7)¹. Тридцать военных училищ разных родов войск и три академии приняли в свои стены суворовцев-ставропольцев.

Из 4848 выпускников суворовских училищ Поволжья (Горьковское, Казанское, Куйбышевское, Саратовское и Сталинградское СВУ) более двухсот суворовцев получили «золотые» медали, а более пятисот – «серебряные», т. е. медалистом стал каждый седьмой выпускник².

Высокой была успеваемость и в первый военный год (см. таблица 2.4).

В училищах работало большое количество предметных кружков: литературных, математических, химических, моделирования, иностранных языков, автомобильных, радиотехнических и других. В них занималось более 90% воспитанников.

Конкурсы на лучший перевод текстов на иностранном языке военного содержания также являлись неотъемлемым атрибутом общеобразовательной подготовки суворовцев. В таких конкурсах принимало участие более 70% суворовцев. Большинство из них показывало умение переводить тексты из ино-

¹ Зинченко О.В. Помним, чье имя носим. Ставропольское суворовское училище (1943-1962). М.: ИИЦ «Дарков Сергей», 2003. 120 с.

² Белов С.Н. Суворовские военные училища Поволжья (1943-1964 гг.): основные этапы становления и развития: дис... канд. ист. наук. Самара, 2007. 199 с.

странных журналов с достаточной быстротой, в должной литературной форме.

Таблица 2.4 - Успеваемость воспитанников СВУ за 1943-44 учебный год

Суворовские военные училища	Количество воспитанников	Количество аттестованных	Количество не аттестованных	% успеваемости	Количество не успевающих
Ставропольское	507	507	-	100	-
Калининское	507	507	-	99,8	1
Краснодарское	505	503	2	98,6	7
Сталинградское	505	498	7	96,0	20
Харьковское	507	502	5	95,6	22
Орловское	498	497	1	94,0	30
Воронежское	505	503	2	93,3	33
Курское	504	499	3	92,6	31
Новочеркасское	499	493	6	91,2	44
Всего	4537	4509	26	95,8	188

Опыт императорских кадетских корпусов и передовой опыт советской школы были взяты в основу учебно-воспитательного процесса. В связи с этим был разработан комплекс мер, направленных на повышение качества общеобразовательной подготовки воспитанников. Особое внимание было уделено изучению иностранных языков. В модальную личность выпускника закладывался навык свободного владения английским, немецким или французским языком. Специальные условия выдвигались и перед офицерами-воспитателями, должности которых предполагали владение одним из иностранных языков.

Эти требования документально закреплялось директивами Управления военно-учебных заведений и приказами начальников училищ. Например, в Ставропольском СВУ каждый вторник стал считаться «английским днем». В этот день все команды, общение, уроки проходили на английском языке.

С первых дней пребывания в училище серьезное внимание воспитанников и воспитателей обращалось на строевую и физическую подготовку.

Приобщение к спорту происходило в общеучилищных и ротных спортивных секциях. В ежегодных училищных спартакиадах принимало участие подавляющее большинство суворовцев.

Кроме того, с 1949 года один раз в два года проводились Спартакиады суворовских военных училищ по легкой атлетике, гимнастике, стрельбе, боксу, баскетболу, фехтованию и плаванию¹.

Внутренний порядок в училищах поддерживался на основании «Правил внутреннего распорядка и поведения воспитанников Суворовского военного училища». В отличие от средней школы в учебные планы СВУ были включены геология, психология, военная, строевая и физическая подготовка. На изучение иностранного языка отводилось больше времени, чем в школе. После каждого учебного года проводились лагерные сборы.

Требования внутреннего распорядка и повседневной жизни суворовцев и нахимовцев публиковались в центральной прессе. Например, в газете «Красная звезда» от 29 марта 1961 года излагался даже порядок ношения причесок суворовцами.

Наряду с формированием творческих способностей прививались и трудовые навыки. В своих воспоминаниях выпускник СВУ О. Зинченко отмечает: «...С удовольствием работали в столярной, слесарной и переплетной мастерских. Изготавливали картодержатели, циркули, линейки, макеты, стенды, ремонтировали простейшую мебель и переплетали библиотечные книги, которых тогда не хватало. Много полезного, с точки зрения трудового воспитания, получил каждый воспитанник в стенах суворовского училища. И если впоследствии приходилось показывать солдатам, как надо мыть и натирать пол, переплести книгу, оформить стенд, то мысленно обращались к своим воспитателям и благодарили их за эту науку. Суворовское училище для каждого воспитанника стало не просто школой, оно стало семьей, семьей заботливой и боевой, с лучшими традициями русской и советской армии. В стенах

¹ Бученков П.А. Указ соч. С. 37.

училища мы впервые поняли важность и необходимость дисциплины, ощутили радость первого поощрения, горечь первого взыскания»¹.

Поощрения и система наказаний строилась в соответствии с Дисциплинарным уставом Советской Армии. Ежегодно лучшие воспитанники награждались почетными грамотами ЦК ВЛКСМ. К выпуску почти все были членами ВЛКСМ, а самые достойные принимались кандидатами в члены КПСС.

Одной из действенных мер наказания было срезание погон перед строем на срок от нескольких дней до нескольких месяцев. Арест и помещение в карцер также имели место.

Реформирование советской армии в 60-е годы XX века провело реорганизация системы среднего специализированного военного образования. Часть суворовских военных училищ стала школами-интернатами в структуре Министерства просвещения РСФСР. В остальных военно-учебных заведениях изменились сроки обучения и условия набора. С 1963 года они перешли на трехлетний срок обучения. Для комплектования училищ был выбран старший подростковый возраст. Суворовские военные училища занимались по программам средней школы, поэтому, как и средняя школа в 1969 году, училища перешли на двухлетний срок обучения. Этот срок сохранился до начала 90-х годов XX века.

Научно-технический прогресс 1960-80-х гг. прошлого столетия: освоение космоса, достижения в области ядерной физики, оптике, физике твердого тела, радиофизике, электронной технике, математике, кибернетике и других научных отраслях, привел к тому, что возникла необходимость пересмотра принципов военного обучения и воспитания на всех уровнях военного образования.

Развитие познавательных интересов, творчества, навыков самостоятельной работы – стали требованием времени, что нашло отражение в докумен-

¹ Зинченко О.В. Мы суворовцы. М.: Воениздат, 1974. С. 32.

тах, регламентирующих деятельность учреждений общего (среднего) и специализированного военного образования¹.

Разнообразием отличались формы воспитательной работы.

Проводились конкурсы самостоятельно написанных стихотворений, рассказов, драматических произведений, изобразительного искусства по скульптуре и живописи, художественного чтения; смотры стенных газет.

На выставках творческих работ представлялись макеты, скульптурные изображения, схемы, рефераты, сочинения, рисунки. На них приглашались директора школ, учителя, преподаватели вузов, студенты и школьники. Смотры художественной самодеятельности повышали музыкальную культуру воспитанников.

К 1991 году система среднего специализированного военного образования окончательно закрепились в социальной структуре советского общества и приобрел статичный вид (7 суворовских военных, 1 военно-морское и 1 военно-музыкальное училища, расположенных в крупных экономических и культурных центрах страны). Ее структура, реализуемые социокультурные практики подготовки будущих офицеров обеспечивали воспроизводство военных кадров на начальном уровне военного образования и отвечали требованиям времени по показателям качества и эффективности.

В советский период в системе среднего специализированного военного образования было собрано все самое лучшее, что имела педагогика того времени. В течение нескольких десятилетий выстраивалась благоприятная образовательная среда, в которой весь спектр социальных взаимодействий находился в равновесном состоянии. Такая среда, которую В. Сухомлинский считал «необходимым условием полноценного педагогического процесса» и

¹ О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся образовательных школ и подготовки их к труду [Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1111 от 22 декабря 1977 г. с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦК КПСС, Совмина СССР от 12.11.1986 № 1350 - СП СССР, 1987, № 6, ст. 25; 03.08.1988 N 953; от 18.01.1989 № 47 - СП СССР, 1989, № 11, ст. 30]. - Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 15.04 2014 г.).

«средством воздействия на духовный мир воспитанников, средством формирования их взглядов, убеждений и хороших привычек»¹.

Создание благоприятной среды подразумевает такую организацию пространства, при которой воспитательная работа осуществляется наиболее эффективно. Для этого, как утверждает отечественный исследователь С. Сидоров, необходимо, чтобы пространство, где протекает воспитательный процесс, уже само по себе являлось средством воспитания, несло большую смысловую и эмоциональную нагрузку². И такое пространство воспроизводилось в советской модели среднего специализированного военного образования органами военного управления на институциональном уровне при осуществлении властных полномочий, педагогическим сообществом через реализацию образовательных парадигм и передачу знаний и самим учебным заведением при осуществлении социализационных практик подготовки будущих офицеров.

По выпуску каждый воспитанник, исходя из своих военных предпочтений и показателей в учебе и дисциплине, распределялся в высшие военно-учебные заведения Министерства обороны, тем самым, выполняя сформированный государством и обществом запрос на офицерские кадры для Вооруженных Сил.

Получая общее среднее гражданское образование, выпускник обладал правом при прохождении военной службы в Вооруженных Силах занимать должности младших командиров – сержантов и старшин.

Эффективность функционирования системы среднего специализированного военного образования советского периода определяется следующими положениями:

- соответствие целям и задачам воспитания;
- соответствие организации пространства организации учебно-воспитательного процесса в данном военно-учебном заведении;

¹ Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. М., 1979. С. 116.

² Сидоров С.В. Создание благоприятной предметно-пространственной среды воспитания [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sv-sidorov.ucoz.com/publ/_blagoprijatnoj_sredy_vospitaniija/4-1-0-19 (дата обращения: 04.02.2013).

- культуросообразность (соответствие общекультурным требованиям, учёт особенностей военной культуры);
- эмоциональная и информационная насыщенность;
- соответствие возрастным особенностям воспитанников;
- многоканальность и неразрывность учебного и воспитательного воздействия;
- соответствие санитарно-гигиеническим нормам и технике безопасности;
- эстетичность и аккуратность;
- поддержание в функциональном состоянии (своевременный ремонт, уборка, замена материальных средств; постоянное обновление и совершенствование предметно-пространственной среды);
- участие самих воспитанников в создании и поддержании благоприятной образовательной среды.

Эти условия обеспечили подготовку высокообразованных, всесторонне развитых граждан своей страны. Кроме того, в советский период были уравновешены практики институционального взаимодействия государства, образования, в том числе военного и армии. Социализационное влияние семьи и иных социальных общностей и групп заменено благоприятной социальной средой суворовского (нахимовского) училища.

В результате образовалась структура средних специализированных военно-учебных заведений, обладающих признаками самостоятельного социального института:

- общие цели жизнедеятельности субъектов социального взаимодействия;
- традиции, нормы и правила поведения;
- своя символика (знамя, гимн, нагрудный знак выпускника и т. п.);
- отличительная униформа;
- территориальное расположение;

- система санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях;
- система социальных статусов и ролей.

В образовательных и воспитательных практиках реализовывались в первую очередь такие идентификационные социальные роли, как:

- гражданин своей страны, как представитель единой социальной общности «советский народ»;
- представитель военной социальной среды, как носитель ее социокультурных практик вне зависимости от избранной профессии, в том числе и на гражданском поприще.

Советская модель среднего специализированного военного образования воспроизводила такую социокультурную среду, в которой каждый воспитанник обогащался новым социальным опытом, усваивал новый для себя тип социальных и ролевых отношений и выходил из нее личностью с социальной определенностью. Эта определенность закреплялась в тезаурусе, полностью сориентированный на реальность военной среды. Поэтому такая среда признается оптимальной для формирования личности воспитанника как целостной системы, структура которой обладает интеллектуальным, творческим, социальным, психофизиологическим и лидерским потенциалами.

Социальная структура общества и личность выстраивают между собой процесс взаимного приспособления, в котором личность входит в социум, принимая его правила и нормы, социализируясь в нем, а общество, с другой стороны, институционализирует социальные отношения, закрепляя эти нормы и правила через систему регуляторов и принципов, с которыми человек согласовывает свое индивидуальное поведение. И такие отношения в советской модели были выстроены, когда «традиционное» и «современное» находились в состоянии равновесия.

Процесс профессиональной социализации происходит в контексте специфической социальной структуры, которая предполагает согласованность взаимовлияний внешней и внутренней среды. В такой социальной структуре

существует своя социальная программа поведения, свой особый социальный порядок, в который воспитанник встраивается, вынужден принимать его или отвергать.

Подобную программу действий и особый социальный порядок задавала внешняя социокультурная среда среднего специализированного военного образования через систему ценностей, норм, правил и идентификаций с социальной общностью «советский народ».

В первые годы становления специализированных военно-учебных заведений: голод, послевоенная разруха, человеческие пороки – та внешняя среда, которая хуже, чем настоящее. А это настоящее реализовывалось системой среднего специализированного военного образования, как в благоприятной социальной среде, как в лучшем социальном мире, в том социальном мире, в который хотелось бы вернуться. Отсюда и множество воспоминаний выпускников и их попытки раздвинуть пространство и время.

Не случайно отечественные исследователи подчеркивают достижения суворовцев советского периода во всех областях жизнедеятельности, в том числе и не связанных с военной профессией.

Такие примеры приводит С. Белов, анализируя этапы становления и развития суворовских военных училищ Поволжья. Это академики, лауреаты Ленинских премий, известные ученые (О. Ларионов, Б. Лебедь, И. Вершинин, В. Булыгин, Ю. Тюхтяев, И. Минаев, А. Долгов, В. Баталов, А. Захаров и многие др.), олимпийский чемпион Ю. Власов, поэт Г. Русаков, Народный артист РФ Г. Васильев и многие другие. Только Казанское СВУ за весь период своей деятельности воспитало более 300 докторов и кандидатов наук в областях создания военной и космической техники, радиоэлектроники, физики, химии, математики и т. д.¹

Космонавт В. Джанибеков, закончивший Ташкентское СВУ в 1960 г., так отзывается о нем: «Если я чего и добился в жизни, то этим я обязан суворовскому училищу. Я убежден, что необходимо развивать сеть суворовских и

¹ Белов С.Н. Указ соч. С. 35.

нахимовских училищ. Так готовить кадры будущих офицеров, как это делают суворовские и нахимовские училища, не сможет никто!»¹.

Советский период функционирования системы среднего специализированного военного образования дал наиболее впечатляющие результаты по подготовке для армии и общества такого количества выдающихся военных, государственных чиновников, ученых и спортсменов.

Ни одна другая национальная система обучения и воспитания граждан России не имела таких выдающихся результатов в чистом виде, которые отражаются в достижениях и профессиональных маршрутах ее выпускников: 70 Героев Советского Союза, Социалистического труда и России; более тысячи генералов и 20 тысяч офицеров армии и флота; пять федеральных министров и Секретарь Совета Безопасности России; начальник Генерального штаба и 4 заместителя Министра обороны; более 30 командующих и заместителей командующих военных округов и их заместителей; более 100 командующих армиями и представителей высшего командного состава армии и флота; 3 летчика-космонавта; 2 академика РАН; около 500 докторов наук; 3 губернатора; десятки художников, писателей и поэтов, народных и заслуженных артистов, известных спортсменов.

Советская модель среднего специализированного военного образования заложила основы парадигмы военного образования.

Такая парадигма определяется П. Денисенко, как исходная базовая матрица, содержащая в себе основания, средства обучения и воспитания, идеал обучаемого в его качественной совокупности знаний, навыков и умений. Образовательные парадигмы всегда отличались своей динамичностью в обозначении образа врага и решении вопроса: чем как против него воевать? И чем динамичнее шло развитие оружия, тем динамичнее формировались и соответствующие структуры военного образования. Для овладения новыми видами оружия и методами ведения войны в советский период были сформирова-

¹ История образования суворовских училищ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ruscadet.ru/history/sms_nmns/comm.htm (дата обращения 02.02.2013).

ны специализированные военно-учебные заведения, которые в органические периоды истории России приняли завершённую логическую форму и систему¹.

Социологический анализ советской модели модернизации среднего специализированного военного образования позволяет определить ряд концептуальных положений, которые подтверждаются авторскими исследованиями, проведенными методами опроса и фокусированного интервью среди выпускников разных лет, преподавателей и сотрудников Курского СВУ (n=48) и Уссурийского СВУ (n = 44)*:

Во-первых, за несколько десятилетий советского периода в структуре общества сформировалась социальная общность – выпускники специализированных военно-учебных заведений, обладающая следующими характеристиками:

- высокий общеобразовательный уровень, интеллектуальный и творческий потенциал его членов;
- развитые лидерские качества и мужские гендерные признаки (надежность, мужество, стойкость, выносливость, хорошая физическая подготовка);
- претензии на элитарность на рынке труда;
- встроенность во все структуры советского общества, что отражается в профессиональных маршрутах в армии, на государственной службе и иных сферах деятельности;
- лидерские позиции по основным стратификационным признакам: доход, образование, престиж, власть;
- единение с народом по признакам идентичности (выходцы из рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции).

Во-вторых, система среднего специализированного военного образования являлась структурным элементом института военного образования, его

¹ Денисенко П.А. Парадигмы образования в социокультурном пространстве современного российского общества и армии (социально-философский анализ): автореф дис...докт. философ наук. М.: ВУ, 2009. С. 17.

* Интервью проводилось 1-5 июня 2013 года во время мероприятий, посвященных 70-летию Курского (Уссурийского СВУ).

начальной ступенью и выполняла социальный заказ в интересах общества и армии по обучению и воспитанию будущих офицеров армии и флота.

В-третьих, профессиональная социализация - процесс не монотонный, а качественно дифференцированный. И эта дифференциация отражается в последовательном усвоении навыков военной профессии на каждом этапе служебного роста в процессе постоянной учебы: суворовское училище - высшее военное училище - военная академия - академия генерального штаба. Плюс различные курсы повышения квалификации. Фундамент профессиональной социализации – среднее специализированное военное образование.

В-четвертых, социализационные практики реализовывались лучшими педагогами и воспитателями, обладающих набором необходимых и достаточных социально-значимых качеств личности, высоким образовательным уровнем, способностями и желанием обучать и воспитывать будущих офицеров армии и флота.

2.3 Современное состояние среднего специализированного военного образования в России

В настоящее время военное образование в России представлено двумя основными уровнями подготовки профессиональных военных: среднее военное образование (военные училища и институты, дающие своим выпускникам гражданское высшее образование и среднее специальное профессиональное военное образование); высшее профессиональное военное образование (военные академии и университеты). В то же время, в национальной системе профессионального военного образования нет его начальной компоненты, которая существует во всех остальных системах профессионального образования в России. Именно этот пробел и свободную нишу в профессиональном военном образовании призваны занять средние специализированные военно-учебные заведения: суворовские военные (СВУ), нахимовское воен-

но-морское (НВМУ) училища и кадетские и президентские корпуса (училища) Министерства обороны (см. рисунок 2.1).

Рисунок 2.1 – Средние специализированные военно-учебные заведения Министерства обороны РФ в структуре военного образования

Современная концепция модернизации среднего специализированного военного образования предполагает решение ряда системных задач (нормативно-правовых, социально-экономических, содержательных), направленных на повышение его качества. В общегосударственном плане новое качество образования - это его соответствие современным жизненным потребностям развития страны. В педагогическом плане - ориентация образования не только на усвоение воспитанниками начальных военных знаний, но и на развитие у них познавательных и созидательных способностей. В качестве основного фактора выступают запросы развития военной науки, техники и технологий.

При этом необходимо сохранить лучшие традиции отечественного естественно-математического образования, расширить и углубить гуманитарное образование, обеспечив формирование у обучаемых адекватного представления о современном мире.

На 01.01. 2015 года в структуре Министерства обороны РФ функционируют 22 учебных заведения. Среди них – 7 президентских кадетских училищ, 8 суворовских училищ, 4 кадетских корпуса, нахимовское морское училище, военно-музыкальное и 1 пансион воспитанниц МО РФ для девушек¹. Среднее специализированное военное образование в штатной структуре и демографических показателях на 2014/15 учебный год представлен в Приложении 1.

За последние десять лет с 2005 года открыто 12 учреждений среднего специализированного военного образования, что говорит о возрастающей роли и реальной востребованности данного типа учебных заведений в социальной структуре современного российского общества, призванного в перспективе стратифицировать выпускников в качестве базового среднего класса. Существующие механизмы отбора, предполагающие преимущественное право при поступлении детям военнослужащих и гражданских лиц, находящихся на службе в Вооруженных силах РФ, а также детям, оставшимся без обеспечения родителей и детям-сиротам, определяют стратегический вектор государственной политики, направленный на поддержание высокого социального статуса профессиональных военных, обеспечивая их детям достойное образование и будущий социальный лифт.

Главным регулятором всего спектра социальных взаимодействий в условиях среднего специализированного военного образования выступает институт государства, поскольку учредителем училищ и кадетских корпусов является Правительство Российской Федерации. Полномочия Учредителя осуществляет институт армии в лице Министерства обороны Российской Фе-

¹ Российское образование [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tducom.ru/ru/publications/reviews/news_detail.php?!D=6806 (дата обращения 25.02.2015).

дерации. Организационно-правовая форма специализированных военно-учебных заведений – федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение. На весь период обучения суворовцы, нахимовцы и кадеты состоят на полном государственном обеспечении, начиная с вещевого имущества¹ и заканчивая мероприятиями по поддержанию их здоровья и досуга. Каждое учебное заведение имеет знамя, лицевой счет в территориальном органе Федерального казначейства, печать с изображением Государственного герба Российской Федерации, штамп и бланки со своим наименованием.

В повседневной деятельности средние специализированные военно-учебные заведения Министерства обороны РФ руководствуется Конституцией Российской Федерации; Законом Российской Федерации «Об образовании»; Типовыми положениями об общеобразовательных учреждениях; Приказом Министра обороны об организации повседневной деятельности в учреждениях кадетского образования; другими нормативно-правовыми и локальными актами².

Распорядок дня устанавливается начальником училища (корпуса) в соответствии с требованиями Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

С 1 сентября 2013 года в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» закреплён статус учреждений специализированного военного образования, как организаций имеющих цель подготовку несовер-

¹ О вещевом обеспечении обучающихся суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальных училищах и кадетских (морских кадетских) корпусов, Министерства обороны Российской Федерации [Приказ Министра обороны Российской Федерации от 24.09.2009 г. № 103]. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти № 1 от 04.01.2010.

² Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности в федеральных государственных общеобразовательных организациях со специальными наименованиями "президентское кадетское училище", "суворовское военное училище", "нахимовское военно-морское училище", "кадетский (морской кадетский) военный корпус" и в профессиональных образовательных организациях со специальным наименованием "военно-музыкальное училище", находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, и приема в указанные образовательные организации [Приказ Министра обороны Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 515] // Российская газета. 1 октября 2014 г. № 6495.

шеннолетней молодежи к государственной службе на военном и гражданском поприщах¹.

В соответствии с Типовым положением, образовательный процесс осуществляется в соответствии с основными общеобразовательными программами основного общего, среднего (полного) общего образования и дополнительными образовательными программами, имеющими целью военную подготовку несовершеннолетних граждан, по профилю конкретного вида, рода войск Вооруженных Сил РФ.

В качестве основных задач определены:

- подготовка воспитанников к поступлению в профильные образовательные учреждения;

- обеспечение интеллектуального, культурного, нравственного и физического развития обучающихся, получения воспитанниками общего среднего образования;

- приобретение начальных военных навыков и умений в объеме требований, предъявляемых к младшему командному составу армии и флота ВС РФ для замещения в военных вузах, как правило, должностей младших командиров (командиров отделений, заместителей командиров взводов, старшин курсов);

- формирование личности патриота и гражданина своей страны;

- закрепление в структуре личности будущего офицера таких качеств, как дисциплинированность, ответственность, добросовестность, коллективизм, целеустремленность, стремление к новому знанию;

- развитие морально-этических и лидерских качеств, стойкости и выносливости.

В повседневной деятельности средних специализированных военно-учебных заведений учитываются требования общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации и приказов, распоряжений командую-

¹ Об образовании в Российской Федерации [федеральный закон № 273-ФЗ: принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г., одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г., вступил в силу с 1 сентября 2013 г.]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lgraph.dokument.kremlin.ru/> (дата обращения 15.04 2014 г.). Ст. 86.

щих войсками военных округов (флотов), на территории которых они дислоцируются.

Учебный и воспитательный процессы в повседневных практиках строятся в соответствии со сложившимися в России образовательными парадигмами, в основу которых положены общечеловеческие ценности, лучшие исторические традиции российской армии и флота, национальной и мировой культуры. Их эффективность обеспечивается использованием комплекса мер, направленных на создание необходимых условий для жизни, учебы и досуга воспитанников.

Выпускники училищ (кадетских корпусов) направляются в профильные образовательные учреждения¹. На основе Типового положения об общеобразовательном учреждении училище (корпус) разрабатывает свой устав, утверждаемый Министром обороны РФ. Типовое положение об общеобразовательном учреждении наряду с вопросами организации образовательной деятельности, определяет общие цели образовательного процесса:

- формирование общей культуры личности обучающихся на основе усвоения обязательного минимума содержания общеобразовательных программ;

- создание условий для осознанного профессионального выбора и последующего освоения профессиональных образовательных программ,

- воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье,

- формирование здорового образа жизни².

Моделью выпускника является человек, гуманно ориентированный, интеллектуально и духовно развитый, патриотичный, творческий, инициативный, конкурентоспособный на рынке труда, толерантный, ответственный, профессионально ориентированный, способный самостоятельно решать мо-

¹ Об утверждении типовых положений о президентских кадетских училищах, суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальном училищах и кадетских (морских кадетских) корпусах, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации [Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 434]. Российская Газета. 15 мая 2012 г.

² Об утверждении типовых положений. [Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 434]. Российская Газета. 15 мая 2012 г.

ральные дилеммы. Одна из особенностей образовательного процесса в состоит в том, что каждый обучающийся изучает два иностранных языка (английский и немецкий) и в системе дополнительного образования по выбору — третий (французский), в Уссурийском СВУ - китайский язык¹.

Формализованные нормативные документы фиксируют существующие и возможные траектории профессиональных перемещений выпускников средних специализированных военно-учебных заведений, что позволяет определить в качестве основных, следующие социальные роли, которые подкреплены соответствующими нормами: существующие - воспитанник, ученик; перспективные – военный курсант, военный сержант (младший командир подразделения курсантов), военный офицер.

Соответственно, в качестве основного профессионального маршрута определяется – офицерская служба. Вместе с тем, система совмещения военной подготовки с образовательным процессом способствует эффекту перевода личности в социально-транзитивный статус будущего офицера. В этом плане среднее специализированное военное образование обеспечивает лифт социальной мобильности, как на военном, так и на гражданском поприще. Возможные профессиональные траектории связаны с будущей профессиональной деятельностью на гражданской службе, но на какой, на этот вопрос ответа формализованные нормативные документы ответа не дают. Новая версия Закона «Об образовании» формально закрепила необязательность будущей военной службы. Кроме того, определены учебные заведения, относимые к кадетскому образованию, заложена внешняя одинаковость суворовско-нахимовской школы и новоявленных кадетских учебных заведений, открытых в каждом субъекте Российской Федерации.

Итак, средние специализированные военно-учебные заведения формально структурированы, имеют закрепленный комплекс ролевых установок, нормативных правил, предписаний и регламентаций, что позволяет предста-

¹ Суворовское военное училище [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ens.mil.ru/education/secondary/suvorovs_school/more.htm?id=10650@morfOrgEduc (Дата обращения 15.09.2013).

вить модель профессиональной социализации в ее формальной структуре (см. рисунок 2.2).

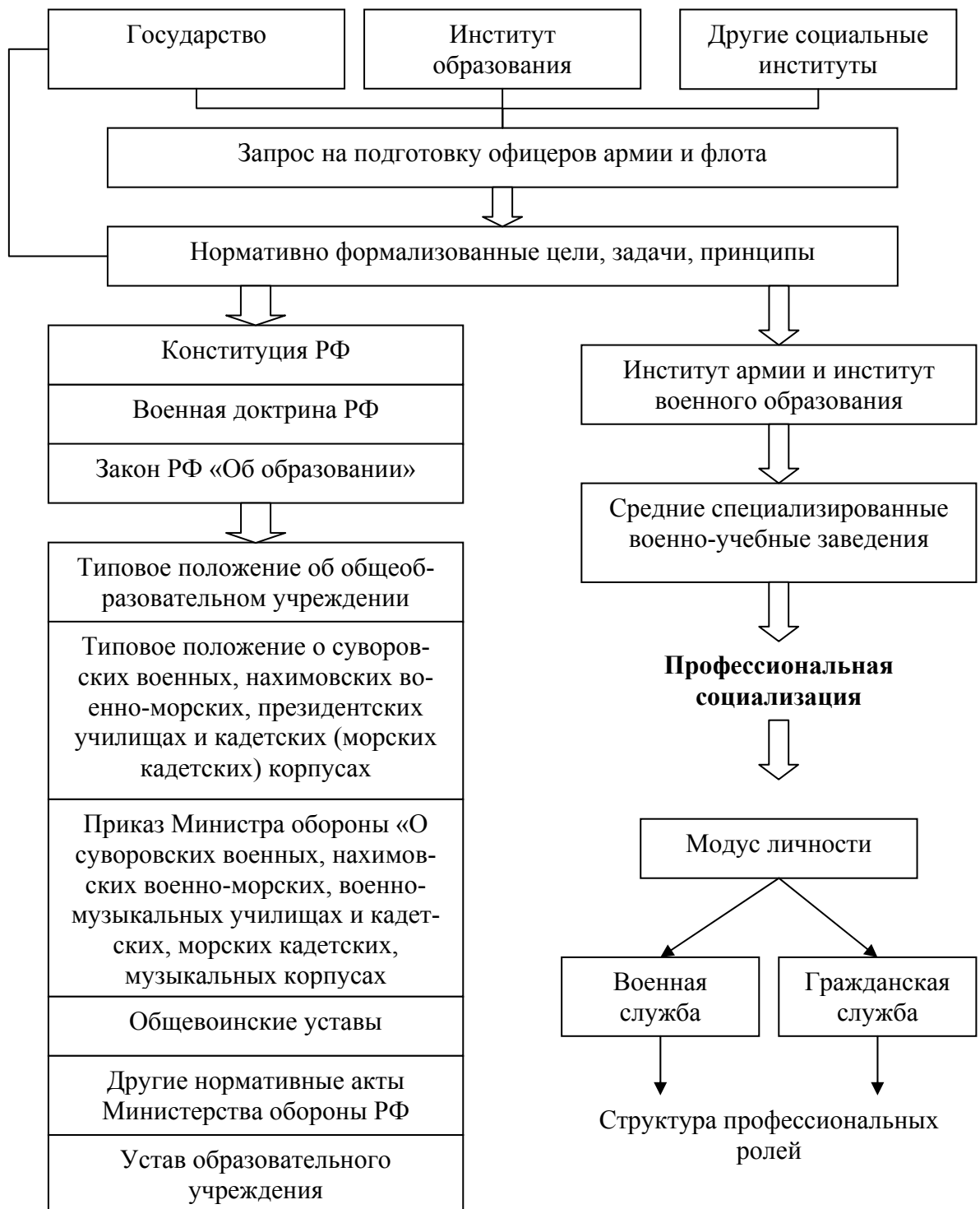

Рисунок 2.2 - Модель профессиональной социализации в системе средних специализированных военно-учебных заведений

Таким образом, среднее специализированное военное образование обладает всеми признаками социального института. Социальный институт среднего специализированного военного образования определяется как исторически сложившаяся устойчивая форма взаимодействия людей, объединенных для реализации потребности в трансляции и передаче знаний, социализации подрастающего поколения и приобретения им первоначальных военных навыков и умений.

В качестве общих черт, в соответствии с которыми специализированное военное образование характеризуется, как социальный институт определяются:

- ролевая система, в которую включаются нормы и статусы;
- совокупность обычаев, традиций, норм и правил поведения;
- формальная и неформальная организация;
- наличие учреждений, выступающих регулятором определенной сферы общественных отношений;
- собственная система управления и свой спектр социальных взаимодействий.

Уяснение формальных институциональных признаков функционирования среднего специализированного военного образования, как подсистемы института военного образования позволяет выделить его специфику:

Во-первых, оно тесно связано с институтами государства, армии и образования через систему предписаний, механизмы набора, контроля и регламентации.

Во-вторых, это относительно закрытая, корпоративная, замкнутая социальная среда (ролевые модели, традиции, символика, ритуалы, казарменное положение, пропускной режим).

В-третьих, целевой функцией является профессиональная социализация воспитанников, их приобщение к терминальным ценностям, будущей офицерской службы.

В-четвертых, в процессе обучения формируются стойкий комплекс формальных и неформальных правил, установок, символов, указывающих на статус, принадлежность к тому или иному роду войск.

В-пятых, большое количество маршрутов выбора военной и гражданской карьеры задают необходимость более высокой, чем в обычной школе общеобразовательной подготовки.

В-шестых, в процессе обучения идет формирование у воспитанников идеологии, отвечающей интересам общества и государства.

Целевая функция среднего специализированного военного образования реализуется в рамках двуединой задачи:

- подготовка будущего военного профессионала, обладающего совокупностью знаний, навыков и умений для исполнения социальной роли «военнослужащий-курсант»;
- формирование всесторонне развитой, гармоничной личности патриота и гражданина своей страны.

Исходя из общей стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 года¹, к числу стратегических могут быть отнесены следующие направления модернизации среднего специализированного военного образования, которые касаются содержания и структуры обучения и воспитания; материально-технической базы; организационно-экономических и управленческих механизмов; социального статуса участников образовательного процесса:

- приведение нормативно-правовой базы в соответствие с задачами модернизации;
- обеспечение открытости процесса обучения и воспитания;
- принципиальное обновление системы учебно-методического и научного обеспечения образовательного процесса.
- оптимизация сети учебных учреждений;

¹ См., например: О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями) [Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р]; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685].

- укрепление материально-технической базы и инфраструктуры образовательных учреждений.

- обеспечение высококвалифицированными кадрами, создание эффективной системы их подготовки и повышения квалификации;

- повышение профессионализма воспитателей, педагогов, подготовка и формирование педагогического корпуса, соответствующего запросам современной жизни;

- усиление роли всех субъектов образовательной политики и их взаимодействия;

- повышение социального статуса участников образовательного процесса;

- обеспечение вертикальной мобильности воспитанников.

Выводы по 2 главе:

1) Реформирование армии и модернизация среднего специализированного военного образования императорской России на каждом конкретном историческом этапе детерминирована социальными условиями и факторами развития общества, его структурой и социокультурной средой, воспроизводящей модальную личность выпускника с набором социально-типических характеристик, в которых отражалась ментальность русского народа.

2) Продолжая традиции российского просвещения, советская модель среднего специализированного военного образования была нацелена на соединение обучения и воспитания. Главное внимание уделялось его качеству, основанного на самых современных знаниях, для чего предпринимались меры по связи школы с производством, по соединению образования и науки. Благодаря этим мерам была создана эффективная система образования, признанная лучшей в мире. Советская модель среднего специализированного военного образования определяются как пространство формирования образовательных стратегий подготовки будущих офицеров, как исходная социокультурная базовая матрица, содержащая в себе основания, средства обучения и

воспитания, идеал обучаемого в его качественной совокупности знаний, навыков и умений.

3) Современная модель среднего специализированного военного образования вписана в общий контекст реформ армии и образования в России. Обладая всеми признаками социального института, среднее специализированное военное образование имеет свою специфику:

- тесная связь с институтами государства, армии и образования через систему предписаний, механизмы набора, контроля и регламентации;

- относительная закрытость, корпоративность, замкнутость социальной среды (ролевые модели, традиции, символика, ритуалы, казарменное положение, пропускной режим);

- ранняя военная социализация с младшего подросткового возраста, указывающих на статус, принадлежность к тому или иному роду войск;

- большое количество маршрутов выбора военной и гражданской карьеры задают необходимость более высокой, чем в обычной школе общеобразовательной подготовки;

- в процессе обучения через приобщение к терминальным ценностям, будущей офицерской службы идет формирование у воспитанников идеологии, отвечающей интересам общества и государства.

ГЛАВА 3 ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ

3.1 Особенности социализации будущих офицеров в армиях США и Великобритании

США одними из первых обратились к изучению армии с позиций социологического знания. Именно американского социолога Т. Парсонса называют основателем социологии профессий. Профессии рассматривались им как рудимент, либо как свежая альтернатива капитализму. С точки зрения Парсонса, человеческие мотивы различаются способами институциональной организации, которые производят разное поведение. Стремление к успеху в той или иной деятельности регулируется по-разному с нормативной точки зрения¹.

Как и любой вид деятельности в рамках функционализма, профессия может быть осмыслена только в связи с ее значением для более крупной социальной системы. Отсюда подтверждается тезис о включенности военного образования как социальной подсистемы в такие общие институциональные системы, как армия, образование, экономика, политика и религия. И эта включенность определяется всей структурой американского общества.

Т. Парсонс определяет профессию, как род занятий, организованный вокруг владения некоторым участком культурной традиции общества, а также фидуциарной ответственности за нее, включая ответственность за ее поддержание и дальнейшее развитие². Тем самым Парсонс заложил принцип меритократии, суть которого - военный профессионал ощущает свою важность в обществе, и он вправе требовать от него соответствующего признания и претендовать на определенный статус.

¹ Абрамов Р. Профессиональный комплекс в социальной структуре общества (по работам Т. Парсонса) // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 55.

² Parsons T. Some Problems Confronting Sociology as a Profession // American Sociological, 1959. Vol. 24. No. 4. P. 547-559.

Профессия стала комфортной средой для распространения и циркуляции научного знания, что отразилось в прикладной социологии США и открытии нового направления – военной социологии, основателем которого стал С. Стауффер. Им была предложена модель нового подхода, связанного с массовыми социологическими исследованиями количественными методами, направленных на уяснение таких вопросов, как степень социальной мобильности в армии, отношение к политике, карьерный рост в зависимости от уровня образования. Эмпирически было доказано, что скорость продвижения по службе была выше у тех, кто имел более высокий уровень образования¹.

Использование социологического подхода находит свое отражение в современных образовательных практиках в условиях института военного образования США. В Стратегии национальной безопасности США выдвинута доктрина, где в качестве главного направления выделены вопросы комплектования и обучения кадров вооруженных сил².

Каждая федеральная военная академия, следуя этой стратегии, использует определенную программу профессиональной ресоциализации. Под ресоциализацией понимается процесс, который призван сформировать систему ценностей каждого курсанта уже в начальный период обучения. Эти мероприятия приблизительно одинаковы в каждом учебном заведении. И хотя чисто военные требования к воспитанникам смягчаются в период их обучения, некоторые аспекты, например, четкое расписание, строгое выполнение распорядка и большого количества правил, неукоснительно соблюдаются в течение всего периода обучения. Многим эти предписания знакомы, поскольку практически в каждой десятой общеобразовательной школе США существует система военной подготовки³.

Как правило, в риторике американских военных отсутствует термин «воспитание» и четкого его разделения с другой дефиницией «обучение» то-

¹ Stouffer S. The American Soldier. Studies in Social Psychology of World War II. V. I. & 2. V. 1. Adjustment during Army Life. V. 2. Combat and Aftermath. Princeton^ Princeton Univ. Press, 1949.

² The National Security Strategy of United States of America. - Wash.: The White House, 2002.

³ Уткин В. Особенности воспитательной работы в ВС США, Великобритании, Франции // Зарубежное военное обозрение. 2001. № 11. С. 18.

же нет. Под воспитанием понимается «политическое образование», «формирование морального духа» и т. д. Воспитание армии принимается не как «процесс воздействия...», а как целенаправленная, преднамеренная деятельность социальных институтов государства, армии, общественных организаций и командования частей и подразделений, осуществляющих обучение и воспитание в войсках¹.

Поддержание высокого социального статуса военных и забота о моральном духе армии и флота возведены в ранг государственной политики.

Президенты США с конца XX века в своих выступлениях перед военными не раз подчеркивали о превосходстве американских военнослужащих перед представителями других армий всего мира².

Подготовка военнослужащих определяется концептуальной задачей - подготовить его как гражданина-патриота своей страны и как воина-профессионала, постоянно стремящегося к самосовершенствованию.

В качестве основных требований к условиям подготовки будущих офицеров определяются следующие положения:

- реалистичность, эффективность, системность и всесторонность;
- стратегия обучения, его цели, задачи и замысел реализуются в целостном единстве.

В повседневных социализационных практиках руководствуются базовыми принципами:

Морально-боевые качества американского военнослужащего определяются двумя основными группами факторов – физическими и духовными³.

Закрепляются эти качества не только на личностном (микро) уровне, но и институционально посредством:

- средств массовой информации через телевидение, Интернет, газеты и журналы;
- изданием специальных справочников и пособий;

¹ Уткин В. Указ. соч. С. 20.

² Там же. С. 21.

³ Седов В. Командир и судьба боя // Красная звезда. 1988. 13 октября. С. 3.

- распространением военных мемуаров и военно-исторической литературы;

- созданием сети музеев, библиотек, клубов и кафе.

Высока и степень доверия американцев к собственной армии. В конце 90-х годов прошлого века оно было в 4 раза выше, чем в России¹.

В 2014 году в опросе Института Гэллапа 75% респондентов отметили большое доверие к институту армии, в то время как деятельность Конгресса США получила одобрительный отзыв лишь у 7% опрошенных, другие социальные институты: семья, образование, СМИ также получили низкие оценки. Т.е. и в XXI веке американская армия по-прежнему является предметом восхищения американских граждан.

Профессия военного считается и весьма прибыльным делом (таблица 3.1).

Таблица 3.1 - Зарплаты военных на 2012 год (в долларах США)*

Страна В/звание	Великобритания	США	Германия	Франция	Россия
Лейтенант	3500 - 3800	2828 - 3559	2313 - 3999	2300 - 2900	1562
Полковник	9500 - 10600	5963 - 10557	6008 - 8413	5000 - 5500	1875
Генерал	11700 - 12000	8046 - 19240	9015 - 13798	6000 - 8000	2281 - 3500

*Данные получены из различных интернет-источников (См., например: Зарплаты военных [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://warfiles.ru/12424-zarplaty-v-armii-...> (Дата обращения 3. 10. 2013).

Среди высокоразвитых стран армия США по этому стратификационному показателю занимает вторую позицию. Тем самым у военных закрепляется положительная мотивация к воинской службе. Это достигается использованием материальных стимулов, предоставлением различных социальных льгот. Так, армия гарантирует военнослужащим постоянную оплату труда, бесплатное питание и медицинское обслуживание, возможность получения высшего образования за счет министерства обороны. Солдатам и сержантам после окончания контракта Пентагон оплачивает два-три года учебы в колледже или университете.

¹ Серебрянников В. Массовое сознание: проблемы войны и армии // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 47.

Требования к профессиональным качествам будущего офицера армии США, которые способствуют их профессиональному росту, определяются системой, фиксирующей показатели военного мастерства.

Профессионализм в армии США определяется тремя основными составляющими:

- наличие знаний в основных сферах жизнедеятельности человека и специальных военных знаний;
- руководство в повседневных практиках ценностями общества и ответственность перед ним за свою деятельность;
- развитое чувство сопричастности со своей профессиональной группой, которое становится главным критерием закрепления профессионального статуса и налагает на военного определенные обязательства, как перед обществом, так и перед своей профессиональной группой.

Вместе с тем, американские печатные СМИ фиксируют нарастающий духовный вакуум в армейской среде. Так, газета «USA Today» опубликовала результаты последнего социологического опроса, проведенного исследовательским центром Comprehensive Soldier and Family Fitness конца 2014 года (N = 770 тыс.), который показал, что более половины респондентов не рассчитывают на хороший результат от своей деятельности; 48 % готовы поменять свою работу, если бы им предоставилась такая возможность; 40 % солдат и офицеров не доверяют своим сослуживцам и руководству и не считают, что их ценят и уважают. Недосыпание, скверное питание также отмечалось в жалобах военных профессионалов¹. Поэтому институт военного образования актуализирует проблему формирования морального духа будущих офицеров, фундаментом которого выступает патриотизм. Управленческие усилия социализационных практик сосредотачиваются на таких направлениях, как:

- воспитание чувства гордости за свою армию, страну и свое военное учебное заведение;

¹ Армия США [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://imperiya.by/news.html?id=164074>. (дата обращения 12.04.2015 г.)

- закрепление в структуре личности будущих офицеров социально-экономического превосходства США, исключительности, особой миссии в глобальном мире;
- приверженность армейским традициям на примерах истории и героических образов военных;
- формирование в воинских учебных коллективах корпоративного духа;
- широкое рекламирование воинской службы.

Закрепление морально-этических норм является одним из главных направлений профессиональной социализации будущих офицеров армии и флота: Одной из особенностей этого процесса является его религиозная окраска, который реализуется службой военных капелланов, организованной в армии США со второй половины XVIII века. Президент США того времени Дж. Вашингтоном отмечал: «...Благословение и защита небес необходима во все времена, но особенно во времена общественных потрясений и военной опасности. Хочется надеяться и верить, что каждый офицер и мужчина будет стремиться жить и действовать так, как должен это делать христианин-солдат, защищающий свободу своей страны»¹.

В военной присяге, Этическом кодексе военнослужащих армии США и других нормативных документах, регламентирующих повседневные практики обучения и воспитания в условиях института военного образования, закреплены фундаментальные основы морально-этического воспитания, такие как патриотизм, верность воинскому долгу, честь, самоотверженность, мужество.

Кодекс поведения американских военнослужащих устанавливает правила поведения в плену противника, согласно которому каждый военный обязан их твердо знать и придерживаться ими в условиях боевых действий. Тем самым в структуре личности профессионального военного закрепляется такое качество, как пленоустойчивость.

¹ Стрелецкий А., Арутюнов С. Служба военных священников сухопутных войск США // Зарубежное военное обозрение. 2008. №2. С. 31.

С середины 80-х годов XX века в систему подготовки американских военнослужащих введена специальная программа физического развития, которая фиксирует требования-нормативы, которым должен соответствовать профессиональный военный¹.

Делясь своими впечатлениями о пребывании в американской армии, А. Боровик писал: «Ни в Пентагоне, ни в Форт-Беннинге я не встретил ни одного военного, в том числе и числа высшего командования с лишним весом. Я знаю о нашумевших случаях увольнения крупных военачальников лишь за их несоответствие установленным весовым и спортивным нормативам». Как утверждают в Пентагоне, «...лучше пожертвовать двумя-тремя полковниками, генералами или адмиралами, но сохранить всю армию в хорошем спортивном состоянии»².

Военно-учебные заведения подчеркивают важность физической подготовки включением в свой девиз напоминания о том, что не каждый атлет может быть кадетом или гардемаринном, но каждый кадет (гардемарин) по необходимости является атлетом. Офицер всегда находится по состоянию здоровья в такой физической форме, которая позволяет справляться с трудностями, возникающими в процессе работы³.

Что значит быть офицером армии США? По мнению американского военного исследователя В. Нэха, офицер связан со своей страной, службой, честью, средой, семьей и религией. Он постоянно работает над собой во внеслужебное время, причем столько, сколько необходимо. Этой учебе не бывает конца, и она требует усердия и основательных знаний.

Одними из основополагающих качеств офицера американские ученые выделяют такие характеристики, как порядочность, ответственность, внимательность к своим подчиненным. Вице-адмирал Дж. Стокдейл, побывавший длительные годы в плену, пишет: «Если вы не потеряете своей порядочности,

¹ Уткин В. Указ. соч. С. 21.

² Боровик А.Г. Как я был солдатом американской армии. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1989. С. 45.

³ Офицер вооруженных сил / под ред. В.Ф. Нэх. Министерство обороны: Информационная служба ВС США. М.: ВУ, 1996. С. 13.

вас не смогут смять и не смогут вам сделать больно. Если не поддадитесь первому соблазну пойти самым легким путем и не пойдете на свой первый компромисс, то есть на молчаливую сделку, вас не возьмут»¹.

Руководство Министерства обороны США при выдвижении офицеров на вышестоящие должности до сих пор придерживается принципов, обозначенных в словах командующего американскими войсками в североафриканской кампании 1943 г. генерала Д. Эйзенхауэра: «Ни один офицер не должен повышаться в должности, если он не проявил умственную и физическую выносливость, моральное и физическое мужество, необходимое для возрастающей ответственности»².

Вот некоторые рекомендации, которые дает В. Нэх, как планировать свою офицерскую карьеру:

- «- выполняйте отлично любую работу, какую бы вам не дали;
- определите, какая работа доставляет вам удовольствие, а затем найдите способ заняться именно ею;
- станьте специалистом по своей конкретной работе, затем при каждой возможности расширяйте рамки своей специализации, чтобы обрести право на получение лучшей работы;
- не уклоняйтесь от предложений по службе в других странах, это может поднять вашу значимость в масштабах страны;
- познайте тонкости системы. Если будете ждать, что кто-либо иной сделает это вместо вас, то возможно когда-то это произойдет. А тем временем все, что касается вашей профессии, все ее правила четко изложены руководством каждого из видов службы. Знать их надо, если не знаете правил, то не сможете и “играть”;
- научитесь мастерски владеть своей устной речью и писать;
- хорошо познайте людей, свой круг общения. Именно они сформируют вас;

¹ Офицер вооруженных сил / под ред. В.Ф. Нэх. Министерство обороны: Информационная служба ВС США. М.: ВУ, 1996. С. 19.

² Там же. С. 21.

- просите ту работу, которая вам желательна;
- ваше слово – ваше обязательство. Никогда непродуманно не обещайте оказать любезность;
- не пытайтесь быть всем для всех. Будьте лучшим чем, вы есть и каким вас ожидают видеть;
- добровольно предлагать свои услуги стоит часто, но всегда продуманно;
- будьте жизнерадостны, поскольку это нравится остальным;
- будьте чуточку лучше, чем вы о себе думаете»¹.

Поддержание здорового образа жизни в армейской среде является одним из важнейших приоритетов. Жесткие меры, принятые американским командованием по борьбе с наркотиками в настоящее время дали положительные результаты. Человек, замеченный в их употреблении, подлежит немедленно увольнению из рядов вооруженных сил. Официальная статистика свидетельствует: в 1980 году 27% американских военнослужащих употребляли наркотики, в 1988-м – лишь 3%². Если военнослужащий оказался свидетелем противоправного поведения кого бы то ни было (от солдата до генерала) или нарушения старослужащими, сержантами или офицерами прав того или иного поступившего на службу, он обязан сообщить об этом. Такая система информирования не только допускается, но и всячески приветствуется³.

Строгие наказания следуют за любые проявления расизма и национальной нетерпимости. В сегодняшней армии США каждый четвертый военнослужащий – представитель национальных меньшинств, около 7% американского офицерского корпуса и каждый третий сержант составляют представители чернокожего населения страны, на начало 90-х годов прошлого века 39 представителей национальных меньшинств имели звания генералов и адмиралов. Армия представляет собой единый монолитный организм. Равнопра-

¹ Офицер вооруженных сил / под ред. В. Ф. Нэх. С. 23-24.

² Там же С. 25.

³ Боровик А.Г. Указ. соч. С. 43-44.

вие проявляется и во внешних атрибутах. Офицеры едят за одним столом с солдатами, форма одежды и тех, и других одинакового качества.

В армии США меняется и психология военнослужащих. По мнению командного состава американской армии, офицер должен стремиться поддерживать и развивать веру в свои способности не только у своих подчиненных, но и в самом себе. Настроение солдата резко падает, если офицер заставляет его заниматься не своим делом, не сутью, а внешней стороной. Поэтому, отдавая приказ, командир должен помнить, чтобы его распоряжение было разумным¹.

Предрасположенность к военной профессии определяется ценностями, интересами, сформированными такими институциональными образованиями, как семья, школа, СМИ, а также ролевыми моделями, которые военнослужащему придется исполнять в будущем. Система военного образования определяет офицеру его социальную роль в армии, как военного профессионала, умелого командира и воспитателя своих подчиненных.

Система военного образования США представлена четырехуровневой структурой:

- военные училища (Вест-Пойнт – училище сухопутных войск; училище ВВС в Колорадо-Спрингс; училище ВМФ в Аннаполисе);

- курсы вневойсковой подготовки (РОТС), по программам которых будущие офицеры занимаются в 300 гражданских колледжах и университетах на 2- и 4-летних курсах обучения²;

- курсы высшей военной подготовки. Высшую военную подготовку офицеры проходят в 6 военно-учебных заведениях: Армейский военный колледж (г. Карлайл-Бэррекс, штат Пенсильвания); Штабной колледж (Норфолк, штат Виржиния); Военно-воздушный колледж (аэробаза «Максвелл»); Военно-морской колледж (г. Ньюпорт); Национальный военный колледж (Форт-

¹ Боровик А.Г. Указ. соч.. С. 68.

² Серов Е. Из студентов – в генералы // Красная звезда. 1989. 20 января. С.3.

Макнейер, Вашингтон); Военно-промышленный колледж (Форт-Макнейер, Вашингтон);

- специальные военно-учебные заведения, подготовка офицеров в которых осуществляется в 5-ти военно-учебных заведениях: Институт иностранных языков (г. Монтерей, штат Калифорния); Колледж военной разведки (Вашингтон); Школа информации и пропаганды (Форт-Бенжамин Харрисон, штат Индиана); Школа картографии (Форт-Бельвуар, штат Виржиния); Школа военных священников (Форт-Монмаус, штат Нью-Джерси) (рисунок 3.1).

Рисунок 3.1 – Система военного образования в США

Старейшим и самым привилегированным военно-учебным заведением является училище сухопутных войск в Вест-Пойнте (основано в 1902 г.).

Президенты США Д. Эйзенхауэр и У. Грант, командующий американским экспедиционным корпусом Дж. Першинг, генералы Д. Макартур, О. Брэдли, Дж. Патон, отличившиеся на полях Второй мировой войны, 40% сегодняшних генералов армии США – всех их объединяет то, что они в свое время закончили именно это учебное заведение¹.

За более чем вековую историю менялись технологии обучения и воспитания, но неизменным оставалось только одно – за время обучения курсант должен стать совершенно иным человеком, профессионалом, для которого офицерская карьера превыше всего. Ежегодно около 20 тысяч американских юношей и девушек (последние в Вест-Пойнт принимаются с 1976 г.) делают попытку поступить в училище. 90% из них не проходят весьма жесткий отбор. Только 1400 абитуриентов (1 из 14), пройдя сито экзаменов и специальных тестов, выполнив нормативы по физической подготовке, надевают униформу курсанта. Кроме того, чтобы поступить в училище, необходимы различного рода рекомендации. С первого дня курсантам дают понять, что чем быстрее они расстанутся с гражданскими привычками, тем лучше. За малейшие провинности следует немедленная расплата. Причем несколько часов строевой подготовки с оружием можно получить не только от офицеров, но и своего старшего товарища – куратора. Ни о каком свободном времени, а тем более о каникулярном отпуске на первом курсе и мечтать не приходится. За первые двенадцать месяцев курсант имеет четыре увольнения, да и то представляемых в порядке поощрения. Впрочем, и на последующих курсах житья нелегко. Этому способствует весьма жесткий распорядок дня:

5.45 – подъем, физическая зарядка;

6.25 – завтрак, подготовка к занятиям;

7.15-11.00 – занятия и обед;

12.30-14.30 – занятия в классах;

15.00- 15.40 – спортивные занятия;

16.00-18.30 – различные тренировки, строевая подготовка, ужин;

¹ Жеглов М. Училище для элиты // Красная звезда. 1989. 1 февраля. С. 3.

до 23.00 – самостоятельная подготовка;

24.00 – отбой¹.

За четыре года курсанты обязаны усвоить обширную и сложную программу, 59% которой составляют общеобразовательные дисциплины и 41% – военные предметы. Среди общеобразовательных преобладают технические дисциплины. Однако имеются все возможности для углубленного изучения литературы, истории, экономики, теологии, иностранных языков. К услугам курсантов гимнастические залы, баскетбольные и бейсбольные площадки, условия для занятий музыкой, дельтопланеризмом, парашютным спортом, скалолазанием, игрой в гольф².

Военной подготовке отводится практически все летнее время. В летнем лагере будущие офицеры изучают стрелковое дело, в том числе снайперскую подготовку, совершают прыжки с парашютом, учатся водить боевую технику. В один из зимних месяцев курсанты убывают на Аляску, где получают навыки боевых действий в сложных условиях, проходят столь популярный в армии США курс «выживания». Руководящие документы требуют, чтобы будущие офицеры реально ознакомились со всеми возможными районами боевых действий. С этой целью каждый из них проходит войсковую стажировку во всех странах, где расположены контингенты вооруженных сил США³.

Курсант училища за четыре года должен пройти 44 предмета. Один из них присутствует в расписании занятий с первого и до последнего дня – это физическая подготовка, которой отводится по 3 часа ежедневно. В особом почете у курсантов находится рукопашный бой. Необходимые навыки для этого вырабатываются на занятиях по боксу, каратэ, дзюдо.

Подобные умственные и физические нагрузки оказываются по плечу далеко не всем. Училище, как правило, заканчивают 70 % поступивших. Ежегодный выпуск составляет от 900 до 1000 человек. Молодые офицеры полу-

¹ Солдатенков Н. Американские кадеты // Аргументы и факты. 1990. № 52. С. 2.

² Там же. С. 2.

³ Жеглов М. Указ. соч. С. 3.

чают воинское звание «второй лейтенант» и степень бакалавра. Во время учебы курсантам выплачивается стипендия в размере 5 тыс. долларов в год. При этом обучение, медицинское обслуживание, жилье – бесплатно. Оплачивается самими курсантами питание и униформа.

Что заставляет поступать в училище? Вот, какой ответ дал на этот вопрос один из курсантов-выпускников Вест-Пойнта Г. Рикер: «В основном это возможность получить отличное образование. Все выпускники служат своему народу и Америке, а это – большая честь. Здесь учат дисциплине и воспитывают лидеров нации»¹.

Стать таким лидером непросто и оказаться за стенами училища достаточно легко. Это можно сделать добровольно, но, во-первых, за каждый год обучения необходимо будет заплатить 15 тыс. долларов, а во-вторых, отслужить несколько лет солдатом, хотя американская армия с начала 70-х годов прошлого века комплектуется по найму². «Кодекс чести» Вест-Пойнта гласит: не лгать, не красть и не допускать подобных действий со стороны своих товарищей. Недонесение о неблагоприятных поступках сослуживцев считается самым тяжким правонарушением. Каждый семестр 6-7 курсантов, уличенных в этом, отчисляются из училища. В отношениях с младшими также недопустимы издевательства и неуставные отношения, хотя любой курсант старшего курса может обругать и сделать замечание первокурснику за какой-либо проступок. Поэтому старшекурсники придерживаются принципа: «Сегодня мы относимся к младшим так, чтобы они уважали нас не только за силу»³.

Важное место в практиках подготовки будущих офицеров армии США играют механизмы отбора. Кроме медицинской и психологической проверок, кандидаты подвергаются и отдельным тестам на интеллектуальный уровень. Представители армейских вербовочных пунктов, разбросанных по всей стране, постоянно работают со школьниками и студентами. Проводят среди молодежи агитационную работу, рассказывают о преимуществах армейской

¹ Солдатенков Н. Указ. соч. С. 3.

² Жеглов М. Указ. Соч. С. 3.

³ Солдатенков Н. Указ соч.

карьеры и выбирают из общего числа желающих лишь наиболее подходящих.

Армия и система военного образования США характеризуется высоко-развитой материально-технической оснащённостью.

На 1 января 2015 год по-прежнему самой мощной в мире по рейтингу издания Business Insider является армия США, несмотря на то, что по некоторым показателям она уступает российской и китайской армиям. Вооруженные силы России заняли второе место, а третье место в рейтинге занял Китай (см. таблица 3.2).

Таблица 3.2 - Показатели военной мощи армий мира на 01.01. 2015 года (по рейтингу Business Insider)

Страна	Мировой рейтинг армии	Боеспособное население (чел.)	Танки (шт.)	Самолеты (шт.)	Ядерные боеголовки (шт.)	Авианосцы (шт.)	Подводные лодки (шт.)	Бюджет (млрд. долл. США)
США	1	145.212.012	8325	13683	7506	10	72	612,5
Россия	2	69.117.271	15000	3062	8484	1	63	76,6
КНР	3	749.610.775	9150	2788	250	1	69	126
Индия	4	615.201.057	3569	1785	80-100	2	17	46
Великобритания	5	29.164.233	407	908	225	1	11	53,6
Франция	6	28.802.096	423	1203	300	1	10	43
Германия	7	36.417.842	408	710	0	0	4	45
Турция	8	41.637.773	3657	989	0	0	14	18,185
КНДР	9	25.609.290	2346	1393	0	0	14	33,7
Япония	10	53.608.446		1595	0	1	16	49,1

Количество боеспособного населения США составляет более 145 млн. человек, а российского - 69 млн., при этом в России 15 тыс. танков против 8,3 тыс. у Пентагона. ВВС США насчитывают более 13 тыс. летательных аппаратов, а российская военная авиация - не более 3 тыс. В то же время Россия почти на 1 тыс. ядерных боеголовок больше, чем США: 8,4 тыс. против 7,5 тыс. Также в США есть 10 авианосцев, в то время, как Россия имеет лишь один, и 72 подводных лодки против 62 российских.

Бюджет армии США составляет \$ 612 млрд. против \$ 76 млрд. в России. Следующими по мощности оказались армии Индии, Великобритании, Франции, Германии, Турции, Южной Кореи и Японии¹.

На одной из встреч с военными в декабре 2014 года президент США Б. Обама, подчеркивая экономическую мощь США, отмечал: «Мы будем по-прежнему обладать наиболее подготовленными, самое главное, наилучшим образом укомплектованными военной техникой за всю историю войсками, потому что мир по-прежнему будет взывать к вам»².

Так, только расходы на общественные связи в рамках Министерства обороны США к началу 90-х годов прошлого века составляли 1,9 млрд. долларов. Причем 65 млн. уходило на военные оркестры, 11 млн. долларов на военные музеи и 1 млрд. на рекламу призыва³. Пентагон имеет в своем составе до 10 тысяч специалистов, задействованных в сфере связей с общественностью (PR-деятельности)⁴. В интересах армии и флота выпускается около 2 тысяч печатных изданий с тиражом более 12 млн. экземпляров⁵.

Участвуя в военных операциях, армейские PR-подразделения работают в особом режиме, который можно назвать пропагандистским. Так война в Персидском заливе была выиграна «пиарщиками» США, которые жестко контролировали получение информации с поля боя и опирались на теорию контролируемого допуска (ограничение доступа корреспондентов к президенту). Накануне операции против Саддама Хусейна в Ираке американские PR-службы выполняли две важные функции:

- во-первых, стремились формировать лояльное отношение мирового сообщества к будущей военной операции, акцентируя внимание на опасности арабского терроризма;

¹ Рейтинг армий мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://basetop.ru/rejting-armiy-mira/#> (дата обращения 24.04.2015 г.).

² Барак Обама: Время крупных операций американской армии за рубежом прошло. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aspekty.net/2014/barak-obama-vremya-krupnyih-operatsiy-amerikanskoy-armii-zarubezhom-proshlo>. (дата обращения 10.04.2015 г.)

³ Seiter F.P. The practice of public relations. New York, 1992. P. 413.

⁴ Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. С. 125.

⁵ Там же. С. 125.

- во-вторых, вели пропагандистскую работу против существующего иракского режима, позиционируя его как основного спонсора исламских террористов.

Любая задача в области связей с общественностью состоит в определении проблемы и построения коммуникативной стратегии по ее разрешению.

Бывший генеральный секретарь НАТО Х. Солана так характеризовал информационную политику во время кризиса в Косово: «Говорят, что на войне первой страдает правда. Возможно, это относится к информационной политике изолированной диктатуры, но не к НАТО. Мы всегда поддерживаем открытость, поскольку мы союз открытых обществ. Мы признали все ошибки, где они были, и мы принесли наши искренние извинения, когда случайно пострадали человеческие жизни»¹.

Даже в такой форме, как рекламное сообщение, может быть реализована коммуникация «за или против». Так индонезийским телекомпаниям пришлось снять с эфира рекламный ролик по требованию военных властей. В этом ролике молодой человек с густыми кудрями по телефону беседовал со своей подругой, которая сожалела, что он поступает в офицерское училище, так как ему придется состричь свои кудри. По мнению военных, такая реклама создавала у телезрителей впечатление, что для мужчины прическа важнее, чем военная карьера.

Таким образом, с точки зрения интересов США, средства массовой информации делают все правильно для формирования имиджа американской армии. Данная позиция подтверждается исследованиями российских социологов. Так, в работе В. Серебрянникова² приводится сравнительный анализ отражения образа армии США в сознании россиян. Все полученные эмпирические данные распадаются на две группы. К первой относятся характеристики, лишь косвенно касающиеся непосредственно армии: война, убийство, бомбежки, Ирак, ужас и т.п. Эти и подобные высказывания автор относит к

¹ Ахмадуллин В. Натровский пиар. // Независимое военное обозрение. 2002. № 7. С. 17.

² Серебрянников В.В. Общественное мнение о военных делах государства: материалы II Всерос. социологического конгресса. Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. Т.1. М., 2004. С. 710.

описанию ассоциаций о внешней политике США, инструментом которой является ее армия. В общественном мнении россиян до 70% населения считают, что американские войны против Югославии, Афганистана и Ирака имеют антироссийский подтекст. Вторую группу наполняют понятия, непосредственно касающиеся армии США: красивая форма, чистота, «все нормально», спортивные фигуры, разнообразное питание, хорошая техника и вооружение, улыбки, деньги и т. п. По этим высказываниям можно сделать вывод о хорошем имидже армии США. Чем он обусловлен? На мифологическом уровне – уровне коллективного бессознательного – память об армии страны, которая появилась менее двухсот лет назад (в мировой истории США – «младенец», не имеющий такого социокультурного опыта, как, например, Россия), не может сформироваться в сознании российских граждан. На конкретном уровне контактов нашего населения с американскими военнослужащими практически нет. Остается искать объяснения на виртуально-стереотипном уровне. За последние 15 лет российская аудитория видела десятки высококачественных фильмов, которые целенаправленно производятся для рекламы военной мощи США. Причем не остался без внимания ни один из видов вооруженных сил, есть фильмы о военно-воздушном флоте, о военно-морских силах, о сухопутных войсках. В этих картинах американские военнослужащие демонстрируют образцы порядочности и профессионализма. «Последний самурай» – и тот американец.

Специфика практик социализации будущих офицеров определяется следующими особенностями:

- Во-первых, усилением в процессе обучения и воспитания практической составляющей. Командиры всех степеней и их помощники нацелены, прежде всего, на развитие у подчиненных знаний, навыков и умений, определяемых, как военный профессионализм. Каждый вид и род войск закрепление профессиональных навыков осуществляет под определенными девизами, например, сухопутные войска – «Будьте тем, кем Вы можете быть»; морская

пехота армии США - «Цель превыше всего»; военно-морской флот - «Гордость и профессионализм» и т. д.

- Во-вторых, построением процесс обучения и воспитания на принципах гуманизма и деидеологизации. Данные принципы реализуются посредством:

- конструирования образа врага руководством всех уровней военного управления, в зависимости от изменений в глобальном мире;

- воспитания профессионального военного на общечеловеческих принципах;

- В-третьих, в повседневных практиках организации воспитательной работы среди подчиненных усилением работы всех должностных лиц армии и флота по искоренению алкоголизма, наркомании, «дедовщины», суицидальных проявлений, сексуальных домогательств и других проявлений неуставных, с привлечением медиков, юристов, психологов, социологов и других специалистов.

- В-четвертых, наращиванием материально-технической базы по обеспечению воспитательной работы и укреплению морального духа войск (снабжение военно-учебных заведений, общеобразовательных и специализированных школ новейшими техническими средствами пропаганды).

- В-пятых, усилением социальной направленности воспитательной работы. Эта тенденция проявляется в создании таких условий жизнедеятельности военнослужащих, которые бы в максимальной степени стимулировали у них исключительно ревностное отношение к исполнению своих военно-профессиональных обязанностей (высокая оплата воинского труда, социальные преференции по обеспечению работой в государственных структурах после увольнения в запас, предоставлением возможности получения высшего гражданского образования и т.п.).

- В-шестых, нарастающей тенденцией по активизации воспитательно-го воздействия на период локальных военных акций, что закреплено в «стратегии национальной безопасности» США¹.

В контексте этой специфики выстраивается типичный «социологический портрет» современного военнослужащего – офицера армии США, сильными сторонами которого являются:

- высокий уровень личной профессиональной подготовки и стремление к совершенствованию своих навыков и умений;
- убежденность в доминирующей роли США в глобальном мире и непревзойденности своей техники и оружия;
- гордость за свою страну и принадлежность к армии США;
- уверенность в собственном превосходстве над противником;
- высокая военная культура, находчивость, практицизм и изобретательность;
- высокий уровень физической подготовки;
- психологическая готовность к началу боевых действий.

Вместе с тем имеется и ряд слабых сторон:

- прагматизм, выраженный в чрезмерной увлеченности к материальному стимулированию;
- индивидуализм и отчужденность;
- карьеризм и напряженность во взаимоотношениях;
- переоценка своих возможностей и пренебрежение к противнику.

То, что сложившаяся модель нуждается в коррекции, подтверждается высказыванием Президента США в 80-е годы прошлого века Р. Рейгана по поводу профессиональных качества американских военнослужащих: «Вы думаете, вы самые умные и самые лучшие? Нет, самые умные и самые лучшие в бизнесе. Мы здесь не представляем лучшую часть американского об-

¹ Корсаков Г.Б. Направления модернизации вооруженных сил США // США, Канада: экономика – политика – культура. 2008. № 1. С. 34-52.

щества»¹. Как сделать офицеров армии США такой лучшей частью общества – одна из главных задач американского правительства.

Проблемы в реализации социализационных практик подготовки военных армии США во втором десятилетии XXI века начинают нарастать. Так в риторике военных экспертов, в средствах массовой информации, в научных изданиях актуализируется проблема падения морального духа американской армии, который признается крайне слабым.

Анализ различных источников, в том числе последних научных работ американских исследователей² позволяет выделить эти причины:

- «слабый» главнокомандующий – президент Б. Обама;
- непонимание большинством граждан национальных интересов США;
- бессистемное (ситуативное) принятие решений со стороны руководства о применении вооруженной силы;
- отсутствие разъяснительной работы среди населения о роли солдата и среди солдат о роли граждан;
- отдаление института армии от гражданских институтов;
- армия устала от бесконечных войн и уничтожения мирного населения;
- слабая психологическая подготовка и реабилитационная работа среди уволенных в запас военных (каждый день 22 бывших военнослужащих армии США заканчивают жизнь самоубийством);
- пессимизм более половины военных в оценках своих будущих перспектив.
- отсутствие военных реформаторов, которые бы вдумчиво и содержательно могли осуществить трансформацию институтов армии и военного образования в соответствии с требованиями XXI века, поскольку в войнах чет-

¹ Россия отвечает от Запада по трем причинам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.mail.ru/politic/28/03/2011> (дата обращения 20.04.2011).

² Paparone C. The Sociology of Military Science: Prospects for Postinstitutional Military Design. Continuum Publishing Corporation, 2013. 224 p.; Segal D. Morten E. Sociology in Military Officer Education.// Armed Forces & Society, 2008. vol. 35 pp. 3–15; Wertheimer R. Empowering Our Military Conscience: Transforming Just War Theory and Military Moral Education. Ashgate Publishing, Ltd, .2010. 207 p. Wolfendale J., Tripodi P. New Wars and New Soldiers: Military Ethics in the Contemporary World West Virginia University, USA, 2012. 296 p.

вертого поколения в Ливане, Сомали, Ираке и Афганистане армия США терпит одни неудачи.

Система военного образования Великобритании так же, как и в США, отличается разнообразием форм и методов закрепления профессиональных навыков. Его структура представлена такими военно-учебными заведениями, как: Объединенный штабной и Королевский колледжи (Лондон); Кемберлийский штабной (графство Суррей); Шривенгеймский военно-научный колледж (Уилтшир). Высшая ступень военного образования представлена Высшими объединенными курсами высших исследований национальной обороны, Институтом высших исследований национальной обороны и Центром военных исследований в области вооружения.

К структуре военного образования среднего уровня относятся военно-учебные заведения видов вооруженных сил: Санхерское училище сухопутных войск (Гемпшир); Крануэльский авиационный (Линкольншир) и Бракнеллский штабной авиационный (Беркшир) колледжи; Дартмусский (Девон) и Гринвичский (Лондон) военно-морские колледжи; Манадонский (Девон) военно-морской инженерный колледж.

В качестве главной социальной цели функционирования системы военного образования Великобритании определяется положение о том, что в структуре личности каждого офицера необходимо сформировать установку, что именно ему поручено защищать интересы страны и общество ждет от него того, что страна будет под надежной защитой.

Кроме того, процесс профессиональной социализации будущих офицеров предполагает решение задач, направленных на осознание каждым обучаемым изменений в глобальном мире, в котором особое место занимает миротворческая миссия армии Великобритании, необходимости наличия ядерного потенциала страны, на недопущение пацифистских настроений среди военнослужащих.

Высшие иерархические уровни военного образования в управленческой деятельности используют дифференцированный подход к пропаганде армей-

ских традиций. Командование считает, что необходимо отказаться от тех традиций, которые всячески препятствуют боевой выучке армии и флота, увеличивают расходы на оборону страны, формируют консерватизм и стереотипы мышления, негативно влияют на партнерские отношения со странами-союзниками по военному блоку НАТО. Наряду со старыми традициями поддержания полкового духа, подражанию героическим предкам, признается необходимость всяческого культивирования новых военных традиций, которые способствуют укреплению солидарности стран североатлантического альянса по защите своих интересов.

Вместе с тем, обособленная позиция государства в отношении Европейского союза, определенная автономия в принятии решений по вопросам геополитики, сосредотачивает фокус внимания руководства института военного образования на формировании у будущих офицеров Великобритании веры в превосходство британской нации и своего образа жизни. По утверждению высшего военного руководства уже само название вооруженных сил «королевские» уже вызывает положительные ассоциации. Или идентификация офицера, когда, выделяя свою профессиональную принадлежность, он заявляет: «Я офицер Королевских Военно-морских Сил Великобритании». Где еще, в какой культурной военной практике встретишь такую идентификацию? Преданность королеве, культ монархии являются главными критериями поддержания морального духа профессиональных военных и признаются основополагающими качествами их лояльности и благонадежности.

В формировании модальной личности офицера на всех уровнях военного образования особое место занимают лидерские качества. В военно-учебных заведениях используется система специальных тестов, которая позволяет определить на каждом этапе обучения закрепляемый лидерский потенциал будущего офицера.

Значительная часть времени отводится курсу управления и руководства. Такой курс преследует цель - развивать умения анализировать ситуацию, принимать обоснованные решения и определять порядок их выполнения.

При посещении одного из военных колледжей Великобритании представители российской военной делегации могли прочитать на одном из учебных мест: «Если ты даешь человеку рыбу, то накормишь его на один день. Если ты научишь его ловить рыбу, то накормишь его на всю жизнь»¹. Офицер только тогда может эффективно управлять своим подразделением и научить подчиненных профессиональным навыкам, когда он сам постоянно учится и получает новое знание.

Важное место в процессе профессиональной социализации будущих офицеров в условиях института военного образования занимает программа «реалистического обучения». Проходя ее, курсанты и воспитанники подробно знакомятся с морально-политическим состоянием личного состава и боевым потенциалом стран, не входящих в блок НАТО. В морально-психологической подготовке будущих офицеров армии Великобритании доминируют старые патриархальные, консервативные методы, и они признаются вполне оправданными, поскольку считается, что именно «британский дух» армии и народа создал величие государства и не позволил иноземным захватчикам в последние столетия оккупировать ее территорию.

Пропаганде армейской службы способствует не сколько рекламная деятельность, сколько меры по улучшению условий службы и быта, совершенствованию организации досуга.

Социальный институт среднего специализированного военного образования Великобритании представлен системой вневойсковой подготовки (СВП) которая в настоящее время комплектует около трети офицерского и младшего командного состава вооруженных сил. СВП находится в ведении Министерства обороны, которым и финансируется.

СВП имеет многолетнюю историю. Первые соответствующие курсы при школах и университетах появились в Великобритании в 1908 году. В настоящее время они имеются практически во всех университетах, а также в некоторых политехнических институтах и колледжах. Основу современной

¹ Горяинов В. Адрес колледжа – Кранвелл // Красная звезда. 1989. 30 декабря. С. 5.

СВП составляют добровольные военизированные юношеские организации школ и колледжей – объединенные и армейские кадетские подразделения, кадетский корпус авиационной подготовки и морской кадетский корпус. В настоящее время они насчитывают более 140 тысяч человек, в том числе более трех тысяч девушек, в возрасте от 11 до 18 лет. Первоначально они зачисляются на один год, после чего этот срок при желании может быть продлен еще на год. В течение первого года основное внимание уделяется строевой и огневой подготовке, на втором году обучения – специализации по родам войск. Места проведения занятий весьма разнообразны – школы и колледжи, учебные центры и военные училища, подразделения соответствующих родов регулярных войск. Кадеты ежегодно выезжают на две недели в летние лагеря, которые проводятся не только в Великобритании, но и во Франции и Норвегии.

В отличие от объединенных кадетских подразделений, армейские подразделения формируются по территориальному признаку (по графствам) и готовят молодежь для службы преимущественно в территориальных войсках. На основе армейских кадетских подразделений формируются батальоны, где в основном и проходит начальная военная подготовка молодежи. Всего в Великобритании насчитывается девять кадетских батальонов и две артиллерийские батареи.

В структуру среднего специализированного военного образования входит Кадетский корпус авиационной подготовки, целевая функция которого – обучить молодежь всем необходимым навыкам для службы в ВВС. В настоящее время корпус насчитывает около 40 тысяч кадетов и более 6 тысяч кандидатов в кадеты. Для организации деятельности подразделений корпуса созданы 7 районов, в которых имеются аэродромы ВВС. В каждом районе сформировано по 3-7 авиакрыльев. Всего в составе корпуса более 40 штабов-авиакрыльев, более 900 эскадрилий и более 100 отдельных звеньев. В распоряжении кадетов – 28 планерных школ и 13 звеньев совершенствования авиационной подготовки. Ежегодно планерные школы заканчивают около

1700 кадетов, часть из которых затем переходит в звенья совершенствования авиаподготовки, где они учатся летать на легких самолетах типа «Чинук». Не менее 30 % выпускников таких школ связывают свою жизнь с военной авиацией.

Свою лепту в начальную военную подготовку молодежи Великобритании вносит и морской кадетский корпус, в который принимаются юноши и девушки в возрасте от 12 до 18 лет. По достижении 18 лет каждый кадет может остаться в корпусе инструктором, а в 20 лет – офицером-инструктором. В настоящее время переменный состав насчитывает около 12 тысяч кадетов и 1000 кандидатов в кадеты. Занятия проводятся два раза в неделю, в выходные дни организуются различные спортивные мероприятия. Программа обучения включает основы навигации и мореплавания, строевую подготовку и греблю на шлюпках, связь и оказание первой медицинской помощи. На занятиях с кадетами морской пехоты большое внимание уделяется военной подготовке, а с девушками – кулинарному искусству и метеорологии. Периодически кадеты направляются на недельные курсы при учебных центрах регулярных ВМС, где они закрепляют полученные теоретические знания, а также знакомятся с порядком проведения ремонтно-восстановительных работ, организацией экспедиций и тренируются в практической стрельбе из стрелкового оружия. Морская подготовка проводится на парусном бриге, рыболовных судах, моторных ботах, парусных яхтах и шлюпках, а для части учащихся – и на боевых кораблях. Подобная всесторонняя подготовка приносит свои плоды – многие выпускники морского кадетского корпуса вербуются на службу в ВМС¹.

Система общего (среднего) образования Великобритании также представлен структурами начальной военной подготовки, например, школьная военно-спортивная организация «Объединенный кадетский корпус».

¹ Пещеров Г. Как в Великобритании готовят будущих солдат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.soldiering.ru/army/file/brit_rekr.php. (дата обращения 16. 03 2011).

Объединенный кадетский корпус (Combined Cadet Force – CCF) – молодежная организация, существующая при поддержке Министерства обороны Великобритании. Ее цель – способствовать усилению дисциплины в школе, помочь учащимся развить ответственность, самостоятельность, находчивость, выносливость, настойчивость. Многие офицеры британской армии начинали свою карьеру именно в этом корпусе. Первый кадетский корпус был создан в школе Rossall School в 1860 году.

В настоящее время кадетские корпуса существуют в частных британских школах и многих общеобразовательных школах Великобритании.

Программы школьной военной подготовки отличаются в зависимости от рода войск, но есть и общие черты. Кадетов учат стрельбе из винтовки, преодолению полосы препятствий, строевой подготовке, ориентированию, командованию и оказанию первой помощи¹.

Проведенный анализ практик обучения и воспитания будущих офицеров на всех уровнях военного образования США и Великобритании позволяет сделать несколько обобщений.

Военнослужащие армий США и Великобритании представляют собой профессиональную общность, в которой офицерская служба имеет высокий социальный статус и определяется как наиболее престижная сфера деятельности, что отражается в социальной политике и гражданско-военных отношениях. Вместе с тем, в модели профессиональной социализации имеется ряд существенных противоречий, которые состоят в декларируемых ценностях военной службы и неуставными отношениями; претензии на мировое господство и пренебрежительное отношение к другим народам. Критика ее эффективности состоит и в том, что ни одна военная операция армии США и стран НАТО не доведена до логического завершения. Освещение религией военных действий и справедливых войн также святотатство, поскольку всюду, где появляется американский солдат или обозначает свое присутствие

¹ Начальная военная подготовка в школах Великобритании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aldioncom.ru/schools/england/catalog> (дата обращения 17.06.2010).

(Корея, Вьетнам, Афганистан, Ирак, Сомали, Ливия), в конечном счете, возникает гуманитарная катастрофа.

Реализации технологий социального контроля также не приемлемы для российской армии. В армии США - воспитание планоустойчивости и тезаурус ориентированный на доносительство, у российских военных плен - позор, недоносительство - принцип чести. Поэтому сложившиеся практики подготовки профессиональных военных в армии США и Великобритании нуждается в коррекции и не могут быть полностью использованы в процессе модернизации военного образования современной России.

3.2 Воспитательные и образовательные стратегии военного образования Германии и Франции

Система военного образования Германии детерминирован в подходах к процессу воспитания будущего военного профессионала изменением места и роли государства в современном мире, имеющимися традициями, образом жизни и менталитетом населения, а также способом комплектования армии.

В составе вооруженных сил Германии (бундесвера) среднее специализированное военное образования кадетского типа не представлено. Несмотря на отсутствие этого начального уровня военного образования, существующая структура военного обучения и воспитания обеспечивает бундесвер высококвалифицированными специалистами, а страна получает достойных граждан своего Отечества.

Все желающие проходить военную службу в качестве офицера немецкой армии проходят весьма жесткий отбор по состоянию здоровья, морально-деловым качествам и политической благонадежности, после чего заключают контракт сроком на 2 года или 3-15 лет.

Кандидаты в офицеры обучаются по единой программе, которая состоит из нескольких этапов:

- 1-й этап - начальная военная подготовка в войсках по программам рядового военнослужащего, которая включает: общую начальную подготовку (3 месяца); первичную специальную подготовку (3 месяца).
- 2-й этап – боевая подготовка в войсках и обучение для получения водительского удостоверения (3 месяца).
- 3-й этап – курс подготовки для получения воинского звания «факен-юнкер» в школе рода войск (соответствует уровню подготовки унтер-офицеров) (3 месяца).
- 4-й этап – стажировка в должности командира отделения своего рода войск (3 месяца)¹.

Курс основной подготовки (1-я ступень) (рисунок П.3.1) проходят все офицеры без исключения. Курс подготовки для службы в штабах (2-я ступень) проходят все старшие офицеры. Курс повышения квалификации (3-я ступень) предполагает подготовку старших офицеров и генералов немецкой армии (рисунок П.3.2).

Применительно к военной организации учитываются многие факторы:

- возрастающая роль Германии в Европе и в мире, использование вооруженных сил за пределами страны в миротворческих операциях;

- Германия – страна, пережившая две разрушительные мировые войны. Вопросы состояния вооруженных сил постоянно находятся в поле зрения государственных органов и общественности страны. Действует институт уполномоченных по делам вооруженных сил, который анализирует состояние воспитательной работы в армии и на флоте.

- Германия комплектует вооруженные силы на основе Закона о всеобщей воинской повинности².

Приоритет достоинства человека, значимости морального духа в военной организации отмечал в свое время блестящий представитель прусской военной школы XVIII-XIX вв. К. фон Клаузевиц. Русский и советский теоре-

¹ Лазуткин В. Подготовка офицерских кадров в ВС ФРГ // Зарубежное военное обозрение. 1998. № 2. С. 28.

² ZDv 10/1 Innere Fuhruhlg: Erlassenwurf. Bonn., 1993. S. 8.

тик военного искусства А. Свечин, отмечая эту роль, писал: «...исследования Тринадцатилетней войны приводят Клаузевица к убеждению, что величие лозунгов, за которые идет борьба, и верная оценка моральных факторов является неременным условием высоких проявлений военного искусства всех времен. Никакое искуснейшее использование местности, никакие геометрические построения операционных линий не могут позволить не считаться с моральным элементом. Как значение купца, стоящего во главе дела, измеряется не только его искусством, но и тем кредитом, которым он пользуется, так и для всей войны имеет огромное значение авторитет стоящего во главе полководца»¹.

История прусской армии в XIX веке показывает, что искусство военачальника проявляется в ходе отдельных кампаний, но технология ведения войны в целом должна быть спланирована и организована идеологически. К такому выводу пришел прусский военный деятель начала XIX Г. фон Шарнгорст. Проводя военную реформу и создавая механизм всеобщей воинской повинности, он был убежден в том, что нравственная связь армии с народом гораздо важнее, чем высокое развитие технической стороны военного дела.

Шарнгорст, Клаузевиц привнесли свою ценностную диспозицию в практику военного дела, которая и позволила стать прусской армии одной из лучших в мире. Идеи Шарнгорста и Клаузевица нашли свое продолжение в воспитательной концепции Э. Венигера, предложенной им в 1938 году, который исходил из того, что характер предстоящих войн определяет стратегию обучения и воспитания профессиональных военных.

Отечественный военный исследователь А. Быков приводит основные положения этой концепции:

- Характер военных действий определяет необходимость подготовки думающего, дисциплинированного солдата, который не только сам представляет особую боевую единицу, но и включен в «боевое содружество», объеди-

¹ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Т. II. М.-Л.: Военгиз, 1928. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/svechin2b/04.html>. (дата обращения 10.07.2010).

ненного единством цели и общих задач. Такое организационное единство основывается не на важности военной присяги и приказов командиров, а на ответственности солдата за свою страну и за свой народ.

- Во время учебы и службы в мирное время не должно быть ничего такого, что могло бы осложнить или сделать невозможным возникновение боевого содружества на войне. Обезличивание солдата полностью исключается. На войне необходимо «мыслящее» послушание, предполагающее при выполнении того или иного приказа командования и распоряжения других сил учитывать реальные условия боевой обстановки, в которых находится каждый военнослужащий и его товарищи. Приказ не нужно выполнять, если он противоречит боевой задаче, поставленной боевым содружеством.

- Беспрекословное повиновение не является главной целью воспитания, это с первого дня обязанность каждого военнослужащего. Основная цель воспитания – развитие самостоятельности. Дисциплина, точность, требовательность к самому себе рассматриваются в зависимости от того, как эти цели способствуют самостоятельной деятельности¹.

Военный исследователь К. фон Розен констатирует, что по-прежнему в германской армии воспитание – одна из дискутируемых тем всех уровней военного руководства, поскольку вся история бундесвера написана как история спора по вопросам воспитания.

Такой спор, по мнению военных ученых Германии, объясняется следующими обстоятельствами:

- современное общество, выстраивая свои социокультурные нормы и правила, дифференцирует военную сферу, как особый вид деятельности со своими законами;

- вооруженные силы как обособленная от общества система характеризуются меньшей открытостью, поэтому в повседневных практиках армия не

¹ Быков А.К. Воспитательная работа в ВС ФРГ: реферативный обзор материалов зарубежной печати. М.: ВУ., 1997. С. 32-33.

учитывает претензии каждого военнослужащего на свое интеллектуальное превосходство;

- специфика немецкой армии предполагает особые условия для своих членов, которые состоят в специфике входа и выхода. Не предполагается свобода выбора в исполнении приказа, членство санкционировано, поскольку наказуемы бегство с поля боя, предательство и трусость. Армия в отличие от других социальных институтов требует от своих членов большей организованности и сплоченности;

- функционально-рационалистические структурные моменты в современных вооруженных силах представляют собой отчужденную структурную силу. Это требует больше того, чему может научиться индивидуально сформированный гражданин современного общества свободного времяпровождения¹.

В распоряжении вооруженных сил современной Германии имеются все воспитательные средства:

- подготовленный квалифицированный персонал, способный реализовывать воспитательные стратегии;

- институциональные структуры, осуществляющие социализацию профессиональных военных;

- специальные структуры, средства и инструменты по обеспечению подготовки военных воспитателей;

- нормативно-правовое обеспечение, регулирующие задачи обучения и воспитания с ясными границами, целями и задачами.

В русле социокультурного подхода, это значит, что военное воспитание проверено опытом и включено в общий контекст социальной жизни всего немецкого общества.

Представляет интерес определение воспитания с точки зрения немецких военных исследователей - приверженцев аксиологического подхода, где цен-

¹ Von Rosen C. F. Ein Streit-noch immer mit offenem Ausgang. Erziehung in den Streitkräften: Ja oder Nein, wie und mit welchem Ziel? Versuch eines neuen didaktischen Ansatzes // Truppenpraxis 1993. № 5. S. 536.

тральной категорией выступает система ценностей в структуре личности военного профессионала.

По К. фон Розену, «воспитание, самовоспитание - сознательное, увязанное с его ценностью воздействие на духовные и физические силы военнослужащего, которое имеет своей целью в мирное время выполнение поставленных задач и тем самым предотвращение войны¹. Розен выделяет цели воспитания в зависимости от вида педагогической реальности и социальных действий (воспитание, обучение и образование).

Если цель определена вещественно (реально), то – это знание и навыки. Если цель определена временно, то – способность и понимание. Если же цель имеет социальную направленность общего значения, то речь идет о мотивации личного социального вклада в повседневную учебу и службу в мирное или военное время.

Воспитательные цели в немецкой армии взаимосвязаны с конкретными действиями военнослужащих. Воспитательная компонента развивается, когда в ходе обучения задаются действия по закреплению определенных навыков, знаний и умений. Поэтому воспитательные цели следует создавать и избирать в зависимости от целей обучения и его содержания.

С 90-х годов прошлого века в армии бундесвера ведется активная полемика со стороны военных по поводу уточнения категорий «воспитание» и «обучение» в отношении будущих офицеров немецкой армии.

Так, У. Хартман, Т. Дроеге и Г. Энгельхаупт в статье «От воспитания к обучению: о педагогическом подходе к взрослым в бундесвере» трактуют категорию «воспитание» как воспитательное воздействие. Такое воздействие носит двойственный характер, где с одной стороны представлен воспитуемый, а с другой – воспитатель, как носитель институциональных норм и ценностей, обладающий необходимыми знаниями и умениями и большей компетентностью по сравнению с воспитуемым. При этом воспитателю не следует прибегать к произволу и злоупотреблять предоставленными ему полномо-

¹ Von Rosen. S. 538.

чиями. Формирование «духовного ядра» относится к основной цели воспитательного воздействия, а сам определяется как духовное взросление будущего офицера. Обобщенно свои взгляды авторы сформулировали следующим образом:

- воспитание человека по существу заканчивается перед поступлением в ряды бундесвера;

- опосредованное воспитание является постоянной задачей военного командования и заканчивается лишь в момент увольнения с военной службы;

- обучение и опосредованное воспитание военнослужащего должны способствовать формированию у них чувства ответственности, а, следовательно, согласоваться с целями воспитания в обществе;

- опосредованное воспитание предусматривает участие военнослужащих в принятии решений и в претворении их в жизнь, а также везде, где это возможно, должно переходить в самовоспитание¹.

Социальный институт государства фиксирует целевую функцию армии и военного образования, определяет общую стратегию воспитания профессиональных военных. Так, в Конституции ФРГ закреплена цель, задачи и методы воспитания. От военнослужащих требуется порядок, дисциплина, товарищеская сплоченность, доверие друг к другу, ответственное сотрудничество. Воспитательное воздействие имеет направленность на формирование воли к защите страны и готовности пожертвовать своими интересами ради пользы всего общества. Целевая функция института армии в обучении военнослужащих состоит в закреплении у них, на основе проверенных знаний, ценностей демократического общества, и способности действовать самостоятельно, в соответствии с поставленной перед ними задачей².

Представляет интерес позиция другого немецкого исследователя Г. Клозе, который в качестве основного индикатора воспитания выделяет степень его нацеленности на духовность. Он считает, что посредством воспитания в

¹ Hartmann U., Engelhaupt H., Droge Th. Von der Erziehung zur Bildung: Über den pädagogischen Umgang mit Erwachsenen in der Bundeswehr // Information für die Truppe. 1995. № 4. S. 4.

² Ibid. S. 5.

человеке должна создаваться и воплощаться мера ценностей. Воспитание, в первую очередь, формирует и закрепляет систему ценностей, практические и теоретические знания, навыки и умения приобретаются в процессе обучения¹. Как образуется и запечатлевается, по мнению Г. Клозе, величина ценностей? Автор, проанализировав механизм закрепления ценностей на различных возрастных этапах жизни человека, утверждает, что нельзя слишком высоко ценить объем того, что у взрослого может быть изменено благодаря усвоению новых ценностей. Только небольшой процент заложенных уже в юности и детстве масштабов ценностей может быть в полной мере «возделан». Аналогия со строительством дома может это сделать наглядным: в возрасте 6 лет – «дом сырой», в возрасте 10 лет – готовы «крыша и окна». После 16 лет – «дом» готов и обжит, но еще не обустроен. Позднее могут быть сделаны маленькие пристройки и перестройки, но полностью новая форма больше невозможна².

Г. Клозе ставит и другой вопрос: базируется ли военная служба на особой шкале ценностей? В законах ФРГ о военнослужащих констатируется, что общество требует от военнослужащих соблюдения определенных норм поведения в усиленной мере. При этом важно упомянуть, что ценность и добродетель непосредственно зависят друг от друга. Добродетель может пониматься как внешнее проявление внутренних ценностей. Такими примерами автор называет только «товарищество» и «храбрость». Неизвестна никакая другая профессиональная группа, для которой эти добродетели были зафиксированы как долг. В структуре ценностей германского общества эти обе добродетели непременно присутствуют, но занимают, как отмечает Г. Клозе, скорее нижнее место в ныне действующей иерархии.

Цель воинского воспитания, по мнению автора, заключается в том, чтобы показать значимость положения общественных ценностей по отношению к индивидуальным ценностям, оцениваемым в настоящее время намного вы-

¹ Kloze Gerhard J. ...sonst werden wir uns international blamieren: Ein Pladoyer für mehr Erziehung in den Streitkräften // Truppenprax . 1994. № 5. S. 17.

² Ibid. S. 18.

ше. Различия между преимуществами гражданской и необходимой военной структурой ценностей, по мнению Г. Клозе, есть и будут оставаться, а из этого будет исходить оправдание претензий на особое воинское воспитание. Поэтому, по его мнению, институт армии, чтобы лучше решать стоящие перед ним задачи может лишь усилить значимость уже существующих в обществе ценностей, но не способен воссоздать свою ценностную структуру, отличную от общепринятой¹.

Рассуждения немецких исследователей, позволяют выделить факторы, влияющие на процесс профессиональной социализации офицеров:

- нельзя осуществлять воспитательное воздействие мерами против воли самих воспитуемых, т.е. сами воспитуемые всячески должны этому содействовать;

- отбор личного состава должен происходить с тем условием, чтобы преимуществом пользовались те молодые люди, структура ценностей которых по возможности бы приближалась к военной;

- офицер должен стать примером для своих подчиненных и обеспечить себе тем самым заслуживающую доверия добродетель. В этом случае сами воспитатели приобретут доверие обучаемых благодаря компетентности, заботе и товариществу. Тем самым старые первично сформированные ценности у подчиненных могут быть ими переоценены, а новые военные ценности будут приняты;

- военнослужащий, а тем более офицер, в своих повседневных практиках должен умело применять военные добродетели;

- создание комфортной обстановки для подчиненных является решающим того, что военнослужащие максимально приблизятся принятию целей воспитания. Сделать это лишь только за счет жесткости и давления практически невозможно;

- воспитательное воздействие только тогда принесет положительные плоды, когда компетентный командир военные добродетели будет убеди-

¹ Klose Gerhard J. S. 19.

тельно и умело совмещать с заботой о своих подчиненных и справедливым отношением к ним.

Интересна позиция современных немецких ученых в отношении представления о роли армии в современном мире и о роли действий военнослужащих в современной войне.

У. Хартман считает, что смысл военных действий состоит не в том, чтобы уничтожить как можно больше живой силы противника, а в том, чтобы восстановить мир и свободу. При этом на первый план выступает защита таких общепризнанных ценностей, как человеческое достоинство, свобода и справедливость¹. Поэтому слепое послушание вряд ли приемлемо в современной немецкой армии. Способность военнослужащего к самостоятельному повышению квалификации и к самовоспитанию в условиях войны формируется в мирное время. Готовность и способность к этому является основным требованием к формированию личности военнослужащего. Поэтому, по мнению У. Хартмана, воинское воспитание и обучение должны способствовать формированию умений действовать сообща. А это требует, в свою очередь, пересмотра роли командира. Именно он в большей степени должен принять на себя роль модератора (ведущего), который дает советы, помогает своим подчиненным и при этом учиться сам. Его главной задачей является создание необходимых условий для совместного обучения. Такого рода воспитание необходимо для достижения поставленной цели и определяется Хартманом как «опосредованное (косвенное) воспитание»².

Рассмотренные теории немецких военных исследователей вытекают из концепции «внутреннего руководства», которая представляется не только как четко выстроенная методология, но и как практика мероприятий профессиональной социализации военнослужащих. Концепция «внутреннего руководства» изложена в уставе бундесвера, ст. 208 которого определяет, что «идеал гражданина в униформе быть свободной личностью; действовать как гра-

¹ Hartman U. Wieder die Dominanz des Gehorsams // Truppenprax . 1994. № 5. S. 403.

² Ibid. S. 407.

жданин, сознающий возложенную на него ответственность; поддерживать боеготовность в интересах задач армии»¹.

Немецкие ученые, занимаясь разработкой концепции «внутреннего руководства», стремятся конкретизировать ее в соответствии с изменяющейся ситуацией. В Центре «внутреннего руководства» ведется работа над «Справочником по основным направлениям внутреннего руководства». Структура справочника указывает на следующие основные направления работы:

- международные отношения;
- общество;
- бундесвер как структура;
- межличностные отношения;
- военнослужащий как индивид².

Ключевым понятием концепции является категория «гражданин в униформе». При осуществлении этой концепции объем прав и свобод находится в равновесном состоянии с оптимальным уровнем боеготовности бундесвера. Как соблюдается принцип «гражданин в униформе» на практике? Его иллюстрацией является следующий пример, который приводится в одном из ежегодных отчетов уполномоченного армии бундесвера, который выстраивает четкий регламент социальных взаимодействий между офицером и его подчиненным, запрещающий первому даже касаться руками униформы военнослужащего, если он ее каким-то образом нарушает³.

Центр «внутреннего руководства» публикует такие отчеты о своей работе, которые становятся предметом обсуждения в бундестаге.

Таким образом, социально-философские концепции подготовки офицеров вооруженных сил Германии содержат следующие военно-профессиональные требования морально-этического характера:

¹ ZDv 10/1 Innere Führung: Erlassenwuff Bundeswehr. Bonn, 1993. S. 10.

² Roth P. Innere Führung und Politische Bildung. Kirchheim. 1994. S. 3.

³ Schillinsky Frank – V. Innere Führung – mub das sein? Eine ZDv 10/1 «Innere Führung» die Begleitende Ausbildung shilfe erleichtern den Einstieg // Wehrausbildung. 1993. № 4. S. 228-229.

- осуществлять военное обеспечение национальной политики независимо от политической партии, стоящей у власти, собственных взглядов и позиций личности военнослужащего;

- осознать то, что служба в вооруженных силах является честью и долгом гражданина, а военная профессия – не частным, а общественным делом;

- обеспечить высокий уровень боевой готовности, что достигается формированием следующих качеств: компетентности, определяемой уровнем образования, обучения и оперативно-тактической подготовки; высокопрофессионального исполнения служебных обязанностей, определяемого дисциплинированностью и готовностью к выполнению задач, проявляя при этом гибкость и быстроту мышления, умение понять и реализовать новые подходы к решению боевых задач; адаптивности, т. е. умения обеспечивать слаженность и сплоченность личного состава, находящегося в его подчинении, и адекватно реагировать на изменения обстановки;

- нести полную ответственность за все стороны жизни и деятельности вверенного ему личного состава: высокий уровень его боеготовности, постоянную боевую и мобилизационную готовность, за моральное состояние, физическую и психологическую подготовку, за оснащение необходимой техникой и вооружением.

Проведенные выше концептуальные подходы свидетельствуют о глубине проработанности социокультурных практик, применяемых институтами армии и военного образования в немецких вооруженных силах. Не случайно армия бундесвера современной Германии рассматривается в последние годы в качестве базовой модели единой европейской армии.

Вместе с тем, в современной немецкой модели военного обучения и воспитания вряд ли можно сопоставлять такие взаимоисключающие категории как справедливая война по указанию и соизволению Господа и защита прав человека; свободная личность, «мыслящее» послушание и жесткая дисциплина.

Во Франции, как и в Германии, система военного образования представлена широкой сетью военно-учебных заведений по подготовке офицеров, которая включает: школы основной подготовки, практические школы родов войск, курсы усовершенствования, высшие офицерские курсы и военные подготовительные учебные заведения.

Офицерский корпус, являясь опорой правящих кругов Франции в вооруженных силах, насчитывает свыше 40 тыс. человек. Офицеры – представители главным образом имущих классов: 50% – выходцы из семей кадровых военнослужащих, 40% – представители средней и крупной буржуазии, 10% – из числа рабочих и служащих¹.

По сообщению французской прессы, подготовкой офицеров занимается около 80 военно-учебных заведений и более 50 гражданских вузов. Такая система обеспечивает потребности вооруженных сил в офицерских кадрах в мирное время и располагает развитой материально-технической базой для существенного расширения возможностей обучения и воспитания профессиональных военных в военное время.

На формирование деловых и профессиональных качеств офицера значительное влияние оказывает существующая система их периодической аттестации, которая позволяет выявлять духовные, физические, психологические, профессиональные и специальные свойства личности. Большое внимание уделяется оперативной и тактической подготовке. На нее в военно-учебных заведениях отводится более 50% учебного времени. В период обучения будущие офицеры значительное время проводят на стажировке в войсках. В ходе дальнейшей службы они участвуют в тактических учениях с применением различных видов оружия. Все командиры подразделений занимаются в учебных центрах «командос», где обучаются способам ведения боевых действий в отрыве от своих войск, умению использовать местные ресурсы, переносить большие психологические и физические нагрузки. Французское ко-

¹ Симаков М. Военно-учебные заведения Франции // Зарубежное военное обозрение. 1990. № 10. С. 14.

мандование стремится к тому, чтобы как можно большее число офицеров приобрело опыт организации и ведения боевых действий.

Военная карьера во Франции является престижной, поскольку считается, что она обеспечивает стабильность общественного и прочность материального положения. Определенное влияние на прохождение службы офицерами оказывают такие негативные явления, как протекционизм, семейственность, использование преимуществ социального положения. Вместе с тем западные специалисты отмечают, что протекционизм не носит грубого, прямолинейного характера. Практически исключены случаи продвижения по службе человека, который не обладает достаточной компетентностью в той сфере деятельности, где он служит.

Комплектование французской армии и флота офицерами происходит за счет средних военно-учебных заведений (школ). Кроме того, социальный лифт, связанный с офицерской карьерой открывается и перед офицерами запаса, закончившими гражданские вузы, и перед военнослужащими кадрового состава армии после сдачи ими специальных экзаменов и тестов.

Процесс обучения и воспитания младшего офицерского состава вооруженных сил осуществляется поэтапно: сначала – основная школа, затем – практическая и специализированная. Первая ступень военного образования представлена 10-тью школами основной подготовки, 4 из которых считаются привилегированными: Сен-Сирская, политехническая, летная и военно-морская школы. После окончания школы основной подготовки выпускникам присваивается первое офицерское звание, и они направляются для обучения в практическую школу того или иного рода войск - пехоты, бронетанковых, войск связи, пилотов, штурманов. Всего во Франции 9 практических школ¹.

Для назначения на должность командира роты и связанного с этим присвоением воинского звания «капитан» необходимо закончить 4-5 месячные курсы усовершенствования. Для дальнейшего прохождения по службе уже необходимо получить высшее военное образование в одном из следующих

¹ Симаков М. Указ соч. С. 14.

высших военно-учебных заведениях: штабные и высшие школы видов вооруженных сил; Институт и Центр высших исследований вооруженных сил Франции.

Система высшего военного образования представлен тремя основными уровнями:

- На первом уровне осуществляется подготовка офицеров в возрасте до 35 лет в воинском звании «капитан», которая предполагает обучение в течение нескольких месяцев на курсах совершенствования или в одной из основных школ. Для строевых офицеров – штабная школа; для офицеров технических специальностей – техническая школа или гражданский вуз технической направленности. По окончании выпускники распределяются в войска на различные штабные и инженерно-технические должности, а также на командные и преподавательские должности в военно-учебные заведения по профилю своей подготовки.

- Второй уровень высшей военной подготовки предполагает обучение в течение двух лет и доступен офицерам в воинских званиях «капитан» - «подполковник» в возрасте не старше 40 лет. В ходе обучения отрабатываются навыки управления войсками, планирования и организации боевых действий, вопросы взаимодействия родов войск, в том числе с применением современных автоматизированных систем. После завершения обучения офицеры дальнейшую службу проходят в штабах соединений или на должностях командиров частей.

- Третий (высший уровень) военной подготовки предполагает обучение в течение года старших офицеров в одном из Центров высших военных исследований. На этом уровне готовится высший командный состав армии и флота Франции для управления соединениями, работы в Министерстве обороны и крупных армейских штабах. Одной из задач третьего уровня является подготовка научных кадров во всех областях военного знания, в первую очередь по вопросам стратегии и оперативного искусства управления войсками в современной войне.

Каждое назначение на вышестоящую должность во французской армии предполагает обучение офицера в том или ином военно-учебном заведении либо на курсах усовершенствования. Тем самым, реализуется посыл - «Хочешь расти по службе – учись постоянно!», и офицер в звании «полковник» вынужден обучаться в различных заведениях в среднем не менее 12 лет¹.

Система среднего специализированного военного образования во Франции представлена подготовительными военными лицеями, в которых обучаются дети школьного возраста. Целевая функция этого уровня обучения и воспитания – подготовить из числа детей кандидатов для поступления во все военные школы. Военные лицеи (*Les Lycées de la défense*) расположены в городах Сен-Сир, Экс-ан-Прованс, Отан, Ла Флеш. Кроме того, в гражданских лицеях в Париже, Нанси и Тулоне обучается молодежь с установкой для поступления в военно-учебные заведения. Более 50% воспитанников – представители военных династий. Большинство курсантов высших военно-учебных заведений – выпускники подготовительных военных лицеев.

В соответствии с Декретом Президента Франции от 2005 г. военные лицеи являются учебными заведениями военного ведомства и имеют два предназначения:

- оказывать действенную помощь семьям военнослужащих и служащих Министерства обороны в получении их детьми качественного среднего образования;

- способствовать подготовке призывного контингента к поступлению в высшие военные школы.

Военный лицей во Франции – это завершающее звено среднего образования (старшее среднее образование). До поступления в него необходимо окончить начальную школу (5 лет обучения с 6-летнего возраста) и получить среднее образование в колледже (4 года).

¹ Чеботарев А.С плюмажем и без ... или как готовят французских офицеров // Красная звезда. 1989. 21 апреля. С. 3.

В отличие от российских средних школ, специализация начинается в старших классах продолжительностью 3 года. Также значительно выше требования к получению аттестата о среднем образовании (степень бакалавра – *baccalaureat*, сокращенно ВАС). Во Франции эту степень получают 80% выпускников, остальным выдается свидетельство об окончании средней школы, которое исключает возможность поступления в высшее учебное заведение. Поэтому степень бакалавра во Франции воспринимается как первая ступень высшего образования и соответствует понятию «неполное высшее образование».

Военные лицеи осуществляют те же образовательные программы, что и общеобразовательные лицеи, но имеют свою специфику по правилам комплектования профессорско-преподавательским составом, правилам поступления и системе обучения и воспитания, имеющей военную направленность.

Система среднего специализированного военного образования Франции в настоящее время представлен шестью военными лицеями, в которые ежегодно поступают около 4000 тысяч юношей и девушек. При лицеях действуют двухгодичные подготовительные курсы для поступления в высшие военные школы. В структуре сухопутных войск функционируют четыре лицея, каждый из которых имеет свои богатые традиции и успешный опыт в подготовке будущих офицеров.

Образовательные парадигмы и воспитательные стратегии, реализуемые в система военного образования Франции учитывают уроки Второй мировой войны. В связи с этим вполне уместен пример из книги А. Моруа «Почему пала Франция», который приводит Н. Коупленд: «Трагическое влияние низкого морального духа наглядно отразилось на Франции. Нация, которая всегда славилась своей жизнеспособностью, была повержена в течение нескольких недель, ее руководители оказались в цепях, армия в плену, пресса в наморднике. Сейчас можно сказать, что война Францией была проиграна в тот

самый момент, когда она началась»¹. В качестве причин падения Франции он выделяет: плохое руководство; отсутствие того, что мы называем духом товарищества; низкое моральное состояние войск; недостатки инициативы; недисциплинированность.

Как пишет Н. Коупленд, «если дать время, то любой из этих пороков может повергнуть цивилизацию в прах»². Подтверждением тому может служить пример: в полку Нормандия-Неман французы воевали как индивидуалисты, не могли вести бой парой и строем, как немцы и русские, а потому несли огромные потери и «переделать» себя не могли. Эту установку на индивидуализм отмечал, находясь в рядах Наполеоновской армии, военный теоретик А. Жомини³.

Поэтому с учетом прошлого опыта в военных лицах Франции закрепляются такие качества, как патриотизм; уважение к своей истории; привитие чувства долга, духа товарищества и взаимовыручки. По мнению французских исследователей, постоянная цель всех военных руководителей – духовное и физическое воспитание из индивидуума эффективного члена коллектива. Только таким путем создается моральная сила, которая, находясь в распоряжении главнокомандующего, может оказаться решающим условием, необходимым для успешного завершения компании. Каждый военный лицей, как и все военно-учебные заведения Франции, имеет свою специфику, но придерживается в своей практической деятельности именно этих целей.

Старейшее учебное заведение в структуре социального института среднего специализированного военного образования Франции – Королевский колледж в г. Ла-Флеш (образован в 1604 г. по указу Генриха IV). Колледж был призван «просвещать молодежь и прививать им любовь к знаниям, уважение к мужеству и добропорядочности»⁴. С 1764 по 1776 гг. колледж называли кадетской школой, а затем в 1793 г. – Королевский и академический

¹ Коупленд Н. Психология солдат / Пер. с англ. А.Т. Сапронова, В.М. Катеринича. М.: Воениздат, 1996. С. 13.

² Там же. С. 14.

³ Жомини А.А. Рассуждения о великих военных действиях... СПб, 1856.

⁴ Стрелецкий А. Лицеи сухопутных войск Франции // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 11. С. 32.

колледж. Выпускники колледжа в настоящее время занимаются по программам подготовки бакалавров, и в их числе огромное количество не только известных полководцев Франции, но и писателей, поэтов, ученых. За успехи в обучении и воспитании колледж имеет много государственных наград. Девиз учебного заведения: «Положение обязывает, принадлежность также».

Другой, не менее знаменитый лицей, расположен в г. Сен-Сир (образован Наполеоном в 1806 г.) подготовил в своих стенах более 8 тысяч выпускников. Преклонение перед собственной историей, следование традициям, товарищество, взаимовыручка – вот отличительные черты его выпускников. Для них вполне актуально звучит совет Наполеона, который должен помнить каждый офицер: «Единственно правильный путь изучения военной науки – это читать и перечитывать книги о кампаниях великих полководцев»¹.

После окончания Второй мировой войны в 1947 г. открыт военный лицей в г. Экс-ан-Прованс. В 2005 г. в нем обучалось 400 молодых людей и 100 девушек. Девиз учебного заведения: «Хорошо учиться, чтобы хорошо служить». Большое внимание в лицее уделяется церемониям, направленным на привитие патриотизма, гордости за своих героев-выпускников.

В лицее г. Отан (образован в 1982 г.) воспитательный процесс строится под своим девизом: «Для Родины всегда в готовности». Кадеты поклоняются традициям Франции и почитают своих героев. Со дня образования в лицее открыт музей с экспонатами, посвященными детям – участникам войны.

Несмотря на некоторые различия, в каждом военном лицее для получения диплома бакалавра (ВАС) необходимо пройти примерно одну и ту же процедуру:

1. Сдать письменные экзамены и набрать минимум 10 баллов из 20. Экзамены проходят одновременно по всей стране, и их результаты публикуют в прессе. В течение 4-5 дней сдаются 8 экзаменов продолжительностью 2-5 часов каждый. Для подготовки к ним отводится одна неделя.

2. Сдать устные экзамены по второму и третьему иностранным языкам.

¹ Коупленд Н. Указ. соч. С. 73.

Набор экзаменационных предметов различается в зависимости от выбранного направления обучения (гуманитарное, научное и т. п.).

Каждый предмет имеет свой коэффициент, на который умножают оценку. Например: для научного направления биологии дан коэффициент «4», в то время гуманитарии не сдают экзамен по данной дисциплине.

Сочинение как экзамен на каждом из названных направлений имеют разные коэффициенты, не считая того, что и темы его в двух потоках абсолютно разные. На подготовительных курсах в лицеях сухопутных войск готовят для поступления в высшие военно-учебные заведения (в Политехническую школу в Париже, Военную общевоинскую школу, Сен-Сирскую специальную школу и Военную школу технического состава и административной службы в г. Коеткидан).

Ко второму десятилетию XXI века существующая во Франции система среднего специализированного военного образования предоставила возможность более 2400 семьям военнослужащих и служащих Министерства обороны в обустройстве своих детей в интернате и получения ими диплома бакалавра (BAC). Если по всей стране лишь около 75% выпускников гражданских лицеев получили дипломы BAC, из военных – около 100%.

Таким образом, можно заключить, что общеобразовательная подготовка в военных лицеях признается высокой.. Военные лицеи – классический пример школы «первого» коридора, в которой во Франции дается фундаментальное и целостное, «университетское» образование, воспитываются сильные уважающие себя личности, спаянные корпоративным духом. Военные лицеи – образовательный «коридор элиты», про который пишет С. Кара-Мурза, анализируя ныне действующую систему образования Франции¹. Чтобы стать такой элитой, необходимо пройти достаточно жесткий отбор.

Абитуриентом военного лицея может стать гражданин Франции со всей территории, где их родители выполняют свои обязанности. Иностранцам также предоставляется право поступления в эти учебные заведения (не более

¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2008. С. 249.

3%), если их родители проходят службу во Франции. Отбор кандидатов осуществляется квалификационной комиссией, которая изучает личные дела кандидатов, оценки на экзаменах (при поступлении на 1-й курс), результаты тестирования (при поступлении на 2-й и выпускной курсы) и условия семьи кандидата. На основании решения комиссии министр обороны Франции издает приказ о зачислении в военные лицей. Преимущество при поступлении предоставляется детям военных и служащих Министерства обороны, находящимся за границей, а также семьям в силу служебных обстоятельств, вынужденных часто менять место жительства.

На подготовительные курсы принимаются все желающие, причем плата за обучение не взимается. Вместе с тем родители обязаны вносить плату за проживание и питание своих детей, которые находятся на полном пансионе в интернате лицей (около 2500 евро в год). При этом отдельным военнослужащим до 25% затрат может быть компенсировано за счет средств Министерства обороны.

Начальник лицей (полковник) несет личную ответственность перед министром обороны за качественное обучение и воспитание лицеистов. В его распоряжении имеется штат воспитателей (кадровых офицеров и унтер-офицеров с педагогическим образованием), профессорско-преподавательский состав, вспомогательные службы и три постоянно действующих совета: внутренний, классный и дисциплинарный.

Все лицей сухопутных войск Франции в своей деятельности руководствуются общими правилами обучения в военных лицей, регламентированных Декретом главы государства и приказом Министра обороны Франции от 2006 г., который определяет современную структуру военных лицей и порядок их функционирования.

Во всех лицей есть второй, первый и выпускной (во французской системе образования принята обратная нумерация) классы, а также подготовительные курсы для поступления в высшие военные военно-учебные заведе-

ния. По окончании трех курсов выпускники получают диплом бакалавра (уровень подготовки ВАС+2).

Что касается термина «военная школа», то во Франции не существует принципиальной разницы между университетами и высшими школами (дословно «большие школы» – Grandes ecoles), речь идет, скорее всего, об исторически сложившихся типах учебных заведений.

Для поступления в высшие школы (как и в университеты) требуется закончить двухлетние подготовительные классы при них. Диплом выпускника высшей школы в плане престижа в глазах французов ценится даже выше чем диплом университета¹. Поэтому офицеры, закончившие военные школы, – высокообразованные граждане своей страны.

В целом, по мнению руководства Франции, военные лицеи являются крайне важным и действенным механизмом для семей военнослужащих и служащих Министерства обороны страны, позволяющих им решить весьма сложную проблему – дать качественное образование детям, а страна – обеспечить всестороннюю специальную подготовку молодежи для пополнения офицерского корпуса.

Кроме командования и преподавательского состава военно-учебных заведений, проблемами воспитания во Французской армии на государственном уровне занимаются три специализированных структуры:

- институт социального управления;
- служба военных священников;
- управление по информации и связям с общественностью.

Институт социального управления занимается вопросами, связанными с проведением социологических исследований в войсках и военно-учебных заведениях. Работа с молодежью, организация досуга и туризма, деятельность военных библиотек – основные функциональные сферы его деятельности.

¹ Стрелецкий А. Указ. соч. С. 34.

Служба военных священников решает вопросы религиозного воспитания будущих офицеров французской армии. Солдатские и офицерские клубы находятся в ведении этой службы.

Управление по информации и связям с общественностью решает вопросы, связанные с популяризацией военного образования и военной службы через СМИ, Интернет, кинематограф, военную печать, магнитозаписи, организует выставки и ярмарки и регулирует позитивные отношения между социальным институтом армии и гражданским обществом.

С целью популяризации службы среди молодежи Управление по информации и связям с общественностью поддерживают тесные связи с гражданскими организациями, например с ассоциациями родителей, молодежными и спортивными клубами и предприятиями. Итоги такой работы приносят желаемый эффект, поскольку, по мнению самих французских экспертов, результаты рекламной деятельности, которая проводится под девизом «Армия – нация», являются обнадеживающими¹.

Воспитательная работа отличается разнообразием форм и методов социализационных практик подготовки профессиональных военных и предполагает изучение истории и военных традиций французской армии и военно-учебных заведений. В постоянном фокусе внимания воспитателей находятся вопросы военного строительства, внешней и внутренней политики государства.

Таким образом, система военного образования Франции отличается достаточной насыщенностью реализуемых социокультурных практик по формированию личности офицера, как патриота и гражданина своей страны, которая обладает высоким профессионализмом и компетентностью. Профессиональная социализация будущих офицеров Франции, как правило, начинается в подготовительных лицеях – средних специализированных военно-учебных заведениях, которые готовят элиту вооруженных сил, поскольку офицерство

¹ Коровников В.В. Белая книга по вопросам обороны. Франция. М.: Воениздат, 1994. С. 105.

в подавляющем своем большинстве – выходцы из высшего и среднего классов.

3.3 Китайская и японская модели военного образования

Опыт военного строительства по аналогии с советской военной школой и системой подготовки офицерских кадров западных стран во многом характерен и для Китая. Но китайская модель обладает рядом особенностей, что отличает всю систему подготовки военных кадров спецификой и своеобразием. Сегодняшние вооруженные силы КНР – одна из самых молодых армий мира. Днем рождения Народно-освободительной армии Китая (НОАК) считается 1 августа 1927 г.¹

Поскольку до начала 60-х гг. XX века советско-китайское военнотехническое сотрудничество, включая прямое содействие в строительстве вооруженных сил и оборонного потенциала, было весьма тесным, НОАК стала, по сути, копией советской военной машины. Она была не только боевым, но и производственным отрядом во внутривнутриполитической и экономической жизни страны, проводником аграрных реформ и индустриализации. Более чем за 50 лет, прошедших после образования КНР, ее вооруженные силы участвовали более чем в 10 войнах, пограничных конфликтах и других крупных военных столкновениях, потеряв в них примерно 500 тыс. бойцов и командиров².

Всерьез за реформы в армии в 1986 г. взялся «архитектор реформ» председатель Военного совета ЦК КПК Дэн Сяопин. На первых порах они мало походили на западные модели. Так, вопрос о переходе на профессиональную армию даже не обсуждался, потому что при значительном избытке населения всегда был большой резерв призывников. Действовавший закон о всеобщей воинской обязанности фактически не выполнялся: в НОАК призыв осущест-

¹ Гриняев С.Н. Об основных направлениях трансформации вооруженных сил Китая // «Академия Тринитаризма». М., Эл № 77-6567, публ.12330, 04.08.2005.

² Там же.

влялся выборочно, из той части молодежи, которая отличалась безупречными физическими и моральными качествами личности (прежде всего, преданностью Коммунистической партии).

Необходимость проведения модернизации института армии была подтверждена XIV съездом КПК (октябрь 1992 г.), определившим курс на приоритетное развитие экономики, науки и техники с целью создания мощной базы для оборонного строительства и развития военно-промышленного комплекса. Ставились задачи придать НОАК более современный вид, не затрагивая основы сложившегося военно-государственного механизма, где армии отводилась роль одного из главных властных орудий Компартии.

По своей численности армия КНР на начало XXI века самая крупная армия в мире. По данным ежегодных открытых зарубежных и российских изданий и справочников, при населении около 1300 млн. человек, Вооруженные Силы насчитывают на 2015 год около 2 255 тысяч военнослужащих. Резерв - 500-600 тыс. человек. Военизированные формирования (Народная вооруженная полиция) - 1 млн. 500 тыс. человек. Комплектование - по призыву. Срок службы - 24 месяца. Военный бюджет составляет 126 млрд. долл. США.

В состав Сухопутных войск входят 1 млн. 600 тыс. человек, 7 военных округов, 28 провинциальных военных округов, 4 командования гарнизонов, 21 общевойсковая армия (44 пехотных, 9 танковых и 7 артиллерийских дивизий, мотопехотная дивизия), 12 танковых, 13 пехотных, 22 мотопехотных и 12 артиллерийских бригад, 7 вертолетных полков, 3 воздушно-пехотные дивизии и ряд других воинских и специализированных частей и подразделений.

ВВС: 400 тыс. человек (в т. ч. 210 тыс. - в ПВО). На вооружении ВВС КНР около 3 тыс. боевых самолетов (до 500-600 единиц могут быть носителями ядерного оружия). Самолетный и вертолетный парк оснащен машинами преимущественно российских (советских) производителей - МиГ-21, Су-27, Су-30МКК, Су-30МК2, Ил-76, Ан-12, Ми-8.

ВМС: около 250 тыс. человек (в т. ч. 40 тыс. срочной службы). Оперативные флоты: Северный, Восточный, Южный. Флот - эскадры: подводных

лодок (6), эскадренных миноносцев (7), минно-тральных кораблей (3); учебная флотилия; атомная подводная лодка с баллистическими ракетами; 5 атомных подводных лодок; 63 подводных лодок; 21 эсминец с управляемым ракетным оружием; 67 ракетных катеров и ряд других. Береговая оборона: 28 тыс. человек, 25 районов, 35 ракетных и артиллерийских полков. Ядро Вооруженных Сил КНР составляют Стратегические ракетные войска, оснащенные ракетами с ядерными боеголовками, общее количество которых 250 единиц.

Управление Вооруженными Силами в КНР осуществляется Центральным военным советом (ЦВС) и Военным советом ЦК КПК. ЦВС определяет направления военного строительства, политические и стратегические цели войны, военный бюджет, решает комплекс вопросов, связанных с введением в стране военного положения, проведением всеобщей или частичной мобилизации. Председатель ЦВС является Верховным главнокомандующим Вооруженных Сил Китая. Основным органом ЦВС КНР - Генеральный штаб (ГШ), через который ведется управление Вооруженными Силами.

Министерство обороны в системе Государственного совета КНР лишь реализует установки военно-политического руководства страны по техническому обеспечению строительства Вооруженных Сил, их комплектованию, планированию, распределению и расходованию военного бюджета, координирует деятельность гражданских министерств и ведомств, выпускающих оборонную продукцию, осуществляет межгосударственные военные связи и представительские функции.

Через Главное политическое управление ЦК КПК осуществляет политическую работу в армии. Функции по организации мобилизационно-технического, финансового обеспечения Вооруженных Сил, а также руководству строительством, эксплуатации военных объектов, работой промышленных и сельскохозяйственных предприятий, ремонтных заводов, тыловых органов видов ВС возложены на Главное управление тыла.

Особое место в системе управления ВС занимает Генеральный штаб ВС. В его подчинении находятся штабы видов ВС, осуществляющие управление

деятельностью войск, а также штабы больших военных округов Сухопутных войск, ВВС и штабов флотов ВМС.

Помимо регулярных компонентов в Вооруженных Силах Китая имеются и иррегулярные компоненты - Народное ополчение и Народная военная полиция. Народное ополчение выполняет свои задачи без отрыва от производства. В мирное время на ополчение может возлагаться охрана границы, общая протяженность которой составляет 7,5 тыс. км.

Народная военная полиция, которая находится в настоящее время в процессе реформирования, состоит из соединений, частей и подразделений трех родов войск: внутренней охраны, пограничной охраны и специальных войск (пожарной и лесной охраны, производственно-строительных частей). Личный состав этих подразделений руководствуется общевоинскими уставами и наставлениями, имеет одинаковые с армией права и нормы довольствия.

НОАК - основа регулярных сил - в процессе реформирования совершенствует организационно-штатную структуру, проводит техническое переоснащение войск, повышая их боеспособность. За годы военной реформы произошло резкое сокращение центрального военного аппарата и не менее чем на 30-40% численности Вооруженных Сил, проведена реорганизация военной структуры на всех уровнях. По мнению китайских руководителей, Вооруженные Силы развивают главные традиции НОАК, признают абсолютное руководство партии, сохраняют характер народной армии, отдают все силы для укрепления обороноспособности страны и строительства социализма с китайской спецификой. НОАК сегодня переживает революционную перестройку. Она постепенно превращается в современную, модернизированную, обладающую современным военно-техническим вооружением¹.

По мнению китайских руководителей, вооруженные силы развивают главные традиции НОАК, признают абсолютное руководство партии, сохраняют характер народной армии, отдают все силы для укрепления обороно-

¹ Вооруженные силы КНР на начало XXI века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://army.lv/ru/Voорuzhennie-Sili-KNR-na-nachalo-XXI-veka/544/212>. (дата обращения 23.04.2015 г.)

способности страны и строительства социализма с китайской спецификой. В новом составе китайского парламента 268 депутатов в военной форме.

В настоящее время система военной службы сочетает обязательную и добровольную службу, нахождение в народном ополчении и службу в запасе. Срок прохождения обязательной военной службы сокращен во всех видах вооруженных сил до 2-х лет. Упразднена сверхсрочная, длившаяся раньше 8-12 лет, и введена служба по контракту на срок не менее 3-х лет и до 30 лет.

Все граждане Китая от 18 до 22 лет, независимо от пола и национальности, профессии, семейного положения, вероисповедания и уровня образования, обязаны нести военную службу. Ежегодный контингент призывников составляет более 10 млн. человек, но для службы отбирают лишь 10 % самых достойных¹.

В процессе проведения военных реформ по укреплению боеспособности Вооруженных сил КНР большое значение имеет укрепление воинской дисциплины в армии. Недавно в НОАК был введен новый дисциплинарный устав, призванный повысить уровень армейской дисциплины и служить барьером на пути совершения преступлений военнослужащими.

НОАК – основа регулярных сил в процессе реформирования, которая совершенствует организационно-штатную структуру, проводит техническое переоснащение войск, повышая их боеспособность. За годы военной реформы произошло резкое сокращение центрального военного аппарата и не менее чем на 30-40% численности вооруженных сил, проведена реорганизация военной структуры на всех уровнях. Особенно сильно перемены затронули управления военных округов, Генштаб, Главное политическое управление, Главное управление тыла и офицерского корпуса в целом. Он омолаживается, для него введены новые воинские звания. Вместо 116 появилось несколько десятков военно-учебных заведений нового типа: Командный институт сухопутных войск, Военно-педагогический институт, Военно-экономический

¹ Реформирование ВС Китая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalsecurity.org/military/world/china/pla-training.htm> (дата обращения 12.08.2013).

институт, Военный институт международных отношений, военно-учебные заведения стратегических ядерных сил (СЯС) – вторая артиллерия.

В каждом военном округе имеется военно-учебное заведение, которое готовит офицеров по программам высшего и среднего специального образования. Набор в военные училища осуществляется за счет выпускников школ 2-й ступени (средняя общеобразовательная школа) и военнослужащих из числа солдат и сержантов в возрасте до 20 лет. Как правило, срок обучения составляет до 4-х лет. Обучение и воспитание проводится по четырем уровням подготовки: базовый курс со сроком обучения 4 года; с получением высшего специального образования со сроком обучения 3 года; с получением средне-специального образования со сроком обучения 2 года; с посменным обучением сроком до 1 года.

Подготовка высших офицеров осуществляется в военных университетах. Так в Университете национальной обороны основным является базовый факультет, набор слушателей на который осуществляется из числа офицеров уровня главным образом командира дивизии (бригады), им равных и соответствующих им штабных работников со сроком обучения 1 год. Генеральское и адмиральское звание офицерам армии и флота можно получить лишь после окончания этого факультета.

Все университеты имеют магистратуры, аспирантуры и докторантуры, что обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов и интеграции науки и образования для нужд армии. Например, в Научно-технологическом университете национальной обороны для обеспечения научно-исследовательской и учебной деятельности вуз располагает экспериментальным заводом, центром ЭВТ, типографией, библиотекой на 1600 тыс. томов. В докторантуре университета готовятся научные кадры по направлениям: аэродинамика, механика твердых тел, теория и применение автоматического контроля, информационные электронные системы, сигнализация и управление, композиционные материалы, компьютерные системы и систем-

ные структуры, программное обеспечение, применение компьютеров, информационные системы; в магистратуре – более чем по 40 направлениям.

В университете 1049 человек имеет ученые звания профессора, доцента, другие ученые звания. В нем работает 1 академик АН КНР и 5 академиков Инженерной академии КНР.

В армии Китая имеются в структуре военно-учебных заведений специфические вузы, например Академия искусств НОАК, которая готовит артистов, творческих работников и работников культуры в войсках в интересах вооруженных сил КНР и занимается научно-исследовательской деятельностью в области литературы и искусства. В академии ведется подготовка специалистов на факультетах: литературы; изобразительного искусства; театральном; музыки; танца; культурной работы в войсках; военной музыки, а также по следующим специальностям: литературное творчество, китайская национальная живопись «гохуа», живопись маслом, национальное искусство, графика и гравюра, театральное искусство, актерский телевидения и кино, вокал, инструментальная музыка, артисты танца, педагоги, режиссура, управление культурной работой в воинских частях¹.

Подготовка научных кадров ведется по направлениям: военная теория, военная история, военно-морская стратегия, военно-морское оперативное искусство, военно-морская общевойсковая тактика, боевое управление ВМС².

В структуре военно-учебных заведений имеется 4 медицинских университета, срок обучения в которых составляет от 1 года до 7 лет (набираются и девушки - до 10%). Эти учебные заведения готовят специалистов в области медицины по программам среднего специального (срок обучения до 3 лет) и высшего образования (5 и 7 лет).

Сельскохозяйственный университет также включен в систему военно-учебных заведений. Есть и такое специфическое военно-учебное заведение, как Институт идеологической борьбы. Это говорит о приверженности китай-

¹ Абрамов А.П. Отечественный и зарубежный опыт формирования личности в условиях военного образования: монография. Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2010. С. 146.

² Военно-учебные заведения КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/631/11311> (дата обращения 24.08.2010).

ского руководства к жесткой идеологизации всей системы воинской службы, пропагандирующей и всячески подчеркивающей собственную модель социально-экономического и политического развития КНР как лучшую в условиях современного мира.

Не случайно, практически все военные университеты, академии и институты имеют собственные печатные издания.

Все это говорит о том, что система военно-учебных заведений представлена всеми значимыми сферами деятельности человека в современном мире.

В рамках коммунистической идеологии вполне комфортно уживается и буддизм, поскольку он не опасен, крайне лоялен к господствующему строю. Поэтому руководство КНР не поощряет, но и не препятствует наличию религиозной составляющей в структуре личности военнослужащего. Общеизвестный армейский афоризм, заключенный в словах Конфуция: «...начальник всегда прав, ...старший всегда прав», воплощается в реальную практику профессиональной социализации офицера китайской армии. Таким образом, вся система обучения и воспитания строится в рамках специфики коммунистической идеологии КНР, сочетающей в себе консенсус постулатов конфуцианства, буддизма и марксистской философии.

Важнейшей тенденцией развития современной геополитической ситуации не только в Азиатском регионе, но и во всем мире становится углубление сотрудничества России и Китая. С каждым годом взаимодействие между нашими странами наполняется новым содержанием, охватывает все новые сферы. Значительное место в нем занимает военное и военно-техническое сотрудничество, которое служит делу укрепления безопасности наших народов и не направлено против третьих стран. О перспективах двустороннего взаимодействия, в том числе в области военного и военно-технического сотрудничества, речь идет в интервью члена Центрального военного совета КНР, члена Госсовета и министра обороны генерал-полковника Л. Гуанле, которое специально для «Красной звезды» взял у него корреспондент ИТАР-ТАСС М. Абулхатин. Причем это первое интервью главы китайского оборонного ве-

домства после образования КНР в 1949 году. В своем интервью министр обороны КНР отмечал: «Развитие военных связей с Россией является одним из приоритетных направлений китайской военной дипломатии. Дальнейшее углубление китайско-российских связей отвечает коренным интересам народов двух государств, способствует поддержанию мира и стабильности как в регионе, так и во всем мире. Мы намерены и дальше идти одной дорогой с российской стороной, постоянно поднимать на еще более высокий уровень китайско-российские военные связи»¹. Говоря о военных расходах КНР, Лян Гуанле высказал мысль о том, что «...Китай последовательно выделяет основные финансовые средства на улучшение жизни населения, а рост расходов на оборону на фоне увеличения расходов на разные социальные сферы относительно ниже. Если же посмотреть на окружающий мир, то Китай в сравнении с такими ведущими странами, как США, Великобритания, Франция и Германия, по удельному весу расходов на оборону в ВВП, или же среднелюдским расходам на оборону, или же сумм, расходуемых в среднем на военных, значительно отстает от них. Умеренное увеличение расходов на оборону в Китае имеет свое объяснение.

Во-первых, Китай является развивающимся государством, которое еще не объединилось полностью. У него обширная территория, большое население, сухопутная граница более чем в 22800 км, прибрежные линии протяженностью свыше 32000 км (включая 18 тыс. км прибрежной линии на материке и 14 тыс. км островной прибрежной линии), а также относящаяся к нему акватория площадью, превышающей 3 млн. кв. километров. А поскольку ситуация с внешним окружением довольно сложная, то задачи по защите суверенитета, безопасности и территориальной целостности страны стоят перед нами трудные и огромные.

Во-вторых, на фоне быстрого развития преобразований в военной сфере в мире Китаю требуется усилить модернизацию войск и увеличить вложения в информатизационное строительство, надлежащим образом увеличить ас-

¹ Абулхатин М. О перспективах российско-китайского сотрудничества // Красная звезда. 2009. 26 мая. С. 3.

сигнования на создание высокотехнологичного вооружения и оборудования, повысить защитные возможности в условиях информатизации.

В-третьих, чтобы отвечать интересам повышения доходов государственных служащих и уровня жизни городского и сельского населения, мы эти несколько лет усердно занимались проблемами, связанными с упорядочиванием выдачи пособий и субсидий военным, улучшали условия жизни солдат и офицеров, гарантировали, что уровень жизни военнослужащих сможет постоянно повышаться.

В-четвертых, Китаю необходимо увеличивать возможности армии в принятии срочных мер для спасательных работ во время бедствий, обеспечения стабильности во время антитеррористических действий и других, не имеющих военного характера действий, исследовать, развивать и снабжать необходимым оборудованием и снаряжением, организовывать и развертывать необходимые специальную подготовку и учения.

В-пятых, Китаю также необходимо приспособливаться к участию в международном сотрудничестве, выполнять международные обязательства, непрерывно усиливать и расширять военный обмен и сотрудничество с внешним миром, расширять свое участие в деятельности ООН по поддержанию мира, международных антитеррористических мероприятиях, действиях по оказанию экстренной помощи, нанесению ударов по пиратству, в сотрудничестве по региональной безопасности, активно защищать мир и стабильность во всем мире, демонстрировать образ ответственной державы»¹.

В последние годы руководство КНР сделало очень много для модернизации НОАК, повышения социального статуса военных. Сегодня армия не только защищает суверенитет и территориальную целостность страны, но и активно участвует во всех социально-экономических преобразованиях в стране, оказывает помощь населению во время стихийных бедствий.

¹ Абулхатин М. Указ. соч. С. 3.

Военные в Китае занимают очень высокое политическое и социальное положение. Это профессия, очень уважаемая в народе, что определяется характером НОАК, ее основными целями, миссией и ее славной историей.

Как утверждают китайские эксперты, НОАК со дня своего основания сделала служение всем сердцем и всеми помыслами народу своей единственной целью. Под руководством Коммунистической партии Китая армия внесла выдающийся вклад в достижение национальной самостоятельности и освобождения, мирное строительство, защиту государственного суверенитета, безопасности и территориальной целостности, она сформировала прекрасную традицию «подчиняться руководству со стороны партии, служить народу, героически сражаться в боях». Тем самым армия КНР завоевала высокое доверие и оценку со стороны партии, государства и всего народа.

Среди китайского народа она всегда пользовалась высоким авторитетом. Массы тепло называют своих военных «сыновьями и детьми народа», а также «самыми любимыми».

Администрации различных уровней – от центральных до местных – оказывают помощь в модернизации вооруженных сил, помогают войскам решать трудности со строительством капитальных объектов, с защитой интересов военнослужащих. Если войска будут выполнять такие важные задачи, как проведение учений, оказание помощи при бедствиях, то местные администрации и народные массы, преодолев все трудности, гарантируют войскам то, что те приобретут концентрацию, маневренность и получают помощь.

Последние несколько лет государство непрерывно увеличивало расходы на армию, улучшало условия жизни военных, повышало их денежное довольствие, что в целом способствовало укреплению армии, ее кадрового офицерского состава. Все это побуждает молодежь идти в армию. В настоящее время все больше выпускников выходит из стен высших и средних военных учебных заведений. Стать военным стало для большого числа молодежи главной профессией в жизни. Начиная с прошлого года, в армию из городов и уездных центров стали набирать молодых людей, имеющих высшее и спе-

циальное образование, повысился образовательный ценз и у сельской молодежи, призываемой в армию, – с начальной школы средней ступени до высшей школы средней ступени. По мере вступления в ряды вооруженных сил большого количества молодежи с высоким образовательным цензом в кадровой структуре произошли кардинальные изменения. Это создало благоприятные условия для воспитания и подготовки кадров, способных овладеть необходимыми знаниями и применять высокотехнологическое оружие¹. Вместе с тем получение образования в военно-учебных заведениях доступно далеко не всем.

С начала 80-х гг. XX века в Китае существует 12-летнее общее образование: младшая школа (6 лет обучения), неполная средняя (3 года), полная средняя (3 года)². С 1999 г. в системе гражданских высших учебных заведений закреплена платная система обучения. Исключение делается лишь студентам их нуждающихся семей (льготная оплата или бесплатное обучение). Лучшие студенты могут претендовать на стипендии и разовые материальные поощрения³. Оплата за учебу напрямую зависит от успеваемости студента. Не каждая китайская семья может позволить себе обучать своего ребенка за свой счет. В большинстве случаев оплата за обучение составляет почти двойной годовой доход на душу населения в городе⁴. Таким образом, учеба в колледже или университете является привилегией высшего сословия. Поэтому обучаться в военно-учебном заведении столь почетно и престижно, и об этом мечтает большинство молодых китайцев.

Обязательная военная подготовка введена во всех учебных заведениях КНР с конца 80-х гг XX в. Ежегодно в государственных военных лагерях специальные обучающие программы проходят более 50 млн. детей в возрасте от 9 до 18 лет. Кроме военной подготовки дети и подростки получают навыки коллективной работы. Как отмечал в интервью американской газете USA

¹ Гриняев С.Н. Указ соч.

² Сяомань Ч. Реформа содержания образования в Китае // Педагогика. 2005. №1. С. 69.

³ Там же. С. 70.

⁴ Юань Ш. Частное высшее образование в Китае: Эволюция, особенности и проблемы // Университетское управление. 2003. № 3(31). С. 78.

Today детский психолог Л. Чже, программа обучения «предназначена не столько для распространения военных ноу-хау, сколько для формирования высокой нравственности и коллективизма среди обучаемых»¹.

В данном случае китайские специалисты акцентируют внимание на том, что из-за политики одного ребенка большинство молодых китайцев имеют шесть взрослых воспитателей – двух родителей и по два «комплекта» бабушек и дедушек, которые их балуют, формируют эгоистичную и тщеславную систему личности.

Важным компонентом военной подготовки в учебных заведениях является идеологическая работа, целью которой является привитие ценностей патриотизма, коллективизма, революционного героизма. Для реализации идеологических задач в каждой школе назначается ответственный за эту работу, как правило, один из директоров². Кроме того, департаменты образования всех территориальных образований КНР создали систему совместных отделений с НОАК, где отрабатываются вопросы взаимодействия в деле воспитания, обучения и подготовки школьников к службе в армии.

В интересах скорейшего реформирования вооруженных сил китайское руководство планирует провести глубокую реформу системы военно-научных организаций для повышения эффективности ее функционирования и наиболее полного использования достижений военной науки для создания современных систем вооружения и военной техники. При этом основной задачей является качественное, а не количественное увеличение показателей боевых возможностей вооруженных сил.

Вместе с тем именно в области исследований и разработок Китай сегодня испытывает серьезные проблемы, связанные с недостатком высококвалифицированных кадров, способных не только создавать новые системы вооружения, но и разрабатывать новые военные доктрины, максимально эффективно использующие преимущества нового вооружения.

¹ Военные программы КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsmax.com/headlines/China-Youth-military/2007/09/05> (дата обращения 15.05.2010).

² Социалистический мир. Китай. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wri-irg.org/node/1142> (дата обращения 21.09.2010).

Китайские военные эксперты указывают на то, что национальная оборона Китая – гарантия безопасности, выживания и развития нации в неоднозначных и весьма динамичных условиях современной военно-политической ситуации в мире. Главные задачи национальной обороны Китая в течение первых двадцати лет XXI столетия будут состоять в том, чтобы максимально повысить темп модернизации всех аспектов национальной обороны и вооруженных сил, обеспечить национальную безопасность и единство государства, а также гарантировать стабильность процесса построения умеренно преуспевающего общества всеми доступными средствами¹.

Успешной реализации программы трансформации вооруженных сил Китая препятствует, по мнению китайских экспертов, недостаточное число высококлассных специалистов во всех отраслях военной экономики и науки.

С целью скорейшего устранения этой проблемы в Китае разработана и с августа 2003 года реализуется программа по выявлению и всестороннему продвижению талантливых ученых и специалистов. Предусматривается система льгот и поощрений специалистам, работающим над созданием новейших образцов вооружения. Цель программы – попытаться укомплектовать все ступени государственного и военного руководства страной в ближайшие двадцать лет людьми, осознающими глубину и важность происходящих процессов трансформации, и полностью владеющими всеми особенностями современной военной науки и науки государственного управления в новых условиях. С этой же целью разрабатывается программа совершенствования системы подготовки военных специалистов в военно-учебных заведениях Китая с тем, чтобы каждый военнослужащий имел четкое представление о происходящих изменениях. Этой же задаче посвящены и регулярные учения соединений и частей НОАК, на которых отрабатывается слаженность и порядок взаимодействия в условиях ведения современной войны.

¹ China's National Defense in 2004, Information Office of the State Council of the People's Republic of China, 2004. P. 4.

Программа предполагает, что через одно - два десятилетия Китай будет обладать значительным контингентом высококлассных специалистов во всех звеньях военного и государственного управления, способных к восприятию нового понимания войны, основанного на концепции информатизации, к созданию действительно информатизированных вооруженных сил. Кроме того, будет подготовлен штат военных специалистов и штабных работников, способных к восприятию новой обстановки и планированию операций вооруженных сил в новых условиях. Также планируется подготовить и контингент ученых, способных к планированию и организации инновационного процесса развития вооружения и военной техники, а также организации исследований в области ключевых технологий, способных привести к созданию принципиально новых образцов вооружения и военной техники. Значительное внимание уделяется подготовке технических специалистов с широкими знаниями в области новых технологий и систем вооружения на основе новых информационных технологий, а также обучению личного состава вооруженных сил грамотному использованию современного вооружения.

Проект осуществляется в два этапа. Так, уже к концу 2010 года планировалось достичь высокого уровня подготовки военного персонала, необходимого для осуществления трансформации всей системы национальной обороны, а также значительно увеличить численность высококвалифицированного персонала в частях и подразделениях НОАК.

До 2020 года, планируется наиболее полно использовать накопленный потенциал для реализации планов трансформации вооруженных сил в соответствии с новейшими военными доктринами информатизированных высококомобильных сил. Значительное число военных специалистов будет обучаться в гражданских ВУЗах Китая. На сегодняшний день больше 90 таких учреждений уже обучают специалистов НОАК по наиболее востребованным специальностям. Кроме того, за последние годы было значительно увеличено

число военных специалистов, проходящих обучение в иностранных учебных заведениях¹.

Помимо этого, в рамках национальной программы в ближайшее время будет разработана политика предоставления льгот, поощряющая дипломированных специалистов и молодых ученых возвращаться из зарубежных университетов и исследовательских центров с тем, чтобы принять участие в создании новейшей системы национальной обороны. Для всего персонала, работающего в области модернизации системы национальной обороны (как в науке, так и в промышленности), должны быть предусмотрены меры по увеличению размера заработной платы и общего улучшения условий труда и быта.

Ход революции в военном деле позволяет военно-политическому руководству Китая эффективно использовать личный состав, что позволяет сокращать общую численность вооруженных сил.

Китайская модель профессиональной социализации в системе военного образования встроена в структуру китайского общества, которое в свою очередь заявляет следующие характеристики офицера:

- преданность руководству и господствующей идеологии;
- готовность к самопожертвованию;
- отличные физические качества;
- выносливость, жизнеспособность, готовность выполнять сложную задачу в любых условиях;
- высокая одиночная выучка;
- направленность на овладение новым знанием;
- трудолюбие;
- дисциплинированность.

Все эти качества подкрепляются искренней любовью к своей армии, почетом и заслуженным уважением к человеку в военной форме (тем более к

¹ China's National Defense in 2004, Information Office of the State Council of the People's Republic of China, 2004. P. 8.

профессии офицера) со стороны подавляющего большинства населения Китая. Для обучения в военно-учебные заведения КНР делегируются лучшие из лучших представителей своего народа. Исходя из выделенных позиций, формируется социальная роль офицера китайской армии или модель поведения, на которую ориентирован статус военнослужащего-руководителя своих подчиненных.

Вместе с тем, во втором десятилетии XXI века жесткие механизмы отбора в армию и в военно-учебные заведения породили проблемы, связанные с растущим протекционизмом и коррупцией среди офицеров и высшего командного состава китайской армии. В связи с этим, Председатель КНР Си Цзиньпин в 2013 году был вынужден издать директиву, предписывающую высшим офицерам вооруженных сил проходить двухнедельную «стажировку» в воинских частях. Директива гласит, что военачальники во время стажировки должны будут «жить, есть и служить» бок о бок с рядовыми солдатами и младшими офицерами. Целью данной меры, как утверждают военные эксперты, является укрепление боевого духа армии и создание более тесных связей между командным и рядовым составом Народно-освободительной армии Китая. Другое руководящее указание Министерства обороны Китая предписывает командному составу китайской армии не принимать подарки, отказываться от приглашений на банкеты и не вмешиваться в гражданские дела в регионах, где размещены их воинские части. То есть армия начала страдать рядом проблем, которыми страдает и российская армия и все российское общество¹.

Особый интерес по формированию профессиональных качеств офицера представляет и опыт Японии, поскольку восточная философия о человеке складывалась тысячелетиями, а воспитательные стратегии стран Юго-Восточной Азии всегда представляли особый интерес для всех исследователей.

¹ Моральный дух армии КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.versia.am/starshie-oficerivoogijennix-sil-knr/> (дата обращения 23.04.2015 г.)

В системе подготовки японских офицеров этическое воспитание является одной из центральных линий в реализации образовательных стратегий. Рассмотрение организации этического воспитания в системе профессиональной социализации будущих офицеров невозможно без понимания особенностей японского национального характера. Это и своеобразная «теория относительности» применительно к морали, и утверждение субординации как незыблемого, абсолютного закона жизни¹.

Обучение и воспитание офицеров осуществляется в военных колледжах, офицерских кандидатских школах, командно-штабном колледже вида вооруженных сил и объединенном командно-штабном колледже.

Военный колледж готовит ядро командного состава. Ежегодный набор – 530 человек: 300 – для сухопутных войск, 130 – для ВВС и 100 – для ВМФ. Срок обучения – 4 года. Военно-медицинский колледж готовит военных врачей для всех видов вооруженных сил. Ежегодный набор – 80 человек. Срок обучения – 6 лет. Выпускникам присваивается звание «фельдфебель». Военное училище физкультуры готовит инструкторов по физической подготовке для частей и соединений видов вооруженных сил.

Офицерские кандидатские школы готовят младших офицеров для своего вида вооруженных сил. Срок обучения в них от 25 до 40 недель. Выпускники получают звание «лейтенант».

В командно-штабном колледже проходят обучение старшие офицеры. Ежегодный набор слушателей от 50 до 80 человек. Срок обучения – 8-12 месяцев.

Объединенный командно-штабной колледж готовит командиров и штабных офицеров в звании «подполковник» и выше по организации управления войсками. Ежегодный набор – 30 человек. Срок обучения – 8 месяцев.

Специализированных военно-учебных заведений в Японии нет, тем не менее, в средних общеобразовательных учреждениях формируется гармо-

¹ Нурутдинова А.Р. Этико-эстетическое воспитание в Японии // Педагогика: научно-теоретический журнал. 2006. № 10. С. 87.

нично развитая личность, в которой присутствует не только интеллектуальная составляющая, но и нравственная и эстетическая, что позволяет японским гражданам выполнять обязанности, связанные с воинской службой.

Воспитательные стратегии Японии характеризует единство этического и эстетического аспекта из всего комплекса норм, идей и представлений, через которые воспринимается весь окружающий мир¹.

Программа воспитания в образовательной среде включает 28 тем, которые подразделяются на несколько подгрупп:

- Первая группа связана с понятием «долг признательности». Она определяет воспитывающую социальную комфортность, которая воспринимается и осознается обучаемыми как чувство принадлежности к своему классу, школе, военно-учебному заведению. Японец постоянно чувствует себя частью группы – семьи, общины, фирмы. Он приучен подчиняться мнению этой группы и вести себя соответственно своему положению в ней. Он готов выплачивать долг признательности своему наставнику, начальнику столь же безоговорочно, как собственному отцу. В этом коренятся причины неистребимой семейственности, которые пронизывают общественную и политическую жизнь страны. Отсюда «Армия - моя семья» – основной принцип образа жизни японских военнослужащих.

Устои японского образа жизни заимствованы из древней морали. Учение Конфуция основывалось на том, что сын должен быть сыном, а отец – отцом; подданный – подданным, а повелитель – повелителем. Это значит, что сыновней почтительности достоин лишь хороший отец, что на преданность младших или нижестоящих вправе рассчитывать лишь тот, кто сам человеколюбив и милосерден по отношению к ним. Право и неправота определяются здесь не абстрактными понятиями добра и зла, а признанием своего места в сложном переплетении взаимных обязанностей. Преданность, основанная на долге признательности, является для японцев первой из добродетелей.

¹ Дронишинец, Н.П. Государственная политика Японии в сфере образования: автореф. дисс... докт. пед. наук. Екатеринбург, 1997. 43 с.

Преданность семье, клану, государству должна быть беспредельной и безоговорочной, т. е. человек обязан подчиняться воле старших и вышестоящих, даже если они не правы, даже если они поступают вопреки справедливости. Японец с детских лет привыкает к тому, что определенные привилегии влекут за собой соответствующие обязанности. Он понимает подобающее ему место как рамки дозволенного, как, с одной стороны, ограничения, а с другой – гарантию прав.

Воспитание японского ребенка начинается с приема, который можно назвать угрозой отчуждения. «Если ты будешь вести себя неподобающим образом, все станут над тобой смеяться, все отвернутся от тебя» – типичный пример родительских поучений. Поскольку образ жизни семьи почти не оставляет места для каких-то личных дел, скрытых от окружающих, и даже характер японского дома таков, что человек все время живет на глазах других, – угроза отчуждения действует серьезно¹.

С детства поведение человека регулируется не только семьей, но и ближайшим окружением. Тому, кто не соблюдает общепризнанных обычаев, кто не считается с мнением общины, соседи или односельчане также грозят отчуждением. «Стыд служит почвой, на которой произрастают все добродетели», – распространенность этого завета выдает обостренную чувствительность японцев к суждениям других людей об их поступках².

- Вторая группа тем направлена на воспитание активного человека. С детства формируется интерес к деятельности, готовность и умение преодолевать трудности и такое отношение к труду, чтобы он рассматривался как вклад в «общее великое дело». В любой деятельности обучаемого стимулируется активное, заинтересованное, творческое отношение к ней.

Однако традиционная покорность, подавляя в японцах личную инициативу, рождает привычку мыслить и действовать сообща. Японское общество не признает выдающихся личностей, оно тянет назад всякого, кто стремится опе-

¹ Железняк О.Н. Эстетическое воспитание в Японии. М., 1999. Вып. 4. С. 58.

² Бражник Е.И. Зарубежная школа на пороге XXI века: Тенденции развития школьного образования в Великобритании, США, Японии и других странах // Проблема образования за рубежом. СПб, 1999. С. 64.

редить остальных. Японская мораль, словно молоток, тут же бьет по гвоздю, шляпка которого слишком торчит из доски. Самые умные и рассудительные японцы постигают это раньше других. Поэтому часто люди, талант которых мог бы сделать их яркими индивидуальностями, превращаются в наибольших приспособленцев и они делают свою карьеру, как почти анонимные члены какой-то группы.

Завет «делай, что положено» не позволяет «высовываться из шеренги», забегать вперед старших, требует: не берись не за свое дело. Это лишает людей самостоятельности во множестве практических мелочей, из которых складывается повседневная жизнь. Японцы считают свою «концепцию подобающего места» настолько бесспорной, что даже не поясняют ее.

- Третья группа тем объединена общей задачей – приучить обучаемого воспринимать общественные нормы поведения как внутренне необходимые. Здесь действует строго предписанный регламент человеческих взаимоотношений, требующий подобающих поступков в тех или иных обстоятельствах. Его основной категорией является «долг чести» – некая моральная необходимость, заставляющая человека делать что-то порой против собственного желания или вопреки своей выгоде, подавлять в себе великодушие и даже не прислушиваться к чувству справедливости. Смысл «долга чести» лучше всего выражают слова: «традиция обязывает», «поступай, как принято, иначе люди осудят и отвернутся»¹.

Когда японец выбирает подобающее или неподобающее в той или иной ситуации, он боится «потерять лицо»: идет непрерывный поиск равновесия между тем, что заслужил, на что имеешь право, и долгом, тем, как должен поступить, исходя из всепроникающей субординации. Именно из-за такого представления о «потере лица» японцы считают правилом никогда не говорить человеку чего-либо, касающегося его профессиональных ошибок. Взять на себя незаслуженное – значит автоматически получить наказание от богов².

¹ Буров А.И. Эстетическая сущность. М.: Прогресс, 1956. С. 75-77.

² Библер В.С. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 54-55.

Японцы почти никогда не лгут, однако им и не придет в голову говорить вам правду. Они довели свой язык до уровня абстрактного искусства. Японец считает, что не беда, если мысли не высказаны вслух. Поэтому не удивительно, что высшим средством общения становится молчание.

Школьные годы – период познания первых ограничений. В ребенке воспитывают осмотрительность, его приучают остерегаться положений, при которых он сам или кто-либо другой может «потерять лицо». Он начинает подавлять свои порывы, которые прежде выражал свободно, не потому, что видит в них некое зло, а потому, что они становятся неподобающими. Поэтому японцы с детства выучились не раскрывать своих чувств, считая это глупым.

Японцам не свойственно обвинять человека в том, что он не прав вообще. Универсальных мерок не существует: поведение, допустимое в одном случае, не может быть оправдано в другом.

Для японца характерна тяга к созерцанию. Когда он созерцает, то не выделяет какой-то отдельный объект для наблюдения, а как бы растворяет свое внимание в восприятии всего целого. Он вглядывается, вслушивается, чувствует в мир, лежащий перед ним. Для японца, как ни для кого иного, красота – прежде всего, гармония себя со своим бытием.

Все самое важное для японца происходит в форме церемонии. Японец – истовый традиционалист. Практика «поклона» способствует занятию своего места в мире, сломив гордыню, практика «церемонии» - достижению максимальной концентрации духа вдали от суетности, практика «созерцания» - вступлению в резонансную связь с одухотворенным бытием, энергетическому очищению и достижению гармонии взамен страстей внутри себя.

Все эти особенности японского формирования духа средняя школа закрепляет и фокусирует, преломляясь в системе подготовки в военно-учебных заведениях.

Получая такое воспитание, формируется личность офицера, обладающая следующими характеристиками:

- преданность и уважение к своему руководству;

- высокая дисциплинированность;
- творческая активность, заинтересованность в любом деле;
- коллективизм, товарищество;
- огромное трудолюбие;
- готовность к самопожертвованию;
- строгое следование традициям.

Таким образом, японская модель военной личности стремиться обосновать мораль, субординацию в армии, достичь идентификации с группой, государством, регионом, семьей, а «традиционное» и «современное» в обучении и воспитании находится в согласованном состоянии и не противоречит друг другу.

Выводы по 3 главе:

1. Различные модели подготовки будущих офицеров в зарубежных армиях встроены в общий контекст социальной политики, которая фиксирует сложившиеся в том или ином обществе морально-этические коды и парадигмы военного обучения и воспитания. Социокультурные практики взаимодействия армии и общества США, развитых стран Западной Европы, Китая и Японии, обладая своей национальной спецификой, определяют офицеров как элитарную профессиональную группу.

2. Исследовательские процедуры по изучению зарубежного опыта подготовки профессиональных военных в русле социокультурного подхода позволили выявить матрицу достоинств и недостатков различных моделей военного образования ведущих мировых держав в социально-типичных характеристиках личности офицера (таблица 3.2). Использование такого опыта позволит избежать ошибок в стратегии и тактике реформирования российской армии и модернизации военного образования, а также минимизировать издержки, связанные с формированием модальной личности офицера российской армии на всех уровнях профессиональной социализации.

Таблица 3.2 - Матрица достоинств и недостатков различных моделей профессиональной социализации

Страна	Социально-типичные характеристики личности офицера	
	Сильные	Слабые
1	2	3
Великобритания	<ul style="list-style-type: none"> - высокий профессионализм; - преклонение перед историей, верность традициям, своему роду войск, военно-учебному заведению; - уверенность в своем техническом превосходстве; - вера в превосходство своего образа жизни; - преданность королеве; - лидерские качества, самостоятельность; - ранняя военная специализация в кадетских корпусах; - религиозность 	<ul style="list-style-type: none"> - консервативным; - приверженность к старым методам
США	<ul style="list-style-type: none"> - стремление к повышению своего профессионального уровня, высокий профессионализм; - сформированная убежденность в исключительности своей страны и ее особой миссии в мире; - гордость за свою страну и свои вооруженные силы; - уверенность в материально-техническом превосходстве своей страны и в своем оружии; - конформизм в поведении; - военный практицизм, находчивость, изобретательность, техническая культура; - самостоятельность, ответственность, корпоративность; - высокий уровень физической подготовки; - пленоустойчивость; - религиозность 	<ul style="list-style-type: none"> - прагматизм, выраженный в чрезмерной увлеченности к материальному стимулированию; - карьеризм и индивидуализм; - определенная отчужденность и напряженность во взаимоотношениях; - пренебрежительное отношение к потенциальным противникам; - невысокий моральный дух
Германия	<ul style="list-style-type: none"> - профессионализм; - дисциплинированность, собранность; - осознанное послушание; - ответственность, самосознание; - высокое чувство долга, лояльности, товарищества; - личная примерность; - уважительное отношение к подчиненным; - религиозность 	<ul style="list-style-type: none"> - индивидуализм, - самопризывность

Продолжение Таблицы 3.2

1	2	3
Франция	<ul style="list-style-type: none"> - профессионализм, компетентность; - ранняя военная специализация в военных лицах; - патриотизм; уважение к своей истории; - высокое чувство долга, товарищества и взаимовыручки; - высокий уровень общегуманитарной подготовки 	<ul style="list-style-type: none"> - индивидуализм и карьеризм; - некоторая оторванность от подчиненных; - кастовость
Китай	<ul style="list-style-type: none"> - преданность руководству и господствующей идеологии; - готовность к самопожертвованию; - отличные физические качества; - выносливость, жизнеспособность, готовность выполнять сложную задачу в любых условиях; - высокая одиночная выучка; - направленность на овладение новым знанием; - трудолюбие; - дисциплинированность 	<ul style="list-style-type: none"> - излишняя идеологизированность; - сравнительно не высокий профессионализм; - недостаточная техническая грамотность
Япония	<ul style="list-style-type: none"> - приверженность долгу чести, готовность к самопожертвованию; - преданность руководству, основанная на долге признательности; - ответственность; - высокая дисциплинированность и собранность; - умение преодолевать трудности, огромное трудолюбие; - коллективизм, товарищество; - строгое следование традициям 	<ul style="list-style-type: none"> - традиционная покорность, невысокая инициатива; - отсутствие лидерских качеств (не «высывайся из шеренги»), привычка мыслить со-обща

ГЛАВА 4 СОЦИАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

4.1 Изменение места и роли военного образования в системе социальных отношений армии и общества

Роль военного образования в системе социальных отношений армии и общества определяется условиями и факторами, под воздействием которых осуществляется реформирование армии и модернизация военного образования в современной России.

При этом обучение и воспитание будущих офицеров (профессиональная социализация) разворачивается по трем уровням социального окружения (рисунок 4.1).

Внешнее социальное окружение (макроуровень), представленное сложившейся структурой современного общества (социальными институтами), геополитикой государства, местом России в современном мире, международной обстановкой, общественным мнением об армии, ее престижем и имиджем. Этот уровень характеризуется общими социальными условиями функционирования среднего специализированного военного образования в социальной структуре общества. Кроме того, на этом уровне социального окружения формируется запрос на подготовку офицеров, определяется образ-пример офицера-профессионала и его уникальные компетенции. Макроуровень задает общую стратегию реформирования армии и военного образования.

Социокультурный подход позволяет выявить общие социальные условия модернизации среднего специализированного военного образования и происходящие на этом фоне реформы армии, которые нуждаются в социологической интерпретации. В качестве критериев оценки определены такие показатели, как: социальная политика и общая стратегия модернизации военного образования; конструируемый образ врага, престиж профессии военного;

статусная позиция офицеров; их конкурентоспособность современные социокультурные практики взаимодействия армии и общества; возможность самореализации в обществе и военной организации.

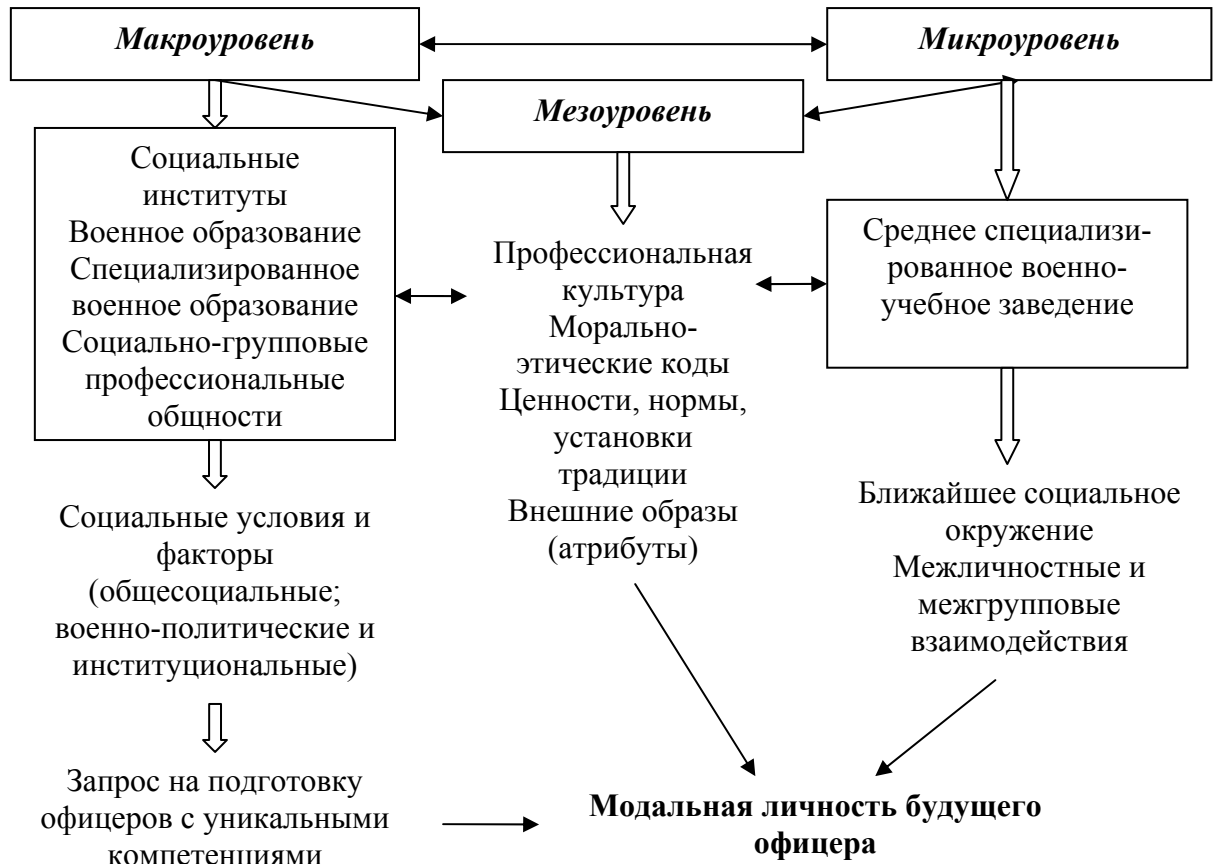

Рисунок 4.1 – Профессиональная социализация будущих офицеров на уровнях социального окружения

Социальная политика и общая стратегия модернизации военного образования разворачивается в условиях сложной геополитической (локальные конфликты, войны, приблизившиеся к нашим границам – Украина) и социально-экономической обстановки (санкции по отношению к России со стороны ведущих мировых держав), реформирования социальных институтов, института образования в том числе.

Как отмечает Г. Малинецкий, губительные факторы, что развалили СССР, продолжают действовать и поныне. Ядерное оружие уже не козырь

России¹. Отечественные исследователи приводят по этому поводу риторику З. Бжезинского: «Россия может иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков и ядерных кнопок, но поскольку 500 млрд. долларов российской элиты лежат в наших банках, вы еще разберитесь: это ваша элита или уже наша?». Что касается космических технологий, то у России уже около 20 лет нет систем, работающих в дальнем космосе.²

Планы военной реформы с начала 90-х годов прошлого века ослабили Россию. Реализация этого плана предполагает сокращение сухопутных войск в 10 раз, ВВС и ВМФ – вдвое.

Согласно Военной доктрине врагов у России нет, соответственно пока и военные профессионалы не совсем востребованы.

Доля расходов США на оборону в 2015 году в 8 раз превышает военный бюджет России, а военные НИОКР, как утверждает Г. Малинецкий, на конец первого десятилетия XXI века примерно в 100 раз больше чем у нас³.

Характер прошлых и угрозы будущих войн и конфликтов также задают ориентиры, какой офицер нужен сегодня. В обобщенном виде их меняющийся характер выглядит следующим образом:

I мировая война (массовые армии, позиционная война, 7 млн. погибших, война нефти против угля, главная арена боевых действий – суша);

II мировая война (война моторов, 60 млн. жертв, ключевая сфера действий – воздух);

III мировая война (война разведывательно-ударных компонентов и систем управления, ключевая сфера – киберпространство).

Поэтому XXI век - это время не только сильных, но и умных. Российской армии нужны не только физически крепкие люди, но и «Знайки».

Общие социальные условия активно влияют на профессиональные предпочтения различных социальных групп, прежде всего молодежи в ее от-

¹ Малинецкий Г.Г. Проектирование будущего. Роль нанотехнологий в новой реальности [Электронный ресурс]. URL: <http://iee.org.ua/ua/prognoz/1735/> (дата обращения 5. 12 2011).

² Садовничий В.А. Акаев А.А., Коротаев А.В., Малинецкий Г.Г. Сценарий развития России. М.: URSS, 2011. С. 75.

³ Малинецкий Г. Г. Указ соч.

ношении к образованию, которое стал полигоном для трансформаций¹. Россия не хочет отставать от Европы, и этот полигон уже давно переместился на территорию нашей страны. Как отмечает А. Валицкая: «Масштабы национальной катастрофы общественное сознание еще не способно осмыслить в полном масштабе. ”Шоковая терапия“ испробованная для перестройки российской экономики, переносится сегодня в сферу образования... Это означает прекращение экспериментов, механическое сокращение системы финансового голода, установку на коммерциализацию образования в условиях правовой и социальной незащитности населения, выбор ”практической модели“ ранней специализации»².

Социологическая рефлексия в отношении модернизации всех уровней военного образования выстраивается в контексте критического подхода, фиксируемого многими исследователями постсоветского общества.

Так, итальянский историк и дипломат Дж. Къеза в конце 90-х годов XX века обозначил перспективу для России, очерченную Западом: «Миру не нужна Великая и могучая Россия; крупнейшие экономически развитые страны не допустят ее возрождения. Россия может быть кем угодно – мировой свалкой радиоактивных и химических отходов, может быть источником сырья и рынком сбыта готовой продукции, но она не должна встать с колен, она не должна быть конкурентом для крупнейших держав. Хорошо понимая это, их лидеры нашли точную мишень – систему образования. Разрушив ее, они создадут предпосылки для саморазрушения этноса, для вырождения его культуры. Это самый дешевый для них и самый эффективный путь уничтожения России. ... Третий Рим, или вернее, страна, претендовавшая на этот титул, сворачивает свои знамена. Первый пал под ударами полчищ варваров, второй – под ударами Востока, который с рождения пропитывал его. Этот Рим уничтожается на наших глазах Западом. Единственное отличие от двух других состоит в том, что падение совершается намного быстрее и без боя.

¹ Засыпкин В.П. Модернизация педагогического образования: социологический анализ: автореф. дисс... докт. социолог. наук. Екатеринбург, 2010. С. 20.

² Валицкая А.П. Образование в России: стратегия выбора. СПб: РГПУ, 1998. С. 29.

Россия со всей своей хваленой духовностью склоняется с приходом скупого царства прагматизма, успеха и материализма. Быть может, есть еще время для мучительных конвульсий и бесполезных судорог, порожденных иллюзиями, которые всегда отказываются умирать. Но новый взлет маловероятен. Спад и распад – которым сами россияне способствовали своей ленью и глупым подражанием худшим примерам – только начались. За потерей Средней Азии последует утрата Кавказа. А потом россияне распрощаются с Сибирью, их подомнет самый сильный из «азиатских тигров»¹.

История покажет, сможет ли русский народ и система образования сохранить свою самобытность, обеспечить новый духовный прорыв, сохранить важные нравственные ориентиры в созидании человека.

А. Панарин замечает по этому поводу: «Смысл истории состоит в том, чтобы сохранить идентичность народа. Теория прогресса ищет успешной истории, дающей благополучные и благотельные результаты. Теория понимания ищет преемственной истории – не той, что неизменно удовлетворяет наши чаяния, а той, которая сохраняет нас как культурно-историческую личность, обладающую памятью и знанием. Таким образом, культурологический критерий, который, по всей видимости, более близок понимающей теории, делает акцент не на внешних результатах, а на внутренней целостности. Там, где последняя утрачивается, история становится «чужой», внешней и лишенной смысла»².

Именно таким виделся XXI век Д. Лихачеву: «Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил»³. Обозначая в общих чертах целевую функцию образования, автор видит ее в том, что оно призвано воспитать в российском человеке честь, совесть и достоинство.

¹ Кьеза Дж. Прощай, Россия. М., 1997. С. 257.

² Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. С. 48-49.

³ Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 6.

Исследователь практик обучения и воспитания в системе образования современной России А. Андреев с тревогой отмечает: «Эта идеология (переход от школы знаний к школе компетенций) распространилась как пожар по сухой траве. Вся педагогическая литература переписывается на компетентном языке... Речь идет о том, что изменения, происходящие в современном мире, ведут к столкновению такого типа культуры, для которой чисто знаковое образование оказывается уже неприемлемым... Отсюда вывод, что традиционная установка на передачу от учителя к ученикам “необходимого запаса знаний” становится совершенно утопической. Профессия ныне превращается в своего рода краткосрочные “пакеты компетенций”. Надо понимать, что если вы не дадите молодому человеку в школе и институте достаточное количество фундаментальных знаний, он их уже не получит никогда. Тем более, что никаким компетенциям вы никогда его в полной мере не научите. В любом случае все доучиваются на рабочем месте»³.

И действительно, менеджера среднего звена, грамотного чиновника, автомеханика, ветеринара, художника-оформителя на уровне владения соответствующим набором компетенций можно подготовить сегодня в любой европейской стране. Но «человек знания», способный сделать что-то свое в современной науке, технике, военном деле – это обычно выпускник Эколь нормаль или Сорбонны, Кэмбриджа или Стэнфорда, Московского университета или Физтеха, Вест-Пойнта или Сен-Сира.

Авторские исследования (n = 92, студенты 4 курса экономического и юридического факультетов ЮЗГУ, выборка квотная, целевой опрос - г. Курск, 04-05.2013 г) подтверждают посыл о ненужности «человека знания», поскольку студенты-выпускники в качестве целей-задач для себя определяют, соответственно по рейтингам значений: работа – диплом (все равно какой) – деньги.

В социально-структурных отношениях различных профессиональных групп общество и армия находятся в постоянных интеракциях по поводу мо-

³ Андреев А. Учебная повинность // Эксперт. 2009. № 40 (677). 19-25 октября. С. 66.

дернизации военного образования, выстраивая взаимную систему нормативных ожиданий, норм и ценностей. Перемены, связанные со стратегией реформирования армии и модернизации военного образования вызвали острую дискуссию в различных профессиональных группах и в первую очередь военных экспертов.

Модернизация военного образования в постсоветский период привела к слоому старой системы подготовки офицеров. Многие военные вузы, имеющие более чем вековую историю, свои традиции, множество выпускников-героев прекратили свое существование. Например, Качинское высшее военное авиационное училище летчиков, которое за вековую историю подготовило более 300 Героев Советского Союза, 26 дважды Героев, одного трижды Героя (А. Покрышкин) и 16 космонавтов. И сейчас затруднительно ответить, где готовят высококлассных пилотов для российских ВВС? Как итог, мы имеем ситуацию, что практически не осталось ни одного летчика, который бы мог посадить свой самолет на палубу авианосца, впрочем, и авианосец остался у нас всего один.

И подобных примеров немало, когда процесс реформирования превращался в простое разрушение и, не считаясь с мнением военной общественности и ветеранских движений, уничтожалась система военного образования в России.

К началу 2010 года кардинальные социальные преобразования привели к тому, что изменилось отношение значительной части военнослужащих к социальным ценностям, и, прежде всего это проявляется в офицерской среде. Так в исследованиях Главного управления воспитательной работы Министерства обороны, в Вооруженных силах уменьшается число офицеров, для которых значимы высоконравственные ценности военной службы. Отмечается, что «сравнительный анализ ценностей военной службы, значимых для офицеров, показывает, что такие мотивации как причастность к защите Оте-

чества, воинская честь и достоинство, интерес к профессии – в последние годы становится все менее значимыми»¹.

Отсутствие современного образа военного-героя, как ориентира профессиональной социализации в литературе, кино, на телевидении, в Интернет характеризует современные институциональные практики взаимодействия армии и общества.

Телевидение превращается сегодня в самый сильный и самый опасный инструмент формирования сознания человека, внедряя в него искаженные представления и смыслы, деформируя его психику, девальвируя важнейшие ценности и нормы человеческого бытия, включая главную среди них – самого Человека и его Жизнь...².

Результаты авторских исследований среди суворовцев в начале XXI века фиксировали, что Интернет, телевидение оказывают существенно мало влияния на профессиональный выбор воспитанников и не вызывают положительных эмоций у половины опрошенных (n = 318, 2002 г., Московское, Санкт-Петербургское, Уссурийское СВУ)³.

Военное образование не только выполняет в обществе функции гаранта его целостности и стабильности, но и является носителем определенной системы ценностей. Именно данная ценностная система консолидирует армию как социальную группу, организуя определенным образом восприятие социального мира у разделяющих эти ценности индивидов.

Роль и место профессиональной группы будущих офицеров в социальной структуре общества определяется фиксируемым на макроуровне механизмом монополизации статуса, признания и привилегий за профессиональной группой военных, престижем военной службы.

¹ Поветьев П.В. О необходимости исследования ценностно-смысловой детерминации социального познания у офицеров как у представителей особой социально-профессиональной группы. Россия XXI века: пути и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Дубяги В. Ф. М.: Фонд «Общество», 2007. С. 162.

² Репринцев А.В. Духовное взросление современной школьной молодежи: тревоги и надежды. Международный симпозиум путь истина и жизнь. Материалы научно-практической конференции «Человек и общество XXI века. Идеи и идеалы», Альманах. Выпуск 2. Курск: КГУ, 2007. С. 101.

³ Абрамов А.П. Становление личности в системе средних специальных военно-учебных заведений: монография. Курск: ООО «Учитель», 2009. С. 96.

Экспертные оценки, исследования социологических аналитических структур за последние годы фиксируют имидж армии в общественном мнении российских граждан.

Оценивая престиж армии, военный социолог И. Образцов отмечал: «40 % россиян отметили, что он ниже среднего, и лишь 3% сказали, что служба в армии престижна». Выделяя причины, он отмечает: «...Существо самой армии не поменялось с 1991 года. По сути, она остается советской со всеми ее проблемами. Реформы состоят в одних сокращениях. Масштабной пропаганды нет... Армия потеряла свое лицо. Военнослужащий по-прежнему бесправен и унижен. Главная причина – деньги. По преysкуранту цен военный билет в Москве стоит 7 тыс. евро. Призывная молодежь живет по принципу: не пойман – не солдат»¹.

Такая оценка подтверждалась исследованиями, проведенными в период с 1990 года по 2006 г. В. Голиковым, А. Зюкиным, Г. Кибаквичем, В. Сорокиным, К. Филатовым, В. Шевцовым, в работах которых содержался анализ низкого уровня мотивации юношей к военной службе. Авторы констатировали четко выраженную тенденцию роста «отказников» и лиц, уклоняющихся от прохождения военной службы. В формировании негативного отношения к военной службе существенную роль играют: средства массовой информации, которые «напичканы» продукцией, касающейся «дедовщины», плохого питания, неустроенности армейского быта; отмена учебной дисциплины «начальная военная подготовка»; низкий уровень военно-патриотического воспитания, военно-профессиональной ориентации учащейся молодежи².

Вместе с тем, разворот государства в сторону технологической модернизации армии, смена руководства Министерства обороны РФ, меры социаль-

¹ Картина маслом. Армия: о чем молчат офицеры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.-5tv.ru/14.11.2010>. (дата обращения 15.11.2010).

² Сорокин В.П. Сравнительная характеристика отношения к военной службе и физической подготовке в армиях стран НАТО и СССР // Тез. докл. научн. конф. 1990 г. СПб.: ВДКИФК, 1991. С. 160-163; Зюкин А.В. развитие воинской направленности у школьников-призывников // Тез. докл. научн. конф. 1992 г. СПб.: ВДКИФК, 1993. С. 95; Филатов Г.К. Психофизиологические и психологические особенности юношей-призывников с различным отношением к военной службе: дисс. канд. психолог. наук. Ростов-на Дону. 1998. 164 с.; Голиков В.Д, Кабакович Г.А. Офицеры и армия. Уфа: Восточный ин-т, 2001. С. 173-194; Шевцов В.В. Отношение школьников и студентов к военной службе. Тюмень, 2006. С. 111-113.

ной поддержки военных стали давать некоторые положительные результаты, что фиксируют военные исследователи.

Так, научно-исследовательский социологический центр ВС РФ в конце 2014 года представил данные о том, какие причины обусловили выбор офицерами своей профессии и какими качествами, по их мнению, должны обладать военнослужащие. Опрос проведен среди офицеров в июне 2013 г. по всеармейской случайной квотной выборке, учитывающей распределение военнослужащих по видам и родам войск Вооруженных Сил, военным округам (флотам) (n = 411). В качестве главных причин выбора профессии респонденты выделяют: престиж офицерского звания (38 %), гордость за причастность к защите Отечества (38 %) и значимость профессии военнослужащего в обществе (32 %) (см. рисунок 4.2).

Рисунок 4.2 - Причины выбора профессии военнослужащего
(по мнению опрошенных офицеров, в %)

Наметилась тенденция к положительной динамике в отношении морально-психологического состояния офицерского состава.

Впервые за время проведения мониторинга Научно-исследовательским социологическим центром ВС РФ (с 1997 года) в российской армии достигнут наивысший уровень морально-психологического состояния офицеров и высокой ответственности за выполнение своих служебных и специальных обязанностей.

У подавляющего большинства офицеров (92 %) развито чувство личной ответственности за положение дел в подчиненных воинских частях и подразделениях (в 2012 году – 91 %). Около 90 % офицеров стремятся повышать свой военный профессионализм, и овладевать современным вооружением и военной техникой (в 2012 году – 89 %). Подавляющее большинство (89 %) опрошенных офицеров уверены в том, что они смогут выполнить реальные боевые задачи, а почти 87 % офицеров заявили о своей психологической готовности к отражению внешней агрессии (в 2012 году – 86 % и 85 % соответственно); уверенностью в психологической поддержке со стороны членов семей и близких родственников, которые, по оценкам офицеров, в целом положительно относятся к их службе (74 %) (в 2012 году – 69 %); приоритетом военно-корпоративных ценностей и активной жизненной позицией. Более половины (57 %) опрошенных офицеров гордятся своей причастностью к защите Отечества, а 51 % считают главной ценностью военной службы – воинскую честь и достоинство (в 2012 году – 59 % и 48 % соответственно). Отмечается и положительное отношение офицеров к реформам, проводимым в Вооруженных Силах. Так, в сравнении с осенью 2012 года в 2013 году в офицерской среде наметился явный сдвиг в сторону одобрения реформ, проводимых в армии. Это связано с поддержкой новаций органов военного управления, направленных на повышение привлекательности военной службы и внедрение в Вооруженных Силах практики реальной проверки боевой готовности войск¹.

¹ Офицеры российской армии о выборе профессии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/more.htm?id=11900541@cmsArticle (дата обращения 15.04.2015 г.).

Армия длительный период нашей истории олицетворяла образ государства. Образ русского офицера был образом русской культуры. Как это сделать сейчас?

Анализ вторичной социологической информации позволил обозначить некоторые выводы и рекомендации в риторике экспертов:

- «- поднять престиж армии должны офицеры;
- поменять общий подход к гуманизации военной службы. Меры гуманизации везде должны быть одинаковы: спорт, питание, политзанятия (И. Образцов);
- уважать страну, в которой ты живешь, поскольку сегодня герой не тот, кто носит офицерские погоны, а герой – предатель, вор, бандит (Ю. Назаров);
- любить свою страну, как семью (В. Литовкин);
- закрепить за офицерами статус элиты общества, прежде всего, экономически (И. Коротченко);
- перестать врать, что есть законность, что есть эффективные менеджеры; искоренить дедовщину, которая произрастает с детского сада (И. Прокопенко);
- необходима идеология, деньги должны направляться в военную науку (И. Святенко);
- нужно объяснить людям, зачем нужна стране армия (М. Тимошенко);
- необходима духовная мотивация, сейчас это: с одной стороны – гордость, а с другой - “бабло” (Д. Малюков);
- нет гражданского общества и правовой справедливости (Г. Резник)»¹.
- воспитание традиций нужно начинать с суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ. Это значит, что у армии есть будущее...» (Н. Михалков)².

Рассуждения и выводы экспертов подтверждаются социологическими исследованиями конца 90-х годов прошлого века по готовности населения

¹ Картина маслом. Армия: о чем молчат офицеры.

² Михалков Н. Право и Правда. Манифест Просвещенного Консерватизма // «Академия Тринитаризма». М., Эл № 77-6567, публ.16128, 28.10.2010.

сражаться за свою Родину, которые позволили разделить государства на три группы. К высокому уровню готовности жителей защищать свою Родину отнесены Китай (более 95%), Норвегия (85,2%), Румыния, Дания, Польша, Швеция, Финляндия, Болгария, Чехия и США (71,1%). Средний уровень готовности дать отпор врагу Отчизны продемонстрировали Исландия (68,8%), Великобритания (67,9%), Россия (66%), Венгрия, Словакия, Португалия, Канада, Северная Ирландия, Франция, Испания (43,4%). До нижней границы среднего уровня (выше 35%) не дотянули Германия (35%), Бельгия (33,1%), Италия (25%) и Япония (17%)¹. На сегодняшний день, как утверждает российский исследователь Н. Карапетян, подобная динамика сохраняется².

Подтверждают устойчивость этой тенденции и данные опросов Аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр). Так Центром был проведен опрос (n = 1600, 18 лет и старше, 45 регионов РФ, репрезентативная выборка - 28-31.01.2011 г.), посвященный армейской. По-прежнему, как и в предыдущие годы, более половины россиян (54%) не хотят, чтобы их родственники служили в армии. 41% респондентов стали бы искать способ избежать такой участи. В 2005 г. такого мнения придерживались 39% опрошенных³. Вместе с тем большинство граждан (53%) осознает, что в отношении России существует реальная угроза со стороны других стран. Причем, если по первому показателю наметилась положительная динамика (в 2000 г. не хотели видеть в армии своих близких 84%), то в отношении угроз динамика за истекшие 10 лет неизменна. В качестве основных причин респонденты выделяют: «дедовщину», неуставные отношения, насилия в армии; гибель/ранения в конфликтах типа чеченского; бесправие и унижения со стороны командиров. Как и в 2000 г. около одной трети респондентов (28%) отметили, что наша армия не способна защитить Россию в случае военной угрозы. Если в конце прошлого века доминировало мнение о переходе на контрактную службу, то в

¹ Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения - М.: ИНФРА-М, 1998. С. 95.

² Карапетян Н. «Новый» наряд пацифизма [Электронный ресурс] // Звезда, 2004. № 4. Режим доступа: <http://www.magazines.russ.ru/zvezde/2004> (дата обращения 17.08.2014).

³ Обязательна ли служба в армии? [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.Levada.ru/21.02.2011 (дата обращения 18.08.2012).

2011 г. позиции в сторону армии по призыву разделились поровну – по 47% в ту и другую сторону.

По данным опроса (n = 1600, 09.2010 г.) Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) определена статусная позиция российских офицеров и их конкурентные преимущества перед другими профессиями. Относят эту социальную страту к бедным – 2%, к людям с доходами ниже среднего - 16% и к среднему классу - 52% респондентов¹. В другом исследовании (n = 1600, 09.2013 г.) в тройке лидеров профессионального выбора родителей для своих детей - медицинская сфера (24% опрошенных); юристы (14%); экономисты и финансисты (11%). Профессия военного занимает 5 позицию (6%), опережая программистов, учителей, спортсменов и госслужащих. Признаются наиболее престижными те же юристы (23%), экономисты (15%), врачи (12%). В десятку самых престижных профессий также входят банкиры (9%), госслужащие, менеджеры (по 6%), предприниматели, программисты, нефтяники (по 5%). Далее следуют рабочие профессии, учителя, военнослужащие, инженеры (по 4%). С точки зрения доходности профессия юриста по-прежнему сохраняет лидерство в рейтинге (17%). Высокооплачиваемой также признается предпринимательская и банковская деятельность (по 14%). Рейтинг продолжают экономисты (10%), госслужащие, нефтяники (по 8%), врачи (6%), военнослужащие, руководители, менеджеры (по 5%)². Полученные данные говорят о том, что профессия военного на рынке труда становится все более востребованной и конкурентоспособной.

По последним опросам (n = 1500, 18 лет и старше, 43 субъекта РФ, 7.04.2013 г.) Фонда общественного мнения (ФОМ) большинство россиян (56%) считают повышение боеспособности российской армии первоочередной задачей государства; мнение, что сегодня перед страной стоят более важные задачи, высказали 30% респондентов. При этом, наряду с техническим оснащением армии, большое значение придается таким факторам, как

¹ Российская армия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/zh/14/08/2010>. (дата обращения 14.08.2011).

² Самые востребованные профессии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dv-reclama.ru/russia/analytics/25941/samye_vostrebovannye_professii (дата обращения 21.09.2013).

наращивание человеческого капитала (повышение профессионализма офицерского состава и солдат), а также «наведение порядка», то есть борьба с дедовщиной, коррупцией, прочими пороками армии¹.

Данные анкетирования воспитанников Московского, Уссурийского, Санкт-Петербургского СВУ (n = 158, 210, 135, 2011 г.) отражают представления самих суворовцев о престиже и социальной значимости будущей профессии офицера (см. таблицы 4.1 и 4.2).

Таблица 4.1 – Распределение оценок воспитанниками престижа офицерской профессии (в %)

Полученные оценки престижа профессии офицера	5 класс	8-9 класс	11 класс
Достаточно престижна	94,8	82,6	68,5
Не очень престижна	3,2	9,2	13,3
Совсем не престижна	-	3	5
Затрудняюсь с ответом	2	5,2	13,2

Изменение динамики оценок престижа профессии офицера в сравнении с оценкой ее социальной значимости у воспитанников различно. Полученные результаты зафиксировали, что положительные оценки в отношении престижности офицерской профессии к выпуску падают почти на треть.

Таблица 4.2 - Социальная значимость офицерской профессии в российском обществе (в %)

Предложенные варианты ответов	5 класс	8-9 класс	11 класс
Офицерская профессия:			
очень важна для общества	82,6	66,7	52
достаточно важна	15,2	23,5	24,5
не очень важна	1,2	4,2	11,7
совсем не важна	-	-	2
затрудняюсь ответить	1	5,6	9,8

¹ Боеготовность российской армии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11082> (дата обращения 16.09.2013).

Доля позитивных и негативных оценок снижается к выпускному курсу незначительно, вместе с тем количество воспитанников, затрудняющихся с ответом, увеличилось в 10 раз. Это может объясняться тем, что, взрослея, выпускники начинают все более реалистично смотреть на окружающую действительность¹.

Есть и еще одна причина, которая проиллюстрирована на примере Санкт-Петербургского СВУ по результатам поступления его выпускников в высшие военно-учебные заведения в 2010 году (рисунок 4.3).

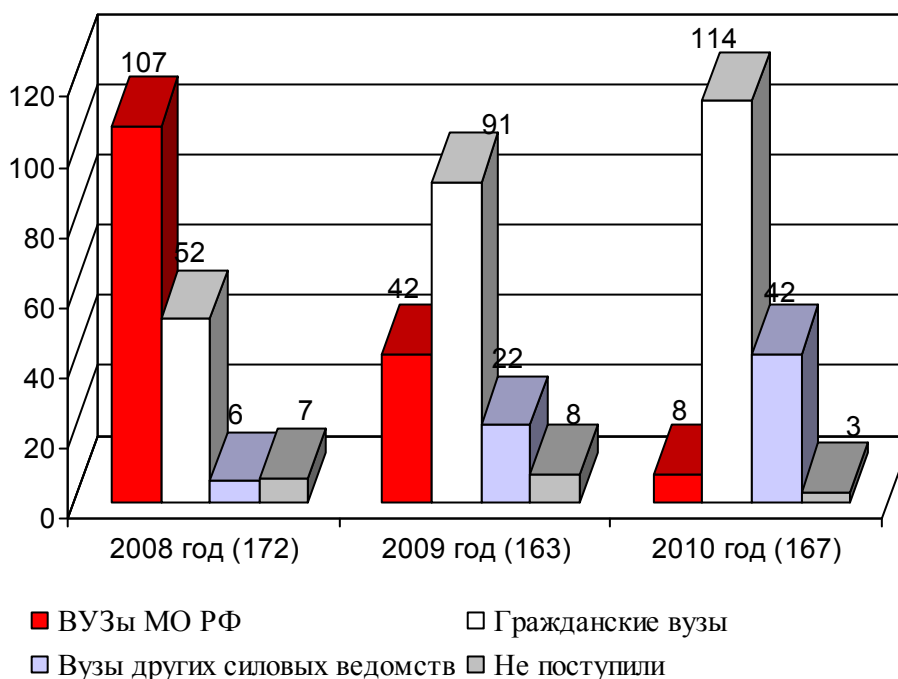

Рисунок 4.3 - Результаты поступления выпускников Санкт-Петербургского СВУ в высшие учебные заведения в 2008-2010 годах¹

Показатели по Санкт-Петербургскому СВУ демонстрируют тенденцию к снижению количества выпускников, поступивших в вузы Министерства обороны. Причем, если с 2004 г. по 2008 г. эта динамика колебалась от 69 до 62% соответственно, то в 2009 г. выпускники, ставшие курсантами и слушателями военно-учебных заведений составили лишь 38% (42 воспитанника), а

¹ Абрамов А. П. Социокультурная трансформация личности в условиях реформирования системы средних специализированных военно-учебных заведений: монография. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т. 2013. - С. 256-257.

¹ Данные получены от командования Санкт-Петербургского суворовского военного училища 5.03.2011 г.

в 2010 получили возможность стать офицерами российской армии лишь 8 человек (менее 5%).

Аналогичная ситуация сложилась и в Уссурийском СВУ. Если с 2001 года в военные вузы поступало от 71 до 79 % выпускников, то в 2009 году из 194 человек, закончивших училище, поступило в высшие учебные заведения других министерств и ведомств (МВД, МЧС, ФСБ) всего 44 человека (22,7%), в военные вузы не поступил никто. Такой динамике есть свое объяснение.

Возникшая пауза для воспитанников 2010-2012 гг. выпуска нарушила базовые принципы современного образовательного пространства:

- принцип непрерывности, заложенный в Концепции ЮНЕСКО и предполагающий современные модели военно-профессиональной ориентации на будущую профессию;

- инвайронментальный принцип, означающий, что учеба в специализированном военно-учебном заведении должно быть не только подготовкой к жизни в военной социальной среде и обществе, но и самой жизнью, поскольку офицерская служба – это профессия на всю жизнь.

Стоило этим принципам «заработать» (С 2013 года возобновилось направление суворовцев, нахимовцев и кадетов в военные вузы), как обозначилась положительная тенденция в оценках воспитанниками престижа профессии офицера. По опросу выпускников-суворовцев Московского СВУ (n = 45, 2013 г.) 71 % ответов респондентов – доля положительных оценок. Вместе с тем, сохраняется устойчивая позиция части респондентов «профессия не очень престижна» (более 20 % ответов).

В настоящее время система среднего специализированного военного образования - часть социального пакета семьям военнослужащих, которые должны иметь возможность дать детям качественное образование и воспитание, что отражается в суждениях представителей руководства военным образованием:

- «В условиях сокращения количественных параметров кадрового заказа на подготовку офицеров мы не ставим на I-е место перед суворовскими училищами задачу подготовки обучающихся к офицерской службе»¹.

- «Суворовские, нахимовские военные училища, кадетские корпуса - место, где офицеры, члены их семей имеют возможность, прежде всего, дать детям качественное общегражданское образование»².

Отсюда и «размытость» будущих не основных профессиональных ролей, которую задает социально-правовую коллизия: с одной стороны нарастающий запрос общества на получение среднего специализированного военного образования как начальной ступени военного образования, с другой – отсутствие его правовых и организационных основ, определяющих будущие профессиональные маршруты его выпускников.

Эта коллизия воспроизводится в суждениях по поводу места и роли среднего специализированного военного образования в социальной структуре российского общества:

И. Иванов, выпускник Московского СВУ, экс-министр иностранных дел РФ: «Суворовская школа, вобравшая в себя лучшие традиции кадетского образования с его 300-летней историей, постоянно была направлена на воспитание в будущих офицерах высокого морального духа, доблести и самопожертвования. Чудилось бы, что еще нужно: развивай оправдавшую себя всей собственной историей уникальную систему суворовского образования. Хотя в министерстве обороны, как известно, избрали другой путь «перемены менталитета командиров»¹.

С. Миронов, экс-глава Совета Федерации Федерального собрания РФ: «...Надо определяться со структурой, статусом кадетских учебных заведений, с образовательными стандартами... Логично было бы закрепить за ними статус учреждений начального военного образования, выпускники которых

¹ Реформирование российской армии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rg.ru/2010/05/19/suvogovskoe.html> (дата обращения 10.10 2012).

² Школьный класс в погонах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vumo.ru/edukation/533-peremeny-v-suvogovskix-uchilishhax-vyzvali-ostruyu-diskussiyu.html> (дата обращения 11.09 2013).

¹ Гаврилов Ю. Строевая математика - Перемены в Суворовских училищах вызвали острую дискуссию // Российская газета, 2010 № 5185 (106). 19 мая.

должны в обязательном порядке продолжать службу на офицерских должностях в Вооруженных силах...Под прикрытием красивых слов о "гуманизации" суворовских училищ и кадетских корпусов дело фактически ведется к выхолащиванию уникального духа национальной суворовской школы, к размыванию самой учебно-воспитательной модели ... мы, похоже, получаем то ли интернат, то ли пансионат с шестиразовым питанием, где необязательными становятся воинская дисциплина, уставной порядок, форма и даже физзарядка. Но самое странное, что реформаторы отказались от нацеленности ребят на военную карьеру»¹.

А. Владимиров, выпускник Московского СВУ, Президент Коллегии военных экспертов: «...В настоящее время военная подготовка в суворовских военных училищах практически свернута, поскольку аттестаты зрелости суворовцев вообще не указывают на их военную подготовку, и выпускники получают «свободный диплом», так как их государственное распределение стало необязательным и носит чисто символический характер. Вооруженные силы практически прекратили получать профессионально подготовленное молодое поколение суворовцев, для пополнения офицерского корпуса. Сегодня сам замысел, философия предназначение и организации национальной суворовской школы находится под угрозой необратимых изменений...»².

Инерционные механизмы воспроизводства, массового специалиста в учреждениях среднего гражданского образования, структурированного кадетскими подразделениями, сдерживают тенденцию к идентификации с профессией будущего офицера. Поэтому актуализируется проблема создания институциональных площадок нового качества среднего специализированного военного образования.

Цель сознания таких площадок – не только задать профессиональный модус личности, отвечающий требованиям времени, но закрепить социальный статус и структуру профессиональных ролей выпускников.

¹ Миронов С. Реформировать - не значит разрушать // Известия. 2010. 27 февраля.

² Гаврилов Ю. Указ соч.

С позиции теории функциональных систем, одним из наиболее важных методологических оснований социологического анализа модернизации среднего специализированного военного образования является положение о том, что его функциональный набор детерминирует его формальную структуру.

К. Судаков, описывая тенденции построения образовательных систем, по этому поводу отмечает: «Теория функциональных систем рассматривает системные организации в динамике их построения. При этом ведущим звеном построения функциональной системы любого уровня организации является полезный для самой системы и образуемой ею целостной организации приспособительный результат. При достижении результата деятельности его параметры отражаются на структурах соответствующей функциональной систем»¹. То есть, трансформация функционального комплекса образования влечет за собой процессы реконструирования его структурных элементов, в соответствии с формализованным набором целей и задач, через которые данные функции реализуются.

Как отмечает Ф. Шереги, воспроизводство социальной структуры общества есть прямая функция профессионального образования. Если система профессионального образования способствует воспроизводству социальной структуры, которая формирует в массах эгоистическое потребительство, распределительные отношения, носящие облик «наивной хитрецы» (кидальчества), а в русле финансовых, особенно госбюджетных потоков – коррупции, то для государства это означает регресс, а для системы профессионального образования – дисфункцию. Если молодежь не захочет воспроизводить подобную консервативную социальную структуру, то неизбежно обострение противоречия между поколениями².

Поэтому вряд ли можно согласиться с точкой зрения С. Кордонского,

¹ Судаков К.В. Теория функциональных систем как основа модульного образования в высшей школе // Материалы конференции «Высшее образование для XXI века». 2006. № 4. С. 39.

² Шереги Ф.Э. Дисфункциональность российского высшего профессионального образования // Alma mater. - 2010. № 1. С. 21-28.

который разделяет социальный и профессиональный статус¹, так как обладание определенной профессией является, наряду с происхождением и иными факторами, исходным фундаментальным компонентом социального статуса.

Именно в профессиональной социализации заключается основная социокультурная функция среднего специализированного военного образования. Представляется, что самым чутким барометром, мгновенно реагирующим на собственные положительные упования и предпочтения, является российская общественность, а в ней – родители, мнение которых и формирует запрос общества на подготовку воспитанников в данном типе военного образования.

В настоящее время резко возросла общественная востребованность и популярность учреждений среднего специализированного военного образования, поскольку они оказались практически единственной социальной структурой образования, которая по определению и статусу, способна дать своим воспитанникам добротное среднее образование, уберечь детей от соблазнов улицы и привить им навыки патриотизма, коллективизма, дружбы и честности.

Массовое и самодеятельное появление десятков кадетских структур и учреждений привело к тому, что они стали носить в большей степени декоративный характер. «Окадечивание» происходит во всех силовых ведомствах и Министерстве образования и науки. Например, в структуре МЧС только в Курской области кадетские классы созданы в большинстве общеобразовательных школ, где «скульпторами человеческих душ» являются отставные военные, милиционеры, ветераны силовых ведомств, воспитанные в большинстве своем советской школой. Путем расширения сети кадетских училищ, государство закрепляет в социальной структуре российского общества модель кадетского образования².

¹ Кордонский С.Г. Заметки о социальных функциях системы высшего образования // Регион сотрудничества. 2007. № 2. С.78.

² Госсовет 22 апреля 2009 года. Решение о создании Президентского КК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruskadet.ru/kktoday/kk-prezid/peshenie.htm>. (дата обращения 24.09.2011).

Тем самым государство формально обозначает в структуре современного российского общества новую социально-групповую общность «кадеты», признавая суворовско-нахимовскую модель социального института среднего специализированного военного образования, как наиболее удачную, отвечающую требованиям своего времени и запросу общества на подготовленные профессиональные кадры. Такая модель с позиций структурного функционализма и атрибутивизма (Э. Гиддинс, Э. Дюркгейм, С. Джонес, Р. Джосс, Т. Заславская, Дж. Миллерсон Т. Парсонс и др.) определяется, как основная (базовая) образовательная структура по формированию «идеального типа» профессии по определенному набору атрибутов.

Хорошее образование, дисциплина, ответственность, ограждение от негативного влияния улицы, аккуратность, уважение к старшим – вот те послы, которыми руководствуются родители, отдавая своих детей с раннего возраста в суворовское (нахимовское) училище, что подтверждается эмпирически в авторских интервью с родителями воспитанников Уссурийского СВУ (n= 14, 2012 г.).

Социокультурные практики обучения и воспитания, реализуемые в системе среднего специализированного военного образования, отвечают требованиям времени, поскольку реализуются следующие базовые социальные функции:

- социализация воспитанников, имеющая патриотическую направленность;
- идентификация по основным социальным признакам с будущей социальной ролью «офицер российской армии»;
- социальная коррекция поведения воспитанников из числа детей сирот.

Приоритет фундаментальных дисциплин, углубленное изучение иностранных языков, стремление к освоению универсальных знаний минимизирует риск узкой специализации.

Использование критического подхода позволило определить главные противоречия профессиональной социализации будущих офицеров в отно-

шениях армии, военного образования и общества, которые воспроизводятся между:

- потребностями общества и армии в офицерах новой формации и отсутствием внятной стратегии реформирования института военного образования, направленной на их подготовку и имеющих практическую конечную цель преобразований;

- необходимостью создания условий воспроизводства модальной личности будущего офицера, обладающей комплексом позитивных смысло-жизненных ориентаций и отсутствием современных образов-примеров, как ориентиров профессиональной социализации.

Попытки разрешить эти противоречия предпринимаются со стороны государства в предоставлении преференций военным в социальной политике: повышение заработной платы, обеспечение жильем, возможностью для детей обучаться в средних специализированных военно-учебных заведениях Министерства обороны РФ. И это дает свои результаты. Так значительно выросла степень удовлетворенности системой материального стимулирования в специализированных военно-учебных заведениях, что отмечает во втором десятилетии XXI века подавляющее большинство опрошенных экспертов (95%) из числа воспитателей, преподавателей и администрации Московского ($n = 28$), Санкт-Петербургского ($n = 30$), и Уссурийского СВУ ($n = 34$).

Профессиональная социализация характеризуется формированием у обучаемых определенных типов мировоззренческих структур личности и комплекса профессионально необходимых знаний, и широко тиражируемая проблема снижения качества образования в стране и в мире обусловлена объективными требованиями социокультурной среды, формирующей требования к уровню профессиональной квалификации.

Исследования последних лет фокусируют внимание общества на гуманизации отношений армии и военного образования с другими структурами российского общества, где гуманитарная среда выступает существенным

компонентом профессионального образования и профессиональной культуры специалистов современного типа¹.

В авторском понимании «гуманитарная среда» - среда, в которой индивид социализируется, «очеловечивается», развивается, совершенствуется, проявляет свою деятельностную сущность, отражая себя в мире и мир в себе.

Культурно-творческая миссия среднего специализированного военного образования предполагает создание таких условий для свободного и творческого развития личности каждого воспитанника.

К вещественным элементам такой среды относятся: подразделения, обеспечивающие воспитание, обучение, здравоохранение, защиту социального субъекта, направленные на формирование и развитие социально-значимых качеств; подразделения и люди, находящиеся в статусных взаимодействиях.

Личностные элементы включают: состояние культуры межличностных отношений; ценностные ориентации воспитанников, их социокультурная деятельность. При этом обозначаются следующие спектры межличностного взаимодействия:

- спектр отношений с позиции воспитанника: воспитанник – офицер-воспитатель; воспитанник – воспитанник; воспитанник – преподаватель; воспитанник – командование учебного заведения и пр.;
- спектр отношений с позиции офицера-воспитателя: офицер-воспитатель - командование учебного заведения; офицер-воспитатель – воспитанник; офицер-воспитатель – преподаватель; офицер-воспитатель – родители воспитанника и пр.

Влияние гуманитарной среды на воспроизводство личности идет через обучение и воспитание, поэтому другими элементами ее структуры являются принципы, ценности, технологии – духовные составляющие гуманитарной среды. Гуманитарная среда обеспечивает в ходе взаимодействия личности с

¹ См., например: Иванова Т.А. Гуманитаризация общего математического образования: монография. Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2006. С. 32. Минзарипов Р.Г. Социализация личности молодого специалиста в условиях трансформации гуманитарной среды классического университета (социологическая модель): автореф. дис...докт. социолог. наук. Казань. 2006. 40 с.; Суркова И.Ю. Концептуализация социальной политики в системе гражданско-военных отношений: автореф. дис...докт. социолог. наук. Саратов, 2013. 42 с.

окружающим миром проникновение ценностей, норм гуманитарного познания в структуру деятельности, тем самым, обеспечивая формирование модального типа личности с набором общих социальных, общих военных, моральных, психологических и физических качеств, отвечающих запросам современного российского общества (см. рисунок 4.4).

Рисунок 4.4 – Модальная личность в гуманитарной среде среднего специализированного военного образования

Поэтому, главным содержанием гуманизации среднего специализированного военного образования, характеризующим его специфику, определяются следующие положения:

- общая направленность обучения и воспитания на принципах патриотизма, добра и нравственности;
- приобщение к ценностям военной культуры, идентификация со своей социальной роли в обществе, как гражданина своей страны и будущего офи-

цера;

- понимание роли армии в защите Отечества, соблюдение воинской дисциплины и осознанности единоначалия;

- формирование социального типа личности для приобщения к различным сферам социальной, военно-учебной и служебно-профессиональной деятельности.

Социальные свойства гуманитарной среды среднего специализированного военного образования отражают данные вторичной социологической информации в отзывах родителей (лиц их замещающих) и выпускников ($n = 78$, 2013 г.), размещенных на официальных сайтах специализированных военно-учебных заведений.

Рефлексия родителей и выпускников обозначает ее характеристики в следующих суждениях:

«- Такого грамотного подхода к организации ребят и их досуга я не встречала нигде. Ребят учат быть дружными, помогать друг другу. Их учат быть ответственными за свои поступки, быть собранными и дисциплинированными. Все мои знакомые отметили насколько взрослее и рассудительнее стал мой сын. Он действительно стал более взрослым и в делах и в разговоре.

- Здесь не только учат, но и воспитывают, дисциплинируют. Каждый знает, что он олицетворяет своё училище, следит за собой, за своим поведением, внешним видом.

- База знаний, полученная за годы учебы моего сына в НВМУ, помогла ему поступить в одно из самых престижных вузов Москвы.

- Училище сделает из вашего сына настоящего мужчину, отвечающего за свои поступки, честного, умного, смелого и мужественного».

Результаты опроса суворовцев-выпускников Московского СВУ ($n = 45$, 2013 г.) фиксируют отношение самих воспитанников к обучающей и воспитывающей среде учебного заведения.

При ответе на вопрос «Что бы Вы хотели изменить в учебном и воспитательном процессе?», более двух третей респондентов (73%) ничего не хотят

менять и в целом их все устраивает. До выпускного курса по-прежнему больше всего нравятся форма одежды и военная подготовка (86% утвердительных оценок).

Итак, в отношениях армии, военного образования и общества сформирован запрос на подготовку будущих офицеров и обозначены уникальные компетенции военного профессионала. Офицеры определяются обществом как стратифицированная и статусная социально-групповая общность. Гуманитарная среда среднего специализированного военного образования признается как отвечающая запросу общества по воспроизводству профессиональных кадров, отличающихся высоким уровнем общеобразовательной и общегуманитарной подготовки.

Вместе с тем, процесс профессиональной социализации будущих офицеров обусловлен рядом негативных тенденций:

- затянувшиеся реформы системы военного образования;
- рассогласованность институциональных практик государства, армии и образования по формированию запроса и его воспроизводству в системе специализированного военного образования;
- отсутствие реального современного образа-примера профессионального военного;
- отсутствие образа потенциального противника (врага).

4.2 Повышение социальной эффективности среднего специализированного военного образования

Исследование текущего состояния, динамики, тенденций и перспектив осуществляемой модернизации среднего специализированного военного образования базируется на использовании социокультурного подхода, который позволяет на основе конкретного эмпирического материала диагностировать этот процесс, проранжировать комплекс проблем и наметить пути их преодоления.

Опосредуя влияние макроуровня (внешней среды) внутренняя среда военно-учебного заведения выстраивает свой мир культуры, который в контексте феноменологического подхода (Б. Бергер, П. Бергер, Г. Зиммель, Т. Лукман) сосуществует с иными конкурирующими между собой рациональностями и этических системами и отражается в ценностных установках воспитанников.

Содержательный анализ ценностно-мотивационных аспектов будущей воинской службы, подтвержденный эмпирическими показателями в результате анкетирования воспитанников Уссурийского СВУ (n = 347, 2002, 2011 гг.); Санкт-Петербургского СВУ (n = 318, 2002, 2011 гг.); Московского СВУ (n = 298, 2002, 2011 гг.) позволил сделать вывод, что главными ценностными предпочтениями являются:

- интерес к будущей профессии военного (87%);
- особые нравственные устои и стиль поведения, объединенные понятиями воинская (офицерская) честь и достоинство (69,4%);
- стремление к освоению будущей военной специальности, к которой имеется предрасположенность (49%) (таблица 4.3).

В динамике за 10 лет первая и третья позиции носят устойчивый характер. Если в 2002 году главным мотивом была возможность поступления в высшие военно-учебные заведения без экзаменов, то с 2011 года это не является приоритетом. Такая ситуация объясняется тем, что воспитанники по окончании суворовского училища сдают единый государственный экзамен (ЕГЭ) и зачисляются в военный вуз на общих основаниях.

Таблица 4.3 - Мотивы поступления в суворовское военное училище (в %)

№ п/п	Мотивы	Средние показатели по МсСВУ, СПбСВУ и УСВУ	
		Годы	
		2002	2011
1	Поступление в военные вузы без экзаменов	78	38
2	Возможность получения бесплатного высшего образования	55	35
3	Интерес к будущей профессии военного	67	87
4	Социальные льготы и преимущества	37	32
5	Возможность испытать себя в сложных условиях	34	22,6
6	Особые нравственные устои и стиль поведения, объединенные понятиями воинская (офицерская) честь и достоинство	42	69,4
7	Причастность к важному делу по защите Отечества	28	30
8	Нравятся воинские традиции и ритуалы, форма одежды	13	12
9	Стремление продолжить семейную традицию воинской службы	41	45
10	Стремление к освоению будущей военной специальности, к которой имеется предрасположенность	64,4	49
11	Уважение и интерес со стороны окружающих к профессии военного	12,2	15,6
12	Возможность увидеть жизнь в разных краях и странах	13	16
13	Возможность физического совершенствования	17	32
14	Возможность пережить трудные времена	7	4,4
15	Перспектива материальной обеспеченности	5	9

Показатели мотивации воспитанников позволили объединить их ценности в четыре основных группы:

- к первой отнесены военно-корпоративные ценности, к которым отнесены особый стиль поведения, морально-этические нормы военной профессии (офицерская честь, достоинство, коллективизм, сопричастность к защите страны), особые военные традиции и ритуалы, стремление продолжать семейную династию;

- вторую группу составили военно-профессиональные ценностные ориентации, в которых выступают в качестве доминанты: интерес к будущей профессии военного; социально-статусные позиции будущей деятельности; общественный интерес и уважение к военным; направленность и стремление освоить будущую военную профессию;

- в третью группу вошли ценности познавательного-развивающего плана, к которой отнесены романтические и прагматические установки по отношению к исполнению будущих социальных ролей в условиях военной службы;

- четвертую группу составили социально-прагматические ценности, связанные с проблемами получения высшего образования, социальными преимуществами и льготами, перспективами материальной обеспеченности и возможностью переждать трудные времена.

Структура ценностно-мотивационных аспектов военной службы представлена на рисунке 4.5.

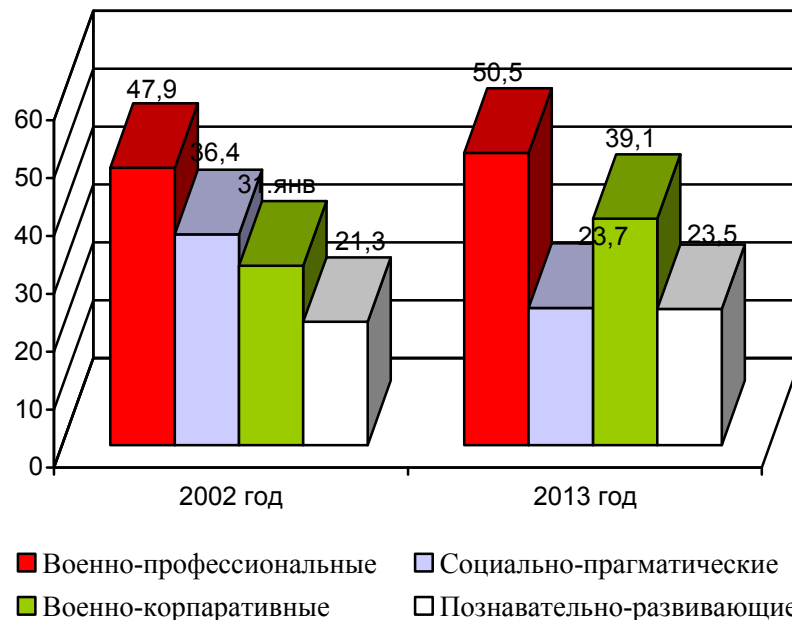

Рисунок 4.5 - Структура ценностных ориентаций воспитанников суворовских военных училищ (средний % выбравших по группе)

В последние годы наметилась устойчивая динамика роста удельного веса военно-корпоративных, военно-профессиональных и познавательных-развивающих ценностей, что подтверждается результатами опроса 2013 года суворовцев-выпускников Московского СВУ (n = 45) в преобладании суждений (от 40 до 62 %), что училищные ритуалы, общеобразовательная, военная и физическая подготовка нравятся больше всего. Вместе с тем ценности социально-прагматического характера имеют тенденцию к снижению (см. таблица 4.4).

Таблица 4.4 – Структура ценностных ориентаций выпускников суворовских военных училищ в 2002 и 2013 гг. (средний % по группе)

Основные группы ценностей	2002 г	2013 г.
Военно-корпоративные	31	39,1
Военно-профессиональные	47,9	50,5
Познавательные-развивающие	21,3	23,5
Социально-прагматические	36,4	23,7

Доминирование военно-профессиональных и военно-корпоративных ценностей в структуре личности воспитанников, наличие ценностей прагматического характера объясняется социальным составом поступающих (таблица 4.5).

Таблица 4.5 - Социальное положение кандидатов, поступающих в суворовские военные училища (в %)

Социальное происхождение	Год поступления			
	1988	1996	2002	2010
Из семьи военнослужащих	47,5	44,8	41	45
Из семьи служащих	17	16	15	15,5
Из семьи рабочих	25,9	19,2	22,5	14,5
Из семьи предпринимателей	3,5	14,8	16,5	9
Из семьи крестьян	2,6	2,2	2	-
Дети-сироты	2,5	3	3	16

Полученные данные говорят об устойчивой тенденции, которая фиксирует, что более 45 % воспитанников продолжают семейные традиции. Представители семей служащих сохраняли свои позиции, но в настоящее время приоритет поступления смещен в сторону преимуществ детям военных. Для представителей остальных социальных групп доступ к получению образования в специализированных военно-учебных заведениях частично закрывается, что отражается в негативных отзывах родителей, размещаемых в сети Интернет и обращениях в общественную организацию «Российское кадетское братство» с 2009 года¹.

¹ Снеговский В. Мамы-реформаторы // Петербургское кадетство. № 9 (26). декабрь 2009.

Наличие ценностных ориентаций социально-прагматического характера среди воспитанников может объясняться общей тенденцией прагматических настроений, сложившихся среди молодежи в современном российском обществе в связи с переходом на рыночные механизмы хозяйствования.

Ценность становится мотивирующим фактором только в том случае, когда она личностью воспитанника принята или интериоризирована, т. е. стала объектом социальной идентификации личности.

Поэтому этот аспект представляется особенно важным при определении показателей качества и эффективности функционирования социального института среднего специализированного военного образования. Социологический подход базируется на анализе социальных групп, с которыми воспитанник себя идентифицирует и в которые он входит как полноправный член. Отсюда в качестве одного из критериев результативности социализационных практик подготовки будущих офицеров определяется социальная идентичность.

Результаты опросов воспитанников Московского, Санкт-Петербургского и Уссурийского СВУ ($n = 510$, 2002; $n = 503$, 2011 гг.) позволили определить основные признаки и объекты социальной идентичности воспитанников суворовских училищ, которые представлены в таблицах 4.6 и 4.7.

Полученные данные фиксируют иерархию идентификационных предпочтений, где доминирующую роль по-прежнему занимают ближние объекты идентичности, такие как семья (57%) и воспитанники (45%).

Несмотря на снижение процентных соотношений по преобладающим объектам идентификаций, предпочтения остались неизменными. Незначительное снижение может объясняться тем, что за последние годы изменился демографический состав поступающих в суворовские училища. Например, из 80 человек, зачисленных в 2010 году в 5 класс (1 курс) Уссурийского СВУ, 29 воспитанников из числа детей-сирот, многие из которых не знают своих родителей.

Таблица 4.6 – Признаки и объекты социальной идентичности суворовцев

Признаки идентичности	Объекты идентификации
По критерию принадлежности к той или иной социальной общности	Семья, родственники, друзья, знакомые Жители своего региона, города, поселения Воспитанники Все люди на планете Религиозные верующие люди
По национальной принадлежности и гражданству	Граждане России Люди своей национальности
По социальным статусам	Офицеры, курсанты вузов, суворовцы
По профессиональному признаку и профессиональным ролям	Профессиональный военный Будущий офицер
По возрасту	Человек своего возраста и поколения

Таблица 4.7 - Объекты социальной идентичности воспитанников средних специальных военно-учебных заведений

Объекты социальной идентичности	Годы			
	2002		2011	
	%	Ранг	%	Ранг
Сын своих родителей	65	1	57	1
Житель своего города, района	14	9	21	8
Представитель своего народа	9	11	15	13
Воспитанник	52	2	45	2
Гражданин России	24	6	24	5
Верующий человек	3	13	16	12
Будущий офицер российской армии	38	3	33	3
Молодой человек	21	7	18	11
Защитник Отечества	27	5	21	8
Член своей компании	8	12	19	10
Военный профессионал	33	4	22	6
Человек своего поколения	17	8	26	4
Представитель человечества	12	10	22	6

Определяющим в объектах социальной идентичности является интенсивность социальных взаимодействий воспитанника, что служит объяснением предпочтений в отношении своей семьи и социальной группы коллектива, к которому он принадлежит. Поскольку большинство воспитанников обучаются в военно-учебных заведениях, расположенных на территории своего бывшего постоянного проживания, также выстраивает доминантную позицию в отношении своей семьи, как основном объекте социальной идентификации.

В русле социокультурного подхода при изучении образовательных структур в центре внимания оказываются отношения, складывающиеся внутри организаций, в суворовском (нахимовском) коллективе. Учебный коллектив воспитанников (как правило – суворовский или кадетский взвод) – один из ключевых агентов социализации, поскольку процесс вхождения личности в новую социальную среду и интеграции в ней проходит не всегда однозначно. Воспитанник вынужден длительное время взаимодействовать с этой новой для него социальной средой. Именно коллектив формирует такие качества, как товарищество, взаимовыручка, воля, совесть, честность, доброта, отзывчивость и другие характеристики личности.

А. Петровский построил близкую авторской позиции трехфазовую модель социально-группового взаимодействия личности воспитанника в суворовском (кадетском) коллективе. В качестве таких фаз он выделил: адаптацию, индивидуализацию и интеграцию¹.

В процессе адаптации (на первой фазе) происходит активное усвоение воспитанником социальных практик института среднего специализированного военного образования. Необходимость «быть, как все», «раствориться» в общей массе заставляет воспитанника отодвинуть свою индивидуальность на второй план. На второй фазе происходит индивидуализация воспитанника, связанная с процессом персонализации (выделения) в социальной группе. К третьей фазе (интеграции) возникают противоречия, детерминированные социальными условиями, сложившимся на предыдущих фазах, с одной стороны, невостребованной индивидуальностью и с другой - и потребностью социальной группы (коллектива) принять ее, одобрить и культивировать. В том случае, когда воспитанник приводит в соответствие свою социальную потребность в персонализации с потребностями коллектива, который трансформирует свои потребности в соответствие с потребностями воспитанника, он претендует на социальную роль лидера в группе. Когда этого не происходит и противоречия в диспозиции личности и коллектива остаются не устра-

¹ Петровский А.П. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982. С. 19.

ненными, возникает дезинтеграция и, как правило, вытеснение и изоляция воспитанника, что приводит к возврату его на более раннюю фазу.

Поэтому противоречие между потребностью воспитанника в персонализации и объективной заинтересованностью референтной для него социальной группы принимать проявления его индивидуальности, становится источником становления и утверждения личности в коллективе. Успешное преодоление этого противоречия обеспечивает интеграцию личности в коллективе, результатом которой становится тезаурус, ориентированный на принятие военно-образовательной среды военно-учебного заведения.

Результаты анкетирования воспитанников суворовских училищ (выборка серийная – панельный опрос): Уссурийского СВУ (n = 347, 2002; 2011 гг.); Санкт-Петербургского СВУ (n = 318, 2002; 2011 гг.); Московского СВУ (n = 343, 2002; 2011; 2013 гг.) фиксируют общий спектр взаимодействий воспитанников со своими коллегами и старшими наставниками, сложившийся к 2013 году. Удовлетворенность такими взаимоотношениями представлена в таблице 4.8.

Большинство воспитанников (от 84 до 87%) положительно характеризуют свои взаимоотношения с офицерами-воспитателями. В 2002 году такие оценки были даны 81% респондентов. По сравнению с 2002 годом наметилась положительная динамика. Вместе с тем в Уссурийском СВУ у 4% суворовцев отношения с наставниками не складываются. Остаются проблемы во взаимоотношениях со старшими курсами и однокурсниками. Наиболее благоприятная ситуация практически по всем показателям складывается в Санкт-Петербургском СВУ.

Опрос воспитанников-выпускников Московского СВУ (n = 45, 2013 г.) частично подтверждает полученные ранее данные. Так, в суждениях при ответе на вопрос: «Мне в училище не нравится больше всего», доля негативных оценок в социальных отношениях воспитанник - преподаватель (офицер-воспитатель) составила всего 2%.

Таблица 4.8 - Удовлетворенность взаимоотношениями в суворовских военных училищах

Социальные взаимодействия	Степень удовлетворенности											
	удовлетворен полностью			частично			не удовлетворен			затрудняюсь ответить		
	СПб СВУ	Мс СВУ	Ус СВУ	СПб СВУ	Мс СВУ	Ус СВУ	СПб СВУ	Мс СВУ	Ус СВУ	СПб СВУ	Мс СВУ	Ус СВУ
Взаимоотношения со старшими курсами	67	62	56	23	20	22	2	4	4	8	14	18
Взаимоотношения с офицером воспитателем	87	86	84	3	7	10	1	2	4	7	6	2
Взаимоотношения с преподавателями	70	71	71	24	26	27	2	1	2	4	2	2
Взаимоотношения с однокурсниками	88	78	67	8	12	22	2	2	4	2	8	7

В то же время высока степень недовольства взаимоотношениями внутри своего коллектива (около трети таких оценок), что может быть связано с трудностями третьей фазы – интеграции, которая характеризуется обретением воспитанником своей индивидуальности, в том числе в выборе будущего профессионального маршрута, который коллектив не всегда принимает.

Одним из показателей успешности процесса профессиональной социализации является степень удовлетворенность учебно-воспитательным процессом, под которой понимается обобщенный показатель степени реализации социальных ожиданий от практической деятельности¹, воспроизводимой в ходе учебно-воспитательной, социально-бытовой, досуговой и социально-психологической сферах.

Удовлетворенность качеством получаемых знаний по предметам обучения представлена таблицей 4.9.

Таблица 4.9 - Оценка качества преподаваемых учебных дисциплин (средние значения в %)

¹ Скок А.С., Яшин А.А. Военная социология: Альбом схем. М.: ВУ, 1997. С. 15-16.

Преподаваемая дисциплина	Оценка					
	Оцениваю высоко		Оцениваю низко		Оцениваю на среднем уровне	
	2002	2012	2002	2012	2002	2012
Русский язык и литература	88	87,5	2	1	10	11,5
Математика	78	90	5	1	18	9
Физика	65	88	10	2	25	10
История	55	71	15	6	30	23
Иностранный язык	65	82,5	15	5,5	10	12
География	65	87,5	15	2	10	10,5
Информатика	55	61	15	12	30	27
Физическая подготовка	88	95,5	2	-	10	4,5
Музыка и танцы	52	61	15	14	33	25
Военные дисциплины	75	94,5	6	-	19	5,5

Полученные данные демонстрируют следующие тенденции, которые произошли за 10 лет модернизации среднего специализированного военного образования:

- по общеобразовательным предметам увеличивается количество положительных оценок. По-прежнему, достаточно высока доля негативных оценок по отношению к информатике, музыке и танцам, что может свидетельствовать о недостаточном профессионализме преподавателей по этим дисциплинам и несовершенстве материально-технического обеспечения, прежде всего современной оргтехники;

- по физической и военной подготовке наблюдается положительная динамика и доля негативных оценок значительно уменьшилась.

За 10 лет изменилась и мотивация воспитанников на получение более серьезной образовательной подготовки в перспективе. Так, отвечая на вопрос «Как Вы считаете, какой уровень образования необходим сегодня, для того, чтобы занять в жизни достойное место?» более 6% респондентов отметили необходимость получения ученой степени. В 2002 году таких оценок было менее 2%.

Качество преподаваемых дисциплин напрямую связано с показателями успеваемости. Там, где лучше их качество, там и лучше успеваемость воспи-

танников. Это положение подтверждают показатели, представленные в таблице 4.10. Далеко не все отличники и хорошисты в школе оказываются способными подтвердить свои оценки в суворовском училище.

Таблица 4.10 - Показатели успеваемости (в %)

Успеваемость	Санкт-Петерб. СВУ		Московское СВУ		Уссурийское СВУ	
	была в школе	в СВУ	была в школе	в СВУ	была в школе	в СВУ
отличная	7	3	8	3	5	2
отличная и хорошая	50	36	64	44	51	36
хорошая и удовлетворительная	43	60	32	53	44	61

Структура удовлетворенности учебно-воспитательным процессом включает удовлетворенность социально-бытовыми условиями и досугом. По всей выборке почти половина респондентов отмечают его неудовлетворительную организацию, особенно в выходные дни. Московские суворовцы-выпускники 2014 года отмечают это в суждениях «Мне не нравится» (51% оценок), когда «в выходные дни хочется отдыхать, а не смотреть фильмы». Вместе с тем, в столичном и Санкт-Петербургском училищах воспитанники имеют возможность гораздо чаще встречаться с интересными людьми.

Предпочтения в проведении свободного времени по выборке исследования отражены в таблице 4.11.

По выборке СВУ совпали четыре позиции: просмотр телепередач, занятия спортом, компьютерные игры, общение с друзьями. Предпочтение «проведение досуга в кругу семьи» доминирует в двух училищах. В Уссурийском училище свободное время проводится в основном у телевизора и в общении с друзьями, которые частично и замещают общение с интересными людьми. Заявленные воспитанниками позиции говорят о влиянии средств массовой информации и электронных ресурсов на формирование культурной диспозиции личности.

Таблица 4.11 - Досуговые предпочтения суворовцев (в %)

Досуговые предпочтения	Санкт-Петербургское СВУ	Московское СВУ	Уссурийское СВУ
Просмотр телевидения	46	44	78
Чтение книг, журналов, газет	40	38	42
Общение с друзьями	49	52	71
Прослушивание радио	-	2	7
Прослушивание музыки	27	28	38
Компьютерные игры	53	52	56
Занятие спортом	84	74	67
Занятия в кружках с целью самообразования	22	24	38
Занятия танцами	3	3	2
Посещение концертов	5	5	9
Посещение театра	39	36	16
Посещение кино	27	24	9
Посещение музеев	10	12	2
Участие в общественной жизни	3	6	9
Проведение отдыха в кругу семьи	50	48	24

Одним из основных источников получения информации и проведения досуга является телевидение. Телевизионные предпочтения воспитанников раскрыты в таблице 4.12.

Новостные программы и передачи спортивной тематики занимают в иерархии первые места, игровые – 3-4 позиции. Передачи военной тематики занимают середину таблицы. Скорее всего, это объясняется тем, что их и не так много на современном российском телевидении, да и показывают их в неудобное для воспитанников время. Вечерний эфир заполняют различные шоу, «Комеди-клуб», «мыльные» сериалы и другие передачи, мало имеющие какого-либо воспитательного начала.

В условиях социокультурной трансформации всех сторон общественной жизни меняется и отношение к литературе. Ответы суворовцев на вопрос, сколько книг необходимо прочесть за время учебы распределились следующим образом (таблица 4.13).

Таблица 4.12 - Телевизионные предпочтения воспитанников

	Мнения воспитанников
--	----------------------

Предпочтения	Санкт-Петерб. СВУ		Московское СВУ		Уссурийское СВУ	
	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%
Новости	2	76	1	78	1	66
Спортивные программы	2	56	2	45	2	31
Современные российские фильмы	10	28	4	26	4	22
Программы о культуре и искусстве	9	3	9	6	11	5
Игровые программы	3	47	3	38	4	22
Зарубежные фильмы	6	14	8	12	4	22
Научно-познавательные передачи	5	17	7	19	2	16
Юмористические передачи	4	27	6	22	7	20
Передачи военной тематики	6	18	4	26	3	24
Документальные фильмы	6	4	10	4	7	20
Старое советское кино	11	2	10	4	9	15
Телесериалы	11	1	11	2	10	11

Таблица 4.13 - Отношение воспитанников к книге

Сколько книг необходимо прочесть за время	Санкт-Петербургское СВУ	Московское СВУ	Уссурийское СВУ
Менее 5 достаточно	-	1	2
Более 10	8	7	13
Более 15	24	22	9
Более 20	67	68	69
Книги меня не интересуют	1	2	7

Наиболее обсуждаемыми произведениями в кругу суворовцев считается приключенческая литература. Следующие позиции занимают книги о жизни известных людей и образовательная литература.

В качестве главных источников информации воспитанники отмечают Интернет, телевидение и офицера-воспитателя (таблица 4.14).

Полученные результаты отражают то, что на всем протяжении учебы, одним из главных субъектов культурно-творческих практик является офицер-воспитатель, как «значимый другой», мнение которого учитывается и доминирует и который, в конечном счете, оказывает существенное влияние на профессиональный выбор воспитанника.

Итоговым показателем удовлетворенности является удовлетворенность своей жизнью в целом.

Таблица 4.14 - Источники получения интересующей информации

Источники информации	Санкт-Петербургское СВУ	Московское СВУ	Уссурийское СВУ
Телевидение	49	52	49
Интернет	84	78	42
Радио	7	8	5
Книги, газеты, журналы	37	38	42
Друзья	33	42	29
Преподаватели	27	38	40
Офицер-воспитатель	41	48	53
Семья	35	36	27

Жизненное удовлетворение имеют в целом более двух третей воспитанников всех училищ (82% - в СПб СВУ; 78% - в Мс СВУ и 76% в Ус СВУ). Не удовлетворены своей жизнью 2% воспитанников.

Сравнительный анализ степени удовлетворенности учебой в 2002 и 2013 годах отражен на рисунке 4.6.

За истекшее десятилетие выросла степень удовлетворенности своей учебой с 59% в 2002 году до 78,7% в 2013 году. Изменились и оценки частичной удовлетворенности, если в 2002 году их было 36%, то в 2013 году они составили 17%. Уменьшилась и доля негативных оценок с 10% до 2%.

Вместе с тем некоторая часть суворовцев-выпускников (до 15 %) отмечают, что необходимо больше занятий по военной подготовке, не нравится распорядок дня, где мало свободного времени до 10% респондентов.

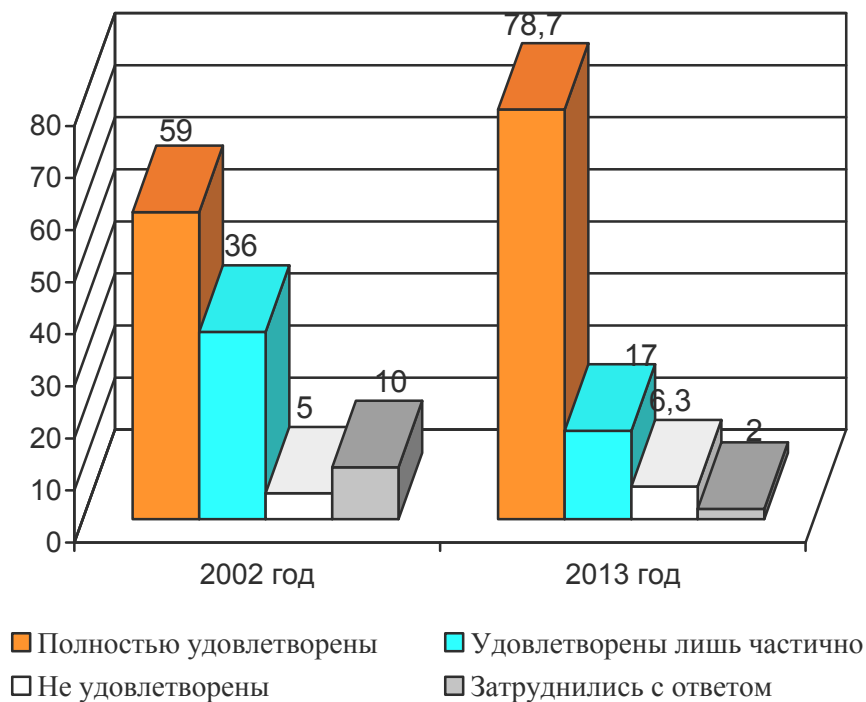

Рисунок 4.6 - Степень удовлетворенностью учебой в суворовском училище

Удовлетворенность учебой оказывает существенное влияние на будущий профессиональный выбор. Профориентационные предпочтения суворовцев-выпускников в динамике за 10 лет отражены в таблице 4.15.

Таблица 4.15 - Профориентационные предпочтения суворовцев-выпускников

Профессиональный выбор	Санкт-Петербургское СВУ		Московское СВУ		Уссурийское СВУ	
	годы					
	2002	2011	2002	2011	2002	2011
ВВУЗ командного профиля	58	67	62	48	73	63
ВВУЗ инженерного профиля	17	6	18	15	8	10
ВВУЗ тылового обеспечения	12	4	6	4	5	7
С выбором не определился	2	3	3	1	2	1
Продолжать учебу в высшем военно-учебном заведении не желаю	12	29	11	32	11	18

В структуре предпочтений по-прежнему преобладают вузы командного профиля. С 2013 года обозначается положительная динамика, что подтверждается показателями поступления в военные вузы (по выборке от 90 до

95%). Так лишь около 10% суворовцев-выпускников 2014 года пока не видят себя в военной профессии.

Одним из показателей, влияющим на удовлетворенность учебой, являются состояние дисциплины и наличие элементов девиантного поведения в суворовских (кадетских) подразделениях.

Со случаями воровства, грубостью и унижением со стороны своих товарищей и старших воспитанников во время учебы сталкивались до 10 % опрошенных. В опросах 2002 и 2011 гг. до половины респондентов старших классов сталкивались до поступления в СВУ с проблемой наркотиков. Во время учебы эта проблема была знакома около 3% суворовцев.

В связи с переходом на 7-летний срок обучения обозначился положительный тренд на снижение таких негативных явлений: значительно сократилось в оценках воспитанников (от 1 до 2%) случаи грубости и унижения, проблема наркотиков в суворовской среде практически перестала существовать.

Для выявления социального типа личности, формируемого социальным институтом среднего специализированного военного образования, важным является определение качеств, навыков и умений, которые доминируют и какие могут быть желаемы в структуре личности. С этой целью воспитанникам и экспертам был задан вопрос: «Какими основными на Ваш взгляд качествами и умениями должен обладать выпускник суворовского военного училища (кадетского корпуса)?». Кроме того, воспитанникам было предложено определить, как они сами оценивают себя, т. е. каким набором характеристик личности они обладают, согласно своих личных оценок.

Набор данных показателей определен в ходе авторских пилотных исследований, экспертных оценок, лейтмотивных и нарративных интервью и опросов воспитанников и выпускников СВУ, НВМУ и Кадетских корпусов в период с 2002 по 2013 гг. (n = 1399) (см. рисунок 4.7).

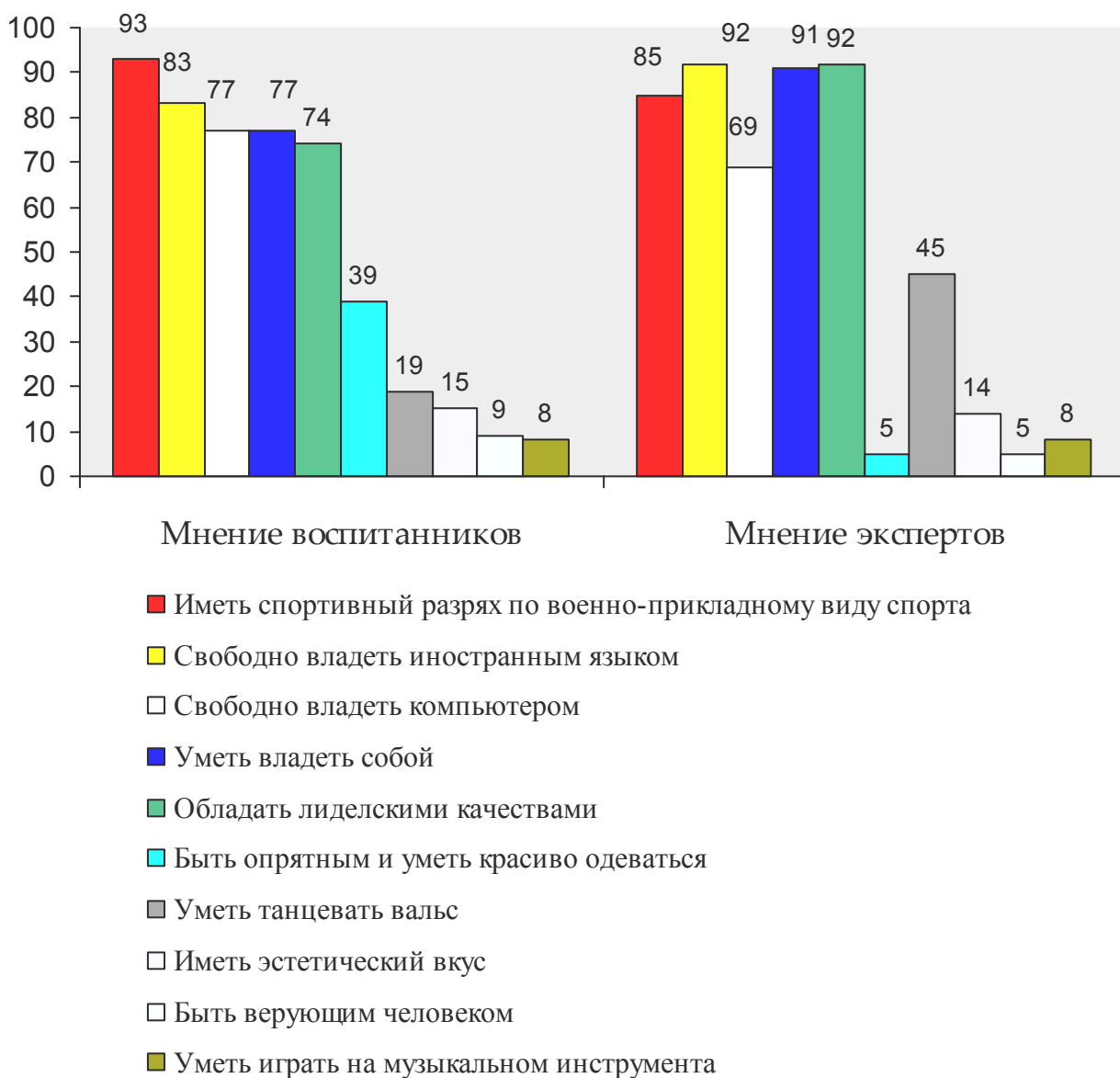

Рисунок 4.7 - Качества и умения выпускника суворовского военного училища (средние значения по выборке в %)

Несмотря на незначительные расхождения в оценках, полученные данные говорят о том, что система обучения и воспитания призвана, в первую очередь, прививать следующие навыки и умения: лидерские качества, свободное владение иностранным языком и компьютером, умение владеть собой и быть спортсменом-разрядником.

Такой набор характеристик не случаен, поскольку будущему офицеру придется руководить людьми, решать сложные, в том числе боевые задачи с риском для жизни для себя и своих подчиненных. Кроме того, деятельность

офицера связана со сложными психологическими и физическими нагрузками. В век информационных технологий невозможно представить современного офицера без хороших навыков во владении компьютером. Знание языка потенциального противника достаточно важное подспорье, чтобы его победить. В то же время современный офицер – это не только высоко образованный, но и культурный человек, галантный кавалер, знающий чувство ритма и имеющий эстетический вкус.

Качества и умения, которые предпочтительны для выпускников, подтверждаются структурой ценностей, обозначаемые воспитанниками как «желательные» (таблица 4.16).

Таблица 4.16 – Сравнительный рейтинг ценностей

Ценности	Суворовцы		Курсанты и кадеты США	
	средний балл	рейтинг	средний балл	рейтинг
Честь / единство	4,69	1	4,8	1
Профессионализм	4,3	5	4,47	7
Искренность	3,45	9	4,71	2
Командный дух	4,46	4	4,63	4
Уважительное отношение к обучению	3,8	8	4,52	6
Тревога за безопасность	4,1	7	4,24	9
Лидерские качества	4,62	2	4,7	3
Патриотизм / гражданственность	4,48	3	4,6	5
Признание авторитета	4,15	6	4,35	8

Набор ценностей выбран на основе социологических исследований среди курсантов и кадетов военно-учебных заведений США.

Сравнительный анализ «желательных» ценностей позволяет выделить две наиболее близких позиции: честь/единство и лидерские качества, которые занимают первые места, как у нас, так и в США. Остальные позиции несколько различаются не в лучшую сторону для воспитанников средних специализированных военно-учебных заведений современной России.

Кроме того, российские суворовцы не достаточно искренни, не испытывают должного уважительного отношения к учебе, поскольку оценки по этим ценностям ниже «4». Такая тенденция подтверждает положение о ценностно-ориентированном характере учебно-воспитательного процесса в суворовских училищах и кадетских корпусах. При этом направления оптимизации этого процесса могут быть сосредоточены на принципиальной возможности закрепления в структуре личности воспитанников определенной автономии мотивационно-ценностных регуляторов. Создание такой системы ценностных регуляторов предполагает развитие способности обучаемого переосмысливать новое, способность творить.

Наиболее значимые факторы в оценках воспитанников, в наибольшей степени развивающим творческие способности личности представлены следующим образом: работу с преподавателем – 67%; самовоспитание – 53,5%; самостоятельная работа – 39,5%; работа с офицером-воспитателем – 38,5%; работа на уроках – 35,5%; умственные способности – 20%; способность к новаторству – 18%; участие в общественной жизни – 17%; чтение научно-образовательной литературы – 14%.

Складывающаяся система ценностей тесным образом связана с самоидентификацией личности. Поэтому представляет интерес и то, как воспитанники оценивают свои личностные качества. Проведенное эмпирическое исследование показало, что значительная часть воспитанников отмечает в структуре своей личности наличие противоречивых характеристик, которые опосредована социальным влиянием извне.

Для определения таких оценок воспитанникам были предложены следующие дихотомии личностных качеств, как: чувство национальной неприязни – патриотизм; трусость – смелость; безволие – решительность; грубость – доброта; ложь – правдивость; эгоизм – коллективизм; лень – целеустремленность; недоверие – откровенность; скрытность – общительность; упрямство – покладистость; равнодушие – участие.

Респонденты выделяют в себе такие качества, как патриотизм, смелость, доброта, правдивость (более 90%); решительность, коллективизм, целеустремленность (более 80%); участие (более 75%). Вместе с тем откровенными, общительными, покладистыми признают себя около половины опрошенных. Во многом эти позиции схожи с характеристиками русского человека, отмеченными А. Дугиным: «Русские: мечтательные; социальные; терпеливы, выносливы; покорны власти; любят большое пространство; считают себя великим народом; верят в лучшее; легко уживаются с другими народами или интегрируют их в себя»¹.

За последние годы все большее значение во всех сферах общественной жизни, в том числе и в военном деле, приобретает церковь. Отождествление воспитанниками себя в отношении религии представлено на рисунке 4.8.

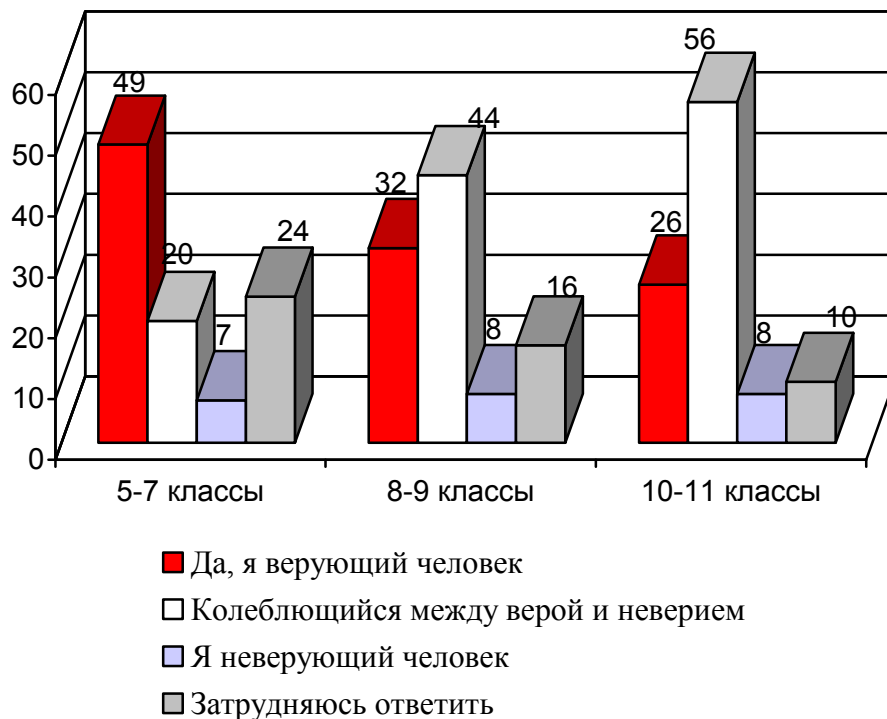

Рисунок 4.8 - Отождествление воспитанниками себя в отношении религии

Полученные данные позволяют сделать вывод, что отношение к религии меняется в зависимости от возраста. Имеет место тенденция к увеличению к выпускному курсу воспитанников, которые колеблются между верой и неве-

¹ Дугин А. Политические системы современной России: симуляторы и альтернативы // Однако: журнал. 2009. № 5. 12 октября. С. 18.

рием в бога. На начальном периоде обучения в 5-7 классах тех, кто относит себя к верующим почти половина, то к окончанию учебного заведения таких менее одной трети (29%). В определенном плане такая ситуация связана с тем, что большинство экспертов из числа офицеров-воспитателей и преподавателей считают религиозное воспитание совсем не обязательным.

Религиозную составляющую как значимую характеристику личности на первые позиции выделили менее 5% экспертов-респондентов. Это говорит о том, что сами воспитатели и преподаватели в большинстве своем являются субъектами культурно-творческих практик советского периода развития нашей страны, где в идеологии государства практически отсутствовал религиозный компонент.

Социологический портрет современного воспитанника среднего специализированного военно-учебного заведения объединяет следующие сильные и слабые социально-типические характеристики личности:

1) *Сильные стороны*: патриотизм; высокий уровень образовательной подготовки; товарищество и коллективизм; целеустремленность; решительность; высокий уровень физической подготовки; участие.

2) *Слабые стороны*: упрямство; недоверие; скрытность; колебания между верой и неверием в бога.

Сегодняшний суворовец (кадет) – представитель среднего класса, из семьи военнослужащих или служащих, осознанно сделавший свой выбор на получение качественного среднего полного образования; проявляющий интерес к военной профессии.

Таким образом, социологической интерпретации и эмпирическим замерам подвергнуты такие качественные характеристики среднего специализированного военного образования современной России, как: состояние гуманитарной среды учебного заведения; механизмы отбора, предписывания и контроля; уровень общеобразовательной, физической, общегуманитарной и профессиональной подготовки выпускников; организационно-штатная структура; качественный состав командиров, воспитателей и преподавателей;

сроки обучения и возраст воспитанников; статусно-ролевые отношения между всеми участниками учебно-воспитательного процесса; удовлетворенность получаемыми знаниями, навыками и умениями со стороны воспитанников; досуговые предпочтения и отношение к религии.

Анализ результатов исследований позволяет сделать вывод, что модальная личность будущего офицера структурирована сильными сторонами: патриотизм; товарищество, коллективизм, целеустремленность; решительность; высокий уровень физической подготовки; участие и слабыми сторонами: упрямство; недоверие; скрытность; колебания между верой и неверием в бога. Система досуга и военной подготовки также нуждается в коррекции и вызывает у воспитанников нарекания по поводу их организации. Вместе с тем в последнее время у воспитанников выросла степень удовлетворенности качеством получаемых знаний, навыков и умений и жизнью в целом.

Не достаточная эффективность процесса модернизации среднего специализированного военного образования обосновывается эмпирическими данными, фиксирующими не высокую предрасположенность трети выпускников продолжать обучение в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны РФ. Несовершенство механизмов отбора, предписывания и контроля закрепляет у значительной части воспитанников в структуре личности демонстративный тезаурус, направленный на имитацию принятия социальных норм и социализационных практик, что приводит к высокому проценту отчислений в течение всего срока обучения (от 30% в Московском СВУ до 40% в Уссурийском СВУ).

Открытие новых учреждений среднего специализированного военного образования (кадетских и президентских корпусов) в структуре Министерства обороны РФ без установки воспитанников на военную службу в качестве офицера российской армии и флота не может считаться оправданным и целесообразным ни с социальной, ни с экономической точек зрения. Кроме того, однородность социального состава воспитанников (дети военных) не только ограничивает возможности получения образования в подобном типе учебных

заведений, но и частично перекрывает профессиональный маршрут в качестве офицера армии и флота для других социальных слоев российского общества, в котором специализированные военно-учебные заведения выступают начальной компонентой системы военного образования.

4.3 Формы институционализации социокультурного механизма модернизации среднего специализированного военного образования в условиях реформирования российской армии

Реформирование армии и модернизация среднего специализированного военного образования современной России происходят на фоне изменяющейся социальной реальности, порождающей неопределенность и риск, переход от линейного к нелинейному типу развития. Поэтому, раскрывая социокультурный механизм модернизационных процессов в исследуемом социуме, предоставляется возможность не только получить возможные траектории изменения системы среднего специализированного военного образования, но и определить факторы институциональной и неинституциональной регуляции этого процесса. Проведенный социокультурный анализ позволил сделать вывод, что в отношении воспитанников к образовательной среде специализированного военно-учебного заведения (в показателях качества и эффективности) доминируют старые «традиционные» характеристики, связанные с ценностями военного обучения и воспитания. Вместе с тем, прослеживается тенденция формирования современных моделей отношения к социальной реальности (прагматизм суждений, определенная степень недоверия друг к другу) на основе рационального типа социальных взаимодействий.

«Традиционное» и «современное» в отношении к среднему специализированному военному образованию задают разные траектории профессиональных предпочтений воспитанников. Отсюда и отсутствие предрасположенности у значительной части выпускников к будущей военной службе.

Процесс институционализации в изменяющемся военном образовательном социуме не останавливается. Возникают новые потребности, утверждаются нормы, более адекватные возникающим реалиям, находят применение соответствующие санкции. Эти изменения способствуют формированию новых институциональных отношений, которые характеризуются гибкостью, демократичностью, нелинейностью.

Специфика специализированного военного образования представляет собой особую комплексную характеристику, определяющую структуру, содержание и динамику статусно-ролевых отношений между всеми участниками учебно-воспитательного процесса. И эти отношения определяют профессиональный маршрут будущей деятельности.

Во взаимодействии среды и самоопределяющейся личности существует ряд проблем, которые она сама решить не в состоянии. В связи с этим наряду с процессом самоорганизации и жизненного самоопределения необходимо педагогическое сопровождение профессионального самоопределения. Самоорганизация, жизненное и профессиональное самоопределение осуществляется в процессе социализации. Поэтому, целью предпринимаемых новаций в условиях реформирования армии является создание модели среднего специализированного военного образования, формирующую модальную личность будущего офицера, обладающую мировоззренческой культурой, гармонично сочетающей нравственность, духовность и военно-профессиональную компетентность.

В докладе «О стратегии развития России до 2020 года» В. Путин отмечал: «... Нам необходима, если угодно, инновационная армия, где к профессионализму, техническому кругозору и компетентности военных предъявляются требования принципиально иного, современного уровня»¹.

¹ О стратегии развития России до 2020 года: Доклад Президента РФ В.В. Путина на заседании Госсовета РФ от 08.02.2008 г. М.: ТК Велби, 2008.

Отмечая роль военного образования в воспроизводстве военных специалистов, Г. Кабакович вполне аргументировано выделил ряд закономерностей, определяющих общую стратегию его модернизации и институционализации:

- зависимость институциональных структур военного образования от реально существующих социокультурных условий, сложившихся в современном обществе, от уровня военно-политической обстановки, социально-экономического положения страны, военной доктрины и от состояния военной науки, теории и практики;

- направленность образовательных парадигм военного образования на реализацию триединого процесса: обучения, воспитания и развития личности;

- зависимость обучения и воспитания от сложившихся военно-педагогических традиций и от реализуемых образовательных технологий;

- обеспечение непрерывности и преемственности подготовки профессиональных военных на всех уровнях военного образования¹.

Опираясь на методологию системного подхода, среднее специализированное военное образование рассматривается, как интегративное целое², которое, по мнению Н. Лумана, Дж. Клира, Р. Флада и Е. Карсона³, эволюционирует, претерпевает существенные изменения и характеризуется высокой степенью согласия относительно целей, задач, ценностей и результата.

В русле социокультурного подхода институционализация является процессом упорядочения и формализации социальных связей и отношений в диаде «традиционное» и «современное», по Радугину «определения и закрепления социальных ценностей, норм, образцов поведения, статусов и ролей, приведением их в систему...»⁴.

¹ Кабакович Г.А. Роль социальных институтов образования в воспроизводстве военных специалистов: автореф. дис... докт. социолог. наук. Уфа, 1995. С. 14.

² Сорокин П.А. Система социологии. Пг.: Колос, 1920-1921, Т. 1. С. 247.

³ Luhmann N. Essays on self-reference. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1990; Клир Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач. М: Радио и связь, 1990; Flood R. L., Carson E. R. Dealing with complexity. An Introduction to the Theory and Application of Systems Science. N.Y.: Plenum, 1993.

⁴ Радугин А.А., Радугин К.А. Социология. М.: Библионика, 2004, С. 151.

Общая модель институционализации среднего специализированного военного образования представлена на рисунке 4.9.

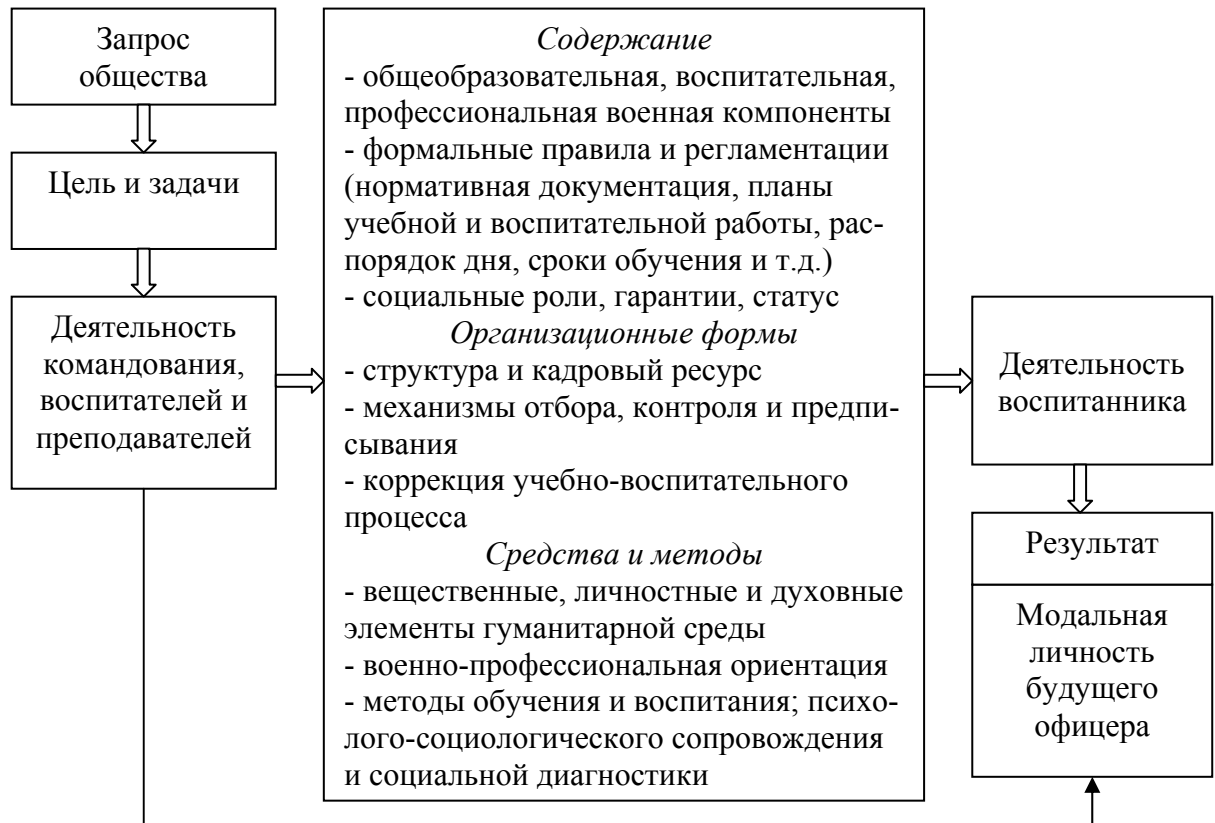

Рисунок 4.9 – Общая модель институционализации среднего специализированного военного образования

Первичная и вторичная социологическая информация позволяют выявить качественные социальные характеристики существующей модели.

Результаты экспертных опросов командования, преподавателей и офицеров-воспитателей Московского, Санкт-Петербургского, Уссурийского СВУ и Нахимовского ВМУ (n = 172, 2002, 2011, 2013 гг.) раскрывают меняющиеся свойства образовательной среды, формирующие определенный тип личности будущего офицера. Респонденты рефлексируют по поводу задач, сроков обучения, кадрового ресурса, проблемным вопросам профессиональной социализации будущих офицеров.

В интервью начальника Московского СВУ А. Касьянова и заместителя начальника Нахимовского ВМУ В. Сухинина первому заместителю главного

редактора радиостанции «Эхо Москвы» С. Бунтману задачи, предназначение социального института среднего специализированного военного образования и содержание реализуемых социализационных практик определены следующим образом:

«... Главное предназначение Суворовского и Нахимовского училищ – подготовка будущей элиты вооруженных сил. Воспитанники целенаправленно готовятся к будущей офицерской деятельности. Поэтому наша задача – подготовить конкурентоспособных выпускников. Училища выполняют роль своеобразного социального лифта, который позволяет выпускникам подняться на достойную высоту. От школьников ничем не отстаем, и в некоторых моментах их превосходим, за счет углубленного изучения иностранного языка, физики и математики. Содержание военной компоненты является определяющим в процессе обучения и воспитания... В конце обучения выпускник должен выйти на уровень командира отделения, то есть, иметь достаточные знания основ военного дела, тактику не только своих войск, но и иностранной армии. В рамках учебного плана и распорядка дня у воспитанников формируется командирский навык управления подразделением. Десятиклассники выезжают на месячные лагерные сборы, где эти навыки закрепляются. В военных вузах возникнет потребность, где взять сержантов и старшин, командиров отделений, заместителей командиров курсантских взводов. Наши выпускники – готовый материал, который в этом направлении можно использовать»¹.

В личном интервью диссертанту (28.11.2013 г.) начальник Московского СВУ А. Касьянов закрепил свою позицию, что главной задачей института специализированного военного образования является профессиональная социализация будущих офицеров. При этом срок обучения в 7 лет, замещение должностей воспитателей офицерами запаса определяется им как наиболее оптимальные. Воспитатели – офицеры запаса с высшим образованием,

¹ Бунтман С. Военный совет: Нахимовскому военно-морскому и Суворовскому военным училищам 70 лет. Опыт становления и развития // Радиостанция «Эхо Москвы». 4 мая 2013 г.

имеющие, как правило, гуманитарное педагогическое образование, с хорошим войсковым опытом. Их отличает толерантность и любовь к детям. Это те, кто имеем своих сыновей. Интервьюируемый мотивирует свою позицию все возрастающими требованиями к специалистам XXI века, которые определяют характер обучения и воспитания, итогом которого становится подготовка воспитанников к будущей офицерской службе с младшего подросткового возраста. При этом воспитанники получают весь комплекс общеобразовательной и начальной военной подготовки.

Аналогичной позиции придерживаются и эксперты, работающие в СВУ в настоящее время (n = 14, 2013 г.). Например, С. Мельник, старший офицер-воспитатель (опыт работы в Уссурийском СВУ более 20 лет): «... обучать нужно с маленького возраста, 7 лет - соответствует задачам училища, если просто подготовить для учебы в ВВУЗах, то и 3 года достаточно, но 7-ми летнее обучение дает более качественное среднее образование: обучение несколькими иностранными языкам, танцам, другим наукам. Что касается вопроса воспитателя - военный или гражданский, то предпочтительнее гражданский из числа отставников, так как молодые офицеры категории капитан-майор недостаточно опытны и обучены что бы работать с детьми 10 - 14 лет, здесь одним "равняйся-смирно" ничего не добьешься, если брать категорию подполковник - может что-то и получится, только где ж их набрать, да и у отставников не всегда получается.... Поэтому воспитатели из запаса предпочтительнее, но они должны обладать знаниями психологии и педагогики, знать особенности работы с детьми. В армии офицеру этого не дают, в военных вузах этому не учат».

Рефлексия выпускников разных лет СВУ(n=33), НВМУ (n = 18) и КК (n=6) в опросе 2013 г., лейтмотив которого - сроки обучения и замещение должностей воспитателей и командования кадровыми военными, выстраивается следующим образом:

1) В отношении сроков обучения мнения разделились. Сторонники 3-х летней подготовки (до 45% оценок) отмечают, что 3 года вполне достаточно,

7-ми летнее обучение было обусловлено послевоенным временем, сейчас такой потребности нет, подтверждая свою позицию суждениями: «Мы учились 3 года и этого задела нам хватило на многие годы...». При этом наблюдается корреляция между сроками обучения интервьюируемых выпускников и их оценками. Те, что учился 7 лет определяют этот период в качестве оптимального, мотивируя свое мнение показателями и качеством получаемых навыков и умений. Общее распределение в оценках 58:42 в пользу 7-ми летнего срока обучения;

2) В отношении замещения должностей воспитателей и командования: «- Не принципиально действующий это офицер или нет. Намного важнее его опыт службы и педагогические навыки. Главное, чтобы человеком был в первую очередь.

- Офицеры запаса, или действующие не важно, главное чтоб были грамотными педагогами и воспитателями.

- Главное в воспитателе – любовь к детям...».

Доля подобных суждений экспертов и выпускников разных лет постсоветского периода составляет подавляющее большинство (более 95%).

Вторичная социологическая информация отражает мнение экспертного сообщества ветеранских организаций выпускников СВУ и НВМУ (n = 12, 2013 г.). Общую позицию в отношении преподавателей и воспитателей, сроков обучения определяет А. Владимиров, Президент Коллегии военных экспертов: «Кадровый ресурс специализированных военно-учебных заведений - специально подобранный контингент, который должен иметь высшее образование, знать иностранный язык, быть способным и желать работать с детьми, иметь собственную благополучную семью, любить детей...Формировать национальную военную элиту необходимо с детского возраста, поэтому 7 летний срок обучения наиболее предпочтителен...¹.

¹ Кадетское воспитание и образование, предложения, концепции, документы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ruscadet.ru. (дата обращения 10.08. 2013).

Большинство респондентов по вопросу замещения должностей преподавателей, воспитателей и командования отдадут предпочтение офицерам запаса, а срок учебы определяют в 7 лет.

Вместе с тем опрос суворовцев выпускного курса Московского СВУ (n = 45, 2013 г), показывает, что, принимая 7-ми летний срок обучения (отражается в общей удовлетворенности учебой в СВУ на протяжении всего периода обучения), около половины респондентов хотели бы видеть офицерами-воспитателями кадровых военных. Это говорит о том, что система отбора на эти должности нуждается в коррекции.

Полученные эмпирические показатели подтверждают состоятельность предпринимаемых новаций по изменению штатной структуры. Изменения в структуре СВУ, НВМУ и КК с 2012 года представлены на рисунке 4.10.

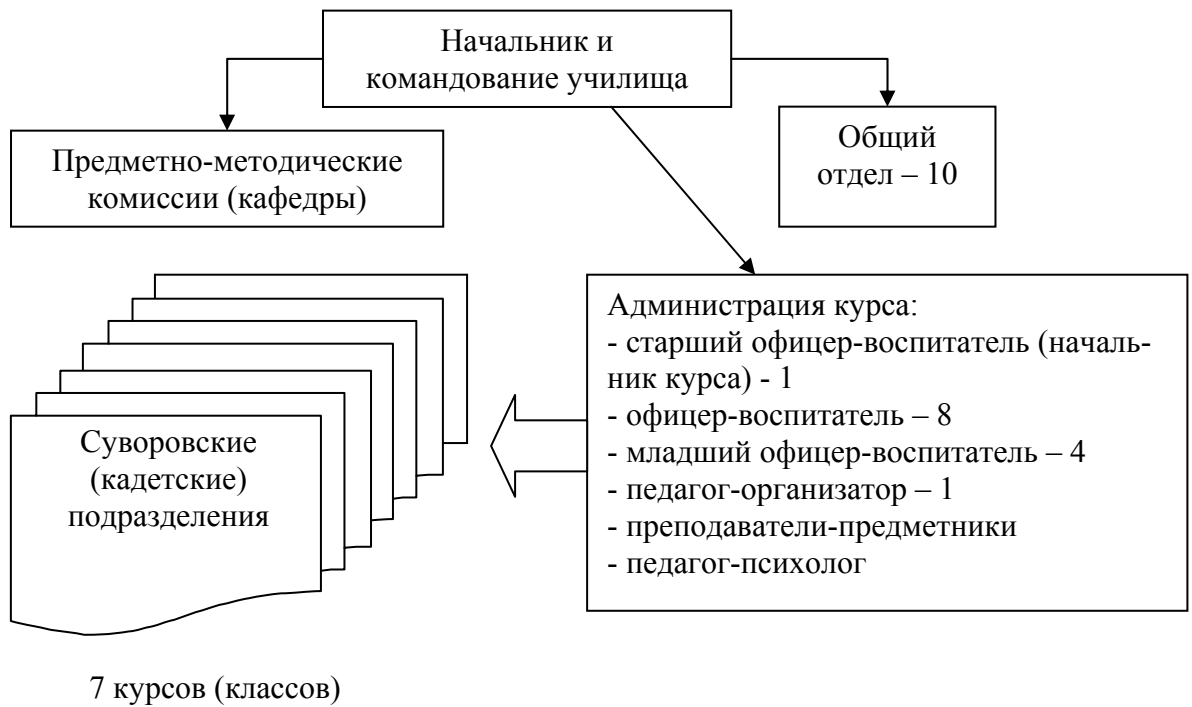

Рисунок 4.10 - Общая организационная структура среднего специализированного военно-учебного заведения

Такая структура, по мнению экспертов-представителей командования Московского, Уссурийского СВУ и Нахимовского ВМУ (n = 14, 2013 г.), в

целом обеспечивает единство цели и результата профессиональной социализации будущих офицеров.

Вместе с тем респонденты отмечают ряд проблем:

«- системы переподготовки воспитателей и преподавателей специализированных военно-учебных заведений, налаженной Министерством обороны РФ нет. Каждый «выкручивается» как может...;

- обязанности старшины выполняет один из младших воспитателей, этот вопрос закономерно не решен, так как обязанности младшего воспитателя по квалификационному справочнику не соответствуют выполняемой работе;

- наличие в каждом классе двух воспитателей тоже спорный вопрос, пусть будет один воспитатель, другой младший воспитатель (ночной), при выполнении разных обязанностей и разной ответственности у них одинаковая зарплата, у ночных еще и больше;

- что касается структуры роты, то на разных курсах она немного отличается, так на младших есть младшие воспитатели и педагоги-организаторы, в 10-11 классах этого уже нет».

Педагог-организатор также необходим и в старших классах, поскольку, как показало исследование ценностно-ориентированная организация досуга – одна из насущных проблем сегодняшних суворовских (кадетских) училищ.

Организация учебного и воспитательного процессов в условиях среднего специализированного военного образования предполагает особое внимание органов управления всех уровней трем основным механизмам регулирования социального поведения воспитанника: отбора, предписывания и контроля.

О важности механизма отбора говорят данные о поступлении воспитанников в высшие военно-учебные заведения всех силовых структур. Иллюстрацией может служить статистика Уссурийского СВУ по поступлению суворовцев в военные вузы в «благоприятные» годы, когда набор осуществлялся в более чем в 100 высших военно-учебных заведениях (таблица 4.17).

Более 70% выпускников из года в год поступали в высшие военно-учебные заведения силовых ведомств, т.е. до 2010 механизм отбора можно назвать вполне эффективным.

Таблица 4.17 - Данные о поступлении выпускников Уссурийского СВУ в высшие военно-учебные заведения (в том числе МВД, МЧС, ФСБ, ФСО)

Годы	Направлено (чел)	Поступило	
		(чел)	(%)
2005	186	132	71
2006	170	127	75
2007	200	156	78
2008	186	147	79
2009	175	130	74
2010	202	155	77

С другой стороны, о качественном отборе в настоящий момент времени речь не идет, поскольку с 2010 года во всех училищах и корпусах возраст поступающих 10-11 лет. Становятся они суворовцами (кадетами) или нахимовцами и отчисляются только по заявлению родителей или лиц их замещающих.

Отсюда, выбор воспитанников не всегда осознан. Поэтому и достаточно велик процент отчислений после первого года учебы. Так, из 80 поступивших в Уссурийское СВУ в 2010 году, к концу учебного года 8 воспитанников покинули училище, в Московском СВУ в 2013 году на выпускном курсе 51 воспитанник (поступало 80 человек). Как показал опрос суворовцев выпускного курса Московского СВУ (n = 45, 2013 г) 11% респондентов за полгода до выпуска не желают продолжать учебу в военном вузе. Тем самым в структуре личности этой части воспитанников закрепился демонстративный тезаурус по отношению к процессу их профессиональной социализации как будущих офицеров.

Подобную ситуацию в свое время описал выпускник Пажеского корпуса царской России впоследствии советский военный атташе во Франции А. Игнатъев: «У каждого кадета было два мира: один – внутренний, связанный с семьей, которым он в корпусе ни с кем делиться не мог, и другой – внешний, временный, кадетский мир, с которым каждый мечтал поскорее покончить...»¹.

Тем не менее, Московское СВУ определяется как модель – ориентир, близкий к образцу среди подобных учебных заведений. Этот вывод подтверждается личными наблюдениями, мнением интервьюируемых и экспертными оценками. Московское СВУ обладает наиболее полным набором вещественных и духовных элементов, лучшим кадровым ресурсом. Училище представляет собой образовательный комплекс: просторные казармы с душевыми кабинами, оборудованные классы для занятий и самоподготовки с выходом в Интернет, лаборатории и производственные мастерские, бассейн, церковь, клуб, спортивные и танцевальные залы, стадион, банно-прачечный комбинат, парикмахерская, столовая, библиотека, стационарный летний полевой лагерь. Каждый воспитанник обеспечен ноутбуком и даже гражданской формой одежды. Находясь на полном государственном обеспечении, денежное довольствие составляет 1 тыс. рублей². Кадровый ресурс – лучшие педагоги Москвы, начальник училища – генерал, профессор, доктор наук. Столичное училище предоставляет своим воспитанникам всю культурную инфраструктуру города (театры, музеи, картинные и художественные галереи и т. п.).

Результативность и действенность механизмов предписывания и контроля в суворовско-нахимовской модели среднего специализированного военного образования определяется риторикой респондентов при ответе на вопрос «Как повлияло СВУ на Вашу профессиональную судьбу?». Подавляющее большинство (до 95%) опрошенных в 2012-2013 гг. выпускников Суворовских военных училищ (n = 123), Нахимовского ВМУ (n = 18) и Кадетских

¹ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т.1. Молотов: Молотовское обл. гос. изд-во, 1951. С. 53.

² О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по призыву [Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1072].

корпусов (n = 6) 2013 г.) выразили следующие суждения, оцененные ими по 5-ти бальной шкале в значениях близких к максимальным: «без труда поступил в вуз» «стал хорошим руководителем» «научился дисциплине и порядку»; «научился жить в коллективе», «стал хорошим офицером»; «обеспечило карьерный рост»; «хорошо устроился на гражданке». Это те качества, которые можно определить как модальные для военных и представителей любой другой сферы профессиональной деятельности.

Авторские исследования и вторичная социологическая информации, полученная из экспертных оценок сообщества ветеранских организаций выпускников СВУ и НВМУ «Кадетское воспитание и образование, предложения, концепции, документы...» (n = 12, 2013 г.), позволяет заключить, что существующая модель социального института среднего специализированного военного образования эмпирически признается вполне состоятельной. Вместе с тем, выполняя важнейшую социальную функцию – предоставление возможности детям военнослужащих получить качественное среднее общее образование, такая модель не предполагает систему социальных преференций выпускникам, что отмечает подавляющее большинство экспертов из числа ветеранов, действующей администрации и интервьюеров учебных заведений.

В социальных сетях Интернет в год 70-летия образования СВУ развернулась дискуссия по поводу роли и места специализированных военно-учебных заведений в системе кадетского образования современной России. Один из активных участников такой полемики В. Левченко, выпускник Казанского СВУ приводит следующие доводы:

«...Суворовские военные и нахимовское военно-морское училища готовили своих воспитанников к непосредственной военной службе – сразу по прибытии в ВВУЗ принималась присяга, и суворовец-нахимовец становился полноправным военнослужащим. Выпускник т. н. кадетского корпуса сразу после его окончания ни на какую государственную службу принят быть не может по определению... Нас готовили к военной службе. О патриотизме не говорили, это было само собой разумеющимся. Нас учили прини-

мать решения и отвечать за них (сегодняшняя школа учит угадывать решения – ЕГЭ)... Нас учили быть командой и в команде, воспитывали в постоянной взаимопомощи, а не в индивидуальной цели «карьерно-социального лифтинга»... Наставляли к будущей жизни, как и где лучше реализоваться в будущей военной профессии. Офицеры–воспитатели о военной жизни знали не по книжкам и реально помогали нам сориентироваться в ней. Нас учили беречь честь свою личную и своего подразделения. На опыте понять психологию человека, тебе подобного, и все это для того, чтобы по выпуску умело возглавить группу однокашников в высшем военно-учебном заведении. Где готовят таких лидеров? Высококачественное общее образование в СВУ и НВМУ было само собой разумеющимся... Главной «инновацией кадетского образования» сегодня является усиленное педалирование лозунгов-слоганов: кадетское образование готовит высоко подготовленных выпускников к государственной (иногда и снисходительно добавляют, в том числе к военной) службе»¹.

Рефлексия экспертного сообщества относительно места и роли среднего специализированного военного образования в структуре кадетского образования в авторской интерпретации представлена на рисунке 4.11.

Перспективы его функционирования в структуре российского общества концептуально обосновываются, эмпирически подтверждаются и формулируются следующим образом:

1) Выделение преференций (формально закрепленных социальных гарантий) выпускникам при поступлении в высшие военно-учебные заведения, согласно разрядки Министерства обороны.

2) Нормативно-правовое закрепление в структуре кадетского образования военного блока, который предполагает профессиональную социализацию, начиная с младшего подросткового возраста (с 5 класса).

¹ Левченко В. Чем отличается суворовско-нахимовская кадетская школа от «кадетского образования» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscadet.ru> (дата обращения 2.09.2013).

3) Воспитанникам Президентских кадетских корпусов, имеющих predisposition к военной службе предоставление права поступать в специализированные военно-учебные заведения после 8 класса; выбравшим в качестве дальнейшего профессионального маршрута карьеру полицейского, спасателя, пограничника, агента служб безопасности – в кадетские учреждения МВД, МЧС, ФСБ. Выпускникам предоставляется преференция при поступлении во все ФГОУ ВО по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».

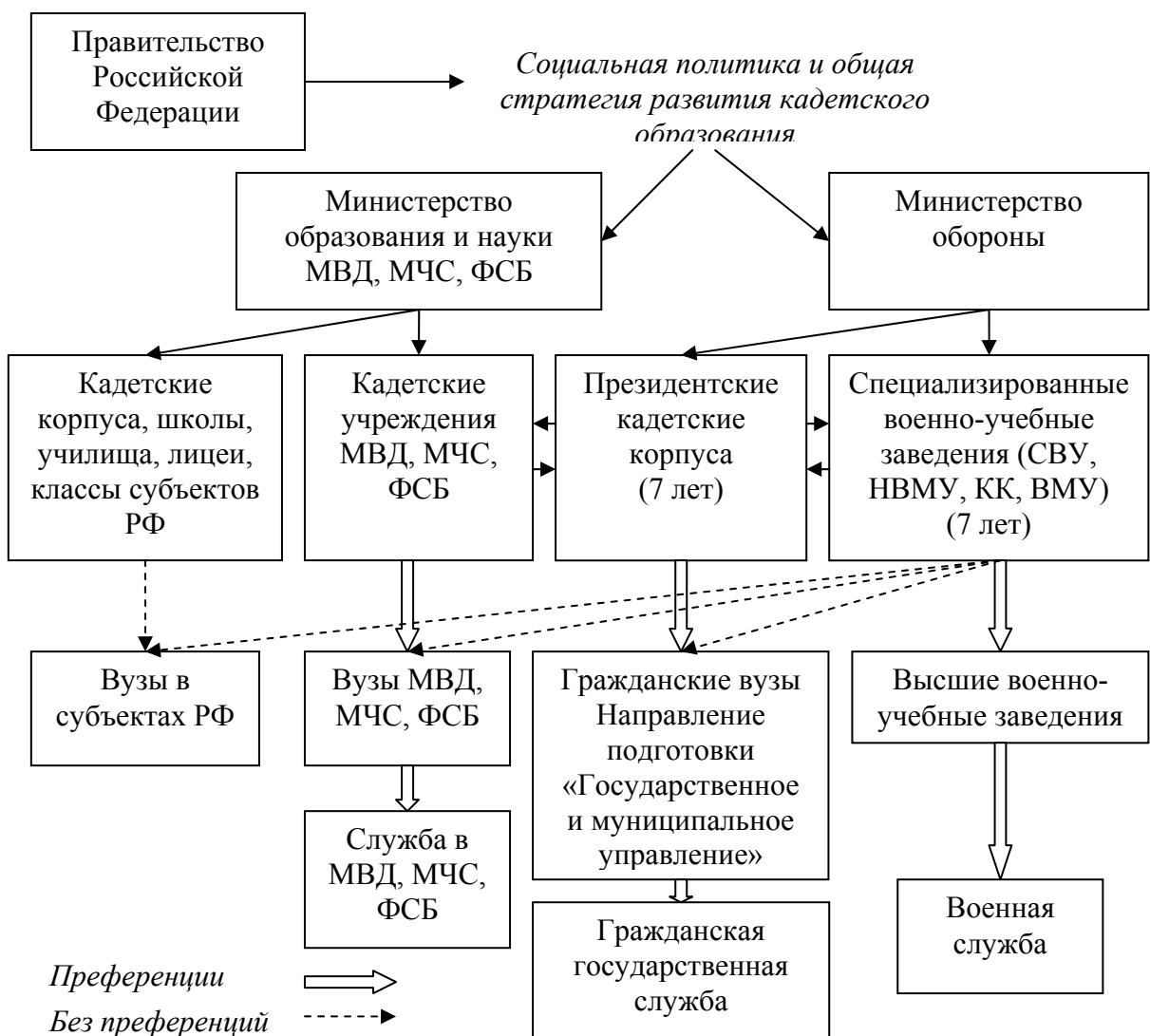

Рисунок 4.11 – Роль и место среднего специализированного военного образования в структуре кадетского образования и социальной политике государства

4) Выпускники кадетских учреждений в субъектах РФ поступают в вузы на общих основаниях, или по решению правительства субъектов (при наличии квот или финансировании за счет бюджетов) могут получить право поступления в гражданские вузы на льготных основаниях.

Тем самым через систему предоставляемых преференций в социальной политике современное общество формально закрепит в своей структуре социально-групповую профессиональную общность «выпускники специализированных военно-учебных заведений».

Кроме того, такая политика нуждается в подкреплении комплексной программой воспитания будущих офицеров и внесения, тем самым, элементов социальных технологий в процесс подготовки будущих офицеров¹.

Основу такой программы могут составить традиционные положения, закрепляющие при реализации социализационных практик ценности, нормы и принципы воспитания русского и советского офицерства², в которых находит свое подтверждение формула создания, трансляции и закрепления культурных практик – уравнивать старые нормы, ценности и традиции, подтягивая к ним новые креативные культурные практики. Поэтому важнейшая роль в институционализации среднего специализированного военного образования принадлежит менталитету, поскольку он выступает в качестве ориентира социальных взаимодействий всех субъектов обучения и воспитания.

Институционализация социокультурного механизма модернизации среднего специализированного военного образования разворачивается на федеральном, ведомственном и региональном уровнях.

На федеральном уровне комплекс идей конструируется следующим образом:

1) Специализированные военно-учебные заведения Министерства обороны, кадетские корпуса, школы и лицеи других ведомств и министерств и

¹ Скок А.С. Социальные технологии в системе управления военной организацией. М.: ВУ, 1997.

² Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 211–212.

субъектов Российской Федерации, образуют систему начального (первичного) профессионального образования государственной (военной и гражданской) службы.

2) Создание на базе среднего специализированного военного образования системы воспитания национальных элит в социальной структуре современного российского общества с детского возраста.

3) Разделение кадетского образования на два направления - военное (суворовские военные, нахимовское военно-морское, военно-музыкальное училища и кадетские корпуса Министерства обороны РФ), призванное служить основой профессиональной подготовки офицерского корпуса России, и гражданское (кадетские корпуса федеральных министерств, ведомств и субъектов Российской Федерации), призванное служить основой формирования корпуса профессиональных чиновников гражданской государственной службы.

4) Военное направление дает выпускникам полное среднее образование и начальное профессиональное образование военной службы и, по выпуску, квалификацию сержанта, командира отделения-заместителя командира взвода. По окончании специализированного военно-учебного заведения, выпускник зачисляется согласно своему выбору и государственной разрядки Министерства обороны (поступает вне конкурса без экзаменов) в высшее военно-учебное заведение, и, в последующем, в обязательном порядке продолжает военную службу на офицерских должностях по контракту не менее 5 лет. В случае не поступления выпускника в военный вуз он может поступить на действительную военную службу по контракту в качестве сержанта. Такие выпускники могут сформировать основу корпуса профессиональных младших командиров и, в дальнейшем, могут избрать профессиональный маршрут по сержантской вертикали или, после учебы, в составе офицерского корпуса России.

5) Разработка и введение Государственного стандарта кадетского образования, в котором определяются его военный и гражданской компонент,

программное обеспечение, учебная, бытовая и материально-техническая база, сертификация учреждений, подготовки преподавательских кадров, модель желаемого эталона своего выпускника, в качестве идеальной цели процесса профессиональной социализации. Модальная личность выпускника специализированного военно-учебного заведения определяется следующими характеристиками, закрепленными в Государственном стандарте:

- патриотизм, развитые чувства долга и чести,
- высокая общеобразовательная подготовка (средний балл аттестата не ниже 4,5);
- свободное владение иностранным языком, способность читать и переводить первоисточники;
- уверенное пользование компьютером;
- сформированная готовность и закрепленные военные навыки, позволяющие умело руководить подчиненными в объеме требований, предъявляемых к младшему командному составу армии и флота;
- отличная спортивная подготовка (наличие 1 разряда по одному из военно-прикладных видов спорта);
- владение первоначальными навыками системного анализа по вопросам военного управления и государственного администрирования;
- способность к труду и самостоятельной подготовке;
- знание основ этикета и правил хорошего тона;
- умение танцевать вальс и играть хотя бы на одном из музыкальных инструментов.

Каждое из перечисленных выше базовых (начальных) профессиональных знаний подтверждается соответствующим сертифицированным документом.

Реализация задач учебно-воспитательного воздействия и профориентационной работы сочетается с организованной системой социальной диагностики и психолого-педагогического сопровождения, способных незамедлительно реагировать на все недостатки и упущения, с целью коррекции обще-

го уровня образования и профессиональной социализации, выявления индивидуальных талантов воспитанников, а также созданием условий их развития.

6) Создание системы обратной связи учреждений среднего специализированного военного образования со своими выпускниками, путем обязательного создания в каждом учебном заведении Совета ветеранов-выпускников. Общественные организации выпускников суворовских военных, нахимовских военно-морских училищ, специальных военных школ и кадетских корпусов созданы в большинстве субъектов Российской Федерации и объединены в Общероссийский союз кадетских объединений «Открытое Содружество суворовцев, нахимовцев и кадет России», который уже стал весомой и авторитетной частью гражданского общества России. Они представляют вид корпорации, организованной по принципу родственности духа и связи выпускников всех и каждого суворовского (нахимовского) училища или кадетского корпуса и своеобразную корпоративную форму гражданского контроля над учреждениями кадетского образования и качеством образования и воспитания в них.

7) Включение этих идей и мероприятий в состав соответствующих приоритетных Национальных проектов.

На ведомственном уровне (на уровне Министерства обороны) социальная политика в отношении модернизации среднего специализированного военного образования может быть развернута по следующим направлениям:

1) Формирование обязательного заказа на подготовку офицеров в высших военно-учебных заведениях и обеспечение его выполнения через систему разрядок и вакансий для всех выпускников специализированных военно-учебных заведений. Тем самым будет обеспечена непрерывность и преемственность военного образования на всех его уровнях: среднее специализированное военно-учебное заведение - высшее военно-учебное заведение - военная академия (университет).

2) Обеспечение комплекса мероприятий, направленных на создание в каждом специализированном военно-учебном заведении качественной материально-технической базы, которая бы в обязательном порядке включала:

- оснащение учебных классов и классов для самостоятельной подготовки воспитанников современной оргтехникой с выходом в Интернет; электронную библиотеку;

- кинозал; танцевальный и музыкальный залы;

- плавательный бассейн; спортивный и гимнастический залы; спортивные и игровые комнаты в каждом подразделении; спортивный тир, стадион; ледовый каток;

- оборудованный полевой лагерь.

3) Организация системы профессиональной подготовки и переподготовки, повышения квалификации воспитателей и преподавателей. Главным критерием отбора командования, преподавателей, воспитателей, кроме высокого уровня общей культуры и профессионализма, является любовь к детям.

4) Введение в организационно-штатную структуру должности «старшина роты» и сохранение должности «педагог-организатор» в старших классах, поскольку, как показало исследование, вопросы ротного хозяйства вынуждены решать младшие воспитатели, а ценностно-ориентированная организация досуга – одна из насущных проблем сегодняшних суворовских, нахимовских (кадетских) училищ.

5) Разработка и реализация комплекса мероприятий, обеспечивающих ежегодное участие воспитанников во Всероссийских и международных олимпиадах; проведение предметных олимпиад среди училищ и корпусов по общеобразовательным дисциплинам; спартакиад по военно-прикладным видам спорта.

6) Организация войсковой стажировки в воинских частях на последнем курсе с учетом выбранной воспитанником специализацию, с выдачей по ее завершению соответствующего сертификата профессионального образования.

7) Обеспечение системы преференций командованию, преподавателям и воспитателям через систему стимулирующих мер как материального плана (повышенное денежное довольствие, премии, надбавки), так и нематериального (предоставление жилья, присвоение воинских и иных званий).

8) Организация систематического социологического мониторинга процесса профессиональной социализации воспитанников на всех этапах обучения и выпускников в высших военно-учебных заведениях и при прохождении ими службы в войсках.

На региональном уровне система среднего специализированного военного образования включена в общий контекст социальной политики и образовательного пространства. Учебные заведения, входящие в его структуру – образец-пример среди общеобразовательных учреждений региона, который отражается не только во внешних атрибутах, но и в достижениях его воспитанников, представляющих не только свое учебное заведение, но и регион, где оно расположено.

Со стороны руководства субъектов РФ:

- система преференций по подбору кадров гражданского персонала из числа кадрового резерва региона,
- привлечение воспитанников к участию в предметных олимпиадах, спортивных соревнованиях, проводимых в регионе;
- предоставление учреждений оздоровительной, культурно-досуговой, спортивной сфер, а также мест для проведения торжественных мероприятий и ритуалов;
- помощь в совершенствовании материально-технической базы;
- консультационная правовая, педагогическая, психологическая и социологическая помощь в реализации образовательных практик;
- социальная поддержка общественных объединений ветеранов-выпускников;
- освещение деятельности и популяризация военного образования в региональных СМИ.

На уровне руководства средних специализированных военно-учебных заведений признается необходимым:

Процесс профессиональной социализации разворачивается в гуманитарной среде специализированного военно-учебного заведения, которая охватывает всю структуру образовательного учреждения и совокупность его взаимосвязей с внешней социокультурной средой на трех интегративно взаимосвязанных уровнях.

Первый уровень – социальный, устанавливающий внешние институциональные связи на принципе открытости реализуемых образовательных стратегий и социальной политики в сфере военного образования, учитывающей реальные ресурсные возможности образовательного учреждения и потребности армии в профессиональных кадрах;

Второй уровень – организационный, который обеспечивает управляемость и целенаправленность учебно-воспитательного процесса, отбор и создание технологий профориентационной направленности с учетом возрастных особенностей воспитанников.

Третий уровень – личностный, соответствующий фактору самоопределяющейся личности и предполагающий ее саморазвитие, инициативу, самостоятельность, коммуникативные и лидерские качества.

Использование синергетических законов позволяют методологически усилить процесс профессиональной социализации в образовательной среде специализированного военно-учебного заведения, придав ей законченный вид посредством реализации следующих принципов:

- центр профориентационной работы – личность воспитанника;
- воспитанник и воспитатель – самоорганизующиеся, открытые, нелинейные системы, стремящиеся к развитию и самосовершенствованию;
- индивидуальная стратегия для каждого воспитанника по его профессиональному самоопределению;
- активность, диалогичность, самостоятельность, инициатива, творчество.

Таким образом, стратегия модернизации среднего специализированного военного образования, подкрепленная ее реализацией в социальной политике, обеспечивает возникновение новых качеств личности будущего офицера: целостности и согласованности, адекватности ее поведения происходящему, что и определяется как нелинейная внутриличностная (когнитивная и аксиологическая) среда человека XXI века.

Выводы по 4 главе:

1) Современные реформы армии активизируют лифты вертикальной социальной мобильности для военнослужащих, а их профессия снова становится востребованной, престижной и конкурентоспособной. Преференции в виде повышения заработной платы, повышения пенсий, предоставления жилья позволяют офицерскому корпусу определить себя как высоко статусную профессиональную группу в структуре современного российского общества. Социокультурная среда среднего специализированного военного образования признается как отвечающая запросу общества по воспроизводству профессиональных кадров, отличающихся высоким уровнем общеобразовательной и общегуманитарной подготовки. Вместе с тем, процесс модернизации затруднен рядом противоречий:

- претензией на «элитарность» учреждений среднего специализированного военного образования и отсутствием социальных преференций (социального статуса), обеспечивающих гарантированное право выпускникам поступать в военные вузы;

- сложившимся в современном российском обществе пониманием необходимости наличия мощной современной армии и отсутствием современных образов вероятных противников и друзей, образов-примеров как ориентиров профессиональной социализации будущих офицеров;

- количественным ростом суворовских и кадетских учреждений в структуре Министерства обороны РФ и отсутствием необходимой и эффективной

системы подготовки квалифицированных управленческих и педагогических кадров.

2) Не достаточная эффективность процесса модернизации среднего специализированного военного образования обосновывается эмпирическими данными, фиксирующими не высокую предрасположенность трети выпускников продолжать обучение в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны РФ. Несовершенство механизмов отбора, предписывания и контроля закрепляет у значительной части воспитанников в структуре личности демонстративный тезаурус, направленный на имитацию принятия социальных норм и социализационных практик, что приводит к высокому проценту отчислений в течение всего срока обучения (от 30% в Московском СВУ до 40% в Уссурийском СВУ).

Открытие новых учреждений среднего специализированного военного образования (кадетских и президентских корпусов) в структуре Министерства обороны РФ без установки воспитанников на военную службу в качестве офицера российской армии и флота не может считаться оправданным и целесообразным ни с социальной, ни с экономической точек зрения. Кроме того, однородность социального состава воспитанников (дети военных) не только ограничивает возможности получения образования в подобном типе учебных заведений, но и частично перекрывает профессиональный маршрут в качестве офицера армии и флота для других социальных слоев российского общества, в котором специализированные военно-учебные заведения выступает начальной компонентой института военного образования.

3. Реформирование армии и модернизация среднего специализированного военного образования современной России происходят на фоне изменяющейся социальной реальности, порождающей неопределенность и риск, переход от линейного к нелинейному типу развития.

Важнейшая роль в институционализации среднего специализированного военного образования принадлежит менталитету, поскольку он выступает в качестве ориентира социальных взаимодействий всех субъектов обучения и

воспитания. В содержании образования необходим этнокультурный способ преподавания общеобразовательных и военных наук. Институционализация социокультурного механизма модернизации среднего специализированного военного образования разворачивается на федеральном, ведомственном и региональном уровнях.

Предлагаемая стратегия модернизации среднего специализированного военного образования, подкрепленная ее реализацией в социальной политике, обеспечивает возникновение новых качеств личности будущего офицера: целостности и согласованности, адекватности ее поведения происходящему, что и определяется как нелинейная внутриличностная (когнитивная и аксиологическая) среда человека XXI века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Весь ход теоретических и эмпирических процедур проведенного исследования подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что системные и социокультурные процессы модернизации среднего специализированного военного образования встроены в общий контекст реформирования социальной структуры современного общества, российской армии и военного образования.

Данные процессы отражают реальную социокультурную динамику трансформационных процессов российского общества и определяется современной геополитикой под воздействием внешних и внутренних факторов, оказывающих существенное влияние на состояние национальной безопасности российского государства, а сложившаяся модель социального института среднего специализированного военного образования нуждается в социальной коррекции.

Результаты проведенного социологического исследования позволяют сделать ряд теоретических обобщений и выводов, исходя из цели и задач диссертационной работы:

1. Впервые с позиций современной социологии разработаны теоретико-методологические основы модернизации среднего специализированного военного образования с позиций современных теорий и подходов, направленных на преодоление противоречия «традиционное» - «современное». Дискурс «традиционное» - «современное» общество послужил базовым принципом методологии социокультурного анализа модернизации среднего специализированного военного образования. Современная теория модернизации выстраивается в русле социокультурных изменений, при которых военное образование в первую очередь нуждается в модернизации. Направления модернизации среднего специализированного военного образования определяются современной геополитикой, исходя из динамики трансформационных процессов, под воздействием внешних и внутренних факторов, оказывающих

существенное влияние на состояние национальной безопасности российского государства. Задачам модернизации всех уровней военного образования должна быть подчинена культурная политика российского государства.

2. Обоснован процесс реформирования российской армии как главного условия модернизации среднего специализированного военного образования. В качестве основных условий реализации армейских реформ и модернизации военного образования определяются запросы развития военной науки, техники и технологий, сохранение лучших накопленных веками традиций военного образования в России. В качестве традиционного социокультурного «ядра» выступает военная культура, которая фиксирует комплекс ролевых установок, выстраивает весь спектр социальных взаимодействий через систему норм, правил, установок, регламентаций и предписаний. При этом современная концепция модернизации среднего специализированного военного образования предполагает решение задач, направленных на создание социальной среды, которая бы обеспечивала с одной стороны - динамику трансформации в соответствии с лучшими мировыми стандартами, а с другой – воспроизводила передовой отечественный опыт военной образовательной деятельности и отвечала требованиям объективного закона ментальной идентичности российского народа.

Социальная среда среднего специализированного военного образования рассматривается, как гиперсистема синергетического порядка, имеющая фазовую структуру и представляющая собой взаимодействие двух сложных, открытых, самоорганизующих систем. С одной стороны – индивид и его адаптационный потенциал, с другой – макросреда как комплекс условий его жизнедеятельности.

3. Определены особенности социальной реальности молодежи в сфере образования в изменяющемся российском обществе, как фактора модернизации среднего специализированного военного образования. Молодежь, являясь главным субъектом инноваций, транслирует и воспроизводит весь комплекс происходящих социокультурных изменений.

Данные социологических исследований, с одной стороны, фиксируют готовность молодежи к проявлению патриотических действий, а с другой - демонстрируют рассогласованность между декларируемыми принципами и поведенческими установками, реализуемыми в процессе социальных взаимодействий. Как отмечают российские исследователи, для современной молодежи характерны ценностный раскол, дезадаптация социокультурного пространства, что препятствует усвоению и воспроизводству ценностей гражданственности и патриотизма россиянами, в особенности молодым поколением. Формирование совокупности ценностных основ жизни вырастает в основную проблему современности, которую предстоит решать в первую очередь системе образования.

Происходящая в последние годы реформа армии и модернизация военного образования настоятельно требуют поиска путей воспроизводства духовных ценностей, поддержания общенациональной солидарности, прежде всего у молодого поколения российских граждан. Закрепление у военной молодежи таких терминальных ценностей как патриотизм и гражданственность становятся в ряд первоочередных задач государственной политики российского государства. Процесс формирования отношения к образованию выходит за рамки одного поколения, поэтому социокультурный подход в познании процессов модернизации среднего специализированного военного образования в условиях реформирования российской армии становится определяющим.

Специфика среднего специализированного военного образования как объекта социальной реальности связана с одной стороны с его ролью в духовном производстве, с другой – с функцией социального лифта, обеспечивающую воспитанникам восходящую мобильность в обществе. Отношение к знаниям закладываются с младшего подросткового возраста, но понимание сущности образования происходит к окончанию учебного заведения, когда воспитанники-выпускники становятся перед выбором своего жизненного пути. При этом терминальные ценности военной службы вырабатывается внут-

ри армии, однако их рекрутинг происходит из ментальной среды гражданского социума. Стратегический вектор модернизации среднего специализированного военного образования – опора на традиции национальной русской православной культуры.

4. Обоснован социокультурный подход к проблеме модернизации среднего специализированного военного образования, который является универсальным инструментом, позволяющим рассматривать процесс модернизации среднего специализированного военного образования в комплексе определяющих его условий и факторов. В русле социокультурного подхода «традиционное» и «современное» находятся в постоянном противоборстве и противоречии. В центре внимания находится взаимодействие типа-личности и типа-общества, и характер этого взаимодействия рассматривается как одно из определяющих направлений социальных изменений.

Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он связывает цивилизационный и формационный подходы в единое целое. Кроме того, он достаточно совместим со структурно-функциональными, феноменологическими и антропологическими концепциями, поскольку все они включают культуру, как одну из важнейших элементов социальной структуры общества. Поэтому социокультурный подход позволяет целостно описать процессы реформирования армии и модернизации военного образования.

Целенаправленное регулирование социокультурных процессов, связанных с модернизацией военного образования в России не может быть эффективным без наличия общей стратегической идеи развития российского образования, в основе которой лежит ментальность, способная сплотить народы России и направить их усилия в общее русло.

5. Раскрыта историко-культурную обусловленность современной модели среднего специализированного военного образования на основе анализа традиций военного образования императорской России и советской модели его реформирования.

Реализация социализационных практик в системе военного образования императорской России на каждом конкретном историческом этапе детерминирована социальными условиями и факторами развития общества, его структурой и средой, воспроизводящей модальную личность выпускника с набором социально-типических характеристик. Процесс модернизации военного образования совпадал по времени с периодами проведения крупных реформ русской армии. Кадетская модель военного образования определяется как закрытая, линейная система, поскольку весь спектр социальных взаимодействий выстроен по приказному принципу при отсутствии элементов социального контроля со стороны внешней среды и недоступности получения образования большей частью общества (более 80% - из дворян). Такая модель не способна к гибкости как внутри своей системы, так и по отношению к внешней среде, ее трансформация инициировалась сверху только Царем. Среднее специализированное военное образование, представленное кадетским типом обучения и воспитания формировало модальную личность будущего офицера с набором сильных и слабых социально-типичных характеристик:

Сильные: ранняя военная специализация; патриотизм; преданность руководству, умение беспристрастно уважать чужое превосходство; высокий уровень общеобразовательной подготовки; приверженность традициям, корпоративность; терпение и самообладание; товарищество и взаимовыручка; высокий уровень физической подготовки, выносливость.

Слабые: отчужденность в отношениях с младшими и подчиненными; индивидуализм и карьеризм; определенная закрытость по отношению к своему народу и другим социальным группам.

Впервые системно проанализирована и социологически интерпретирована советская модель среднего специализированного военного образования. Эффективность ее функционирования определяется следующими положениями:

- соответствие целям и задачам воспитания;

- соответствие организации пространства организации учебно-воспитательного процесса в данном военно-учебном заведении;
- культуросообразность (соответствие общекультурным требованиям, учёт особенностей военной культуры);
- эмоциональная и информационная насыщенность;
- соответствие возрастным особенностям воспитанников;
- многоканальность и неразрывность учебного и воспитательного воздействия;
- соответствие санитарно-гигиеническим нормам и технике безопасности;
- эстетичность и аккуратность;
- поддержание в функциональном состоянии (своевременный ремонт, уборка, замена материальных средств; постоянное обновление и совершенствование предметно-пространственной среды);
- участие самих воспитанников в создании и поддержании благоприятной образовательной среды.

Созданию и закреплению в социальной структуре общества социально-групповой общности «выпускники специализированных военно-учебных заведений» способствовала социализационная парадигма на идентификацию воспитанников с социальными ролями: гражданин своей страны, как представитель единой социальной общности «советский народ»; представитель военной социальной среды, как носитель ее социокультурных практик вне зависимости от избранной профессии, в том числе и на гражданском поприще.

Модернизация современной модели среднего специализированного военного образования обусловлена историко-культурной традицией русской армии и ментальностью народа, что отражается в специфике реализуемых образовательных и воспитательных стратегий. Средние специализированные военно-учебные заведения формально структурированы, имеют закреплённый комплекс ролевых установок, нормативных правил, предписаний и рег-

ламентаций. Целевая функция среднего специализированного военного образования реализуется в рамках двуединой задачи: подготовка будущего военного профессионала, обладающего совокупностью знаний, навыков и умений для исполнения социальной роли «военнослужащий-курсант»; формирование всесторонне развитой, гармоничной личности патриота и гражданина своей страны.

К числу стратегических могут быть отнесены следующие направления модернизации среднего специализированного военного образования, которые касаются содержания и структуры обучения и воспитания; материально-технической базы; организационно-экономических и управленческих механизмов; социального статуса участников образовательного процесса:

- приведение нормативно-правовой базы в соответствие с задачами модернизации;
- обеспечение открытости процесса обучения и воспитания;
- принципиальное обновление системы учебно-методического и научного обеспечения образовательного процесса.
- оптимизация сети учебных учреждений;
- укрепление материально-технической базы и инфраструктуры образовательных учреждений.
- обеспечение высококвалифицированными кадрами, создание эффективной системы их подготовки и повышения квалификации;
- повышение профессионализма воспитателей, педагогов, подготовка и формирование педагогического корпуса, соответствующего запросам современной жизни;
- усиление роли всех субъектов образовательной политики и их взаимодействия;
- повышение социального статуса участников образовательного процесса;
- обеспечение вертикальной мобильности воспитанников.

6. Обобщен и систематизирован опыт подготовки военных кадров в ведущих мировых державах.

Впервые использованная автором социологическая интерпретация моделей обучения и воспитания будущих офицеров армий зарубежных стран позволила выявить матрицу достоинств и недостатков подготовки профессиональных военных ведущих мировых держав в социально-типичных характеристиках личности офицера.

Достоинства, которые могут быть заимствованы и определяются как «желаемые» в модальном типе личности российского офицера: высокий профессионализм; преклонение перед историей, верность традициям, своему роду войск, военно-учебному заведению; уверенность в своем оружии; лидерские качества, самостоятельность, ответственность; конформизм в поведении; военный практицизм, находчивость, изобретательность, техническая культура; высокий уровень физической подготовки; психологическая готовность к началу боевых действий; ранняя военная специализация в кадетских корпусах (Франция, Великобритания); высокий уровень общегуманитарной подготовки (Франция); уважение к подчиненным (Германия); выносливость, жизнеспособность, готовность выполнять сложную задачу в любых условиях, преданность руководству, высокая одиночная выучка, трудолюбие, готовность к самопожертвованию (Китай); коллективизм, товарищество (Япония).

«Нежелательные» характеристики: пренебрежение к вероятному противнику, консерватизм; индивидуализм; прагматизм, выраженный в чрезмерной увлеченности к материальному стимулированию; не высокий моральный дух, приверженность к старым методам (Великобритания), пленоустойчивость (США); индивидуализм и карьеризм, некоторая оторванность от подчиненных, кастовость (Франция); излишняя идеологизированность, сравнительно не высокий профессионализм, недостаточная техническая грамотность (Китай); традиционная покорность, невысокая инициатива, отсутствие лидерских качеств, привычка мыслить сообща (Япония).

Социокультурные практики взаимодействия армии и общества США, развитых стран Западной Европы, Китая и Японии, обладая своей национальной спецификой, закрепляют офицеров как элитарную профессиональную группу в социальной структуре общества.

7. Проанализировано изменение роли военного образования в системе социальных отношений армии и современного российского общества.

Социологическая рефлексия в отношении реформирования армии и модернизации военного образования выстраивается в контексте критического подхода, фиксируемого исследователями постсоветского общества; опросами ВЦИОМ, «Левада-Центра», ФОМ; экспертными оценками о престиже армии, статусной позиции офицеров, готовности населения сражаться за свою Родину. В качестве критериев оценки условий и факторов функционирования института военного образования определены и социологически интерпретированы следующие показатели: социальная политика и общая стратегия развития военного образования; конструируемый образ врага, престиж профессии военного; статусная позиция офицеров; их конкурентоспособность; современные социокультурные практики взаимодействия армии и общества; возможность самореализации в обществе и военной организации.

Социальная политика и общая стратегия модернизации военного образования разворачивается в условиях реформирования армии, сложной геополитической ситуации (локальные конфликты, войны, приблизившиеся к нашим границам – Украина) и социально-экономической обстановки (санкции по отношению к России со стороны ведущих мировых держав).

Использование в диссертации критического подхода позволило определить противоречия профессиональной социализации будущих офицеров в отношениях армии, военного образования и общества, которые сложились между:

- потребностями общества и армии в офицерах новой формации и отсутствием внятной стратегии модернизации военного образования, направленной

ной на их подготовку и имеющих практическую конечную цель преобразований;

- необходимостью создания условий воспроизводства модальной личности будущего офицера, обладающей комплексом позитивных смысложизненных ориентаций и отсутствием современных образов-примеров, как ориентиров профессиональной социализации;

- необходимостью поиска направлений оптимизации военного образования и ее неспособностью обеспечивать непрерывную многоуровневую подготовку профессиональных военных.

Вместе с тем, профессия офицера вновь становится востребованной, престижной и конкурентоспособной, что отражается в наметившейся тенденции к положительной рефлексии воспитанников Московского (n = 158), Санкт-Петербургского СВУ (n = 135) и Уссурийского (n = 210), в отношении престижа военной профессии и положительной динамике поступления суворовцев, нахимовцев и кадетов в военные вузы. Выросла степень удовлетворенности системой материального стимулирования в специализированных военно-учебных заведениях, что отмечает подавляющее большинство опрошенных экспертов (95%) из числа воспитателей, преподавателей и администрации Московского (n = 28), Санкт-Петербургского (n = 30), и Уссурийского СВУ (n = 34).

Существующая модель среднего специализированного военного образования становится все более востребованной и определяется, как базовая образовательная структура по формированию «идеального типа» профессии по определенному набору атрибутов, что подтверждается вторичной социологической информацией в отзывах родителей и выпускников (n = 78), размещенных на официальных сайтах специализированных военно-учебных заведений и в авторских интервью с родителями воспитанников Уссурийского СВУ (n = 14). Результаты опроса суворовцев-выпускников Московского СВУ (n = 45.) фиксируют отношение самих воспитанников к обучающей и воспитывающей среде учебного заведения. показывают, что более двух тре-

тей респондентов (73%) ничего не хотят менять и в целом их все устраивает. Гуманитарная среда специализированного военного образования определяется как отвечающая запросу общества на получение качественного общего среднего образования.

В диссертации выявлены показатели качества, которые формирует модальную личность воспитанника: ценностные установки, удовлетворенность качеством знаний и жизнью в целом, социальная идентичность, социальный состав, статусно-ролевая сплоченность (корпоративность) и слаженность, досуговые и профориентационные предпочтения, «желаемые» навыки и умения выпускника. В последние годы наметилась устойчивая динамика роста удельного веса военно-корпоративных, военно-профессиональных и познавательно-развивающих ценностей, что подтверждается результатами опроса 2013 года суворовцев-выпускников Московского СВУ ($n = 45$) в преобладании суждений (от 40 до 62 %), что училищные ритуалы, общеобразовательная, военная и физическая подготовка нравятся больше всего. Вместе с тем ценности социально-прагматического характера имеют тенденцию к снижению. Для расширения интерпретативных возможностей анализа применен экспертный опрос командования, преподавателей и офицеров-воспитателей суворовских военных училищ ($n = 131$) и Нахимовского ВМУ ($n = 41$). Анкетирование воспитанников Московского СВУ ($n = 343$), Санкт-Петербургского СВУ ($n = 318$) и Уссурийского СВУ ($n = 347$) позволило выстроить социологический портрет современного воспитанника среднего специализированного военно-учебного заведения. Сегодняшний суворовец (кадет) – представитель среднего класса, из семьи военнослужащих, осознанно сделавший свой выбор на получение качественного среднего полного образования; проявляющий интерес к будущей профессии офицера. Большинство воспитанников сохраняет прочные семейные связи вследствие того, что их учебные заведения находятся в регионе их постоянного места жительства. Но в настоящее время наметилась тенденция к утрате этих связей, ввиду того, что около трети воспитанников дети-сироты. Модальная личность будущего

офицера структурирована сильными сторонами: патриотизм; товарищество, коллективизм, целеустремленность; решительность; высокий уровень физической подготовки; участие и слабыми сторонами: упрямство; недоверие; скрытность; колебания между верой и неверием в бога. Система досуга и военной подготовки также нуждается в коррекции и вызывает у воспитанников нарекания по поводу их организации. Вместе с тем в последнее время у воспитанников выросла степень удовлетворенности качеством получаемых знаний, навыков и умений и жизнью в целом.

Существующая модель среднего специализированного военного образования нуждается в социальной коррекции. Несовершенство механизмов отбора, предписывания и контроля, «размытость» будущих не основных профессиональных ролей закрепляет у значительной части воспитанников в структуре личности демонстративный тезаурус, направленный на имитацию принятия социальных норм и социализационных практик военной культуры, что приводит к высокому проценту отчислений в течение всего срока обучения (от 30% в Московском СВУ до 40% в Уссурийском СВУ). Открытие новых учреждений среднего специализированного военного образования (кадетских и президентских корпусов) в структуре Министерства обороны РФ без установки воспитанников на военную службу в качестве офицера российской армии и флота не может считаться оправданным и целесообразным ни с социальной, ни с экономической точек зрения. Кроме того, однородность социального состава воспитанников (дети военных) не только ограничивает возможности получения образования в подобном типе учебных заведений, но и частично перекрывает профессиональный маршрут в качестве офицера армии и флота для других социальных слоев российского общества, в котором специализированные военно-учебные заведения выступает начальной компонентой института военного образования.

8. Разработаны формы институционализации социокультурного механизма модернизации среднего специализированного военного образования.

В содержании образовательной социальной политики необходимо изменение, адекватное динамике военной техники и технологий, типу войн, конфликтов, геополитике, стратегии и тактике и социальной основе армии. Важнейшая роль в институционализации социокультурного механизма среднего специализированного военного образования принадлежит менталитету, поскольку он выступает в качестве ориентира социальных взаимодействий всех субъектов обучения и воспитания. В содержании образования необходим этнокультурный способ преподавания общеобразовательных и военных наук. Кроме того, социальная политика нуждается в подкреплении комплексной программой воспитания и внесения, тем самым, элементов социальных технологий в процесс подготовки будущих офицеров. В основу подобной комплексной программы могут быть положены традиционные для русского и советского офицерства духовно-нравственные ценности, нормы и принципы воспитания, в которых находит свое подтверждение формула создания, трансляции и закрепления культурных практик – уравнивать старые нормы, ценности и традиции, подтягивая к ним новые креативные культурные практики. При этом соответствие потребностям общества, формирующим запрос на получение качественного общего среднего образования в исследуемом социуме, с требованиями инновационного развития и геополитической конкурентоспособности России в глобальном мире становится главной задачей социальной образовательной политики.

Основные положения и результаты работы обсуждались в широком кругу специалистов, ученых, практических работников средних и высших военно-учебных заведений, докладывались автором на методологических семинарах Уссурийского СВУ и заседаниях кафедры философии и социологии Юго-Западного государственного университета и отдела социологии молодежи ИСПИ РАН (2006-2015 гг.).

Отдельные положения диссертации докладывались автором на семинарах, круглых столах, симпозиумах и международных и всероссийских конференциях, организованных в период с 2002-2015 гг.

По теме исследования опубликовано 70 научных работ общим объемом 86,3 печатных листов, из них: 24 статьи в журналах, рецензируемых ВАК РФ.

Издано 4 авторских монографии: «Теория, методология и методы исследования творческого потенциала личности в системе довузовского военного образования» (2008 г. 12,11 печ. л.); «Становление личности в системе средних специальных военно-учебных заведений» (2009 г., 7,8 печ. л.); «Отечественный и зарубежный опыт формирования личности в условиях военного образования» (2010 г., 10,9 печ. л.); «Социокультурная трансформация личности в условиях реформирования системы средних специализированных военно-учебных заведений» (2013 г., 19,7 печ. л.) и глава в коллективной монографии «Актуальные проблемы развития современной России: Прикладные исследования» (2008 г., вклад автора – 2,1 печ. л.).

Отдельные положения диссертации апробированы и внедрялись при реализации научных проектов:

1) РГНФ № 11-33-00243a1 «Коррупционное сознание как компонент современного мировоззрения: подходы к социальной диагностике и противодействию на региональном уровне» на 2011-2012 гг. в составе коллектива в качестве руководителя проекта.

2) «Личность и образование: образование как фактор становления и развития творческого потенциала личности; способы и формы интенсификации творчества; диагностика и развитие личностного потенциала, информационно-телекоммуникационные технологии в образовании» (г. Курск, ЮЗГУ, 2010-2014 гг.).

3) «Военно-патриотическое воспитание молодежи Курской области: проблемы и перспективы» (Политическая партия «Единая Россия», 2013-2014 гг.).

4) «Перспективы трансформации молодежной культуры в условиях информатизации российского общества» (г. Курск, ЮЗГУ, 2012 г.).

5) «Творчество как фактор формирования и реализации коммуникативной культуры личности» (г. Курск, ЮЗГУ, 2012 г.).

б) «Социокультурные технологии интеграции опыта поколений в контексте стратегии инновационного развития России» в рамках работы научной школы «Личность и творчество в современном мире» (Руководитель: доктор философский наук, профессор Кравчук П.Ф., г. Курск, 2002-2013 гг.).

Полученные результаты используются в учебной и научной деятельности курсантами и слушателями Военного университета Министерства обороны РФ, студентами, магистрантами и аспирантами Юго-Западного государственного университета, при чтении курсов «Экономическая социология», «Социология управления», «Социология культуры», «Социология личности». Авторские методики социальной диагностики личности в условиях среднего специализированного военно-учебного заведения апробированы в практической деятельности Московского, Санкт-Петербургского и Уссурийского СВУ.

Использование результатов диссертационного исследования позволило повысить качество внеклассной работы и преподавания дисциплин «Обществознание» и «История» в Уссурийском СВУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Военной доктрине Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации: вступил в силу 5 февр. 2010 г.]. - «РГ» - Федеральный выпуск № 5106. - 10 февраля 2010 г.
2. Об образовании в Российской Федерации [федер. закон № 273-ФЗ: принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г., одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г., вступил в силу с 1 сентября 2013 г.]. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lgraph.dokument.kremlin.ru/> (дата обращения 15.04 2014 г.).
3. О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся образовательных школ и подготовки их к труду [Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1111 от 22 декабря 1977 г. с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦК КПСС, Совмина СССР от 12.11.1986 № 1350 - СП СССР, 1987, № 6, ст. 25; 03.08.1988 N 953; от 18.01.1989 № 47 - СП СССР, 1989, № 11, ст. 30]. - Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 15.04 2014 г.).
4. О внесении изменений в приказы Министра обороны Российской Федерации. [Приказ Министра обороны Российской Федерации от 27.01.2009 г. № 27]. - Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти № 13 от 13.03.2009.
5. О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации [Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 901 от 21 августа 1943 года]. - М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1944. - 32 с.
6. Об утверждении типовых положений о президентских кадетских училищах, суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальном училищах и кадетских (морских кадетских) корпусах, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации [Постанов-

ление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 434]. - Российская Газета. - 15 мая 2012 г.

7. О вещевом обеспечении обучающихся суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальных училищах и кадетских (морских кадетских) корпусов, Министерства обороны Российской Федерации [Приказ Министра обороны Российской Федерации от 24.09.2009 г. № 103]. - Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти № 1 от 04.01.2010.

8. Об утверждении порядка приема в суворовские военные, нахимовские военно-морские училища и кадетские (морские кадетские) Министерства обороны Российской Федерации корпуса [Приказ Министра обороны РФ от 24 марта 2010 г. № 265]. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126666/#p149 (дата обращения 15.04 2014 г.).

9. Положение о специальных школах народных комиссариатов просвещения РСФСР и УССР: [Постановление Совета Народных комиссаров № 452 от 9 апреля 1938 года] / - Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 15.04 2014 г.).

10. Аберкромби, Н., Хилл, С., Тернер, Б. Социологический словарь / Пер. с англ. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. – 420 с.

11. Абрамов, А.П. Отечественный и зарубежный опыт формирования личности в условиях военного образования: монография / А.П. Абрамов. – Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2010. – 186 с.

12. Абрамов, А.П. Социокультурная трансформация личности в условиях реформирования системы средних специализированных военно-учебных заведений: монография / А.П. Абрамов. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т. 2013. – 340 с.

13. Абрамов, А.П. Становление личности в системе средних специальных военно-учебных заведений: монография / А.П. Абрамов. - Курск: ООО «Учитель», 2009. – 160 с.
14. Абрамов, А.П. Теория, методология и методы исследования творческого потенциала личности в системе довузовского военного образования: монография / А.П. Абрамов. - Курск: ООО «Учитель», 2008. – 204 с.
15. Агранат, Д.Л. Вторичная социализация личности в военизированной организации / Д.Л. Агранат // Знание. Понимание. Умение, 2008. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Agranat/> (дата обращения 15.08.2010).
16. Александрова, Т.Л. Методологические проблемы социологии профессий / Т.Л. Александрова // Социологические исследования. - 2000. - № 8. - С. 10-18.
17. Алпатов, Н. И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа (из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России) / Н.И. Алпатов. - М.: Учпедгиз, 1958. – 244 с.
18. Амбарова, П.А. Профессиональная культура офицеров в условиях трансформации российского общества / П.А. Амбарова. - Екатеринбург: Урал. ун-т, 2002. – 152 с.
19. Анохин, П.К. Философские аспекты теории функциональной системы / П.К. Анохин. - М.: Наука, 1978. – 348 с.
20. Ануфриев, Е.А. Социальный статус и активность личности / Е.А. Ануфриев. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 96 с.
21. Арсеньев, А.С. Философские основания понимания личности / А.С. Арсеньев. - М.: Академия, 2001. – 592 с.
22. Асмолов, А.Г., Ягодин, Г.А. Образование как расширение возможностей расширения личности (от диалектики отбора – к диагностике развития) / А.Г. Асмолов, Г.А. Ягодин // Общее среднее образование России: Сб. нормативных документов 1992-1993 гг. - М.: Просвещение, 1993. – С. 60-85.
23. Асмус, В.Ф. Платон / В.Ф. Асмус. - М.: Мысль, 2-е изд, 1975. - 224 с.

24. Афанасьев, В.Г. Человек в управлении обществом / В.Г. Афанасьев. - М.: Политиздат, 1977. – 382 с.
25. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта. Т.1 / А.С. Ахиезер. - Новосибирск, 1997. - 804 с.
26. Ахиезер, А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии / А.С. Ахиезер // Вопросы философии. - 2000. - № 9. - С. 29-45.
27. Ахмадуллин, В. Натовский пиар / В. Ахмадуллин // Независимое военное обозрение. - 2002. - № 7. – 1 марта.
28. Ашев, Г.А. Культура воинской деятельности / Г.А. Ашев. – М.: ВПА, 1984. – 44 с.
29. Бажуков, В.И. Антропологический подход к исследованию военной культуры: возможности и пределы / В.И. Бажуков // Вопросы культурологии. - 2009. .- №1.- С. 20-32.
30. Баллер, Э.А. Культура. Творчество. Человек / Э.А. Баллер. - М.: Молодая гвардия, 1970. – 272 с.
31. Бандуровский, К.В. Личность / К.В. Бандуровский // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т 2. - М., 2001. - С 400-410.
32. Батыгин, Г.С. Континуум фреймов: социологическая теория Ирвинга Гофмана / Гоффман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступит. - М.: Институт социологии РАН, 2003. - С. 7-57. - С.42-43.
33. Батыгин, Г.С. Профессионалы в расколдованном мире / Г.С. Батыгин // Этика успеха: вестник исследователей, консультантов и ЛПР. Вып. 3. - Тюмень; Москва, 1994. - С. 9–19.
34. Белов, С.Н. Суворовские военные училища Поволжья (1943-1964 гг.): основные этапы становления и развития: дисс... канд. ист наук. 07.00.02 / Белов Сергей Николаевич. - Самара, 2007. – 199 с.
35. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек. - М., 2000. – 384 с.

36. Бергер, П.Л., Бергер, Б., Коллинз, Р. Личностно-ориентированная социология / Пер с англ. В.Ф. Анурина. - М.: Академический проект, 2004. – 398 с.
37. Бергер, П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива / Пер. с англ. О.А. Оберемко, под ред. Г.С. Батыгина - М.: Аспект-Пресс, 1996. - 168 с.
38. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. - М.: Медиум, 1995. - 323 с.
39. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений / Пер. с англ. - М.: «Прогресс», 1988. – 238 с.
40. Бескровный, Л. Армия и флот России в начале XX в. Очерк военно-экономического потенциала / Л. Бескровный. - М.: Воениздат, 1986. – 204 с.
41. Беспалов, Д.В. Лидерство как возможность самовыражения и раскрытия творческого потенциала личности / Д.В. Беспалов // Пятые Илиадиевские чтения: Бытие и культура. История и современность: материалы международной научно-практической конференции (г. Курск, 12 -13 мая 2004 г.). Ч. 2. - Курск: МУ Изд. Центр «ЮМЭКС», 2004. - С. 81-83.
42. Библер, В.С. Культура. Диалог культур / В.С. Библер // Вопросы философии. - 1989. - №6. – С. 31-42.
43. Библер, В.С. Образ простеца и идея личности в культуре средних веков / В.С. Библер // Человек и культура. - М., 1990 - С. 122-132.
44. Бим-Бад, Б.М. Обучение и воспитание через непосредственную среду: теория и практика / Б.М. Бим-Бад // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии университета РАО. – 2001. – № 3. – С. 26 - 34.
45. Богатырёв, Е.Д. Образ жизни военнослужащих Вооруженных Сил: сущность, противоречия, проблемы / Е.Д. Богатырёв. - М.: ГА ВС, 1992. – 63 с.
46. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. - М.: Норинт, 2000. – 1536 с.

47. Бондаренко, В.Ф. Институциональные признаки социальной организации / В.Ф. Бондаренко // Вестник ГУУ. Серия: Социология и управление персоналом. - 2002. – № 1(4) - С. 28-33.
48. Бондаренко, В.Ф. Социология военного управления / В.Ф. Бондаренко. - М.: ВУ, 2009. – 192 с.
49. Боровик, А.Г. Как я был солдатом американской армии / А.Г. Боровик. - М.: Агентство печати «Новости», 1989. – 78 с.
50. Бражник, Е.И. Зарубежная школа на пороге XXI века: Тенденции развития школьного образования в Великобритании, США, Японии и других странах / Е.И. Бражник // Проблема образования за рубежом. - СПб, 1999. - С. 12-28.
51. Буданов, В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании / В.Е. Буданов. - М.: Изд-во ЛКИ, 2008. - 232 с.
52. Буковская, Т.И. Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России: дисс... канд. ист. наук. 07.00.02 / Буковская Татьяна Ивановна - СПб., 2003. 162 с.
53. Бурдьё, П. Начала / Пер с фр. Н.А. Шматок. - М.: Socio-Logos, 1994. - 288 с.
54. Бученков, П.А. Суворовское военное / П.А. Бученков - М.: Воениздат, 1981. – 94 с.
55. Быков, А.К. Воспитательная работа в ВС ФРГ: реферативный обзор материалов зарубежной печати / А.К. Быков. - М.: ВУ, 1997. – 75 с.
56. Вебер, М. Избранные произведения / Пер с нем. - М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
57. Вебер, М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1990. - С. 707-735.
58. Веблен, Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. С.Г. Сорокина. - М.: Прогресс, 1984. - 336 с.

59. Веремчук, В.И. К вопросу о взаимодействии военной службы и религии / В.И. Веремчук // Социологические исследования. - 2003. - № 12. – С. 84-84.
60. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций / Пер. с итал. А.А. Губера. - М.-Киев: REFL-book - ИСА, 1994. - 656 с.
61. Военные программы КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsmax.com/headlines/China-Youth-military/2007/09/05> (дата обращения 15.05.2010).
62. Военно-учебные заведения КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/631/11311> (дата обращения 24.08.2010).
63. Волков, С.В. Русский офицерский корпус / С.В. Волков. - М.: Воениздат, 1993. – 368 с.
64. Волошин, П. Три времени года в четырех стенах / П. Волошин // Военная быль. Париж. - 1959. - № 37.
65. Волховский, К. Первый кадетский корпус. 1732-1863 / К. Волховский. - СПб., 1884. - 88 с.
66. Воробьева, А.Ю. Кадетские корпуса в России 1732-1917 / А.Ю. Воробьева. - М.: Изд-во АСТ, 2003. – 62 с.
67. Воропаев, Г.И. Воспоминания бывшего воспитанника 2-го кадетского корпуса / Г.И. Воропаев // Военный сборник. - 1861. - № 7. – С. 7-18.
68. Выготский, Л.С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. - М.: Педагогика, 1956. - 265 с.
69. Гаврилов, В.И. Хроника суворовской жизни. Воспоминания / В.И. Гаврилов // Вестник дальневосточных кадет. - М.: Голос-Пресс, 2006. - № 1. - 216.
70. Гавров, С.Н. Социокультурные процессы модернизации / С.Н. Гавров // Вопросы социальной теории. - 2009. Том II. 2. - Вып. 1(3). - С. 359-368.

71. Геруа, Б.В. Воспоминания о моей юности / Б.В. Геруа. - Париж: Изд-во «Танаис», 1969. – 217 с.
72. Гидденс, Э. Девять тезисов о будущем социологии / Э. Гидденс // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. - 1993. - № 1. - С. 57–82.
73. Голубкова, Л.Г., Розин, В.М. Философия управления: монография / Л.Г. Голубкова, В.М. Розин,. - Йошкар-Ола: Марийский гос. техн. ун-т, 2010. – 412 с.
74. Голев, В. Песня кадета / В. Гоголев // Военные знания. - 2009. - №6. - 24-29.
75. Голенкова, З.Т., Игитханян, Е.Д. Профессионалы - портрет на фоне реформ / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян // Социологические исследования. - 2005. - № 2. - С. 28 - 36.
76. Голиков, В.Д, Кабакович, Г.А. Офицеры и армия / В.Д Голиков, Г.А. Кабакович. - Уфа: Восточный ин-т, 2001. - С. 173-194.
77. Горшков, М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки / М.К. Горшков // Социологические исследования. - 2010. - № 12. - С. 28–41.
78. Горяинов, В. Адрес колледжа - Кранвелл / В. Горяинов // Красная звезда. - 1989. - 30 декабря. - С. 5.
79. Гоффман, И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта / Пер. с англ. Р.Е. Бумагина, Ю.А. Данилова, А.Д. Ковалева, О.А. Оберемко, под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой. - М.: Институт социологии РАН; ФОМ, 2004. - 216 с.
80. Гоффман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. - М.: Канон-Пресс-Ц - Кучково поле, 2000. – 3-4 с.
81. Грабарь, В.К. Вскормленные с копыя. Очерки истории детского воинского воспитания / В.К. Грабарь. – СПб.: СПбГУ, 2009. – 580 с.

82. Гребенкин, А.Н. Кадетские традиции в российских военных учебных заведениях в первой половине XIX века / А.Н. Гребенкин // Вестник ВГУ. Сер. «История. Политология. Социология». - 2009. - № 1. - С. 36-41.
83. Греков, Ф. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700-1919 / Ф. Греков. - М.: Пресс, 1990. – 190 с.
84. Гриняев, С.Н. Об основных направлениях трансформации вооруженных сил Китая / С.Н. Гриняев // «Академия Тринитаризма». - М., Эл. № 77-6567, публ.12330, 04.08.2005.
85. Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки: монография / М.Н. Губогло. - М.: Наука, 2003. - 364 с.
86. Гуторович, Г. Что такое кадетские корпуса? / Г. Гуторович // Кадетская переключка. - 1975. - №14.
87. Гумилев, Л.Н. От Руси до России / Л.Н. Гумилев. - М.: Айрис-пресс, 2003. - 318 с.
88. Гумилев, Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации / Л.Н. Гумилев. - М.: АСТ, 2008. - 606 с.
89. Давыдов, А.А. Системный подход в социологии: новые направления, теория и методы анализа социальных систем / А.А. Давыдов - М.: Ком-книга, 2005. - 324 с.
90. Давыдов, А.А. Системная социология. Изд. 2-е / А.А. Давыдов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 192 с.
91. Денисенко, П.А. Парадигмы образования в социокультурном пространстве современного российского общества и армии (социально-философский анализ): автореф. дис...докт. философ. наук. 09.00.11 / Денисенко Петр Александрович. – М.: ВУ, 2009. – 40 с.
92. Динамика ценностей населения реформируемой России / Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. - М.: «Эдиториал», 1996.- 224 с.
93. Джемс, У. Психология / Под ред. Л.А. Петровской. - М.: Педагогика, 1991. – 368 с.

94. Драгомиров, М.И. Избранные труды / М.И. Драгомиров. - М.: Воениздат, 1956. - С. 3-39.
95. Дронишинец, Н.П. Государственная политика Японии в сфере образования: автореф. дисс... докт. пед. наук. 09.00.10 / Дронишинец Николай Павлович - Екатеринбург, 1997. - 43 с.
96. Дугин, А. Политические системы современной России: симуляторы и альтернативы / А. Дугин // Однако: журнал. 2009. - №5. - 12 октября.
97. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. - М.: Наука, 1990. - 575 с.
98. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. - М.: Канон, 1995. - 352 с.
99. Еловец, Ю. Наследники Суворова, на нас надеется страна / Ю. Еловец // Армейский сборник. - 2001. - № 4. - С. 71 - 75.
100. Жеглов, М. Как живет американский профессионал / М. Жеглов // Красная звезда. - 1989. - 15 марта. - С. 3.
101. Жеглов, М. Училище для элиты / М. Жеглов // Красная звезда. - 1989. - 1 февраля. - С. 2.
102. Железняк, О.Н. Эстетическое воспитание в Японии / О.Н. Железняк. - М. 1999. Вып. 4. - С. 88-92.
103. Жервэ, Н. П. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса: в 2 т. / Н.П. Жервэ. - СПб., 1912. Т. 1.- 664 с.
104. Жулковска, Т., Ковалева, А.И., Луков, В.А. «Ненормальные» в обществе: Социализация людей с ограниченными интеллектуальными возможностями / Т. Жулковска, А.И. Ковалева, В.А. Луков. - Москва-Щецин: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2003. - 432 с.
105. Журавлев, В. История жизни бомжа // В кн.: Судьбы людей. Россия. XX век / Под ред. В. Семеновй, Е. Фотеевой. - М.: Институт социологии РАН, 1996. - С. 16-56.

106. Записки генерал-майора Н.В. Вохина // Русская старина. 1891. - № 3. - С. 547-565.
107. Заславская, Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция / Т.И. Заславская. - М.: Дело, 2002. - 507 с.
108. Зайцева, О.А. Патриотизм в среде молодежи / О.А. Зайцева // Мониторинг общественного мнения. - 2011. № 4. - С. 103-106.
109. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. - М.: Просвещение, 1986. - 230 с.
110. Зинченко, О.В. Мы суворовцы / О.В. Зинченко. - М.: Воениздат, 1974. - 168 с.
111. Зинченко, О.В. Помним, чье имя носим. Ставропольское суворовское училище (1943-1962) / О.В. Зинченко. - М.: ИИЦ «Дарков Сергей», 2003. - 120 с.
112. Злобин, Н.С., Туровский, М.Б. Культура. Личность. История / Н.С. Злобин, М.Б. Туровский // Постигение культуры. Вып. 3-4. - М., 1995. - С. 87-103.
113. Игнатъев, А.А. Пятьдесят лет в строю. Т. 1 / А.А. Игнатъев. - Молотов: Молотовское обл. гос. изд-во, 1951. - 592 с.
114. Иванов, В.Н., Патрушев, В.И. Социальные технологии / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. - М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1999. - 432 с.
115. Информационные модели функциональных систем / Под общ. ред. К.В. Судакова, А.А. Гусакова. - М.: Фонд «Новое тысячелетие», 2004. - 240 с.
116. Историко-мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище (1946-1955 гг.) / Под общ. ред. Б.П. Сыченкова. - М., 2003. - 216 с.
117. Ишевский, Г.Ф. Кадеты и юнкера / Г.Ф. Ишевский. - М.: Вече, 2007. - 384 с.

118. Кабакович, Г.А. Роль социальных институтов образования в воспроизводстве военных специалистов: автореф. дисс... докт. социолог. наук. 22.00.04 / Кабакович Геннадий Аркадьевич - Уфа, 1995. – 48 с.

119. Каган, М.С. Человеческая деятельность / М.С. Каган. - М.: Мысль, 1974. – 328 с.

120. Как в Великобритании готовят будущих солдат [Электронный ресурс] / Г. Пещеров. - Режим доступа: http://www.soldiering.ru/army/file/brit_rekr.php. (дата обращения 16.03.2011).

121. Капица, С.П., Курдюмов, С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозирование будущего. 3-е изд. / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. - М.: Эдиториал УРСС. 2003. – 288 с.

122. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. - М.: Эксмо, 2008. – 864 с.

123. Карапетян, Н. «Новый» наряд пацифизма // Звезда», 2004. - №4. [Электронный ресурс] / Н. Карапетян. - Режим доступа: <http://www.magazines.russ.ru/zvezde/2004> (дата обращения 17.08.2012).

124. Карпов, В.В. Маршальский жезл. Записки рядового Виктора Агеева / В.В. Карпов. - М.: Дет. лит., 1978. - 286 с.

125. Карпова, М.К. Профессионально-образовательный компонент социализации личности будущего менеджера: автореф. дис. ... канд. социол. наук. 22.00.04 / Карпова Маргарита Константиновна. - Пенза, 2006. - 22 с.

126. Карцев, П. Командование отдельной частью. Практические заметки из служебного опыта / П. Карцев. - СПб.: тип. штаба войск гвардии и Петроградского военного округа, 1883. - С. 1-5.

127. Кирдина, С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России / С.Г. Кирдина // Социологические исследования. - 2002. - № 12. - С. 23-33.

128. Киселев, Г.С. Смыслы и ценности нового века / Г.С. Киселев // Вопросы философии. - 2006. - № 4. - С. 3-16.

129.Клепиков, Д.В. Источники военной реформы: проблемы организационного подхода / Д.В. Клепиков // Социология. - 2004. - № 2. - С. 114-121.

130.Климашкина Е. В. Источники изучения педагогического опыта кадетских корпусов ми военных гимназий дореволюционной России: дисс... канд. ист. наук. 13.00.01 / Климашкина Елена Владимировна - Ставрополь, 2005. – 164 с.

131.Климов, Е.А. Как выбирать профессию / Е.А. Климов. - М.: Просвещение, 1987. – 159 с.

132.Князева, Е.Н., Курдюмов, С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. С.П.. - СПб: Алетейя, 2002. - 414 с.

133.Ковалева, А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А.И. Ковалева // Социологические исследования. - 2003. - № 1. - С. 109 - 114.

134.Ковалева, А.И. Социализация личности: норма и отклонение / А.И. Ковалева. - М.: Ин-т молодежи, 1996. - 223 с.

135.Ковалева, А.И. Социализационная норма в современном российском обществе: автореф. дисс... докт. социол. наук. 22.00.04 / Ковалева Антонина Ивановна. - М., 1997. – 32 с.

136.Ковалева, А.И., Луков, В.А. Молодежь как социальная реальность / А.И. Ковалева, В.А. Луков // Социология молодежи: Теоретические вопросы. - М.: Социум, 1999. - 128 с.

137.Коган, Л.Н. Социология культуры / Л.Н. Коган. - Екатеринбург: Урал. ун-т, 1992. – 120 с.

138.Коган, Л.Г. Человек и его судьба / Л.Н. Коган. - М.: Мысль, 1988. – 284 с.

139.Кон, И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон. - М.: Политиздат, 1984. - 336 с.

140.Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. - М.: Политиздат, 1967. – 288 с.

141. Кордонский, С.Г. Заметки о социальных функциях системы высшего образования / С.Г. Кордонский // Регион сотрудничества. - 2007. - №2. - С. 76-81.
142. Коровников, В.В. Белая книга по вопросам обороны. Франция / В.В. Коровников. - М.: ВУ, 1994. - 105 с.
143. Короленко, В. Честь мундира и нравы военной среды / В. Короленко. - М.: Воениздат, 1991. - 315 с.
144. Корсаков, Г.Б. Направления модернизации вооруженных сил США / Г.Б. Корсаков // США, Канада: экономика – политика – культура. - 2008. - № 1. - С. 10-36.
145. Коупленд, Н. Психология солдат / Пер. с англ. А.Т. Сапронова, В.М. Катеринича. - М.: Воениздат, 1996. - 96 с.
146. Кривенко, А.М. Военная организация государства: сущность, содержание, тенденции развития / А.М. Кривенко. - М.: ВУ, 1999. - 168 с.
147. Крылов, В.М., Семичев, В.В. Званье скромное и гордое. Исторические и культурные традиции кадетских корпусов России: монография / В.М. Крылов, В.В. Семичев. - СПб.: Петербург - XXI век, 2004. - 232 с.
148. Кузьменко, Б.В. Социальные процессы в воинских коллективах как объект системного анализа и управления / Б.В. Кузьменко. - М.: ВПА, 1990. - С. 137-141.
149. Култыгин, В.П. Французская классическая социология XIX - начала XX веков / В.П. Култыгин. - М.: Наука, 1991. - 526 с.
150. Лазуткин, В. Подготовка офицерских кадров в ВС ФРГ / В. Лазуткин // Зарубежное военное обозрение. - 2008. - № 2. – С. 26-30.
151. Лапин, Н.И. Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. - М.: Ин-т философии РАН, 2000. - 194 с.
152. Лапин, Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры / Н.И. Лапин // Социологические исследования. - 2000. - № 7. - С. 3-12.

153. Лапшов, В.А. Социолого-исторические основы профессиональной культуры офицера российской армии: монография / Отв. ред. А.Г. Пилипонский. - М.: Изд-во МО РФ, 1999. – 216 с.

154. Левченко, В. Чем отличается суворовско-нахимовская кадетская школа от «кадетского образования» [Электронный ресурс] / В. Левченко. - Режим доступа: <http://www.ruscadet.ru> (дата обращения 2.09.2013).

155. Лесков, Н.С. Праведники. Кадетский монастырь: собр. сочинений в 12 т. Т.2 / Н.С. Лесков. - М.: Правда. 1989. Т. 2. - С. 46-78.

156. Лоренц, К. Агрессия (так называемое Зло) / К. Лоренц // Вопросы философии. - 1992. - №3. - С. 5-54.

157. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века) / Ю.М. Лотман. - СПб., 1994. – 758 с.

158. Луков, В.А. Движение гуманитарных наук к пониманию тезауруса / В.А. Луков // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение. /2008/ №9 2008 - Комплексные исследования: тезаурусный анализ мировой культуры.

159. Луков, В.А. Социологические основы социального проектирования: тезаурусологический подход / В.А. Луков // Социологический сборник: Вып. 3. - М. Ин-т молодежи, 1997. - С. 3-20.

160. Луков, В.А. Тезаурусологическая концепция молодежи / В.А. Луков // Социологический сборник. Вып. 5. - М.: Социум, 1999. - С. 8-23.

161. Луков, В.А. Тезаурусная концепция социализации / В.А. Луков // Дискурс: Социол. студия. Вып. 2: Социальная структура, социальные институты и процессы. - М., 2002. - С. 8-19.

162. Луков, В.А. Тезаурусный подход к исследованию человека и общества // Гуманитарное знание: перспективы развития в XXI веке / Под общ. ред. Вал.А. Лукова. - М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. - С. 557-565.

163. Луков, В.А., Ковалева, А.И. Молодежь как социальная реальность Социология молодежи: Теоретические вопросы / В.А. Луков, А.И. Ковалева. - М., 1999. - С. 126–189.

164. Лямзин, М.А. Развитие теории и практики военно-педагогической подготовки курсантов (слушателей) ВУЗов: дисс. ... д-ра пед. наук. 13.00.01 / Лямзин Михаил Алексеевич. - М.: ВУ, 1997. – 368 с.

165. Макарова, С.Н. Уровни профессиональной социализации: концептуальный аспект / С.Н. Макарова // Известия РГМУ им. А.И. Герцена. – 2008. - № 62. - С. 152-157.

166. Макеев, А.В. Культурно-цивилизационные основы политики в сфере безопасности / А.В. Макеев // Вестник Московского ун-та. Сер. 18 «Социология и политология». - 2000. - № 3. - С. 9-16.

167. Малинецкий, Г.Г. Учитель, ученик и шанс для России / Г.Г. Малинецкий // Компьютерра (компьютерный еженедельник) - № 42 (614) от 15.10.2005.

168. Мамонтов, Ю.В. Армия: целостность, система, организация / Ю.В. Мамонтов. - М.: ВПА, 1986. – 28 с.

169. Мансуров, В.А., Юрченко, О.В. Социология профессий. История, методология и практика исследований / В.А. Мансуров, О.В. Юрченко // Социологические исследования. - 2009. - № 8. - С. 36-46.

170. Марков, А.Л. Кадеты и юнкера / А.Л. Марков. - Буэнос-айрес, 1961. - 73 с.

171. Маркушин, В. Ушаковы и Державины для новой России / В. Маркушин // Красная звезда. 2003. - 8 февраля. - С. 2.

172. Марыняк, А. Погибнуть или победить. Быт и традиции Российской императорской гвардии / А. Марыняк // Родина. - 2000. - № 11. - С. 108-114.

173. Межуев, А.В. Формирование готовности к жизнедеятельности в образовательной среде военного вуза у курсантов младших курсов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.08 / Межуев Александр Владимирович - Астрахань, 2008. - 22 с.

174. Межуев, В.М. Предмет теории культуры / В.М. Межуев // Проблемы теории культуры. - М.: Правда, 1977. - 216 с.

175. Маркс, К. К критике гегелевской философии права. Соч. Изд. 2-е. Т.9. / К. Маркс. - М.: Политиздат, 1957. - 696 с.
176. Маршак, А.Л., Рожкова, Л.В. Социокультурная модернизация: монография // А.Л. Маршак, Л.В. Рожкова. - М.: Научно-издательский центр Академика, 2015. - 295 с.
177. Месняев, Г. Кадетские годы / Г. Месняев // Военная быль. - Париж. - 1955. - № 14. - С. 12-25.
178. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры / П.Н. Милюков. - М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. Т. 2. ч.2. – 491 с.
179. Морозова, А.В. Профессиональная социализация студентов ссузов в условиях модернизации институтов образования: дис. ... канд. социол. наук. 22.00.04 / Морозова Анна Валентиновна. - Тула, 2004. - 237 с.
180. Минзарипов, Р.Г. Социализация личности молодого специалиста в условиях гуманитарной среды классического университета (социологическая модель): автореферат дисс.... докт. социолог. наук. 22.00.04 / Минзарипов Рияз Гатаулович. - Казань, 2006. - 40 с.
181. Михалков, Н.С. Право и Правда. Манифест Просвещенного Консерватизма / Н.С. Михалков // «Академия Тринитаризма». М., Эл. № 77-6567, публ.16128, 28.10.2010.
182. Михайлов, А.А. Российские кадетские корпуса / А.А. Михайлов // Вопросы истории. - 1997. - №12. - С. 124-131.
183. Михайлов, С. Эмпирические социологические исследования / Пер. с болг. - М.: Прогресс, 1975. – 325 с.
184. Михайловский-Данилевский, А.И. Черты жизни князя Кутузова-Смоленского / А.И. Михайловский-Данилевский // Отечественные записки. - 1820. - №4. - С. 119-127.
185. Модель, И.М. Профессиональная культура муниципального депутата: теоретико-социологический анализ / И.М. Модель. - Екатеринбург: Урал. ун-т, 1993. – 185 с.

186. Мощенко, А.В., Носс, И.Н., Игнаткин, В.Н. Военно-профессиональная ориентация суворовцев / А.В. Мощенко, И.Н. Носс, В.Н.. Игнаткин. - М.: АУ СВ, 1992. - 371 с.

187. Мурачев, А.П. Военно-профессиональная ориентация молодежи в системе формирования готовности к службе по контракту (социологический анализ): автореф. дисс... канд. социол. наук. 22.00.08 / Мурачев Андрей Павлович - М.: ВУ, 1997. - 25 с.

188. Назаров, А. «Господа юнкера, кем вы были вчера...» / А. Назаров // Ориентир. - 2000. - № 2. - С. 76-79.

189. Невирко, Д.Д. Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90-х годов: Социологический анализ специфики профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел: дисс... докт. социол. наук. 22.00.04 / Невирко Дмитрий Дмитриевич. - Красноярск, 1999 - 360 с.

190. Нурутдинова, А.Р. Этико-эстетическое воспитание в Японии / А.Р. Нурутдинова // Педагогика: научно-теоретический журнал. - 2006. - № 10. - С. 88-91.

191. Образцов, И.В. Российские офицеры / И.В. Образцов // Военно-исторический журнал. - 1994. - № 1. - С. 44-51.

192. Обьедков, И.В. Военно-учебные заведения России в 1914-1917 гг. / И.В. Обьедков. - М.: Воениздат, 1994. - 526 с.

193. О долге и чести воинской в российской армии: Собр. материалов, документов и статей / Сост. Ю.А. Голушко, А.А. Колесников; под ред. В.Н. Лобова. 2-е изд. - М.: Воениздат, 1991. - 364 с.

194. О стратегии развития России до 2020 года: Доклад Президента РФ В.В. Путина на заседании Госсовета РФ от 08.02.2008 г. - М.: ТК Велби, 2008. - 25 с.

195. Овчар, Н.А. Специальные социологические теории («Теории среднего уровня») / Н.А. Овчар, Н.В. Дулина. - Волгоград: ВолГТУ., 2006. - 96 с.

196. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. - М.: ООО «Изд. Дом ОНИКС 21 век», 2004. – 750 с.
197. Ольшанский, В. В. Личность и социальные ценности // Социология в СССР / Ред. Г.В. Осипов. - М.: Мысль, 1966. - 46 с.
198. Орлова, Э.А. Социокультурные предпосылки модернизации в России: Библиотека в эпоху перемен: информ. сб. (Дайджест). / Э.А. Орлова. - Вып. 2 (10). - М., 2001. - С. 7-42.
199. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Эстетика. Философия культуры. - М.: Прогресс, 1991. - 311 с.
200. Осадчая, Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян: монография / Г.И. Осадчая. - М.: Изд-во РГСУ, 2013. - 512 с.
201. Осипов, Г.В. Введение в социологическую науку / Г.В. Осипов // Научный совет Программы фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». - М.: Наука, Вече, 2010. - 336 с.
202. Осипов, Г. В. Социология. Изд.3, стереотипное / Г.В. Осипов. - М.: URSS, 2012. - 384 с.
203. Отношения как проблема психологии воспитания / Под ред. А. И. Щербакова. Л.: ЛГПИ, 1973. – 185 с.
204. Офицер вооруженных сил / Ред. В.Ф. Нэх.; Министерство обороны; Информационная служба ВС США. - М.: ВУ, 1996. - 129 с.
205. Паин, Э.А. Многокультурная модернизация: эволюция теоретических взглядов / Э.А. Паин // Общественные науки и современность. - 2009. - № 6. - С. 37-54.
206. Панкратов, В.Н. Культура общения офицера / В.Н. Панкратов. - М.: Интел тех, 1993. – 45 с.
207. Пансион воспитанниц Министерства обороны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rian.ru/society/20080901>. (дата обращения 20.03.2012).

208. Передня, Д.Г. Самообразование курсантов высших военно-учебных заведений МО РФ и его институциональное регулирование (социологический анализ): автореф. дисс...канд. социолог. наук. 22.00.08 / Передня Дмитрий Григорьевич. - М.: ВУ, 2003. - 24 с.

209. Петров, В.П., Ростунов, А.Т. Военно-профессиональная ориентация молодежи / В.П. Петров, А.Т. Ростунов. - М.: МО СССР, 1988. - 216 с.

210. Петров, П.В. Военно-учебные заведения в царствование императора Николая I. Исторический очерк. Т. X, ч. II / П.В. Петров. - СПб.: ГУВУЗ, 1902. - 22 с.

211. Петровская, М.В. Образовательная среда военного вуза как пространство развития психологической культуры преподавателя / М.В. Петровская // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 1. Ч. 3. - С. 632-635.

212. Пилипонский, А.Г., Примаков, В.Л. Социализация личности и ее особенности в условиях воинской службы (теоретико-методологические основы) / А.Г. Пилипонский, В.Л. Примаков. - М.: ВУ. 1998. - 37 с.

213. Писачкин, А.В. Социологическая методология: парадигматика, аналитика, проблемология / А.В. Писачкин // Гуманитарий. - Изд. центр Историко-социологического института Морд. гос ун-та. - № 4 - 2012. - С. 29-43.

214. Поветьев, П.В. О необходимости исследования ценностно-смысловой детерминации социального познания у офицеров как у представителей особой социально-профессиональной группы. Россия XXI века: пути и перспективы развития. Материалы Всеросс. научно-практ. конференции / Под общ. ред. Дубяги В. Ф. - М.: Фонд «Общество», 2007. - С. 160-163.

215. Почепцов, Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов / Г.Г. Почепцов. - М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2000. - 480 с.

216. Примаков, В.Л., Беляев, А.М., Пилипонский, А.Г. Теоретические концепции социализации в социологии / В.Л. Примаков, А.М. Беляев, А.Г. Пилипонский. - М.: ВУ, 1999. - 316 с.

217.Пробст, Л.Э. Профессиональная социализация школьной молодежи в современной России: дис. ... докт. социолог. наук. 22.00.04 / Пробст Людмила Эдуардовна. - Екатеринбург, 2005. – 368 с.

218.Рабочая книга социолога / Под ред. Г.В. Осипова. - М.: Наука, 1980.- 280 с.

219.Радугин, А.А., Радугин, К.А. Социология: курс лекций. 2-е изд. перер. и доп. А.А. Радугин, К.А. Радугин. - М.: Центр, 1999. - 160 с.

220.Рамазанов, М.Р. Социализирующие практики в системе кадетского образования (на примере кадетских школ) / М.Р. Рамазанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. - С. 133-135.

221.РГВИА. Ф. 314. Оп.1. Д. 1770. Л. 1-192; Д. 1790. Л. 1-138; Д. 36. Л. 3-4; Д. 8042. Л. 14-29; Д. 8043. Л. 1-126.

222.Режепо, П. А. Статистика генералов / П.А. Режепо. - СПб, 1903. -124 с.

223.Режепо, П. А. Статистика полковников. / П.А. Режепо. - СПб, 1905. – 128 с.

224.Репринцев, А.В. Духовное взросление современной школьной молодежи: тревоги и надежды. Международный симпозиум путь истина и жизнь. материалы научно-практической конференции «Человек и общество XXI века. Идеи и идеалы», Альманах. Выпуск 2 / А.В. Репринцев. – Курск: КГУ, 2007. - 64-75.

225.Реформирование ВС Китая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.globalsecurity. org/military/world/ china/pla-training.htm](http://www.globalsecurity.org/military/world/china/pla-training.htm) (дата обращения 12.08.2010).

226.Рисмен, Д. Некоторые типы характера и общество. / Д. Рисмен // Социологические исследования. - 1993. - № 3. – С. 121-129.

227.Розин, В.М. Личность и ее изучение / В.М. Розин. - М.: Ин-т философии РАН, 2004. – 244 с.

228. Розин, В.М. Традиционная и современная философия / В.М. Розин. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 368 с.

229. Рожкова, Л.В., Васильева, Н.Д. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества / Л.В. Рожкова, Н.Д. Васильева // Мониторинг общественного мнения. - 2014. - № 3 (121). - С. 122-129.

230. Рожкова, Л.В., Маршак, А.Л. Ценности патриотизма в структуре ценностей современной студенческой молодежи / Л.В. Рожкова, А.Л. Маршак // Поиск. - 2014. - № 1. - С. 77–87.

231. Рожкова, Л.В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи: монография / Л.В. Рожкова. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2011. - 330 с.

232. Россия в период реформ Петра I: Сб. статей. / под ред. Н.И. Павленко. – М.: Наука., 1973. – 418 с.

233. Романов, П.В., Ярская-Смирнова, Е.Р. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив / П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. - 2009. - № 8. – С. 25-35.

234. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. - М: Норма-Инфра-М, 1998. – 672 с.

235. Рукавишников, В., Халман, Л., Эстер, П. Политические культуры и социальные изменения / В. Рукавишников, Л. Халман, П. Эстер. - М.: Логос, 1998. – 156 с.

236. Рыжов, Л.Г. Институт военных священников: опыт отечественной истории и современной практики / Л.Г. Рыжов // Религиозно-эстетический аспект воспитания военнослужащих: Матер. междунар. семинара. - М.: ВУ, 1998. – 47 с

237. Садовничий, В.А., Акаев, А.А., Коротаев, А.В., Малинецкий, Г.Г. Сценарий и перспективы развития России / В.А. Садовничий, А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий. – М.: URSS, 2011. - 320 с.

238. Самович, А.Л. Военная школа России в 1914 – 1920 гг.: кадетские корпуса / А.Л. Самович. - М.: Спутник, 2002. – 50 с.

239. Самойлов, В.И. Реформирование военного института российского общества (теоретико-методологический анализ): автореф. дисс... докт. социолог наук. 22.00.04 / Самойлов Виктор Иванович. - М., 2008. – 48 с.

240. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. / Под ред. В.А. Ядова. - Л.: Наука 1979. – 264 с.

241. Санникова, О.В. Трансформация содержания профессионального социально-гуманитарного образования: социологический анализ: автореф. дисс... докт. социолог наук. 22.00.04 / Санникова Ольга Владимировна. - Екатеринбург, 2012.- 40 с.

242. Свечин, А.А. Эволюция военного искусства. Т. II. - М.-Л.: Воениздат, 1928. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/svechin2b/04.html> (дата обращения 10.07.2010).

243. Свидзинский, Э. Заметки об общих военных принципах / Э. Свидзинский // Военный сборник. - СПб., 1857. – С. 13-24.

244. Свиридов, В. Так учились вчера господа юнкера / В. Свиридов // Армейский сборник. - 2000. - № 6. – С. 62-65.

245. Седов, В. Командир и судьба боя / В. Седов // Красная звезда. - 1988. - 13 октября. – С. 2.

246. Семенов, А.В., Смирнова, М.А. Моделирование развития творческой личности студента / А.В. Семенов, М.А. Смирнова // Вторые Курдюмовские чтения: Материалы международной конференции «Идеи синергетики в естественных науках». - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. – С. 370-373.

247. Сен-Реми, П.С. Мемории, или записки артиллерийские. Т. 1./ П.С. Сен-Реми –СПб.: Импер. Академия наук, 1732. Т. 1. – 388 с.

248. Сержантов, В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия / В.Ф. Сержантов. - Л.: ЛГУ, 1990. – 360 с.

249. Серебрянников, В.В. Общественное мнение о военных делах государства / В.В. Серебрянников // Доклады II Всероссийского социологическо-

го конгресса. Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. - М.: МГУ, 2004. Т.1. – 325 с.

250. Сиднев, Л.Н. Социально-философские проблемы формирования современной концепции воспитания и образования: автореф. дисс...д-ра фило-соф. наук. 22.00.06 / Сиднев Лев Николаевич. - М., 1995. – 40 с.

251. Сидоров, С.В. Создание благоприятной предметно-пространственной среды воспитания [Электронный ресурс] / С.В. Сидоров. - Режим доступа: http://sv-sidorov.ucoz.com/publ/_blagoprijatnoj_sredy_vospitanija/4-1-0-19 (дата обращения: 04.02.2013).

252. Сикорский, И.А. Доклад о ходе воспитательного дела в Вольской прогимназии / И.А. Сикорский // Сборник научно-литературных статей по вопросам общественной психологии, воспитания и нервно-психологической гигиены. кн. II. - Киев, 1889. – 336 с.

253. Симаков, М. Военно-учебные заведения Франции / М. Симаков // Зарубежное военное обозрение. - 1991. № 1. – с. 17-32.

254. Синелина, Ю.Ю. Атака на РПЦ / Ю.Ю. Синелина // Социологические исследования. - 2001. - № 11. - С. 100-104.

255. Скалон, Д.А. Воспоминания / Д.А. Скалон // Русская старина. 1908. - № 3. - С. 692-709.

256. Скок, А.С, Яшин, А.А. Военная социология: Альбом схем / А.С. Скок, А.А. Яшин. - М.: ВУ, 1997. – 23 с.

257. Скок, А.С. Социальные технологии в системе управления военной организацией / А.С. Скок. - М.: ВУ, 1997. – 186 с.

258. Советский простой человек: опыт социального исследования на рубеже 90-х / Отв. ред. Ю. А. Левада. - М.: Мировой океан, 1993. – 164 с.

259. Солдатенков, Н. Американские кадеты / Н. Солдатенков // Аргументы и факты. 1990. - № 52. - С. 2.

260. Соловьев, Б.И. Русское дворянство / Б.И. Соловьев. - СПб.: Полигон, 2003. - 329 с.

261. Соловьев, В., Кашина, М., Чичилимов, В. Все о нас и нашем коллективе / В. Соловьев, М. Кашина, В. Чичилимов. - Кишинев: Картя-Молдовеняскэ, 1980. – 318 с.
262. Сорокин, П.А. Причины войны и условия мира / П.А. Сорокин // Новый журнал. - 1944. - № 7. - С. 238-251.
263. Сорокин, П.А. Система социологии. Социальная аналитика: учение о строении простейшего социального явления от простого к сложному / П.А. Сорокин. - Пг.: Колос, 1920. Т. 1. - С. XIV + 360.
264. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. - М.: Политиздат, 1992. – 251 с.
265. Социалистический мир. Китай. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wri-irg.org/node/1142> (дата обращения 21.09.2010).
266. Социальная идентификация личности. / Под ред. В.А. Ядова. - М.: Ин-т социологии РАН, 1993. – 216 с.
267. Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / Нац. обществ.-науч. фонд; рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин. - М.: Мысль, 2003. - 863 с.
268. Социология / Сост. И.П. Яковлев. - СПб.: ИКА «Тайм-АУТ», 1993. - 464 с.
269. Социология / Г. В. Осипов (рук. автор, кол.) и др. - М.: Мысль, 1990.
270. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / РАН. Ин-т социально-полит. исслед. Московский гуманит. ун-т. Российский гос. социальный ун-т. - Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. - М.: Academia, 2008. - 608 с.
271. Социология труда. Теоретико-прикладной словарь / Под ред. В. А. Ядова. - СПб.: Наука, 2006. - 426 с.
272. Стрелецкий, А. Лицеи сухопутных войск Франции / А. Стрелецкий // Зарубежное военное обозрение. - 2007. - № 11. - С. 33-37.
273. Стрелецкий, А., Арутюнов, С. Служба военных священников сухопутных войск США / А. Стрелецкий, С. Арутюнов // Зарубежное военное обозрение. - 2008. - № 2. - 30-36.

274. Суворовские военные училища // Красная звезда. - 1943. - 1 декабря. - С. 1.
275. Суворовское военное училище [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ens.mil.ru/education/secondary/suvorovs_school/more.htm?id_10650@morfOrgEduc (дата обращения 15.09.2013).
276. Суворовские, нахимовские.../ Автор-составитель Г.П. Толокольников. - М.: МСНС, 2001. - 359 с.
277. Судаков, К.В. Рефлекс и функциональная система / К.В. Судаков. - Новгород: Новгород. гос. ун-т им. Я. Мудрого, 1997. - 112 с.
278. Судаков, К.В. Теория функциональных систем как основа модульного образования в высшей школе / К.В. Судаков // Материалы конференции «Высшее образование для XXI века». - 2006. - № 4. - С. 39-42.
279. Суркова, И.Ю. Концептуализация социальной политики в системе гражданско-военных отношений: автореф. дис...докт. социолог. наук. 22.00.04 / Суркова Ирина Юрьевна. – Саратов, 2013. – 42 с.
280. Сухомлинский, В.А. Павлышская средняя школа / В.А. Сухомлинский. – М.: Просвещение, 1979. - 184 с.
281. «47 пятниц». Вып. 6 / Под ред. Б. А. Грушина // Информационный бюллетень ИКСИ АН СССР и ССА, 1969. - №25.
282. Тарская, О.Ю. Социокультурная парадигма модернизации государственного управления военным образованием: автореф. дис...докт. социолог. наук. 23.00.02 / Тарская Ольга Юрьевна. – Саратов, 2009 – 40 с.
283. Тихонова, Н.Е., Аникин, В.А., Горюнова, С.В., Лежнина, Ю.П. Концепция модернизации в работах классиков социологической мысли второй половины XIX – начала XX века / Н.Е. Тихонова и др. // Социология 4М. - 2007. - № 24. - С. 102-129.
284. Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Горюнова С.В., Лежнина Ю.П. Эволюция концепции модернизации во второй половине XX века / Н.Е. Тихонова и др. // Социология 4М. - 2007. - № 25. - С. 22-47.

285. Трубецкой, В. Записки кирасира / В. Трубецкой // Наше наследие. - 1991. - № IV.
286. Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уемов. - М.: Мысль, 1978. - 272 с.
287. Уткин, В. Особенности воспитательной работы в ВС США, Великобритании, Франции / В. Уткин // Зарубежное военное обозрение. - 2001. - №11. - С. 8-12.
288. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. - М.: Роосса, 2008. - 1247 с.
289. Ушинский, К.Д. Собр. соч.: в 5 т. / К.Д. Ушинский. - М.: Просвещение, 1958. Т. 3. - 480 с.
290. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Ильичева Л.Ф., Федосеева П.Н. и др. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - 836 с.
291. Флигстин, Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. - М.: РОССПЭН, 2002. - С. 119–156.
292. Фофанов, В. П. Методологическое значение социокультурного подхода в разработке новой концепции советского общества / В.П. Фофанов // Современные интерпретации социокультурных процессов. - Кемерово: КГИИК., 1994. - С. 3-25.
293. Франкл, В. Человек в поисках смысла / Пер. с англ. и нем., общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. - М.: Прогресс, 1990.- 368 с.
294. Фромм, Э. Иметь или быть / Пер. с англ., общ. ред. и посл. В.И. Добренъков. - М.: Прогресс, 1990. - 336 с.
295. Фуко, М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы / Пер. с франц. В. Наумова. - М.: Прогресс, 1999. - 400 с.
296. Хабермас, Ю. Расколотый запад / Пер с нем. О.И. Величко и Е.Л.Петренко. - М.: Наука, 2008. - 176 с.

297. Халин, К.Е. Полководцы России / К.Е. Халин. - М.: Дом Славянской книги, 2005. – 426 с.
298. Харламов, В.И. Чему и как учили русских офицеров в XVIII веке / В.И. Харламов // Военно-исторический журнал. - 1999. - № 3. - С. 12-18.
299. Христоролюбивое воинство: Православные традиции Русской Армии // Российский военный сборник. Вып. 12. - М.: ВУ, 1997. - 488с.
300. Хубова, Д. After Glasnost: Oral History in the Soviet Union in Memory and Totalitarianism, (ed.: L. Passerini) / Д. Хубова. - Oxford University Press, 1992.
301. Шадская, М.В. Во всех случаях... поддержать достоинство своего звания / М.В. Шадская // Военно-исторический журнал. - 2000. - № 6. - С. 3-9.
302. Шамионов, Р.М. Личность и ее становление в процессе социализации: монография / Р.М. Шамионов. - Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 2000. - 329 с.
303. Шендрик, И.Г. Самореализация личности в контексте проектирования образования / И.Г. Шендрик // Педагогика. – 2004. – № 4. – С. 36-43.
304. Шереги, Ф.Э. Дисфункциональность российского высшего профессионального образования / Ф.Э. Шереги // Alma mater. - 2010. - № 1. - С. 21-28.
305. Школьный класс в погонах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vumo.ru/edukation/533-peremeny-v-suvorovskix-uchilishhax-vyzvali-ostruyu-diskussiyu.html> (юата обращения 11.09 2013).
306. Шматко, Н.А. «Габитус» в структуре социологической теории / Н.А. Шматко // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 1 - 1998. - Вып. 2. – С. 60-70.
307. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. - М., 1996. – 416 с.
308. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии / Пер. с польск. М.М. Гуренко.. - М.: Прогресс, 1969. - 237 с.

309. Щупленков, О.В., Щупленков, Н.О. Проблема трансформации ценности образования молодым поколением / О.В. Щупленков, Н. О. Щупленков // NB: Педагогика и просвещение. - 2013. - № 1. - С. 44-105.

310. Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ.: сост. Н.М. Смирнова. - М.: Рос. полит энциклопедия (РОСПЭН), 2004. - С. 534-536.

311. Чеботарев, А. С плюмажем и без ... или как готовят французских офицеров / А. Чеботарев // Красная звезда. - 1989. - 21 апреля. - С. 3.

312. Червинка, Я. Военная карьера у нас и за границей / Я. Червинка // Российский военный сборник. Вып. 17: Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. - М.: ВУ, 2000. – С. 171-197.

313. Чернышев, Ю.А. Актуализация творчества молодежи в развивающих социальных средах / Ю.А. Чернышев // Миссия творчества в развитии общества: Тезисы докладов международного научно-практического семинара. - Курск: Курск ГТУ, 1999. - С. 117-120.

314. Чупров, В.И., Zubok, Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В.И Чупров, Ю.А. Zubok, Н.А.. Романович - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. - 352 с.

315. Энциклопедический социологический словарь / Общ. ред.: Г.В.Осипова. - М.: Наука, 1995. – 939 с.

316. Эткинд, А.М. Опыт теоретической интерпретации семантического дифференциала / А.М. Эткинд // Вопросы психологии. – 1979. - № 1. - С. 17-27.

317. Юань, Ш. Частное высшее образование в Китае: Эволюция, особенности и проблемы / Ш. Юань // Университетское управление. - 2003. - № 3(31). – С. 77-80.

318. Ядов, В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В.А. Ядов // Социологический журнал. - 1994. - № 1. - С. 35-52.

319. Янкина, И.А. Влияние образования на сферу трудовой деятельности: социальные ценности молодежи / И.А. Янкина // Культура и образование. – Июль 2014. - № 7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2014/07/2201> (дата обращения: 16.08.2015).

320. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 6-е изд / В.А. Ядов. - М.: ИКЦ «Академкнига»; «Добросвет», 2003. - 596 с.

321. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

322. Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем.. - М.: Академический проект, 1991. – 527 с.

323. A workbook and reader in sociology / Ed. by Leon F. Bouvier. — Berkeley, California, 1968. – 264 p.

324. Bendle M. F. The crisis of 'identity' in high modernity // Brit. J. of sociology. - L., 2002. Vol. 53. - № 1. – P. 1-16.

325. Bernard G., Thompson L. Sociology. Nurses and their patients in a modern society. - Saint Louis: The C. V. Mosby Co., 1970. – 316 p.

326. Bertaux D., Thompson P. (eds.) Pathways to Social Class. A Qualitative Approach to Social Mobility. - Oxford: Clarendon Press, 1997. – 334 p.

327. Bourdieu P. Le Sens pratique. - Paris: Éd. de Minuit, 1980. – 562 p.

328. Blumer, H. Symbolic Interactionism. Englewood Cliffs. - N. Y.: Prentice-Hall, 1969.

329. China's National Defense in 2004, Information Office of the State Council of the People's Republic of China, 2004.

330. Cohen A. P. Self Consiouness: An Alternative Anthropology of Identity. - L., 1994.

331. Downes D., Rock P. Understanding Deviance. 2nd ed. - Clarendon Press, 1995. – 384 p.

332. Drumm H. J. Personalwirtschaftslehre. Berlin u. a., 1992. - S. 73.

333. Durkheim E. Professional ethics and civic morals. – Routledge: London and New York, 1992. – 228 p.
334. Etzioni A. Modern Organizations. Englewood Cliffs. - New Jersey: Prentice Hall, 1964. - 344 p
335. Fernandez J. W. Tolerance in a Repugnant World and Other Dilemmas in the Cultural Re-lativism of M. J. Herskovits // Ethos 1990. – P. 140-164.
336. Fligstein N., Brantley P. Bank control, owner control, or organizational dynamics: Who controls the large modern corporation? // The American Journal of Sociology. 1992. Vol. 98. No. 2.
337. Freidson E. Professionalism: The Third Logic. - Chicago: University of Chicago Press, 2001 – 250 p.
338. Gehlen A. Moral und Hypermoral. Eine Pluralistische Ethik. Athenäum. - Fr./M.óBonn, 1969. – 316 s.
339. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. - Cambridge: Polity Press, 1992. – 256 p.
340. Glaser B. and Strauss A. The Discovery of Grounded Theory. - Chicago: Aldine, 1967.
341. Goffman E. The Characteristics of Total Institutions // Etzioni A. (ed.) A Sociological Reader in Complex Organizations. - London, 1970. – P. 319-559.
342. Goldberg M. A. Qualification of the Marginal Theory // American Sociological Review. - 1941. Vol. 6. - №1. – P. 38-46.
343. Klose Gerhard J. ...sonst warden wir uns international blamieren: Ein Pladoyer fur mehr Erziehund in den Streitkräften // Truppenprax. 1994. № 5.
344. Krause J., Renwick N. Identities in International Relations, St. Antony, 1996. – P. 38-76.
345. Larson M. The Rise of Professionalism: a Sociological Analysis. Berkeley. - London, University of California Press, 1977. – 309 p.
346. Millerson G. The Qualifying Associations. - L.: Routledge & Kegan Paul, 1964. – 318 p.

347. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. 4. Auflage. Bd. 1. - Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1987. – 385 p.
348. Habermas J. Communication and the Evolution of Society. - London, Heinemann, 1979. – 239 p.
349. Hartmann U., Engelhaupt H., Droge Th. Von der Erziehung zur Bildung: Über den pädagogischen Umgang mit Erwachsenen in der Bundeswehr // Information für die Truppe. - 1995. - № 4. – P. 400-408.
350. Hartman U. Wieder die Dominanz des Gehorsams // Truppenprax. 1994. - № 5. – P. 403-407.
351. Herskovits M. Cultural Anthropology. - N.Y.: Harcourt Brace, 1955. – 351 p.
352. Hitoshi K. The Expanding role of Sociology at Japan National Defense Academy: From Not to Some and More? // Armed Forces & Society, 2008. - vol. 35.- pp. 122–144.
353. Homans G. The Human Group. - N. Y.: Harcourt Brace, 1950.
354. Jerkins R. Social Identity. - L.: Routledge, 1996.
355. Jones S., Joss R. Models of Professionalism // M. Yelloly, M. Henkel (eds) Learning and Teaching in Social Work. - London; Bristol; Pennsylvania: Jessica Kingsley Publishers, 1995. - P. 15-33.
356. Nobuo Shimahara. Current Anthropology, Vol. 11, - № 2. – P. 143-154.
357. Osgood Ch., Suci G. Tannenbaum P. The measurement of meaning. - Urbana, Ill., 1957. – 342 p.
358. Paparone C. The Sociology of Military Science: Prospects for Postinstitutional Military Design. Continuum Publishing Corporation, 2013. - 224 p.
359. Park R. E. Introduction // Stonequist E. V. The Marginal Man. - N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1937. - P. XIII–XVIII.
360. Parsons T. The Social System. - London: Routledge and Kegan Paul, 1951. - 15 p.

361. Parsons T. «Profession», in Shills D. (ed.) International Encyclopaedia of the Social Science Vol. 12. - London: Macmillan and Free Press, 1968. - P. 536-547.
362. Pilkington H. (ed.). Gender, Generation and Identity in Contemporary Russia. - Routledge, 1996. - 32 p.
363. Plummer K. Documents of Life. An Introduction to the Problems and Literature of a Humanistic Method. – London: Unwin Hyman Ltd, 1990. – 108 p.
364. Segal D. Morten E. Sociology in Military Officer Education.// Armed Forces & Society, 2008. - vol. 35 - pp. 3–15.
365. Seiter F. P. The practice of public relations. - New York: Harcourt Brace, 1992. – 552 p.
366. Schillinsky Frank – V. Innere Führung – muß das sein? Eine ZDv 10/1 «Innere Führung» die Begleitende Ausbildung sollte erleichtern den Einstieg // Wehrausbildung. - 1993. - № 4.
367. Stouffer S. The American Soldier. Studies in Social Psychology of World War II. V. I. & 2. V. 1. Adjustment during Army Life. V. 2. Combat and Aftermath. - Princeton Princeton Univ. Press, 1949.
368. Stevens Gwendolyn. Military Academies als Instruments of Value Change // Armed Forces and Society (USA). 1994. Vol. 20. - № 3.
369. The National Security Strategy of United States of America. - Wash.: The White House, 2002.
370. Von Rosen, C. F. Ein Streit-nach immer mit offenem Ausgang. Erziehung in den Streitkräften: Ja oder Nein, wie und mit welchem Ziel? – Versuch eines neuen didaktischen Ansatzes // Truppenpraxis. - 1993. - № 5.
371. Wertheimer R. Empowering Our Military Conscience: Transforming Just War Theory and Military Moral Education. Ashgate Publishing, Ltd, .2010. - 207 p.
372. Wolfendale J., Tripodi P. New Wars and New Soldiers: Military Ethics in the Contemporary World West Virginia University, USA, 2012. - 296 p.
373. ZDv 10/1 Innere Führung: Erlassenwurf. Bundeswehr. - Bonn, 1993.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица П 1.1 – Система среднего специализированного военного образования и штатной структуре и демографических показателях на 2014/15 учебный год

Наименование образовательного учреждения	Пол обучающихся	Штатная численность обучающихся	Численность набора						Планируемая численность обучающихся
			5 класс	6 класс	7 класс	8 класс	1 курс	Всего	
Екатеринбургское СВУ	мальчики	560	80		5	3		88	531
Казанское СВУ	мальчики	560	80	2	3	6		91	485
Московское СВУ	мальчики	560	80					80	532
Санкт-Петербургское СВУ	мальчики	560	80					80	505
Северо-Кавказское СВУ	мальчики	54		20	34				100
Тверское СВУ	мальчики	560	80		5	4		89	516
Ульяновское ГСВУ	мальчики	560	80		5	8		93	510
Уссурийское СВУ	мальчики	560	80		5	6		91	521
Нахимовское ВМУ	мальчики	560	88					88	496
Аксайский Даниила Ефремова казачий кадетский корпус	мальчики	280	48					48	314
Кронштадтский морской кадетский корпус	мальчики	560	88					88	537
Омский кадетский корпус	мальчики	560	80	76	68	74		80	560
Санкт-Петербургский кадетский корпус	мальчики	560	80		4	14		98	532
Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации»	девочки	840	120	3	6			129	782
Владивостокское президентское кадетское училище	мальчики	560	80					80	310
Краснодарское президентское кадетское училище	мальчики	980	140	1	5	9		155	689
Кызылское президентское кадетское училище	мальчики девочки	75	75						150
Оренбургское президентское кадетское училище	мальчики	840	120	2				122	833
Севастопольское президентское кадетское училище	мальчики	100	100						100
Ставропольское президентское кадетское училище	мальчики	840	120	1		8		129	684
Тюменское президентское кадетское училище	мальчики	840	120	7	2	1		130	480
Московское военно-музыкальное училище	мальчики	200					50	50	193

Рисунок П.2.1. Структура социального института военного образования императорской России

Система военного образования по подготовке офицеров
(основной курс – 1 ступень)

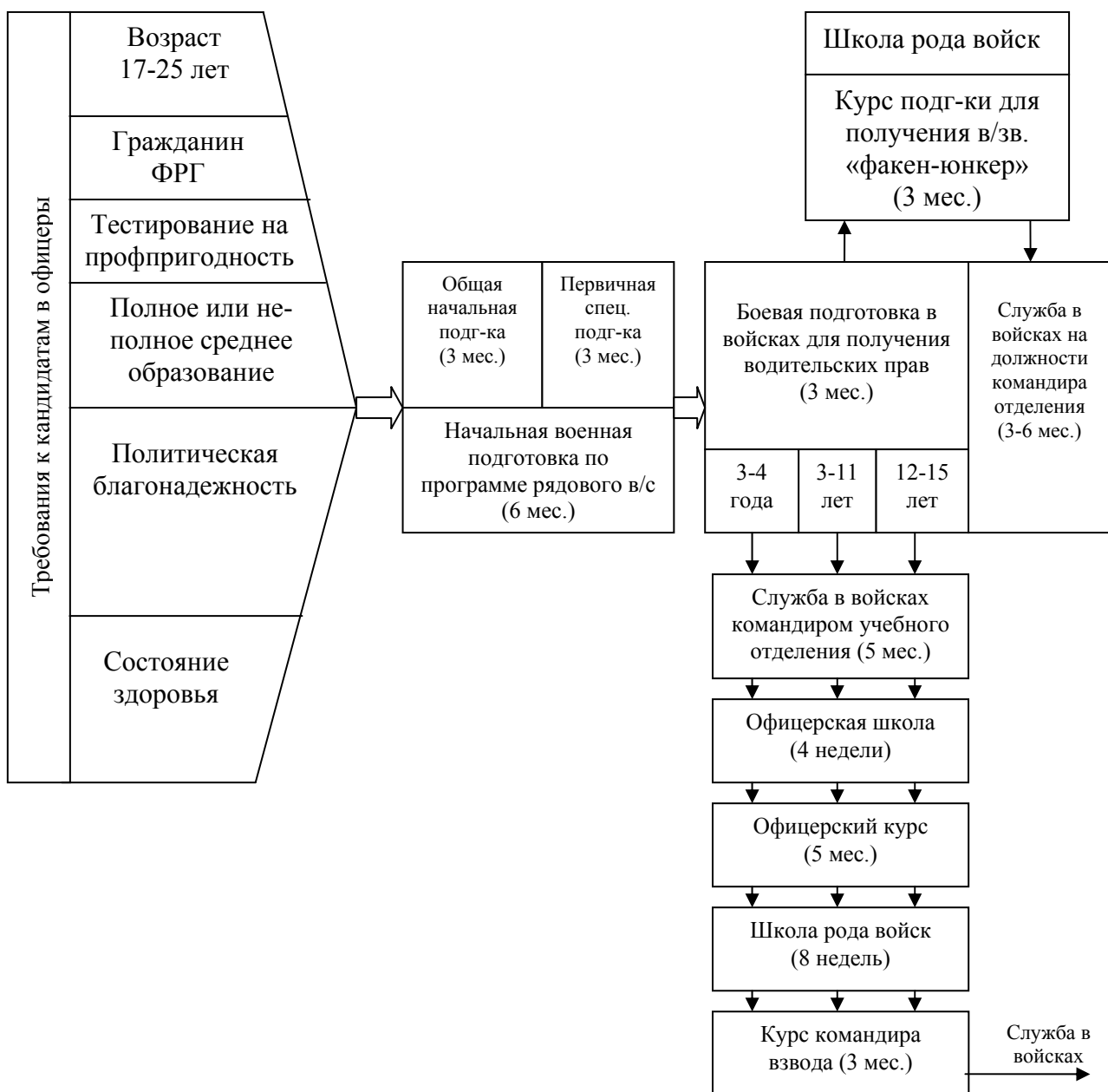

Рисунок П. 3.1 - Структурно-логическая модель многоступенчатой подготовки офицеров Вооруженных сил Германии

Система военного образования по подготовке офицеров
(курс подготовки – 2 и 3 степень)

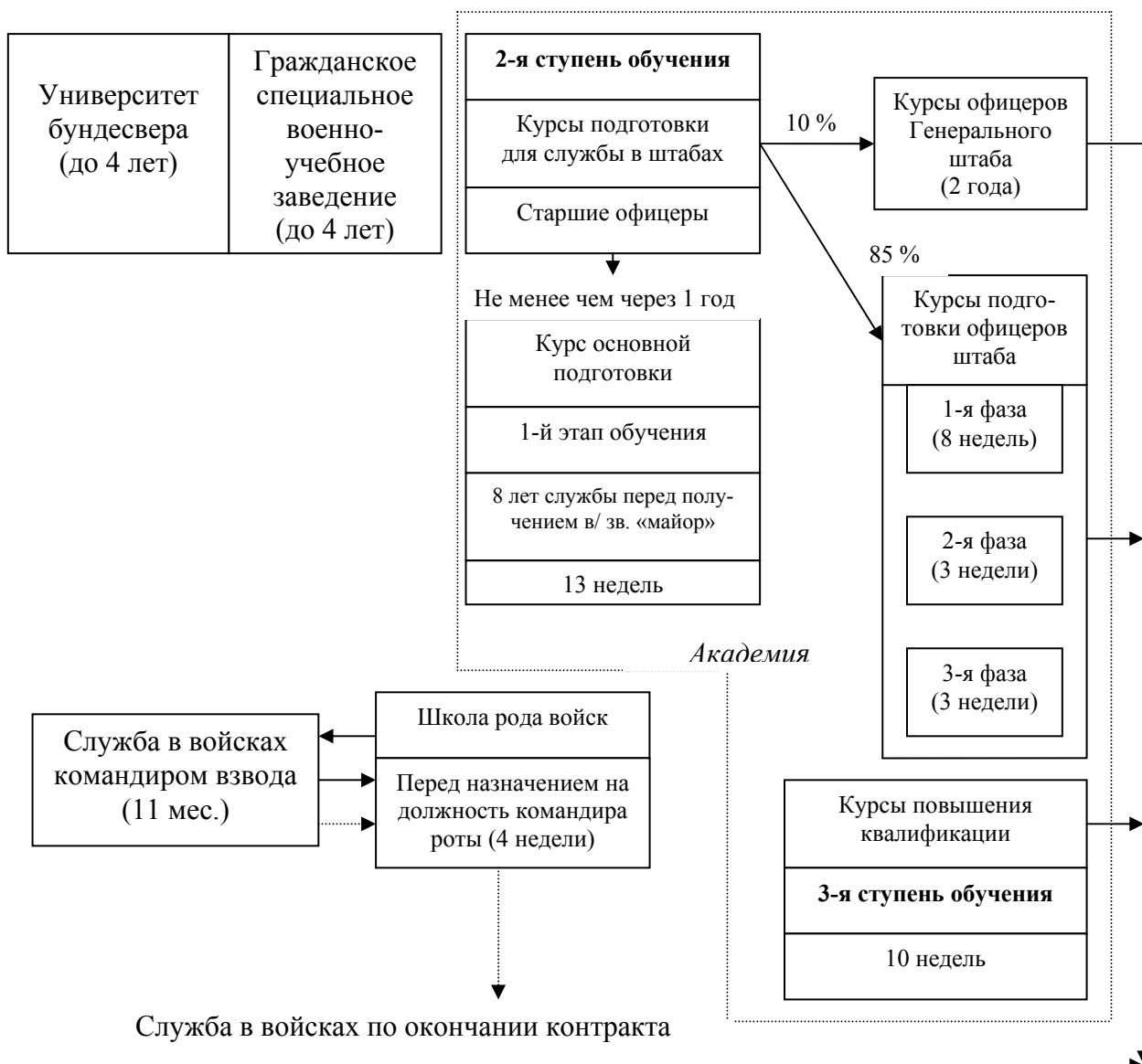

Рисунок П. 3.2. - Структурно-логическая модель многоступенчатой подготовки офицеров Вооруженных сил Германии

ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

по теме «Специализированное военное образование как институт профессиональной социализации будущих офицеров»

1 Методологическая часть

1.1 Актуальность проблемы, цель, объект, предмет, задачи, гипотеза исследования, степень научной разработанности и научная новизна отражены во введении.

1.2 Интерпретация ключевых понятий

Основные понятия и категории исследования интерпретируются следующим образом:

Будущий офицер – человек, который своей будущей профессией избрал службу в армии или на флоте в качестве командного или начальствующего состава.

Военно-профессиональная предрасположенность – военно-профессиональный навык, готовность, склонность или тенденция действовать определённым образом.

Воспитанник – учащийся закрытого учебного заведения.

Имидж – искусственная имитация или преподнесение внешней формы какого-либо объекта.

Качество образования – интегральная характеристика системы образования, отражающая степень соответствия реально достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям.

Личность – структурированный комплекс врожденных и приобретенных благодаря включенности в социальные отношения качеств, развивающихся и проявляющихся во взаимодействии с другими людьми.

Мотивация – процесс, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость; способность деятельно удовлетворять свои потребности.

Образование - целенаправленная познавательная деятельность людей по получению знаний, умений, либо по их совершенствованию.

Престиж – соотносительная оценка социальной роли или действия, социальной или профессиональной группы, социального института, разделяемая членами данного общества или группы на основании определенной системы ценностей.

Профессиональная идентификация – признание за людьми принадлежности к конкретной профессиональной группе со стороны внешнего окружения.

Профессиональная социализация - процесс активного принятия норм профессии, ее требований и готовность осуществлять свою деятельность в соответствии с ее ценностями.

Профессия – социально-значимый род занятий человека, вид его деятельности.

Социализация – освоение культуры (норм, ценностей, идей, правил поведения и стереотипов понимания) того сообщества, к которому принадлежит индивид.

Социальная группа - совокупность людей, имеющих общие социальные признаки, выполняющих общественно необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности.

Социальная идентичность - уровень социализации, на котором происходит осознание субъектом своей принадлежности к социальным общностям и группам.

Социальная среда - часть окружающей среды, состоящая из взаимодействующих индивидов, групп, институтов, культур.

Социальный институт – иерархическая гетерогенная, распределительная социальная подсистема, созданная людьми для удовлетворения общей

потребности, которая функционирует на основе принципов и законов с помощью социологических алгоритмов.

Социальные нормы – общепризнанные правила, образцы поведения, стандарты деятельности, призванные обеспечивать упорядоченность, устойчивость и стабильность социального взаимодействия индивидов и социальных групп.

Социальная общность – совокупность индивидов, объединенных одинаковыми условиями жизнедеятельности, ценностями, интересами, нормами, социальной связью и осознанием социальной идентичности, выступающая в качестве субъекта социальной жизни.

Социальная политика - деятельность государства и различных социальных институтов по обеспечению социального благополучия социально-групповых социально-профессиональных общностей.

Социальный процесс - социально значимые изменения в обществе, вызванные стремлением различных групп влиять на сложившиеся в социуме условия с целью удовлетворения определенного интереса.

Социальная роль – динамическая характеристика статуса.

Социальная структура – совокупность устойчивых, упорядоченных связей между элементами социальной системы, обусловленных распределением и кооперацией труда, формам собственности и деятельностью различных социальных общностей.

Социальный статус – положение человека в обществе, занимаемое им в соответствии с возрастом, полом, происхождением, профессией, семейным положением. Это определенная позиция в социальной структуре группы или общества, связанная с другими позициями через систему прав и обязанностей.

Социокультурная трансформация – изменения, происходящие на уровне культуры и общества в целом.

Социальные ценности - система важнейших, наиболее устойчивых социальных установок личности, которые складываются в процессе социального

взаимодействия, выражаются в интересах, мотивах, целях жизнедеятельности и проявляются в социальном поведении.

1.3 Операционализация понятий.

Результатом логического анализа и теоретической интерпретации проблемы явилось выделение следующих ключевых понятий: мотивация; престиж профессии офицера; объекты идентификации; удовлетворенность взаимоотношениями, учебой и жизнью в целом; удовлетворенность досугом; ценностные предпочтения; качество образования; девиантное поведение; кадровые ресурсы; качество образования; навыки, качества и умения; военно-профессиональная предрасположенность; интеллектуальный уровень; религия; успеваемость; социальный статус.

2 Методическая часть

2.1 Методы сбора информации.

В качестве главного методологического принципа планируется применение интегративного подхода, который позволит рассмотреть проблему в единстве и сравнении отечественных исторических, европейских и американских, китайских и японских культурных практик подготовки будущих офицеров.

В диссертации применен синтез общенаучных методов исследования, систематизации, сопоставления и обобщения данных, а также методы конкретно-социологического исследования, включая различные опросы и интервью.

2.2 Обоснование системы выборки.

Генеральная совокупность составила 143870 человек - все выпускники воспитанники ныне действующих специализированных военно-учебных заведений. Расчет генеральной совокупности представлен в таблице П 4.1.

Таблица П 4.1 - Расчет генеральной совокупности

Индикаторы	Учебные заведения					Итого N
	Суворовские, нахимовские училища и кадетские корпуса Министерства обороны					
	Годы					
	С 1949 по 1962 гг.	С 1963 по 1968 гг.	С 1969 по 1992 гг.	С 1993 по 2009 гг.	2010 по н. вр.	
m	14	9	9	10	18	
t	500	600	600	600	600	
H	70	200	300	200	70	
L	14	6	23	17	4	
K	7	3	2	3	7	
Σ	13730	6800	67500	40000	15840	143870

Формула для расчетов:

$$N = m \times t + H \times L \times m, \text{ где:}$$

m – количество учебных заведений;

t – количество воспитанников;

H – число выпускников и поступивших;

L – число выпусков;

K – количество лет обучения;

N – генеральная совокупность.

Соответственно, каждый год советского периода специализированные военно-учебные заведения выпускали в среднем от 1000 до 2700 воспитанников, которые распределялись по более чем 100 военным вузам СССР до 1991 г.

В настоящее время предполагается выпускать около 1260 воспитанников СВУ, НВМУ и КК, профессиональный маршрут которых определяется по 45 военным вузам (т. е. в среднем по 28 человек в каждый из них), включая военные академии и университеты, в которых набора курсантов нет или он ограничен. Это позволяет подтвердить, что открытие новых учреждений в структуре Министерства обороны РФ не целесообразно.

Выборочная совокупность составила 1399 человек. В качестве респондентов выступали воспитанники, командование, офицеры воспитатели, преподаватели и выпускники Казанского, Курского, Московского, Санкт-Петербургского, Свердловского, Уссурийского суворовских военных, Нахи-

мовского военно-морского училищ и Ракетно-артиллерийского кадетского корпуса. Распределение системы выборки представлено в таблице П 4.2.

Таблица П 4.2 - Распределение системы выборки

Объект выборки	Воспитанники			Эксперты			Выпускники	Всего
	годы							
	2002	2011	2013	2002	2011	2013	2013	
Казанское СВУ							8	8
Курское СВУ							48	48
Московское СВУ	190	158	45	10	28	4	11	446
Нахимовское ВМУ						12	18	30
Ракетно-артиллерийский кадетский корпус							6	6
Санкт-Петербургское СВУ	108	210		13	30		4	365
Свердловское СВУ							4	4
Уссурийское СВУ	212	135		18	34	4	89	492
Итого	510	503	45	41	92	20	188	1399

В качестве единиц отбора выступают суворовские взвода с 5-го по 11-й класс (по одному взводу каждого класса Московского, Санкт-Петербургского и Уссурийского суворовских военных училищ) – 21 взвод.

Репрезентативность выборки

В ходе анкетных опросов, лейтмотивных и нарративных интервью с воспитанниками, выпускниками и экспертами выборка составила 1399 человек. ($n=505+503+50+41+92+20+188$), что определяется 0,97% генеральной совокупности (N). Расчеты ошибки и достаточности ее размера отражены в таблицах П.4.3 и П 4.4.

Таблица П 4.3 - Расчет ошибки выборки

Доверительная вероятность	95%	99%
Размер выборки	1399	1399
Размер генеральной совокупности	143870	143870
Доля признака	50	50
Ошибка выборки	2, 61	3, 43

Таблица П.4.4 - Расчет достаточного размера выборки

Доверительная вероятность	95%	99%
Ошибка выборки	2, 61	3, 43
Размер генеральной совокупности	143870	143870
Достаточный размер выборки	1396	1401

Доверительная вероятность - вероятность того, что доверительный интервал накроет неизвестное истинное значение параметра, оцениваемого по выборочным данным. В практике исследований чаще всего используют 95%-ую доверительную вероятность.

Ошибка выборки (доверительный интервал) - интервал, вычисленный по выборочным данным, который с заданной вероятностью (доверительной) накрывает неизвестное истинное значение оцениваемого параметра распределения.

Доля признака - ожидаемая доля признака, для которого рассчитывается ошибка. Поскольку в исследовании использованы качественные (атрибутивные) признаки, для доли признака принимаем максимальное значение - 50, при котором возможна максимальная ошибка.

Все средние специализированные военно-учебные заведения (суворовские военные, военно-музыкальное, нахимовское военно-морское училища и кадетские корпуса) Министерства обороны РФ в своей повседневной деятельности руководствуются единой нормативно-правовой базой, имеют однотипную организационно-штатную структуру. Воспитанники имеют равный социальный статус. Учебный и воспитательный процесс осуществляется по единым программам. Поэтому система выборки логична, обоснована и с точки зрения целей исследования отражает свойства и признаки генеральной совокупности.

Подтверждение достаточности уровня точности с доверительным интервалом 95% представлено таблицей П.4.5.

Таблица П 4.5 - Размер выборки для определения уровней точности
(в процентах с доверительным интервалом в 95%, $p = 0,5$)

Размер совокупности	Размер выборки для следующих уровней точности					
	$\pm 1\%$	$\pm 2\%$	$\pm 3\%$	$\pm 4\%$	$\pm 5\%$	$\pm 10\%$
500	+	+	+	222	83	
1 000	+	+	+	385	286	91
1 500	+	+	638	441	316	94
2 000	+	+	714	476	333	95
2 500	+	1 250	769	500	345	96
3 000	+	1 364	811	517	353	97
3 500	+	1 458	843	530	359	97
4 000	+	1 538	870	541	364	98
4 500	+	1 607	891	549	367	98
5 000	+	1 667	909	556	370	98
6 000	+	1 765	938	566	375	98
7 000	+	1 842	959	574	378	99
8 000	+	1 905	976	580	381	99
9 000	+	1 957	989	584	383	99
10 000	5 000	2 000	1 000	588	385	99
15 000	6 000	2 143	1 034	600	390	99
20 000	6 667	2 222	1 053	606	392	100
25 000	7 143	2 273	1 064	610	394	100
50 000	8 333	2 381	1 087	617	397	100
100 000	9 091	2 439	1 099	621	398	100
$\rightarrow \infty$	10 000	2 500	1 111	625	400	100

2.3 Логическая структура инструментария.

Таблице П 4.6 – Логическая структура инструментария

№ п/п	Ключевые понятия	Воспитанники		Эксперты		Эксперты	
		Вопросы анкет				Вопросы интервью	
		1	2	3	4	5	6*
1	Цели и задачи обучения					1, 2	+
2	Мотивация	1, 2					
3	Престиж профессии офицера	3, 4	1				+
4	Объекты идентификации	5, 17					+
5	Удовлетворенность взаимоотношениями, учебой и жизнью в целом	9, 24, 25	4, 5	6			+
6	Удовлетворенность досугом	6, 16, 21, 22	4, 5				
7	Ценностные предпочтения	23					
8	Кадровые ресурсы	10	3		2, 4	3	
9	Девиантное поведение	11, 12, 13				9	
10	Качество образования	8, 26	4, 5	1, 2, 3, 4		4, 5	+
11	Модальная личность выпускника (навыки, качества и умения)	14		5	1	7	+
12	Профессиональная социализация	7	2		3	6	+
13	Интеллектуальный уровень	15, 18, 19, 20					
14	Отношение к религии	28					
15	Успеваемость	29, 30	4, 5				
16	Социальный статус	27		7, 8		8	

*Нарративное интервью

2.4 Инструментарий исследования

АНКЕТА (для воспитанников) (№ 1)**Уважаемый участник опроса!**

Приглашаем Вас принять участие в исследовании, посвященном выявлению проблем профессиональной социализации будущих офицеров в системе средних специализированных военно-учебных заведений.

Ваше участие в исследовании, обдуманые ответы на вопросы анкеты окажут конкретную помощь в научной и практической работе органов военного управления. Просим Вас внимательно прочитать вопросы анкеты и обвести кружком ту позицию, которая в большей мере соответствует Вашему мнению. Анкета является анонимной. Это исследование проводится в научных целях, и собранные данные будут использованы в обобщенном виде.

Заранее благодарим Вас за участие в исследовании.

1. Считаете ли Вы решение о поступлении в суворовское военное училище (кадетский корпус) осознанным?

1. да, считаю
2. нет, не считаю, поскольку поступил в учебное заведение под давлением внешних обстоятельств (родителей, родственников, знакомых)
3. затрудняюсь ответить

2. Каковы основные мотивы Вашего поступления в суворовское военное училище? Выберите не более пяти позиций.

1. возможность поступления в высшие военно-учебные заведения без экзаменов
2. возможность получения бесплатного высшего образования
3. интерес к будущей профессии военного
4. социальные льготы и преимущества
5. возможность испытать себя в сложных условиях
6. особые нравственные устои и стиль поведения, объединенные понятиями воинская (офицерская) честь и достоинство
7. причастность к важному делу по защите Отечества
8. воинские традиции и ритуалы, форма одежды
9. стремление продолжить семейную традицию воинской службы
10. стремление к освоению будущей военной специальности, к которой имеется предрасположенность
11. уважение и интерес со стороны окружающих к профессии военного
12. возможность увидеть жизнь в разных краях и странах
13. возможность физического совершенствования
14. возможность переждать трудные времена
15. перспектива материальной обеспеченности

3. Как Вы оцениваете престиж профессии офицера в современном российском обществе? (отметьте один вариант ответа)

1. служба офицера достаточно престижна
2. служба офицера не очень престижна
3. служба офицера совсем не престижна
4. затрудняюсь с ответом

4. Как Вы оцениваете социальную значимость профессии офицера? (отметьте один вариант ответа)

1. профессия офицера очень важна для общества
2. профессия офицера является достаточно важной
3. профессия офицера не очень важна для общества
4. профессия офицера совсем не важна для общества
5. затрудняюсь с ответом

5. С кем вы в большей степени себя отождествляете? (отметьте ранг позиции по степени значимости для Вас от 1 до 13)

Объекты идентичности	Ранг
1. сын своих родителей	
2. житель своего города, района	
3. представитель своего народа	
4. воспитанник	
5. гражданин России	
6. верующий человек	
7. будущий офицер российской армии	
8. молодой человек	
9. защитник Отечества	
10. член своей компании	
11. военный профессионал	
12. человек своего поколения	
13. представитель человечества	

6. Как часто Вам приходится общаться с интересными людьми?

1. каждый день
2. несколько раз в неделю
3. несколько раз в месяц
4. от случая к случаю
5. таких людей не встречал

7. Какой направленности высшее военно-учебное заведение Вы выберите по окончании суворовского военного училища?

1. командного профиля
2. инженерного профиля
3. тылового обеспечения
4. не определился
5. продолжать учебу в высшем военно-учебном заведении не желаю

8. Как Вы оцениваете качество преподавания основных учебных дисциплин? (по каждой позиции отметьте Вашу оценку знаком «+»)

Преподаваемая дисциплина	Ваша оценка		
	Оцениваю высоко	Оцениваю низко	Оцениваю на среднем уровне
русский язык и литература			
математика			
физика			
история			
иностраный язык			
география			
информатика			
физическая подготовка			
музыка и танцы			
военные дисциплины			

9. Как Вы оцениваете Ваши взаимоотношения в суворовском военном училище? (по каждой позиции степень удовлетворенности отметьте знаком «+»)

Позиции	Степень удовлетворенности			
	удовлетворен полностью	частично	не удовлетворен	затрудняюсь ответить
взаимоотношения со старшими курсами				
взаимоотношения с офицером воспитателем				
взаимоотношения с преподавателями				
взаимоотношения с однокурсниками				

10. Считаете ли Вы своего офицера-воспитателя примером, образцом для подражания?

1. да
2. нет
3. затрудняюсь ответить

11. Испытывали ли Вы по отношению к себе грубость, унижение?

1. сталкивался с этой проблемой во время учебы
2. допускал сам
3. не испытывал

12. Сталкивались Вы во время учебы со случаями воровства?

1. да
2. нет

13. Каково Ваше отношение к наркотикам?

1. сталкивались с этой проблемой до поступления в суворовское училище (кадетский корпус)

2. сталкивались с этой проблемой во время учебы
3. сами употребляли наркотики
4. об этой проблеме мало что знаю

14. Какими основными на Ваш взгляд качествами и умениями должен обладать выпускник суворовского военного училища (кадетского корпуса)? (отметьте не более 5 позиций)

1. уметь играть на музыкальном инструменте
2. иметь спортивный разряд по военно-прикладному виду спорта
3. быть верующим человеком
4. уметь танцевать вальс
5. свободно владеть компьютером
6. уметь владеть собой
7. свободно владеть иностранным языком
8. быть опрятным и уметь красиво одеваться

9. иметь эстетический вкус
10. быть хорошим организатором

15. Какие факторы, по Вашему мнению, больше всего развивают Ваши творческие способности (выделите не более 3 вариантов ответа)

1. самостоятельная работа
2. работа на уроках
3. работа с преподавателем
4. участие в общественной жизни
5. чтение научно-образовательной литературы
6. умственные способности
7. самовоспитание
8. работа с офицером-воспитателем
9. способность к новаторству

16. Какие телевизионные программы Вас больше всего интересуют? (отметьте не более 3 позиций)

1. новости
2. спортивные программы
3. современные российские фильмы
4. программы о культуре и искусстве
5. игровые программы
6. зарубежные фильмы
7. научно-познавательные передачи
8. юмористические передачи
9. передачи военной тематики
10. документальные фильмы
11. старое советское кино
12. телесериалы

17. Какие качества присутствуют у Вас? (обведите тот бал, который Вы считаете нужным для каждого качества)

1. чувство национальной неприязни	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5	патриотизм
2. трусость	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5	смелость
3. безволие	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5	решительность
4. грубость	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5	доброта
5. ложь	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5	правдивость
6. эгоизм	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5	коллективизм
7. лень	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5	целеустремленность
8. недоверие	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5	откровенность
9. скрытность	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5	общительность
10. упрямство	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5	покладистость
11. равнодушие	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5	участие

18. Как Вы считаете, сколько книг за время учебы необходимо прочесть выпускнику СВУ?

1. менее 5 достаточно
2. более 10
3. более 15
4. более 20
5. книги меня не интересуют

19. Какие литературные произведения обсуждаются в Вашей среде? (отметьте не более 3 позиций)

1. детективы
2. научная фантастика
3. книги о жизни известных людей
4. образовательная литература
5. приключенческая литература
6. исторические романы
7. политическая литература

20. Что (кто) является для Вас основным источником получения интересующей информации? (отметьте не более 3 позиций)

1. телевидение
2. Интернет
3. радио
4. книги, газеты, журналы
5. друзья
6. преподаватели
7. офицер-воспитатель
8. члены семьи

21. Как Вы оцениваете организацию досуга и отдыха в Вашем учебном заведении?

1. положительно
2. отрицательно
3. затрудняюсь ответить

22. Как Вы предпочитаете проводить свободное время? (укажите не более 5 вариантов ответов)

1. просмотр телевидения
2. чтение книг, журналов, газет
3. общение с друзьями
4. прослушивание радио
5. прослушивание музыки
6. компьютерные игры
7. занятие спортом
8. занятия в кружках с целью самообразования
9. занятия танцами
10. посещение концертов
11. посещение театра
12. посещение кино

13. посещение музеев
14. участие в общественной жизни
15. проведение отдыха в кругу семьи

23. Какие ценности для воспитанника СВУ Вы признаете как «желательные»? Заполните таблицу, расставив рейтинги каждой ценности по 5-ти бальной шкале от 1 до 5:

Ценности	Рейтинг
Честь / единство	
Профессионализм	
Искренность	
Командный дух	
Уважительное отношение к обучению	
Лидерские качества	
Патриотизм / гражданственность	
Признание авторитета	

24. Вы полностью удовлетворены своей учебой в суворовском военном училище?

1. полностью удовлетворен
2. удовлетворен частично
3. не удовлетворен
4. затрудняюсь ответить

25. Своей жизнью в целом Вы удовлетворены?

1. да
2. нет
3. затрудняюсь ответить

26. Как Вы считаете, какой уровень образования необходим сегодня, для того, чтобы занять в жизни достойное место?

1. средний (школа)
2. средний специальный (суворовское военное училище, кадетский корпус, ПТУ)
3. высший
4. необходимо иметь ученую степень
5. затрудняюсь ответить

27. Каково Ваше социальное положение

1. из семьи военнослужащих
2. из семьи служащих
3. из семьи предпринимателей
4. из семьи крестьян
5. из семьи рабочих
6. дети-сироты

28. С кем Вы себя отождествляете по отношению к религии?

1. да, я верующий человек
2. колеблющийся между верой и неверием
3. я неверующий человек

4. затрудняюсь ответить

29. Как Вы учились в школе?

1. на хорошо и отлично
2. на отлично
3. на хорошо и удовлетворительно

30. Какова Ваша успеваемость сейчас?

1. только отличная
2. хорошая и отличная
3. хорошая и отличная, но бывают и посредственные оценки

Вы нам очень помогли.

Благодарим за участие в опросе!

АНКЕТА (для воспитанников-выпускников) (№ 2)

Уважаемый воспитанник!

Приглашаем Вас принять участие в исследовании, посвященном выявлению проблем профессиональной социализации будущих офицеров в системе средних специализированных военно-учебных заведений.

Ваше участие в исследовании, обдуманное ответы на вопросы анкеты окажут конкретную помощь в научной и практической работе органов военного управления. Просим Вас внимательно прочитать вопросы анкеты и обвести кружком ту позицию, которая в большей мере соответствует Вашему мнению. Анкета является анонимной. Это исследование проводится в научных целях, и собранные данные будут использованы в обобщенном виде.

Заранее благодарим Вас за участие в исследовании.

1. Как Вы оцениваете престиж профессии офицера?

- 1) профессия очень престижна
- 2) профессия престижна
- 3) профессия не очень престижна
- 4) профессия офицера не престижна
- 5) затрудняюсь ответить

2. Планируете ли Вы по окончании СВУ поступление в военный вуз?

- 1) да
- 2) нет
- 3) затрудняюсь ответить

3. Считаете ли Вы, что должности офицеров-воспитателей должны занимать кадровые офицеры российской армии?

- 1) да, считаю
- 2) нет, не считаю
- 3) затрудняюсь ответить

4. Что бы Вы могли отметить в качестве суждения "Мне в училище нравится больше всего"?

- 1) красивая форма одежды
- 2) военная подготовка
- 3) организация досуга
- 4) взаимоотношения в коллективе
- 5) общеобразовательная подготовка
- 6) отношение ко мне преподавателей и офицера-воспитателя
- 7) организация физической подготовки и спорта
- 8) училищные ритуалы и традиции
- 9) другое (отметьте, что)

5. Что бы Вы отметили в качестве суждения "Мне в училище не нравится"?

- 1) форма одежды
- 2) организация занятий по военной подготовке
- 3) организация досуга
- 4) взаимоотношения в коллективе
- 5) общеобразовательная подготовка
- 6) отношение ко мне преподавателей и офицера-воспитателя
- 7) организация физической подготовки и спорта
- 8) училищные ритуалы и традиции
- 9) другое (отметьте, что)

6. Что бы Вы хотели изменить в учебном и воспитательном процессе? (отметьте 2-3 позиции в форме свободных суждений)

Спасибо за участие в опросе!

АНКЕТА (для экспертов) (№ 3)

Уважаемый участник опроса!

Приглашаем Вас принять участие в исследовании, посвященном выявлению особенностей профессиональной социализации в системе средних специализированных военно-учебных заведений.

Ваше участие в исследовании, обдуманые ответы на вопросы анкеты окажут конкретную помощь в научной и практической работе органов военного управления. Это исследование проводится в научных целях, и собранные данные будут использованы в обобщенном виде.

Заранее благодарим Вас за участие в исследовании.

1. Какой срок обучения Вы считаете более предпочтительным для профессиональной социализации будущих офицеров? (ответ обоснуйте 2-3 суждениями)

- 1) 3 года

- 2) 7 лет
- 3) другой срок (отметьте какой)
- 4) затрудняюсь ответить

2. Кто по Вашему мнению должен замещать должности офицеров-воспитателей и командования? (ответ обоснуйте 2-3 суждениями)

- 1) офицеры запаса
- 2) кадровые офицеры
- 3) затрудняюсь ответить

3. Соответствует ли программа обучения в СВУ формированию профессионально значимых качеств будущего офицера?

- 1) в целом соответствует
- 2) не соответствует
- 3) затрудняюсь ответить

4. Следует ли вывести средние специализированные военно-учебные заведения из структуры Министерства обороны РФ?

- 1) да
- 2) нет
- 3) затрудняюсь ответить

5. Какими наиболее значимыми навыками и умениями должен обладать выпускник СВУ? (выберите не более 5 позиций)

- 1) уметь играть на музыкальном инструменте
- 2) иметь спортивный разряд по военно-прикладному виду спорта
- 3) быть верующим человеком
- 4) уметь танцевать вальс
- 5) свободно владеть компьютером
- 6) уметь владеть собой
- 7) свободно владеть иностранным языком
- 8) быть опрятным и уметь красиво одеваться
- 9) иметь эстетический вкус
- 10) обладать лидерскими качествами

6. Удовлетворяет ли Вас система материального стимулирования

- 1) да
- 2) нет
- 3) удовлетворяет частично

7. Ваша должность

- 1) офицер-воспитатель, командир роты
- 2) преподаватель
- 3) представитель командования (администрации)

8. Ваш стаж работы в СВУ:

- 1) менее 5 лет
- 2) 5-10 лет
- 3) более 10 лет

Вы нам очень помогли.

Спасибо за откровенные ответы!

БЛАНК ОПРОСА (№ 4)

выпускников СВУ, КК и НВМУ, лейтмотив которого - Как повлияло СВУ (КК, НВМУ) на Вашу профессиональную судьбу?

1. Какие качества Вы (Ваши родственники) приобрели в специализированном военно-учебном заведении? (выбранную позицию отметьте по 5-бальной шкале от 1 до 5; 5 - наивысший бал; если Вы выбрали "Другое", отметьте что)

№ п/п	Утверждения	Действующие офицеры	Ветераны ВС	Гражданские выпускники	Родители (близкие родственники)
1	Без труда поступил в вуз				
2	Стал «человеком» с большой буквы				
3	Стал хорошим руководителем				
4	Научился дисциплине и порядку				
5	Научился уважать старших				
6	Обеспечило карьерный рост				
7	Научился жить в коллективе				
8	Стал хорошим офицером				
9	Хорошо устроился на «гражданке»				
10	Стал хорошим спортсменом				
11	Ничему хорошему не научило				
12	Разочаровался в военной профессии				
13	Другое				

2. Сколько лет Вы учились в СВУ (КК или НВМУ)?

- 1) 2 года
- 2) 3 года
- 3) 7 лет

3. Какой срок обучения Вы считаете более предпочтительным для профессиональной социализации?

- 1) 3 года
- 2) 7 лет
- 3) затрудняюсь ответить

4. Кто, по Вашему мнению, должен замещать должности офицеров-воспитателей и командования? (ответ обоснуйте 2-3 суждениями)

- 1) офицеры запаса
- 2) кадровые офицеры
- 3) затрудняюсь ответить

Спасибо за откровенные ответы!

БЛАНК ЛЕЙТМОТИВНОГО ИНТЕРВЬЮ (№ 5)
с начальником Московского СВУ

В связи с реформированием института военного образования и системы специализированных военно-учебных заведений, хотелось бы получить ряд развернутых ответов на следующие вопросы:

1. Остается ли главной целью обучения и воспитания в СВУ профессиональная социализация будущих офицеров?
2. Не свертывается ли в процессе обучения военная и физическая подготовка?
3. Как Вы относитесь к тому, чтобы должности воспитателей и командования училища замещались кадровыми военными?
4. Какой срок обучения в СВУ по Вашему мнению наиболее желателен в системе подготовки будущих офицеров (3 года или 7 лет)?
5. Как Вы оцениваете качество общеобразовательной подготовки Ваших воспитанников?
6. С какими проблемами профессиональной социализации воспитанников Вам чаще всего приходится встречаться?
7. Какими качествами характеризуется модель личности Вашего выпускника?
8. Какую роль в системе кадетского образования призваны играть по Вашему мнению суворовские военные училища?
9. Что бы Вы хотели изменить в системе специализированного военного образования?

Спасибо за интервью!